

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

НОЯБРЬ.

№ 11.

К І Е В Ъ.

1873.

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Н о я б р ь.

№ 11.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1873.

5 May 1938
A.C. Coolidge fund

**Печатано по определению Совета Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Бунге.**

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ.

ОТДѢЛЪ I-й.

- I. Протоколы засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра 18-го и 28-го сентября 1873 года.
- II. Разборъ диссертациі *доцента Сокольскаго*: »О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ«, *ордм. профессора Кистяковскаго*.
- III. Мнѣніе *ордм. профессора Буте*, представленное въ Совѣтъ Университета по поводу означеннаго разбора.

ОТДѢЛЪ II-й.

- IV. Иосифъ Юнгманъ. Біографическій очеркъ, *кандидата Задерацкаго*.
- V. Владиміръ Мономахъ. Статья *доцента Лаптекова*.
- VI. Основанія теоретической динамики. Сочиненіе *профессора Рахманова*.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- VII. Объявленіе о конкурсѣ въ Университетѣ Св. Владиміра на должности лекторовъ французскаго и итальянскаго языковъ.
  - VIII. Объявленіе отъ редакціи »Вечерней Газеты«: »о выходѣ ея въ 1874 году.
  - IX. Таблица метеорологическихъ наблюденій за октябрь 1873 года.
-

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1874 году.

Съ 1874 года Университетскія Извѣстія вступаютъ въ четырнадцатый годъ своего существованія.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго совѣта.
2. Новыя постановленія и расторженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, описки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи вольницъ, казенныхъ, мурзъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, для соисканія награды, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Всунимательныя, пробныя и публичныя лекціи и отдѣльныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

Весь этотъ матеріалъ будетъ распределенъ въ слѣдующей системѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная; отдѣлъ I—*политико-бюрокраціи*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*математическій*; отдѣлъ IV—*естественный*; отдѣлъ V—*медицинскій*; отдѣлъ VI—*критико-библиографическій*. Последний отдѣлъ будетъ представлять критическое обозрѣніе выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной).

Сочиненія значительнаго объема будутъ печататься въ видѣ особыхъ приложеній къ Университетскимъ Извѣстіямъ.

Редація.

Протоколи засіданій Совѣта.

18-го сентября 1873 года.

Въ засіданні Совѣта Университета Св. Владимира, 18 сентября 1873 года, подъ председательствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селивъ, Г. Д. Сидоренко и П. И. Переможко; ординарные профессеры: В. А. Каравайевъ, С. М. Ходяцкий, К. М. Сефилянтовъ, Ю. И. Мадонъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Ф. Ф. Шерингъ, Н. А. Озоровъ, Н. К. Ровненкимпфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Аммаргусъ, В. Б. Томса, В. Т. Покровский, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, Н. П. Алексеевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бейтъ, Н. И. Модестовъ, И. Г. Ворцовъ, А. Ф. Кистяковский, Ш. Ф. Хандриковъ, Ф. М. Гарничъ-Гарничкинъ и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессеры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суццянскій, Н. А. Бунге, Н. А. Субботинъ, С. В. Бараецкій и В. Я. Яроцкий. Не присутствовали: С. С. Гогоцкій и В. А. Незабитовскій—по болѣзни; А. П. Матвеевъ, Ш. И. Нахманиновъ и В. Ф. Демченко—по находженію въ отпуску; А. П. Вальтеръ, К. А. Митюковъ и Н. А. Хржовицескій—по семейственнымъ причинамъ.

Примечаніе: не бывшій въ засіданні Совѣта по болѣзни, В. А. Незабитовскій, передать свой шаръ для баллотированія Ф. Ф. Эргардту.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засіданія Совѣта Университета, 31 августа 1873 года.—Подписавъ этотъ протоколъ, —О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, отъ 13 сентября 1873 года, за № 8274, слѣдующаго содер-

жания: „По поводу изъявленнаго всѣми университетами желанія войти въ постоянныя сношенія съ военно-сухопутнымъ медицинскимъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, сообщая г. Военному Министру о такой готовности университетовъ на взаимный обмѣнъ научныхъ работъ, присовокупилъ, что было бы желательно устроить эти сношенія при посредствѣ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Нынѣ Военный Министръ, сообщая г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что въ распоряженіи Медицинскаго Совѣта сего Министерства не имѣется никакихъ средствъ къ выполненію столь обширной обязанности, и что предполагаемая цѣль удобнѣе и легче достигалась бы, если бы нашимъ ученымъ учреждениямъ предоставлено было самимъ войти въ сношенія съ означеннымъ вѣдомствомъ для взаимнаго обмѣна научныхъ работъ, или чрезъ посредство агента Смитсоновскаго учрежденія въ Вашингтонѣ, доктора Феликса Флягеля (Felix Pfiegel) въ Лейпцигѣ, или обращаясь непосредственно къ главному хирургу арміи Соединенныхъ штатовъ доктору Барнесу (Surgeon General of the U. S. A. Beret Major General F. K. Barnes) въ Вашингтонѣ, — изъяснилъ, что въ виду такового заявленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, не представляется возможности учредить вообще для всѣхъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учреждений и лицъ, агенство для установленія непрерывныхъ ученыхъ сношеній съ Северо-Американскими военно-врачебными учреждениями, и что съ своей стороны оныя полагаютъ предоставить каждому вѣдомству избрать для таковыхъ сношеній способы, какіе признаны будутъ болѣе удобными; по главному же военно-медицинскому управленію остаться при существующемъ нынѣ порядкѣ сношеній чрезъ главнаго хирурга арміи въ Соединенныхъ штатахъ, или чрезъ посредство зѣбшей Северо-Американской миссіи.

При этомъ генераль-адъютантъ Милютинъ присовокупилъ, что о заявленной медицинскими факультетами нашихъ университетовъ готовности высылать Управленію военно-медицинской части въ Соединенныхъ штатахъ для взаимнаго обмѣна работы профессоровъ, диссертативъ, атласы,

инструменты и т. п., поставленъ въ извѣстность военный агентъ нашъ въ Северо-Американскихъ штатахъ, святи Его Величества генералъ-майоръ Горловъ, для сообщенія по принадлежности.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, сообщая мнѣ о вышеизложенномъ въ предложеніи отъ 1-го сего сентября за № 9231, представляетъ Совѣту Университета Св. Владиміра войти въ непосредственное сношеніе съ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ для взаимнаго обмена научныхъ работъ чрезъ посредство агента Смитсоновскаго учрежденія въ Вашингтонѣ, доктора Феликса Флиггеда, или главнаго хирурга арміи Соединенныхъ Штатовъ доктора Барнса, или же наконецъ чрезъ посредство здѣшней Северо-Американской миссіи; о чемъ имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра для надлежащаго исполненія.

Опредѣляя: обмѣнъ ученыхъ трудовъ гг. профессоровъ и преподавателей медицинскаго факультета съ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ Северо-Американскихъ штатовъ производить выше указаннымъ способомъ чрезъ посредство библиотеки Университета Св. Владиміра. О чемъ сообщить для исполненія медицинскому факультету и г. библиотекарю Университета.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6 сентября 1873 года за № 8048, слѣдующаго содержания: „Г. Военный Министръ, на усмотрѣніе котораго были переданы предположенія Совѣта Университета Св. Владиміра относительно лучшаго устройства его клиникъ, уведомилъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что, при всемъ желаніи содѣйствовать видамъ Университета и вполнѣ признавая невыгоды нынѣшняго помѣщенія Кіевского военнаго госпиталя, Военное Министерство не имѣетъ никакого другаго для него помѣщенія въ Кіевѣ и располагаетъ денежными средствами на возведеніе столь большаго и дорогаго стоящаго новаго зданія. Поэтому генералъ-адъютантъ Милютинъ поставленъ въ необходимость въ настоящее время ограничиться лишь распоряженіемъ, чтобы вопросъ о перемѣщеніи госпиталя въ Кіевѣ имѣлся въ виду, при соображеніяхъ о постройкѣ новыхъ военныхъ зданій въ этомъ городѣ.

О дивидендождомъ, сообщенномъ мнѣ въ предложеніи г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 25 минушаго августа за № 9063, имѣю честь уведомить Совѣтъ Университета Св. Владиміра, вслѣдствіе представленія отъ 4 июля сего года за № 673“.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету и комитету, назначенному для разработки вопроса объ устройствѣ казначействъ въ Университетѣ.

4. Слушали: предложеніе г. Исполнителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7802, слѣдующаго содержания: „Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 августа за № 2788, въ отвѣтъ на представленіе мое отъ 6-го минушаго июля за № 6077, уведомилъ меня, что 4-го августа послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на освобожденіе старшаго ординатора Кіевского военного госпиталя, доктора медицины, надворнаго совѣтника *Ринка* отъ обязательной службы по военно-медицинскому вѣдомству, для поступленія на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Вслѣдствіе этого, утверждая г. Ринка доцентомъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи, со дня избранія его на эту должность Совѣтомъ Университета, то есть съ 26 мая текушаго года, имѣю честь уведомить, что объ отпускѣ г. Ринку доцентскаго оклада въ 1200 руб. въ годъ, изъ государственнаго казначейства, съ того же 26 мая, сдѣлано уже г. статсъ-секретаремъ Деляновымъ сношеніе съ г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщать Правленію Университета и медицинскому факультету, а также отнѣсѣти въ послужномъ спискѣ г. Ринка.

5. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 сентября 1873 г. за № 8160, объ утвержденіи г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Василія Демченка* секретаремъ юридическаго факультета на новое трехлѣтіе, съ 25 сентября 1873 г.

Опредѣлили: о настоящемъ предложеніи сообщить Правленію

Университета и юридическому факультету, а также отъехать въ послужномъ свѣскѣ г. Демченка.

6. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 7-го сентября 1873 года за № 8132, слѣдующаго содержания: „Орловская казенная палата отъ 28 августа за № 8189 уведомила, что объ исключеніи изъ числа ищущихъ по г. Трубчевску бывшаго купеческаго сына *Михаила Успенскаго*, удостоеннаго юридическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента, ею сдѣлано уже распоряженіе“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Успенскаго* *Михаила* въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата юридическихъ наукъ, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі и выдать ему аттестатъ на это званіе.

7. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7828, слѣдующаго содержания: „Черниговская казенная палата отъ 14 августа за № 19951, уведомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ Университета Св. Владимира званія дѣйствительнаго студента, бывший казакъ *Константинъ Чепурной*, исключенъ уже ею со 2-й половины 1869 года изъ числа казачковъ и оклада по мѣстечку Овдѣевкѣ Сосницькаго уѣзда, по окончаніи имъ курса наукъ въ Новгородѣверской гимназіи, и поэтому вынѣ вторичному исключенію не подлежитъ“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Чепурного* *Константина*, въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата законовѣдѣнія, по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі и выдать ему аттестатъ на это званіе.

8. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 августа 1873 года за № 7804, слѣдующаго содержания: „Кіевская казенная палата, отъ 17 августа за № 6125, уведомила меня, что, удостоенный юридическимъ факультетомъ званія дѣйствитель-

наго студента, однодворецъ *Михаилъ Бекерскій*, исключенъ уже ею изъ подушного оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Бекерскаго* *Михаила* въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

9. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 3 сентября 1873 года за № 7939, слѣдующаго содержанія: „Черниговская казенная палата отъ 24 августа за № 20926 увѣдомила, что, окончившій курсъ наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра съ званіемъ дѣйствительнаго студента, мѣщанинъ *Иванъ Петровскій* исключенъ ею со 2-й половины 1873 года изъ податнаго оклада“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Петровскаго* *Ивана* въ званіи дѣйствительнаго студента юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на это званіе.

10. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 сентября 1873 года за № 8286, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата отъ 31 августа сего года за № 14,406, увѣдомила, что удостоенный историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента *Прокофій Божко* исключенъ ею изъ податнаго состоянія со второй половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Божка* *Прокофія* въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ срокъ удовлетворительной диссертациі, и по изготовленіи ему аттестата на это званіе, таковой отправить въ Новгородскаго губернскаго гимназію, куда онъ опредѣленъ учителемъ.

11. Слѣдующее: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ на имя Ректора Университета Св. Владиміра отъ 7 сентября 1873 года за № 8134, слѣдующаго содержанія: „Департаментъ народ-

наго прозвѣщенія отъ 28 августа за № 9159 удостовѣрь, что срокъ командировки съ ученою цѣлю за границу прозектору Университета Св. Владимира *Крестиковскому* продолженъ Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 14 минушаго августа, за № 40, по 1 сентября 1874 года.

Увѣдомляя объ этомъ ваше превосходительство, въ послѣдствіе представленія отъ 19 июля за № 856, имѣю честь присовокупить, что о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи должно быть сообщено по мѣсту пребыванія г. *Крестиковскаго*, въ наше посылство или консульство, для сдѣланія надписи на его паспортѣ о продолженіи срока командировки.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить медицинскому факультету и г. *Крестиковскому*, а также отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

12. На основаніи опредѣленія Совѣта 31 августа въ настоящемъ засѣданіи было доложено представленіе ординарнаго профессора Н. Х. Бунге, слѣдующаго содержанія: „Съ перемѣщеніемъ профессора политической экономіи и статистики *Цехановецкаго* въ Харьковъ, катедра его сдѣлалась вакантною, а потому я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе факультета не признаетъ ли онъ нужнымъ рѣшить нынѣ же вопросъ объ избраніи доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики Николая Ивановича *Зибера*, съ порученіемъ ему въ будущемъ семестрѣ чтенія статистики, такъ какъ въ противномъ случаѣ этотъ предметъ вовсе не будетъ выслушанъ студентами 4 курса.

Н. И. Зиберь извѣстенъ факультету, какъ магистръ нашего Университета, и какъ стипендіатъ, готовившійся къ профессорскому званію; маѣ же лично г. Зиберь былъ знакомъ еще ранѣе по участию его въ практическихъ занятіяхъ по политической экономіи и по благоустройству, во время бытности его студентомъ Университета.

По знанію многихъ иностранныхъ языковъ, по излитаврствію и по любви къ предмету своихъ занятій, г. Зиберь и тогда уже представлялъ много задатковъ, ручавшихся за дальнѣйшую его ученую дѣятельность. Его кандидатское разсужденіе „О незаконнорожденных“ состав-

может не просто свести готовый материал, но попытку обработать избравшую тему совершенно самостоятельное.

По окончании университетского курса, Н. Н. Зиберъ поступил на службу по мировым учреждениямъ, но вскоре предпочелъ материальнымъ выгодамъ и открывавшейся передъ нимъ служебной карьеры скромное положеніе студента.

Во время бытности студентомъ г. Зиберъ занялся съ особымъ рвениемъ изученіемъ Рикардо, его теоріи ренты и теоріи цѣнности въ связи съ предшествовавшими и послѣдовавшими ученіями, и написалъ по этимъ предметамъ два сочиненія, изъ которыхъ последнее „Теорія цѣнности и капитала Давида Рикардо въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разъясненіями“, составило его магистерское разсужденіе. Это разсужденіе, нечуждое нѣкоторыхъ увлеченій, въ особенности мыслию, что Рикардо былъ предвозвѣстникомъ новѣйшихъ ученій о цѣнности, свидѣтельствуетъ однакожъ, что г. Зиберъ, продолжая свои занятія далеко подался въ разностороннемъ изученіи экономической литературы важнѣйшихъ европейскихъ народовъ.

Отчетъ г. Зибера, присланный изъ заграницы и печатаемый нынѣ въ Университетскихъ Известіяхъ, подтверждаетъ, что г. Зиберъ съ несомнѣнною пользою для себя и для науки занимался за границею, посѣщая университетскіе курсы и изучалъ вопросы экономическіе путемъ непосредственнаго наблюденія явленій, представляемыхъ дѣйствительностію. Отчетъ г. Зибера свидѣтельствуетъ о способности г. Зибера не только къ трудамъ отвлеченнаго, философскаго содержанія, но и къ статистическимъ работамъ.

Возбуждая вопросъ объ избраніи г. Зибера доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, я полагаю бы своевременнымъ решить въ принципѣ вопросъ объ отвлеченіи чтенія политической экономіи отъ статистики и приискать для одного изъ этихъ предметовъ доцента. Въ виду вышеназваннаго, если факультетъ пригласитъ г. Зиберъ и одобритъ настоящее представленіе то я полагаю бы неизлишнимъ спросить его: какой предметъ онъ пожелаетъ оставить за собою, постановивъ при томъ, что право на приобрѣтеніе профессуры не будетъ предрѣшено означеннымъ выборомъ предмета чтеній“

По выслушании настоящего представления, Советъ Университета, согласно опредѣленію своему 31 августа, подвергнулъ г. Зиберу баллотированію въ штатные доценты по упомянутой кафедрѣ и избралъ его для сей цѣли большинствомъ 32 голосовъ, противъ 3хъ.

О п р е д ѣ л я л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ утвержденіи, находящагося въ заграничной командировкѣ, магистра Н. И. Зиберы въ должности штатнаго доцента по вакантной кафедрѣ политической экономіи и статистики, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 18 текущаго сентября.

13. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 17 сентября 1873 года за № 41, слѣдующаго содержанія: „Въ письмѣ на имя г. Ректора, сообщенномъ юридическому факультету, магистръ *Зиберъ* проситъ о продолженіи ему заграничной командировки до 1-го января 1874 года, имѣя въ виду закончить свои занятія за границею работами въ Берлинскомъ статистическомъ бюро. Сочувствуя такой цѣли г. Зиберы и принимая во вниманіе, что въ возвращеніи его въ настоящемъ полугодіи не настоятъ надобности, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Советомъ Университета о продолженіи заграничной командировки г. Зиберы до вышеозначеннаго срока, съ сохраненіемъ за нимъ, въ случаѣ избранія его въ доценты, доцентскаго содержанія и съ выдачею пособія въ размѣрѣ 200 рублей“.

Советъ Университета, вполнѣ соглашаясь съ настоящимъ представленіемъ факультета, **О п р е д ѣ л я л и:** 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о продолженіи до 1 января 1874 г. заграничной командировки г. Зиберы, съ сохраненіемъ за нимъ, въ случаѣ утвержденія его въ должности доцента, доцентскаго содержанія и 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совета баллотировать вопросъ о выдачѣ г. Зиберу сказаннаго пособія изъ специальныхъ средствъ Университета.

14. С л у ш а л и: 1) Представленіе физико-математическаго факультета о нижеслѣдующемъ: „Физико-математическій факультетъ имѣетъ честь представить Совету Университета, составленный профессоромъ К. М. Теофилактовымъ и одобренный факультетомъ, проектъ адреса Горному Институту по случаю столѣтняго юбилея. Вместе съ этимъ

факультетъ, на основаніи представляемаго при семъ предложенія професора Теофиллактова, имѣть честь просить Совѣтъ о возведеніи въ почетныя члены Университета Св. Владиміра генераль-адъютанта Чевкина и академикомъ Кошарова и Гельмерсена“.

2) Прочтуть адреса слѣдующаго содержанія: „Императорскій Университетъ Св. Владиміра привѣтствуетъ Горный Институтъ съ его столѣтнимъ юбилеемъ.“

Судя за исторією постепенныхъ успѣховъ процвѣтанія Горнаго Института, возникшаго сто лѣтъ назадъ, въ славное царствованія Великой Императрицы, подъ именемъ Горнаго Кадетскаго Корпуса, Университетъ Св. Владиміра не можетъ не оставить своего полного, сочувственаго вниманія на періодъ процвѣтанія Института съ 1834 по 1866 годъ, неразрывно связанномъ съ именемъ генераль-адъютанта Чевкина. Институтъ съ полнымъ сознаніемъ и гордостью можетъ назвать этотъ своего столѣтняго дуществованія блестящимъ. Ученая дѣятельность членомъ Института проявилась въ важныхъ, самостоятельныхъ трудахъ въ области горнозаводскихъ наукъ; быстрое развитіе государственной и частной горнозаводской промышленности, вѣряемой воспитанникамъ Института, непреложно свидѣтельствуетъ о процвѣтанія учебной стороны Института, призваннаго къ образованію свѣдущихъ горныхъ инженеровъ.

Съ особоннымъ сочувствіемъ Университетъ Св. Владиміра встрѣтять новую, дерзновенную реформу Института, преобразовавшую его въ обширный горнозаводскій факультетъ и связавшую его по устройству и по духу съ университетами.

Кіевскій Университетъ, относясь съ искреннѣйшимъ уваженіемъ къ подвѣренымъ и блестящимъ успѣхамъ Горнаго Института, приноситъ ему самыя теплыя пожеланія къ дальнѣйшему процвѣтанію“.

и 3) Предложеніе г. профессора К. М. Теофиллактова, заключающееся въ слѣдующемъ:

„Честь имѣю покорнѣе просить физико-математическій факультетъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ избраніи въ почетныя члены Университета Св. Владиміра, по случаю столѣтняго юбилея Горнаго Института: генераль-адъютанта Чевкина, директора Горнаго Института

академика Кокшарова и бывшего директора Института академика Гельмерсена.

Председатель Департамента Экономии Государственного Совета, генерал-отъ инфантерій, генералъ-адъютантъ Чевкинъ, занимавшій съ 1833 по 1844 годъ должность начальника штаба корпуса Горныхъ Инженеровъ, коренными и благотворными реформами въ учебной части Горнаго Института, приведеніемъ учебно-о вспомогаельныхъ его учрежденій въ самое процвѣтущее состояніе въ относительно-краткое время поставивъ Институтъ на подобающую высоту его важнаго въ государствѣ призванія.

Директоръ Горнаго Института академикъ Н. И. Кокшаровъ, получившій отъ Университета Св. Владиміра дипломъ на степень доктора минералогіи и геологіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ ученыхъ, важныя заслуги которыхъ пользуются всеобщею извѣстностью.

Бывшій директоръ Горнаго Института академикъ Г. П. Гельмерсенъ извѣстенъ своими многочисленными научными трудами въ области геологическихъ изслѣдованій Россіи; съ именемъ академика Гельмерсена связывается почти каждый вопросъ какъ геологической разработки Россіи, такъ и ея горнозаводской промышленности.

Опредѣлено: 1) изложенный проектъ адреса одобрить, и 2) въ слѣдующемъ засѣданіи Совета баллотировать гг. генералъ-адъютанта Чевкина и академиковъ: Кокшарова и Гельмерсена въ почетные члены Университета Св. Владиміра.

15. С л у ш а л и докладъ: „Стипендіаты: учительскій Яковъ Емельяновъ и св. Кирилла и Меодія Флегонтъ Трезвинскій къ 1 июня 1873 года выслушали полный курсъ наукъ историко-филологическаго факультета и обязаны были держать окончательное испытаніе; но такъ какъ ихъ постигла болѣзнь, въ удостовѣреніе которой они представили свидѣтельства отъ университетскаго врача Щербинны, то историко-филологическій факультетъ вошелъ въ Советъ съ представленіемъ отъ 31 августа и 4 сентября 66ъ отсрочкѣ сказаннымъ студентамъ испытанія до мая 1874 года и о продолженіи стипендіи на 1873—74 учебный годъ. Вслѣдъ за симъ г. Емельяновъ при прошеніи представилъ новое свидѣтельство врача Щербинны, выданное 10 сего сентября, изъ котораго

видя, что болѣзнь г. Емельянова настолько серьезна, что ему необходимо на время прекратить всякія занятія и отправиться въ Крымъ. Вслѣдствіе чего г. Емельяновъ проситъ о выдачѣ ему 100 руб. на лечение и о позволеніи провести осень и зиму въ Крымѣ.

Справка: Сумма, назначенная по распоряженію Правленія на пособія студентамъ въ экстренныхъ случаяхъ вся израсходована; но отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, предвидится остатокъ болѣе 1000 рублей.

Опредѣляя: 1) ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи гг. Емельянова и Трезвинскаго при Университетѣ еще на одинъ годъ стипендіатами, съ выдачею имъ стипендіатскаго содержанія, и съ обязанностью за этотъ годъ стипендіатства отслужить на общемъ основаніи $1\frac{1}{2}$ года и 2) независимо отъ сего просить Правленіе Университета о выдачѣ г. Емельянову въ пособіе на излеченіе болѣзни 100 руб. сер. изъ остатка отъ суммы, назначенной на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

16. Совѣтъ Университета, избравъ въ настоящемъ засѣданіи ординарнаго профессора В. С. Иконникова въ главные редакторы Университетскихъ Извѣстій, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣляя: увѣдомить объ этомъ г. Иконникова и просить его исполнять обязанности главнаго редактора въ теченіи года, считая съ 18 сентября, предложивъ ему вмѣстѣ съ симъ принять дѣла редакціи отъ заслуженнаго профессора С. М. Ходецкаго, оставившаго должность главнаго редактора по болѣзни.

17. Слущалъ: представленіе физико-математическаго факультета отъ 9 сентября 1873 г., слѣдующаго содержанія: „Согласно прилагаемому при семъ предложенію профессоровъ П. П. Алексѣева и Ф. М. Гаряичъ-Гаряичкаго, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 8 сентября, опредѣляя: исходатайствовать годичную командировку за границу съ ученою цѣлію доценту по каедрѣ химіи А. И. Базарову, находящемуся въ настоящее время за границею. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ, находя справедливымъ оказать г. Базарову пособіе

при научных занятиях. определять ходатайствовать передъ Советомъ о выдачѣ г. Базарову тысячу рублей на время командировки „... Упомянутый рапортъ гг. профессоровъ Алексѣева и Гаряичъ-Гарницкаго слѣдующаго содержания: „Честъ имѣемъ просить факультетъ исходатайствовать годичную командировку доценту по кафедрѣ химіи А. И. Базарову, находящемуся въ настоящее время за границей и занимающемуся въ лабораторіи профессора Фелинга въ Штутгартѣ. Эта командировка дастъ возможность г. Базарову, не только окончить начатая имъ работы (какъ напр. надъ эфиромъ фтороборной кислоты, дѣйствіе бромистаго этила на іодистый ртуть-амальг и т. п.), но и ознакомиться вробще съ методами современнаго преподаванія въ особенноти аналитической химіи. Мы рассчитываемъ, что факультетъ раздѣлитъ вашу увѣренность въ томъ, что командировка за границу, принесетъ большую пользу г. Базарову и въ тоже время нашему Университету, такъ какъ ручательствомъ этому служитъ успешное исполненіе имъ какъ обязанностей лаборанта, такъ и преподавателя сперва органической, потомъ аналитической химіи. При этомъ мы находимъ совершенно справедливымъ просить факультетъ объ исходатайствованіи г. Базарову денежнаго пособия, въ размѣрѣ какой окажется возможнымъ“.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа о командированіи Базарова за границу съ ученою цѣлью срокомъ на годъ. Что же касается до выдачи г. Базарову денежнаго пособия въ означенномъ размѣрѣ, то вопросъ этотъ обсудить въ январѣ 1874 г., одновременно съ общимъ докладомъ о заграничныхъ командировкахъ въ томъ же году, не связывая его рѣшенія съ постановленіемъ Совета о настоящей командировкѣ.

18. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря Университета. Св. Владимира К. А. Царевскаго на имя Ректора Университета, отъ 10 сентября 1873 года, за № 486, слѣдующаго содержания: „О замѣщеніи на должность помощника моего по бібліотекѣ, слѣдующую вакантною за выходомъ въ отставку г. Сомлавскаго, подали на мое имя прошенія слѣдующія лица: 1) воеводѣ центрального архива Иванъ Гулака, — 2) отставной коллежскій секретарь Иванъ Абель, — 3) секретарь бібліо-

тона Владимиръ Станиславскій и 4) отставной майоръ Рудольфъ Бауманъ. Находя, что изъ числа просителей г. Гулакъ съ большою пользою для службы можетъ занять означенную вакантную должность, тѣмъ болѣе что, занимаясь въ библиотекѣ Университета около 2-хъ лѣтъ въ свободное отъ службы въ центральномъ архивѣ время, являя знакомленъ съ ея порядками, имѣю честь представить о семъ на благоусмотрѣніе вашего превосходительства и покорнѣйше просить вашего ходатайства о перемѣщеніи г. Гулака изъ центрального архива помощникомъ помощн. по библиотекѣ.

При семъ имѣю честь представить подлинныя прошенія вышепоименованныхъ лицъ и аттестаты о службѣ гг. Абея и Баумана.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать гг. Гулака, Абея и Станиславскаго для избранія одного изъ нихъ на должность помощника Библиотечнаго Университета.

19. Слушали: прошеніе назначеннаго Университета Св. Владимира, коллежскаго ассессора Валтара Квишчонскаго, отъ 15 сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: «Съ Божіею помощію и благодареніемъ начальства, я съ 1 сентября сего 1873 года, началъ пятидесятии годъ государственной службы, непрерывно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи, то есть первоначально съ бывшемъ Волынскомъ Лицеемъ, а за переводомъ оного въ Кіевъ и преобразованиемъ въ Университетъ, въ Университетъ Св. Владимира, въ восемь, по настоящее время, имѣю честь служить.

Простуды, безъ малаго, полъ вѣка, и имѣя отъ роду 68 лѣтъ, я немногъ немоществовать: усталости, ослабленія зрѣнія, тупости слуха и другихъ признаковъ нездоровья, прямыхъ послѣдствій долговременныхъ служебныхъ занятій и предлонныхъ лѣтъ. Кроме того, въ послѣдніе годы, явнѣ обнаружилось у меня хроническое страданіе печени, по временамъ проявляющееся сильными припадками.

Въ теченіи всей моей службы, получая скромное жалованье, я, при всей строгой моей разсчетливости, едва могъ содержать себя съ семействомъ, и еслибы не удостоился нѣсколько разъ получать особыхъ денежныхъ единовременныхъ наградъ и пособій отъ начальства, то поставленъ

былъ бы въ весьма затруднительное положеніе, а будущность моя въ такомъ случаѣ, на старости дѣтъ, предоставлялась бы судьбѣ. Но, при такомъ положеніи, меня всегда ободряла надежда на справедливое вниманіе начальства, благодарностью котораго я могъ гордиться въ продолженіи всей моей службы.

По пенсионному уставу и по разряду, въ которомъ моя настоящая должность причислена, полагается за прослуженныя 35 лѣтъ службы пенсія 171 руб. въ годъ, а за установленнымъ вычетомъ по 13 р. съ прибавки въ мѣсяцъ. Какъ бы ни была скромна и разочтлива жизнь семейнаго чловѣка, и какъ бы ни были ограничены самыя насущныя потребности, ея, все же для этого недостаточно 13 р. въ мѣсяцъ. Подъ складнымъ, очевидно то печальное положеніе, которое ожидаетъ меня съ семействомъ послѣ выхода въ отставку.

Въ виду такой безотрадной картины, я однако же не теряю надежды и глубоко вѣрю, что и на сей уже послѣдній разъ, милостивое всегда ко мнѣ начальство, не оставитъ меня безъ дѣятѣльнѣшаго прварствія; и потому честь имѣю обратиться къ вашему превосходительству съ покорѣйшею моею просьбою, объ исходатайствованіи мнѣ чрезъ Совѣтъ Университета Всмилостивѣйшаго разрѣшенія, на обращеніе мнѣ въ пенсію, въ случаѣ выхода моего въ отставку, въ видѣ особой Монаршей милости, того оклада жалованья, которое я нынѣ получаю, съ выдачею при этомъ, по моей несостоятельности, одновременнаго денежнаго пособія.

Если настоящая моя просьба удостоится благосклоннаго рѣшенія Совѣта Университета, то я бы покорѣйше просилъ, обратитъ милостивое вниманіе г. Попечителя на мою тридцатилѣтнюю безвозмездную службу, въ должностяхъ казначея канцеляріи Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, съ 1836 по 1866 годъ, о чемъ значится въ послужномъ спискѣ.

Совѣтъ Университета Св. Владимира, принявъ во вниманіе съ одной стороны отличную-ревностную и полезную полувѣковую службу Б. В. Княжвнскаго, въ теченіи которой онъ ни разу не былъ въ отставкѣ, никогда не пользовався отпускомъ, но ни одворратно получалъ выдѣтъ за-служенныя имъ награды; а съ другой его старческіе годы, болѣзненное

состояние, — единогласно постановилъ: просить г. Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія на назначеніе коллежскому ассесору Балтазару Квяжинскому, въ случаѣ выхода его въ отставку, въ видѣ Чособой Монаршей милости, въ пенсію оклада жалованья, получаемаго имъ по настоящей должности казначея Университета, въ количествѣ 800 руб. въ годъ.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ заслуженному ординарному профессору К. М. Теофилактову 150 руб. въ пособіе при поѣздкѣ его въ С.-петербургъ, для присутствіи въ качествѣ депутата отъ Университета Св. Владиміра, на 100-лѣтнемъ юбилей Горнаго Института. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: 27 положительныхъ и 7 отрицательныхъ. Определено: на выдачу г. профессору Теофилактову сказаннаго пособія изъ специальныхъ средствъ Университета испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа одновременно съ испрошеніемъ разрѣшенія на командированіе г. Теофилактова въ С.-петербургъ для сказанной цѣли.

21. Сл у щ а л и докладъ: „Согласно представленію историко-филологическаго факультета, Совѣтъ Университета въ засѣданіи своемъ 25 сентября 1870 года, посредствомъ баллотировки, большинствомъ голосовъ 22 противъ 10 привагъ-доцента магистра Михаила Драгоманова штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ всеобщей исторіи.

На представленіе объ этомъ Совѣта Университета, отъ 12 октября 1870 года за № 1733, г. Попечитель Округа далъ знать отъ 28 февраля 1871 г. за № 1886, что положительный отвѣтъ о г. Драгомановѣ будетъ данъ по возвращеніи его изъ заграничной командировки. Въ настоящее время г. Драгомановъ уже возвратился изъ заграничной командировки. „Опредѣлили: доложивъ г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа о возвращеніи г. Драгоманова изъ за-границы, просить его превосходительство о разрѣшеніи представленія Совѣта отъ 12 октября 1870 года за № 1733, согласно предложенію отъ 28 февраля 1871 года за № 1886.

22. Сл у щ а л и докладъ: „По случаю послѣдовавшаго представленія отъ юридическаго факультета о повышеніи доцента по кафедрѣ исторіи

русского права В. В. Сокольского въ экстраординарные профессора по сей кафедрѣ, Совѣтъ Университета въ засѣданіи 31 августа сего года опредѣлилъ: просить юридическій факультетъ, въ дополненіе къ упомянутому его ходатайству, доставить рецензіи на докторскую диссертацию г. Сокольского, заключеніе по онымъ факультета, а также особое мнѣніе профессора Романовича-Славатинскаго по поводу возведенія г. Сокольского въ экстраординарные профессора, для доклада всѣхъ этихъ данныхъ Совѣту Университета въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта“.

На этомъ основаніи были доложены Совѣту въ настоящемъ его засѣданіи: 1) Рецензіи на сочиненіе г. Сокольскаго, написанныя гг. профессорами А. О. Кистяковскимъ и Н. Х. Бунге; рецензіи эти будутъ напечатаны въ Университетскихъ Извѣстіяхъ *); 2) особое мнѣніе профессора А. В. Романовича-Славатинскаго, слѣдующаго содержания: „Въ засѣданіи 31 августа г. деканомъ внесено предложеніе объ окончательномъ устройствѣ кафедры по исторіи русскаго права предоставленіемъ ея, на правахъ экстраординарнаго профессора, штатному доценту, Владиміру Викторовичу Сокольскому.“

Юридическій факультетъ дважды удостоивалъ меня чести поручать преподаваніе этого предмета. Я считалъ, поэтому, своей нравственной обязанностию предъ факультетомъ высказать искреннее мнѣніе по такому вопросу, какъ окончательное устройство одной изъ важнѣйшихъ кафедръ — по исторіи нашего роднаго права. Я имѣлъ честь заявить факультету, что считаю Владиміра Викторовича Сокольскаго, при всемъ уваженіи къ его трудолюбію и талантамъ, и несмотря на недавно полученную имъ степень доктора уголовного права—явное доказательство его эрудиціи—все таки пока не вполне подготовленнымъ для занятія этой кафедрой.

Владиміръ Викторовичъ Сокольскій, втеченіе кратковременнаго пребыванія въ нашемъ Университетѣ, былъ слишкомъ озабоченъ приобрѣтеніемъ ученыхъ степеней за изслѣдованія беззукоризвенныхъ ученыхъ качествъ, чтобъ имѣть даже физическую возможность солидно усвоить тотъ предметъ, на кафедру котораго онъ рекомендуется. Какъ бы ни велико было его трудолюбіе, какъ бы ни глубоки и разнообразны были

*) См. ниже, въ приложеніи къ протоколамъ.

приобретенныя въ школѣ Дерптскаго университета познанія, составленіе обязательныхъ сочиненій на ученныя степени, при исполненіи текущихъ обязанностей по факультету, едва ли могло оставить ему досугъ для такого усвоенія науки, какое необходимо для занятія каведры. Готовъ согласиться, что быстрое приобретение всѣхъ нужныхъ ученыхъ степеней выдвигаетъ г. Сокольскаго изъ рядовъ нашей университетской молодежи. Но упорно сомнѣваюсь, чтобы одно это обстоятельство представляло собою гарантію, что въ лицѣ его факультетъ приобрететъ вполне надежнаго и солидно подготовленнаго профессора.

Несмотря на сдѣланное мною заявленіе, факультетъ нашелъ возможнымъ приступить къ выбору г. Сокольскаго въ экстраординарные профессора по каведрѣ исторіи русскаго права, и большинствомъ 4 противъ 2 голосовъ выборъ этотъ состоялся.

Рѣшившись стать въ разрѣзъ съ мнѣніемъ факультета, къ которому имѣю честь принадлежать, считаю нужнымъ въ настоящемъ особомъ мнѣніи развить тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ составилось во мнѣ крѣпкое убѣжденіе въ недостаточной пока подготовкѣ г. штатнаго доцента Сокольскаго для занятія каведры.

Напомню факультету нѣкоторыя черты его ученой біографіи.

Г. Сокольскій явился искателемъ приватъ-доцентуры къ концу 1869 года. Факультетъ отнесся къ нему съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что поручилъ едва достигшему гражданскаго совершеннолѣтія юношѣ, незадолго предъ тѣмъ вставшему изъ за студенческой скамьи, *полное* систематическое преподаваніе *всей* исторіи русскаго права, возложивъ на него и всѣ обязанности штатнаго преподавателя. Чтобы сдѣлать такой важный шагъ, факультетъ имѣлъ нѣкоторыя основанія. Несмотря на то, что представленное г. Сокольскимъ, какъ диссертация *pro venia legendi*, студенческое сочиненіе „*Beitrag zur Lehre von den Eigenthumsverbrechen...*“ грѣшило нѣкоторыми неточностями и ошибками въ элементарныхъ данныхъ по исторіи русскаго права, общій строй его былъ таковъ, что профессоръ Кистяковскій далъ о немъ отзывъ благопріятный. Изъ прочитанныхъ двухъ пробныхъ лекцій, первая—по собственному выбору была удачѣе второй—по назначенію факультета.

Помятая, впрочем, по характеру своего предмета— „Различия оснований для раздѣленія исторіи русскаго права на періоды“—могла бы считаться болѣе пробной.

Какъ бы то ни было, дебютъ г. Сокольскаго былъ довольно удаченъ. И юридическій факультетъ, всегда снисходительный и гуманный къ начинающимъ ученому карьеру молодымъ людямъ, тѣшилсѣ приобретениемъ новой молодой силы, изъ дерптской школы.

И какъ было не тѣшиться такимъ приобретениемъ? Преподаванъ полный систематическій курсъ многотрудной и неразработанной исторіи русскаго права, исполняя разнообразныя служебныя обязанности по факультету, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ на примѣръ разборъ трехъ объемистыхъ студентскихъ сочиненій на медали, не могли не потребовать значительнаго времени, г. Сокольскій нашелъ возможнымъ втѣченіе двухъ первыхъ лѣтъ трудовой и новой для него преподавательской дѣятельности выдержать испытаніе и представить диссертацию на степень магистра уголовного права. Конечно, это дѣлало честь исполнительности молодого ученаго, но едва-ли отъ этой исполнительности выиграли качества его втораго ученаго труда „Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска“. По случаю заграничной командировки специалистъ, профессора Кисунковскаго, разборъ представленной диссертации былъ порученъ профессору Незабитовскому. Кто внимательно прочелъ рецензію послѣдняго и самую работу г. Сокольскаго, тотъ не могъ не замѣтить, что систематизация и осмысленіе фактовъ, хаотически разбросанныхъ и ничего неговорящихъ, принадлежатъ болѣе самому рецензенту, чѣмъ виновнику въ томъ автору. Какъ ни снисходителенъ былъ, впрочемъ, разборъ профессора Незабитовскаго, онъ весьма нѣтко намѣчалъ основной недостатокъ работы: авторъ „Главнѣйшихъ моментовъ въ исторіи повальнаго обыска“ не составилъ точнаго и опредѣленнаго понятія о томъ, что такое повальный обыскъ?

Какъ ни маловаженъ былъ этотъ недостатокъ, но онъ означалъ, что г. Сокольскій и самъ не вѣдалъ, что такое онъ изслѣдовалъ: понятна несладкость и отсутствіе въ работѣ основной объединяющей мысли. Помытно, что одеть изъ членовъ факультета, специальныхъ ра-

ботъ котораго насался вопросъ изслѣдованный г. Сокольскимъ, прямо заявилъ, что считаетъ его диссертацию неудовлетворительною для получения степени магистра. Это мнѣніе достойнаго товарища вполне раздѣлялъ и я. Факультетъ принялъ къ свѣдѣнію наше заявленіе, но, неизмѣнно снисходительный и гуманный, онъ постановилъ возвести автора въ степень магистра, сообщивъ ему, что серьезные недостатки его труда замѣчены, но факультетъ надѣется, что они будутъ вознаграждены достоинствами докторской работы, которая подвергается болѣе строгой оцѣнѣ.

Нельзя не сказать что г. Сокольскій сильно злоупотребилъ снисходительностію факультета. Едва прошелъ годъ послѣ того, какъ онъ магистровался вышеозначеннымъ образомъ, а имъ приступлено было къ напечатанію новой объемистой работы „О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ“, которая вскорѣ затѣмъ и была представлена въ факультетъ, какъ диссертация на степень доктора уголовного права. Разборъ былъ порученъ профессору уголовного права Кистяковскому. Послѣ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія книги, специалистъ представилъ о ней обстоятельнѣйшій отчетъ. Впечатлѣніе, произведенное этимъ отчетомъ, было таково, что факультетъ нашелъ невозможнымъ признать сочиненіе г. Сокольскаго достойнымъ степени доктора. Не желая, впрочемъ, окомпрометировать автора категорическимъ неприятіемъ, онъ постановилъ отложить на время окончательное рѣшеніе дѣла.

Поступая еще разъ такъ снисходительно и гуманно, факультетъ надѣялся, что докторантъ войдетъ въ его щекотливое положеніе, оцѣнитъ его деликатность и возьметъ свою работу назадъ для надлежавшей ей переработки, сообразно указаніямъ специалиста. Такой исходъ былъ бы вполне достоинъ и факультета и докторанта. Но надежды эти не сбылись, и дѣло разрѣшилось совершенно иначе.

Весьма скоро, для вторичнаго обсужденія вопроса о докторизаціи г. Сокольскаго, назначено было новое засѣданіе факультета, въ которомъ профессоръ Бунге представалъ свое мнѣніе о его сочиненіи, въ формѣ антикритики на отчетъ профессора Кистяковскаго. Какъ ни высоко цѣню я экономическіе труды профессора Бунге, но дерзаю думать, что эконо-

иногда бывал компетентнее криминалиста в деле оценки сочинения по уголовному праву. Если бы случайные обстоятельства не помешали мне присутствовать в этом неожиданном для меня заседании, я бы категорически заявил, что считаю итбиэспециалиста окончательно решающим вопросом о принятии сочинения за докторскую диссертацию в смысле отрицательном. Факультет думалъ иначе, и возвелъ г. Сокольскаго въ степень доктора уголовного права.

Я глубоко сочувствую обычной гуманности и снисходительности факультета, но осмѣливаюсь думать, что на этотъ разъ онъ злоупотребилъ великимъ правомъ возведенія въ ученныя степени; поступилъ непоследовательно и оскорбительно для специалиста, добросовѣстно потрудившагося для разъясненія качествъ ученаго труда г. Сокольскаго.

Какъ бы то ни было, г. Сокольскій получалъ формальную квалификацію для занятія кафедрой по исторіи русскаго права. Но эта формальная квалификація даетъ ли ему дѣйствительное, неоспоримое право на эту кафедру?

Я имѣлъ честь напомнить факультету нѣкоторыя черты ученой біографіи Владиміра Викторовича Сокольскаго. Смѣю думать, онѣ могутъ достаточно разъяснить, была-ли для него даже физическая возможность втеченіе столь краткаго времени основательно изучить исторію русскаго права?

Въ самомъ дѣлѣ: двадцатиполѣтній юноша, едва вставшій изъ за студенческой скамьи, беретъ въ свои руки полное систематическое преподаваніе одного изъ самыхъ сложныхъ, трудныхъ и наименѣе разработанныхъ предметовъ юридическаго факультета, читаетъ акуратнѣйшимъ образомъ по четыре лекціи въ недѣлю, практически упражняетъ студентовъ въ толкованіи памятниковъ древне русскаго права; задаетъ имъ темы на медали и разбираетъ ихъ сочиненія; экзаменуетъ по своему и по чужимъ предметамъ; несетъ всяческія другія служебныя обязанности, и втеченіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ успѣваетъ написать двѣ большія обязательныя работы, за которыя получаетъ двѣ высшія ученныя степени.

Какъ бы поучительна ни была дерптская школа профессора Энгельмана, каково бы ни было полиглотство по древнимъ и новымъ языкамъ,

но втєненіє трахъ съ небольшимъ лѣтъ начинающій ученому карьеру юноша, раздѣлаемый при томъ множествѣ разнообразныхъ занятій, можетъ ли основательно и солидно изучить такой предметъ, какъ исторія русскаго права, чтобы съ достоинствомъ и честью занять ея кафедру?

По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что даровитѣйшіе и усерднѣйшіе студентами, устраненные отъ всѣхъ другихъ занятій, и только изучающіе избранную науку, втєченіе 2—3 вѣтъ едва успеваютъ магистроваться.

Но можетъ быть г. Соколовскій, задѣвшись получеціемъ ученыхъ степеней quand même, для своихъ работъ выбиралъ такіе вопросы, разработывая которые, онъ могъ охватывать и разъяснять существенныя стороны нашего древняго юридическаго быта, и такимъ образомъ однимъ путемъ могъ идти къ двумъ цѣлямъ — и усваивать науку и пріобрѣтать ученые степени? Но и этого нельзя сказать. Правда, выборъ вопроса для магистерской диссертации довольно удаченъ: исторія провальнаго обыска — одно изъ любопытнѣйшихъ явленій въ исторіи русскаго права. Къ сожалѣнію только, явленіе это не было ни правильно понято, ни точно обследовано.

Но можно-ли назвать удачнымъ выборъ вопроса для докторской диссертации? Что за узкій, что за безжизненный это вопросъ — нарушение монетныхъ уставовъ — болѣе нумизматическаго, чѣмъ историко-юридическаго характера. Что за неблагоприятная это тема для разъясненія существенныхъ сторонъ нашего древняго юридическаго быта.

Какъ отразилась торопливость ученыхъ изслѣдованій г. Соколовскаго на ихъ качество, на его ученыя пріемахъ и выводахъ, блистательно показываетъ талантливый разборъ профессора Кнѣзьявскаго.

Независимо оттого, въ докторскомъ его изслѣдованіи можно указать на многіе образцы, какъ онъ, неустанно гонимый за учеными степенями, приготовился къ занятію кафедры по-исторіи русскаго права.

На стр. 96—97 рекомендуемый на эту кафедру слѣдующимъ образомъ толкуетъ наши древніе памятники. Лѣтопись, наприимѣръ, повѣствуетъ, что въ 1447 г. въ Новгородѣ было открыто, что денежники фальсифицируютъ монету. Вслѣдствіе этого вѣче подтвергло ихъ слѣдствію

и наплаванію, а быніе въ обращеніи рубль охулило. Г. Сокольскій разбиваетъ этотъ разсказъ лѣтописи на двѣ половины, и такимъ образомъ одно событіе разъединяетъ на двѣ, будто-бы слѣдовавшіе одно за другимъ, и полагаетъ, что сначала произошло охужденіе рублей и полная отиѣна чеканки: икъ: денежниками на будущее время, а потомъ, что несмотря будто бы на это запрещеніе ливцы все-таки видѣли рубль. Отсюда онъ приходитъ къ совершенно ложному заключенію, что ливцы обивляли не въ фальсификаціи, но въ лѣтѣ правильныхъ рублей, вопрека запретительному указу. „Изъ повѣствованія лѣтописи“ говоритъ онъ „видно только, что Жеребець лилъ рубль, ~~какими на это права,~~ и лилъ по-приказу ливцъ, не облеченныхъ этимъ правомъ“. По ясному смыслу нижеприводимаго текста лѣтописи видно, напротивъ, что Жеребець имѣлъ право съ своею братіею лить рубль, но обвинялся только въ лѣтѣ рублей неправильныхъ*). Понимая такъ превратно смыслъ памятника, г. Сокольскій едва-ли былъ вправѣ укорять г. Лавіера въ болѣе правильномъ пониманіи этого смысла? Приведеннымъ мѣстомъ лѣтописи объясняется все устройство монетнаго дѣла въ Новгородѣ. Какъ же можно было правильно изобразить это устройство при такомъ странномъ толкованіи? Такъ толкуетъ г. Сокольскій явныя, бросающіяся въ глаза, смыслъ одного изъ наиболее ясныхъ и вразумительныхъ памятниковъ. Но большинство другихъ памятниковъ древне-русскаго права весьма темны и трудно понимаемы. Назидательно было бы послушать, какъ они будутъ толковаться?

Юридическій факультетъ нашелъ г. Сокольскаго достаточно подготовленнымъ для такого толкованія, и избралъ его на кафедру исторіи русскаго права.

Руководителя молодыхъ моголѣній, избраніемъ этихъ имъ оевящаетъ недобросовѣстное отношеніе къ наукѣ, пренебреженіе ея интересами, ради житейскихъ выгодъ. Мы дѣлаемъ предостереженіе, политій соблазна и демипрадиазурнаго вліянія на молодыхъ людей, занимающихся наукой. Къ чему мадленно, но толково, разрабатывать задачи науки, и съ достоинствомъ и честью достигать ученыхъ степеней, когда онѣ, при не-

*) См. ниже.

вѣстной житейской сметкѣ, могутъ быть достигнуты съ такой легкостью, а вмѣстѣ съ ними само собою придетъ и повышение оклада, и повышение ранга? Избраиенъ г. Сокольскаго мы поступаемъ крайне оскорбительно и несправедливо относительно тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые о высокомъ значеніи учевыхъ степеней, о созданныхъ ихъ воображеніемъ трудностяхъ ихъ достиженія, сохраняютъ еще старосвѣтскія понятія. Робкіе, неувѣренныя въ своихъ силахъ, но горячо преданныя дѣлу науки, они бережно собираютъ, они медленно и копотливо разрабатываютъ матеріалъ для своихъ ученыхъ изслѣдованій. Сентиментальныя идеалисты, они терпятъ и матеріальныя лишения, и еще болѣе тяжкое приниженіе въ университетской іерархіи, а житейскіе мудрецы, прямо смотрящіе на вещи, а прантыческіе *fa tutti*, получаютъ и каведры, и высшіе оклады“.

Заключенію юридическаго факультета состояло въ слѣдующемъ: „Представляя при семъ, вслѣдствію предложенія г. Ректора Университета отъ 3 сентября сего года за № 979, рецензій на докторскую диссертацию г. Сокольскаго и особое мнѣніе ординарнаго професора Романовича-Славатинскаго по вопросу объ опредѣленіи г. Сокольскаго экстраординарнымъ профессоромъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь изложить предъ Совѣтомъ Университета тѣ основанія, по которымъ большинство членовъ его (4 противъ двухъ, считая въ томъ числѣ и професора Романовича-Славатинскаго) не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ.“

Сущность возраженій профессора Романовича-Славатинскаго противъ опредѣленія факультета состоитъ въ томъ, что г. Сокольскій, какъ человѣкъ молодой, успѣвшій пріобрѣсти ученныя степени магистра и доктора слишкомъ поспѣшно, и притомъ по диссертациямъ, отличающимся большими недостатками, не вполне еще подготовленъ къ занятію важной каведры исторіи нашего роднаго русскаго права. Не убѣждаясь доводами профессора Романовича-Славатинскаго, факультетъ не можетъ принять и вывода изъ нихъ. Хотя молодость и гражданское несовершенство чловека не могутъ служить доказательствами незрѣлости его въ научномъ отношеніи, но факультетъ считаетъ не лишнимъ замѣтить, что г. Сокольскому, какъ видно изъ метрическаго свидѣтельства его, въ на-

стоящее время 26 годъ, и что даже при первоначальномъ вступленіи его на кафедру въ званіи приватъ-доцента (въ ноябрѣ 1869 г.) онъ былъ лицомъ, несомнѣнно достигшимъ полного гражданского совершеннѣтвѣ.

Что касается времени пріобрѣтенія ученыхъ степеней, то г. Сокольскій утверждень въ кандидатской степени въ сентябрѣ 1868 года, въ магистерской—въ ноябрѣ 1871 г., въ докторской—въ маѣ 1873 г., т. е. пріобрѣлъ магистерскую степень черезъ три года послѣ кандидатской, а докторскую черезъ полтора года послѣ магистерской. Хотя правила объ испытаніяхъ допускаютъ полученіе ученыхъ степеней и въ болѣе короткіе сроки, именно—въ годичные промежутки времени; но нельзя не признать, что г. Сокольскій дѣйствительно не медлилъ столь важнымъ на учено-юридическомъ поприщѣ дѣломъ, какъ пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, дѣломъ, по поводу котораго Университетъ получалъ отъ министерства неоднократныя напоминанія. Причины этого отраднаго явленія заключаются, конечно, въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, которыя указаны самимъ профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ въ его особомъ мнѣніи, именно: въ *трудолюбіи и талантахъ* г. Сокольскаго, въ серьезности пройденной имъ *школы* и въ знаніи многихъ иностранныхъ языковъ. Что занятія г. Сокольскаго, по пріобрѣтенію ученыхъ степеней не препятствовали ему успѣшно преподавать систематическій курсъ исторіи русскаго права, это засвидѣтельствовано факультетомъ въ представленіи Совѣту, отъ 2 декабря 1871 года, объ опредѣленіи г. Сокольскаго штатнымъ доцентомъ.

Наконецъ относительно достоинства диссертаций г. Сокольскаго должно сказать слѣдующее: первая изъ нихъ, представленная въ юридическій факультетъ pro venia legendi, принята на основаніи одобрительнаго отзыва профессора Кистяковскаго; вторая, магистерская, на основаніи разбора профессора Незабитовскаго, указывавшаго въ ней, правда, и недостатки, но такіе, которые, по мнѣнію его, не препятствовали признанію диссертации удовлетворительною. При принятіи этой диссертации не было постановленія факультета о сообщеніи г. Сокольскому, что недостатки ея должны быть компенсированы достоинствами докторской работы, было

только выражено некоторыми членами факультета желание, чтобы в дальнейших ученых трудах г. Сокольского подобные недостатки не встречались. Разбор докторской диссертации г. Сокольского составлен был, по поручению факультета, профессором Кистяковским; в разборе этом хотя и указывалось на многие недостатки диссертации, но не было выражено заключения по вопросу о принятии ее; поэтому факультет не решился этого вопроса в том заседании, в котором был назначен означенный разбор, отложив решение его до ближайшего собрания всех членов с достоинствами и недостатками диссертации; при этом факультет вовсе не выражал надежды, что докторант возобновит свою работу назад. Профессор Бунге, к специальности которого такой предмет, как монетные уставы и нарушения их, не имеет, как и к специальности криминалиста, в том же заседании заявил, что не разделяет мнения профессора Кистяковского о недостатках диссертации и представил, в дополнение к разбору профессора Кистяковского, письменный отзыв признававший диссертацию вполне удовлетворительною для искомой степени. В последующем, в том же заседании, в которое наравне с другими членами был приглашен и профессор Романович-Славатинский, обычною порядкою, в означенном в сей, в числе других дел, и вопроса о диссертации г. Сокольского, по в котором профессор Романович-Славатинский, не явился, факультет, в состав всех прочих своих членов, до выслушания отзыва профессора Бунге и на основании замечаний, высказанных другими членами, единогласно определял признать диссертацию г. Сокольского удовлетворительною и допустить его в доктору, который признавал был также удовлетворительным (см. постановление факультета 24 мая 1873 г. №129). Таким был ход докторации г. Сокольского.

Рецензия профессора Кистяковского и отзыв профессора Бунге при сем прилагаются. Доказательство неудовлетворительности докторской диссертации г. Сокольского, приводимое в особом мнении профессора Романовича-Славатинского (толкование одного летописного извещения о монетном деле), было также в виду у факультета. Оно было высказано

профессоромъ Незабитовскимъ на публичномъ диспутѣ, но, за разъясненіемъ со стороны г. Сокольскаго, не помѣшало признанію какъ диссертации, такъ и защиты ея удовлетворительными. Къ сказанному юридическій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что исторія русскаго права въ нашемъ Университетѣ не имѣла штатнаго преподавателя со времени выхода въ отставку бывшаго адъюкта Эйсмана въ 1861 году до опредѣленія г. Сокольскаго штатнымъ доцентомъ въ 1871 году; преподаваніе ея поручаемо было временно бывшему приватъ-доценту Левитовичу и потомъ профессору Романовичу-Славатицкому, какъ чтеніе прибавочнаго предмета за особое вознагражденіе. Всѣ мѣры, принимавшіяся въ то время факультетомъ къ замѣщенію каведры этого предмета оставались безуспѣшными, и въ настоящее время факультетъ кромѣ г. Сокольскаго неимѣетъ въ виду другихъ специалистовъ, которые могли бы занять ее; такъ что, въ случаѣ выхода г. Сокольскаго изъ Университета, каведра эта по всей вѣроятности останется опять на долгое время вакантною.

Представляя г. Сокольскаго въ экстра-ординарные профессора, факультетъ имѣетъ въ виду не упустить явившейся теперь возможности прочно замѣстить каведру достойнымъ преподавателемъ.

Совету Университета остается рѣшить на сколько эта мѣра факультета можетъ быть признана целесообразною; Советъ также оцѣнить по достоинству и приговоръ надъ нею, высказанный въ особомъ мнѣніи будто-бы мѣра эта „освящаетъ недобросовѣстное отношеніе къ наукѣ и пренебреженіе ея интересами ради житейскихъ выгодъ“, и будто бы она служить „прецедентомъ, полнымъ соблазна и деморализующаго вліянія“ и проч.

Упомянутая въ особомъ мнѣніи о „робкихъ молодыхъ ученыхъ и сентиментальныхъ идеалистахъ, о практическихъ *fa tutti* и житейскихъ мудрецахъ“ факультетъ не касается, такъ какъ оно не служитъ къ разъясненію настоящаго дѣла и неимѣетъ къ нему даже отношенія. По выслушавши всего изложеннаго Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совета доцента Сокольскаго баллотированію въ экстра-ординарные профессора по каведрѣ исторіи русскаго права.

23. Слушали: представлення медичинського факультета, отъ 10 сѣнября 1873 года, за № 289, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе рапорта профессора Матвѣева о томъ чтобы въ дополнительному испытанію въ сѣнябрѣ мѣсяцѣ для перехода изъ 1-го курса во второй были допускаемы только тѣ ученицы повивальнаго искусства, которыя представляютъ о причинѣ неявки на это испытаніе въ маѣ мѣсяцѣ законныя удостовѣренія, медицинскій факультетъ полагаетъ нужнымъ распространить, кромѣ студентовъ, и на ученицъ повивальнаго искусства, а также и на фармацевтовъ, постановленіе Совѣта 3 ноября 1867 года, по которому только тѣ свидѣтельства о болѣзни, представляемыя въ факультетъ, будутъ принимаемы во вниманіе, которыя выданы или удостовѣрены кѣмъ либо изъ членовъ медицинскаго факультета или врачей при Университетѣ.

Объ этомъ факультетъ имѣетъ честь представить вашему превосходительству“.

О п р е д ѣ л я л и: постановленіе Совѣта Университета, состоявшееся 1-го декабря 1867 г., относительно порядка выдачи студентамъ медицинскихъ свидѣтельствъ распространить и на фармацевтовъ и ученицъ повивальнаго искусства: о чемъ сообщить медицинскому факультету, для исполненія; а также объявить фармацевтамъ и ученицамъ повивальнаго института.

24. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ въ засѣданіи 11 сѣнября сего года, согласно одобрителному отзыву г. доцента *Антоновича* о кандидатскомъ сочиненіи Г. Павла *Брянцева* подъ заглавіемъ: „Княженіе Давида Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ“, допустилъ г. Брянцева къ colloquium'у. Такъ какъ означенное сочиненіе въ свое время было удостоено серебряной медали, равно и colloquiumъ бывший въ настоящемъ засѣданіи признанъ весьма удовлетворительнымъ, то историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Брянцева въ ученой степени кандидата историко-филологическаго факультета“.

О п р е д ѣ л я л и: согласно удостоенію историко-филологическаго

факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить г. *Брянцева* Павла въ степени кандидата историко-филологическаго факультета и выдать ему дипломъ на эту степень.

25. Слушали: представленіе юридическаго факультета отъ 15 сентября 1873 года за № 38, слѣдующаго содержанія: „Окончившіе курсъ юридическаго факультета въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертациі, *Антоновичъ* Леонгогенъ и *Вербичинъ* Іосифъ, представили диссертациі подъ заглавіями, первой—„Токвилъ о вліяніи демократіи на умственное и нравственное развитіе чловѣка“, второй—„Изложеніе дѣятельности прокурорскаго надзора по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года“; диссертациі сїи, а равно и устныя объясненія авторовъ (colloquium) признаны удовлетворительными, а потому юридическій факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи *Антоновича* Леонгогена и *Вербичина* Іосифа въ степени кандидата юридическихъ наукъ“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ утвердить гг. *Антоновича* и *Вербичина* въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

26. Слушали: постановленія Правленія Университета во 1) о предоставленіи хранителю минералогическаго кабинета г. Армашевскому для квартиры другаго помѣщенія на 4-мъ этажѣ, именно помѣщенія, оставшагося свободнымъ за выходомъ на частную квартиру ординатора клиники Баковецкаго,—и во 2) о назначеніи временно для кухни при квартирѣ ординатора Штангеева помѣщенія занимаемаго теперь г. Армашевскимъ на 4-мъ же этажѣ, съ предоставленіемъ г. Штангееву права воставить въ томъ помѣщеніи подвижную желѣзную плиту на его собственный счетъ.

Опредѣлили: на приведеніе въ исполненіе изложенныхъ постановленій Правленія испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа, о чемъ и сообщить Правленію для зависящаго распоряженія.

27. Слушали: рапортъ лектора вѣдимаго языка Университета

Св. Владимира Свенсона, отъ 13 сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: „Возвратившись изъ заграничнаго отпуска и представляю Кіевскому генералъ-губернатору заграничный паспортъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что я, по случаю хронической сердечной болѣзни, къ сожалѣнію пока еще не могу начать чтенія обязательныхъ мною лекцій“.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

28. Слушали: прошеніе ординатора акушерской клиники доктора Михаила Ченалова отъ 3-го сентября 1873 года, слѣдующаго содержания: „Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что причиною неявки изъ отпуска моего въ срокъ (я просрочилъ 6 дней) было съ одной стороны мелководье Дибра, а съ другой пожаръ, причинившій мнѣ весьма чувствительныя потери; поэтому покорнѣйше прошу почести причины уважительными и не считать дни съ 20 по 26 августа просроченными“.

Отпускнаго билета не могу представить, онъ сгорѣлъ“.

Опредѣлили: причины просрочки г. Чекаловимъ отпуска признаны уважительными; о чемъ отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

29. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 31 августа 1873 года, подвергнулъ баллотированію г. Радченка Николая для оставленія его профессорскимъ степендіатомъ при Университетѣ Св. Владимира на второй годъ, то есть до 15 сентября 1874 года. По окончаніи баллотированія оказалось шаровъ избирательныхъ 32 и неизбирательныхъ 2.

Опредѣлили: производить г. Радченку ту же степендію на второй годъ съ 15 сентября 1873 г. О чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленію Университета, также физико-математическій факультетъ, г. профессора Хандринова, наблюдающаго за научными занятіями г. Радченка, бібліотекаря Университета и наконецъ самого Радченка.

30. Слушали: представленія физико-математическаго факультета, слѣдующаго содержания: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 8 сентября опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ: 1) о выноскѣ на текущій годъ и на будущее время англійскаго жур-

нала: „*Engineering*, edited. bei W. Maw and J. Dredge“ въ Лондонѣ, вмѣсто прекратившагося подобнаго журнала: „*Engineer*“; и 2) о выпискѣ на общія суммы библиотекъ начавшагося въ последнее время изданія подъ заглавіемъ: „*A Record of the Machinery exhibited at the Vienna universal Exhibition 1873, bey W. Maw and J. Dredge*“. Это изданіе выходитъ въ Лондонѣ и будетъ вполнѣ достойнымъ занять мѣсто въ общей библиотекѣ Университета“.

Опредѣлили: распорядиться о выпискѣ упомянутыхъ изданій для библиотекъ Университета, насчетъ общихъ суммъ библиотекъ. Копію настоящаго журнала сего сообщить для исполненія: Проректору Университета и библиотечарю.

31. Слушала: прошеніе атаманскаго подданнаго Виллера Ламбертина, отъ 11 сентября 1873 года, на имя Ректора Университета Св. Владимира слѣдующаго содержанія: „Желая посвятить себя обученію студентовъ Университета Св. Владимира искусству фехтованія, честь имѣю покорно просить ваше превосходительство, не признаете ли вы возможнымъ дать ходъ дѣлу о предоставленіи мнѣ при Университетѣ Св. Владимира постояннаго мѣста учителя фехтованія, съ назначеніемъ вознагражденія отъ Университета, или въ крайней мѣрѣ съ предоставленіемъ права получать вознагражденіе по взаимному соглашенію отъ тѣхъ студентовъ, которые изъявляютъ желаніе обучаться. Документъ я буду имѣть честь представить, если настанетъ въ тою надобность, считая долгомъ при этомъ, что мой отецъ состоялъ нѣсколько лѣтъ учителемъ фехтованія при Университетѣ Св. Владимира“.

Опредѣлили: Совѣтъ Университета большинствомъ голосовъ 18 противъ 15 не признавъ возможнымъ удовлетворить вышеприведенную просьбу г. Ламбертина.

32. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, согласно представленію медицинскаго факультета, отъ 10 сентября 1873 г. № 288, Опредѣляя: окончательныя испытанія изъ богословія производить студентамъ медицинскаго факультета въ два срока, именно: въ концѣ перваго и пятаго курсовъ, назначая время для этихъ испытаній въ маѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Выписка изъ летописи, въ поясненіе къ стр. 23, сообщенная редакціи профессоромъ Романовичемъ-Славатинскимъ:

„Того же лѣта Новгородцы охулиша рубль старше и новше: бѣ денежникамъ прибытокъ, а серебро передѣлаша въ деньги, а у денежниковъ возмаша посулы. Того же лѣта выведе Сокира посадникъ ливца и вѣсца серебряного Федора Жеребца на вѣче, напоивъ его нача сочити: „на кого еси лилъ рубль?“ Онъ же оговори 18 человекъ, и по его рѣченъ вѣныхъ съ мосту сметаша, а вѣныхъ дома разграбиша и изъ церкви вывозиша животы ихъ, а прежде того по церкви не искивали. И еще того же Федора начаша безправдыи бояре научати говорить на многихъ людей; претяша ему смертью; онъ же протрезався рече: „на всѣхъ есмь лилъ, и на всю землю и вѣсилъ съ своею братьемъ ливца; тогда бѣ весь градъ въ сѣтованіи мнозѣ, а голодники и ябедники и посульники радовахуся, только бы на кого выговорилъ; и того самого смерти предана, а животъ его въ церкви раздѣли и разграбиша“.

Полн. собр. русскихъ летописей, IV, стр. 126.

28-го сентября 1873 года.

Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владимира, 28-го сентября 1873 года, подъ предѣтельствомъ г. Ректора Университета Н. Х. Бунге, присутствовали: деканы: А. И. Селявъ, И. И. Рахмановъ, Г. Д. Сидоренко и Н. И. Перемежно; ординарные профессоры: В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, С. М. Ходецкій, К. М. Теофилактовъ, К. А. Митроковъ, Ю. И. Мацовъ, О. О. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Фаборовъ, В. А. Незабитовскій, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томсъ, В. Т. Цокровскій, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Ковалевскій, П. П. Алексеевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, В. А. Бецъ, В. И. Модестовъ, И. Г. Борщовъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хайдриковъ, О. М. Гаринчъ-Гарявцкій и В. С. Иконниковъ; экстраординарные профессоры: А. В. Ивановъ, А. С. Шкляревскій, П. П. Суцциевскій, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, О. В. Баранецкій и В. Я. Яроцкій. Не присутствовали: Н. А. Хржонщевскій—по болѣзни; А. П. Матвеевъ и В. Т. Демченко—по нахожденію въ отпуску; А. П. Вальтеръ и Н. К. Рейвенкамифъ—по неизвестнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни, Н. А. Хржонщевскій, передалъ свой шаръ для баллотированія П. П. Суцциевскому.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета 18 сентября 1873 года. Протоколъ этотъ подписалъ, Опредѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по случаю предстоящаго 100-лѣтняго юбилея Горнаго Института, избралъ въ почет-

ные члены Университета Св. Владимира: члена Государственного Совета, генераль-адъютанта К. В. Чевкина, и академиковъ: Н. И. Кокшарова и Г. П. Гельмерсена.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи упомянутыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ Университета Св. Владимира.

3. Слушали: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 18 сентября 1873 года за № 8384, слѣдующаго содержания: „Въ дополненіе къ предложенію господина Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 31 августа за № 7802, имѣю честь препроводить при семъ въ Советъ Университета копию съ предложенія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 8 сентября за № 9461.

Упомянутая копія предложенія заключается въ слѣдующемъ. Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 18 минушаго августа за № 8788 и согласно полученному нынѣ отзыву г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что Кіевской казенной палатѣ предложено открыть къ § 5, ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1873 года свѣрхсмѣтный дополнительный кредитъ въ 716 р. 66 коп., для отпуска сихъ денегъ, за надлежащимъ вычетомъ, въ содержаніе доценту Университета Св. Владимира по кафедрѣ хирургіи, доктору медицины, надворному совѣтнику *Ринке* за время съ 26 мая сего года по 1 января 1874 года изъ овлада 1200 руб. въ годъ, присовокупляя, что о внесеніи расхода на содержаніе г. Ринкеа въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1874 годъ Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано будетъ въ свое время надлежащее распоряженіе“.

Опредѣлили: копию настоящаго журнала передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета.

4. Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22 сентября 1873 года за № 8635, слѣдующаго содержания: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г-на Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 5 доевъ сентября,

въ Львѣдѣ, Высочайше соизволяя на помѣщеніе оконченнаго въ нынѣшнемъ году курсъ наукъ въ Житомирской гимназіи Сергія *Новикова* пансіонеромъ Его Величества въ Университетъ Св. Владиміра, съ оставленіемъ его въ комплектъ пансіонеровъ Высочайшаго Имени по Московскому университету.

О Высочайшемъ повелѣніи этомъ, сообщенномъ мнѣ г-мъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 14 сего сентября за № 9681, имѣю честь уведомить ваше превосходительство, къ надлежащему исполненію, присовокупляя 1) что объ отпускѣ Правленію Университета Св. Владиміра, изъ мѣстнаго губернскаго казначейства, причитающихся на содержаніе въ текущемъ году Новикова, съ 5 сего сентября 96 руб. 66 коп. сдѣлано сношеніе съ г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, и 2) что о занесеніи необходимаго на сей предметъ расхода въ количествѣ 300 рублей въ смѣту Министерства будущаго года, Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано надлежащее распоряженіе“.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета для зависящаго распоряженія.

5. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 26 сентября 1873 года за № 8732, слѣдующаго содержанія: „Полтавская казенная палата, отъ 15 сентября за № 14853 уведомила, что окончившій курсъ наукъ въ Университетъ Св. Владиміра Иванъ *Плутенко* (онъ же Плутовъ),—исключенъ ею изъ числа и оклада мѣщанъ-крестьянъ г. Ромна со второй половины 1873 года“.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Плутенку* Ивана въ степени кандидата естественныхъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

6. С л у ш а л и: предложеніе г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 20 сентября 1873 года за № 8554, слѣдующаго содержанія: „Кіевская казенная палата отъ 12 сентября за № 7011 уведомила, что удостоенный медицинскимъ факультетомъ Университета Св.

Владимира Степановича аптекарського помічника, *Беніаминъ Ваумгольдъ*, ісключаючи єю п'ять податого востоянія з 2-ї половини 1873 года.

О чемъ на представленіе Совѣта Университета отъ 19 марта за № 326, имѣю честь уведомити съ возвращеніемъ увольнительнаго свидѣтельства г. Ваумгольда, и при этомъ покорнѣйше прошу выслать съ него *одинъ рубль двадцать коп.* гербовыхъ пошлинъ за употребленную, по сему дѣлу, казенною папатою, вмѣсто гербовой, простую бумагу и деньги эти, прямо отъ себя, отослать въ мѣстное казначейство⁴.

Опредѣлили: выдать Ваумгольду *Беніамину* дипломъ на степень аптекарскаго помощника, по предварительномъ взносѣ имъ въ мѣстное казначейство сказанныхъ гербовыхъ пошлинъ 1 руб. 20 коп.

7. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 17 сентября 1873 года за № 1, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія г. Ректора отъ 29 мая 1873 г. № 639, историко-филологическій факультетъ, поручивъ ординарному профессору *Модестову* дать отзывъ о сочиненіяхъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ доктора философіи Іенскаго университета *Франца Зенфглебена*, самъ разсмотрѣлъ документы сего послѣдняго, значащіеся въ его запискѣ.

Такъ какъ профессоръ *Модестовъ* въ засѣданіи факультета 17 сентября 1873 года отозвался одобрително о сочиненіяхъ г. *Зенфглебена* и такъ какъ сей послѣдній, состоя исправляющимъ должность учителя въ Житомирской гимназіи, действительно имѣеть степень доктора философіи, которой онъ былъ удостоенъ въ 1871 году въ Іенскомъ Университетѣ, то факультетъ честь имѣеть довести Совѣту, что онъ не находитъ затѣмъ никакихъ препятствій для допущенія г. *Зенфглебена* къ испытанію на степень магистра классическихъ языковъ. При семъ же факультетъ честь имѣеть препроводити въ Совѣтъ какъ записку г. *Зенфглебена*, такъ и документы, въ оной значащіеся, а также сочиненія г. *Зенфглебена*, какъ печатныя такъ и писанныя.

Опредѣлили: уведомити г. *Зенфглебена*, что со стороны Совѣта Университета и историко-филологическаго факультета нѣтъ препятствій къ допущенію г. *Зенфглебена* къ испытанію на степень магистра греческой или римской словесности.

3. Служба лѣ дошлѣ: „Г. Управляющій Киевскимъ Учебнымъ Округомъ 14 июля 1878 г. за № 6379, препроводивъ двѣ выписки изъ журнала Комиссiи для обсужденiя мѣръ къ увеличенiю общаго числа врачей въ Имперiи, предложилъ, рассмотрѣвъ таковыя, представить мнѣнiе Совѣта по вѣдѣнiямъ относящимся: 1) до увеличенiя въ университетахъ числа казенныхъ медицинскихъ стипендiатовъ; 2) освобожденiя самокоштныхъ медицинскихъ студентовъ, обязывающихся двухлѣтнею медицинскою службою, по назначенiю начальства, отъ взноса денегъ за полный университетскiй курсъ, и 3) предоставленiя эквивалентныхъ денегъ врачамъ какъ изъ казенныхъ стипендiатовъ, за обязательную службу по разнымъ вѣдѣнiямъ, такъ и самокоштныхъ студентовъ—за службу при клиникахъ университетовъ.

Сказавшая комиссiя предлагаетъ:

- 1) Возстановить прежнее число медицинскихъ стипендiатовъ, содержавшихся въ пяти университетахъ до введенiя нынѣ дѣствующихъ уставовъ и штатовъ *).
- 2) Годовую плату на содержанiе стипендiи опредѣлить въ 300 руб.
- 3) Чтобы медицинскiе казенные стипендаты обязаны были отслужить правительству за каждый годъ получая стипендiю во *полтора* года.
- 4) Чтобы самокоштные медицинскiе студенты, желающiе желать прослужить по назначенiю начальства два года за полный университетскiй курсъ, были освобождены вовсе отъ взноса платы за ученiе.
- и 5) Чтобы врачамъ, изъ самокоштныхъ студентовъ опредѣляемымъ при клиникахъ штатными и сверхштатными ординаторами, была выдана эквивалентная деньга въ размѣрѣ 100 р., наравнѣ съ врачами, поступающими на службу изъ казенныхъ стипендiатовъ.

Медицинскiй факультетъ, вполнѣ согласился со всеми выше предложенными предположенiями комиссiи. О предѣлаа: довести г. Попечителю Округа, что Совѣтъ Университета съ своей стороны согласенъ съ выше приведенными постановленiями комиссiи, приобязуемо, что

* Въ Университетѣ Св. Владимiра состояло прежде 80 человекъ стипендiатовъ, а нынѣ 94.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ, при увеличеніи числа медицинскихъ стипендіатовъ и размѣра назначеннаго имъ содержанія, сохранить настоящее распредѣленіе суммы въ размѣръ 24000 р., отпускаемой Университету Св. Владиміра на стипендіи и пособія студентамъ, изъ коихъ опредѣлено: на содержаніе стипендіатовъ медицинскихъ 8000 р., на стипендіи учительскія 3000 р., на содержаніе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію 6000 р., на выдачу казенновоюштиннымъ лекарямъ, при опредѣленіи ихъ на службу пособій 1000 рублей, на добавочное содержаніе стипендіатамъ Свв. Кирилла и Меодія 240 р., на выдачу пособій студентамъ 4000 р., на студентскій отдѣлъ библіотека 800 р. и на пособія студентамъ въ экстренныхъ случаяхъ 960 рублей серебромъ.

Статья 9-я: по вопросу о снабженіи Университета газомъ—напечатана въ Университетскихъ Извѣстіяхъ за мѣсяць октябрь.

10. Слушали докладъ: въ настоящемъ засѣданіи была доложена Совѣту, составленная, по порученію его сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, профессоромъ терапевтической госпитальной клиники В. Т. Покровскимъ записка, „о безотлагательныхъ нуждахъ медицинскаго факультета по устройству клиникъ“.

Опредѣлили: предоставить профессору Покровскому представить упомянутую записку г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ тѣмъ назначить подъ предѣвательствомъ Ректора Университета комитетъ изъ гг. профессоровъ, завѣдывающихъ клиниками, для составленія доклада Совѣту Университета по устройству клиникъ при Университетѣ Св. Владиміра.

11. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 17 сентября 1873 года, за № 2, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія г. Ректора отъ 5 сентября 1873 года за № 1037, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь донести Совѣту, что въ засѣданіи своемъ 17 сентября 1873 года, разсмотрѣвъ мнѣніе ординарнаго профессора сравнительнаго языкознанія въ Новороссійскомъ университетѣ Ягича о дополненіяхъ къ испытаніямъ на степени доктора и магистра и на званіе учителя гимназій, онъ хотя въ принципѣ

и соглашается съ мнѣніемъ профессора Ягича, но полагаетъ что включеніе хотя бы только главныхъ началъ (очерка) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ въ испытаніи не только на званіе учителя греческаго и латинскаго языковъ, но и на степень магистра классическихъ словесностей, можетъ быть удобоосуществимо только тогда, когда во всѣхъ русскихъ университетахъ будутъ замѣщены преподавателями наедры сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ и когда такимъ образомъ могутъ быть прослушиваемы студентами курсы той науки. Что же касается до включенія церковно-славянскаго языка, какъ вспомогательнаго предмета въ испытаніе на степень магистра сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, то факультетъ ничего не имѣетъ возразить противъ этого, хотябъ таковое включеніе было сдѣлано теперь же. Докторскихъ устныхъ испытаній не существуетъ, съ повятіемъ же о докторской степени соединяется представленіе о знаніи науки въ современномъ ея состояніи.

Опредѣлили: объ изложенномъ представленіи историко-филологическаго факультета довести г. Попечителю Округа, доложивъ при томъ, что Совѣтъ Университета вполне раздѣляетъ мнѣніе факультета.

12. Слушалъ: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 9 сентября сего года, о результатахъ полукурсоваго испытанія, которому подвергались студенты сего факультета въ минувшемъ августѣ.

По разсмотрѣніи этого представленія оказалось:

1) Выдержали удовлетворительно полукурсовое испытаніе слѣдующіе студенты сказаннаго факультета: по разряду естественныхъ наукъ: *Левинскій* Николай, *Осадчій* Павелъ, *Райкевичъ* Болеславъ, *Слуцкій* Евгений, *Тимофѣевъ* Георгій и *Харченко* Яковъ; по разряду математическихъ наукъ: *Караваевъ* Сергій, *Мочульскій* Степанъ и *Працкій* Иванъ.

2) Держали испытаніе неудовлетворительно, или неокончили таковаго, или вовсе неявились на испытаніе слѣдующіе студенты: по разряду естественныхъ наукъ: *Лениевичъ* Давидъ и по разряду математическихъ наукъ: *Вълицкій* Владиславъ, *Берученко-Муссиенко* Климентій, *Козловскій* Александръ, *Катрановъ* Сергій, *Савченко* Федоръ, *Ювенальцевъ*

Иванъ; кроме того: *Ващенко-Захарченко Михаилъ*, *Вуничъ Николай* и *Палиенко Дорощей*.

3) Изъ числа поименованныхъ во 2 пунктѣ сего доклада студентовъ выбылъ изъ Университета по прошению *Вуничъ Николай*, а студенты: *Ващенко-Захарченко Михаилъ* и *Палиенко Дорощей*, по прошению переименованы въ 1 семестръ, именно: г. *Ващенко-Захарченко* на естественный отдѣлъ, а г. *Палиенко* на медицинскій факультетъ.

4) Невыдержавшіе въ настоящее время полукурсоваго испытанія: *Летевичъ*, *Бълецкій*, *Берученко-Муссиенко*, *Козловскій*, *Катрановъ*, *Савченко* и *Ювенальевъ* пробыли на 2 курсѣ физико-математическаго факультета одинъ годъ и могутъ оставаться на поманутомъ курсѣ и въ факультетѣ еще годъ съ правомъ держать въ установленное время полукурсовое испытаніе.

Опредѣлили: а) студентамъ поименованнымъ въ 1 пунктѣ изъ стоящаго протокола засчитать выдержанное ими полукурсовое испытаніе (35 § правилъ Университета Св. Владимира) и считать ихъ съ настоящаго полугодія на 5 семестръ; б) наличнымъ студентамъ физико-математическаго факультета, поименованнымъ во 2 пунктѣ сего протокола, не считать (на основаніи 37 § правилъ Университета Св. Владимира) въ числѣ обязательныхъ лѣтъ бытности въ Университетѣ дѣлами 1871—72 учебный годъ и потому перечислить ихъ въ 3 семестръ, предоставляя этимъ лицамъ вновь держать полукурсовое испытаніе въ 1874 году въ установленный срокъ. О студентахъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ этого протокола, которые выбыли изъ Университета, или избрали другіе факультеты, не дѣлать никакого распоряженія и в) о настоящемъ постановленіи уведомить физико-математическій факультетъ и объявить для свѣданія надлежашихъ отбѣлокъ секретарю по студентскимъ дѣламъ.

13. Слушали: прошеніе бывшаго воспитанника училища правовѣдѣнія, во неокончившаго курса наукъ, *Андрея Маковѣва*, о допущеніи его къ испытанію на степень кандидата юридическихъ наукъ.

Принимая во вниманіе, что по § 115. университетскаго устава, окончившіе гимназическій курс допускаются держать испытаніе на степень кандидата на правахъ частныхъ лицъ, что г. *Маковѣвъ*, какъ видно,

изъ представленнаго имъ свидѣтельства, находился въ училищѣ правовѣдѣнія уже въ высшихъ курсахъ, гдѣ преподаются спеціальныя юридическіе предметы, Совѣтъ Университета Опредѣлялъ: ходатайствовать у г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о допущеніи Маковѣва къ означенному испытанію, присовокупивъ при томъ, что Совѣтъ не счелъ себя вправѣ разрѣшить г. Маковѣву держать упомянутое испытаніе въ виду распоряженія Совѣта Министра, отъ 13 декабря 1868 года, въ которомъ сказано: „Молодые люди, окончившіе полный курсъ ученія въ Александровскомъ лицей или въ Училищѣ правовѣдѣнія, могутъ быть допускаемы къ испытанію прямо на степень кандидата по избранному испытываемымъ факультету, не подвергаясь испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса“.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ доценту Зиберу, въ виду продолженія его заграничной командировки до 1-го января 1874 года, въ пособіе 200 р. сереб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета; при чемъ оказалось шаровъ 30 избирательныхъ и 8 неизбирательныхъ. Опредѣлили: просить Правленіе выдать г. Зиберу сказанное пособіе по воспослѣдованіи разрѣшенія на продолженіе г. Зиберу заграничной командировки.

15. С л у ш а л и: отношеніе Виленской комисіи для разбора древнихъ актовъ отъ 20 сентября 1873 года за № 140, слѣдующаго содержанія: „Виленская комиссія для разбора древнихъ актовъ имѣетъ честь препроводить при семъ по одному экземпляру VI тома актовъ, алфавитнаго указателя ко II, III, IV и V томамъ и алфавитнаго указателя къ книгѣ подъ заглавіемъ „Ревизія пушчъ и переходовъ звѣринныхъ Воловича“, для библіотеки Университета, о полученіи которыхъ комиссія покорнѣйше проситъ почтить ее увѣдомленіемъ. Опредѣлили: благодарить Виленскую комиссію для разбора древнихъ актовъ за сдѣланное ею пожертвованіе, а самыя сочиненія препроводить для храненія по назначенію.

16. С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 28 сентября 1873 года за № 45, слѣдующаго содержанія: „Окончившій

курсъ юридическаго факультета *Дужильнаго* Александръ, по удовлетворительномъ на степень кандидата испытаніи, представлялъ диссертацию „О приобрѣтеніи и укрѣпленіи правъ собственности на землю по русскому праву“, каковая диссертация, а равно и устные объясненія въ ней (сопозитивъ) признаны факультетомъ удовлетворительными; вслѣдствіе сего юридическій факультетъ имѣеть честь представить Совѣту Университета объ утвержденіи г. Дужильнаго въ степени кандидата“.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить г. *Дужильнаго* Александра, въ званіи дѣйствительнаго студента и степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента и дипломъ на степень кандидата.

17. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 26 сентября 1873 года за № 319, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ имѣеть честь донести вашему превосходительству, что приватъ-доцентъ Тритшелъ будетъ читать, необязательныя лекціи по діагностикѣ нервныхъ болѣзней и по электротерапіи, для студентовъ 4 курса, по 2 часа въ недѣлю, въ четвергъ отъ 5—6 часовъ и субботу отъ 12—1 часу, въ аудиторіи при терапевтической факультетской клиникѣ“.

Опредѣлили: согласно 83 § общаго устава университетовъ, одобрить упомянутое въ настоящемъ представленіи распоряденіе лекцій и сдѣлать по сему предмету завѣсающее распоряженіе.

18. Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 21 сентября 1873 года за № 309, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе предложенія отъ 18 августа за № 939, медицинскій факультетъ, по опредѣленію 4 сентября, имѣеть честь донести вашему превосходительству, что бнвъ, не находитъ возможнымъ продолжить бывшему студенту медицинскаго факультета *Нестеровскому* Макарію стипендію, до января 1874 года (какъ онъ объяснилъ въ прошеніи поданномъ въ медицинскій факультетъ).“

Опредѣлили: прекратить производство стипендіи, бывшему студенту медицинскаго факультета *Нестеровскому* Макарію; о чемъ со-

общить С.-петербургской медико-хирургической академии и медицинскому факультету, въ отвѣтъ на изложенное представленіе его отъ 24 сентября за № 309. Копію настоящаго журнала передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета.

19. Слушали: представленіе медицинскаго факультета, отъ 27 сентября 1873 года, за № 321, адресованное Ректору Университета, слѣдующаго содержанія: „На запросъ вашего превосходительства отъ 21 сентября за № 1177; медицинскій факультетъ имѣетъ честь довести, что работы въ лабораторіи медицинской химіи двухъ родовъ: во первыхъ онѣ состоятъ въ систематическомъ повтореніи всего читаннаго на лекціяхъ, во вторыхъ изъ болѣе случайныхъ работъ, подготовленныхъ уже студентовъ и медиковъ, желающихъ заняться специальнымъ вопросомъ; объ этихъ послѣднихъ и было упомянуто въ представленіи медицинскаго факультета за № 552; онѣ и теперь могутъ происходить въ лабораторіи, если найдутся желающіе; что же касается до систематическихъ работъ студентовъ, то онѣ, будучи только подспорьемъ проходимаго курса, должны бы были прекратиться вслѣдствіе отсутствія самого профессора и факультетъ полагаетъ, что онѣ и не возможны безъ приготовленнаго специально для сей цѣли ассистента. Профессоръ не можетъ ихъ взять на себя тѣмъ болѣе, что занятія эти происходятъ по большей части вечеромъ и потому что профессоръ уже и безъ того взял на себя тѣ работы, которыя сопряжены съ приготовленіемъ опытовъ для лекцій. Пробы, который произойдетъ такимъ образомъ въ занятіяхъ студентовъ, можно будетъ пополнить по возвращеніи В. Кистяковскаго, соединивши для практическихъ занятій студентовъ двухъ курсовъ“.

О п р е д ѣ л я л и: настоящее представленіе факультета принять къ свѣдѣнію.

20. Слушали: Провизоръ Александръ-Семеновъ *Возняковскій* заявилъ, что выданная ему Университетомъ Св. Владимира на упомянутую степень копія диплома вмѣстѣ съ прочими его документами уворована, а потому проситъ выдать ему другую копію этого документа, для каковой цѣли онъ представилъ квитанцію, о внесеніи въ Кіевское губернское казначейство 3 руб., причитающіеся по сему предмету типографіи Пра-

вительствующаго Сената на публикацію и квитанцію въ уплатѣ 3 руб. типографіи здѣшняго Университета, за напечатаніе копій диплома. Равнымъ образомъ г. Возняковскій представилъ удостовѣреніе Орловскаго городского полицейскаго управленія о кражѣ сазаннаго документа, выданное 23 августа 1873 года за № 9068.

Изъ дѣлъ Университета Св. Владиміра видно: 1) г. Возняковскій удостоенъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра 8 мая 1872 года степ. провизора (представленіе медицинскаго факультета 8 того же мая за № 216), 2) въ 1872 году онъ тоже заявлялъ о похищеніи диплома, вслѣдствіе чего ему выдана копія 27 ноября 1872 года, № 2302, о чемъ опубликовано установленнымъ порядкомъ.

Совѣтъ Университета, руководствуясь 42 ст. XIV т. Св. гражд. зак. изд. 1857 года, а также 472 ст. в продолженія къ ней (12 ш. 1 т. тѣхъ же законовъ, Опредѣлилъ: 1) выдать г. Возняковскому просимую имъ копію диплома на степень провизора, о чемъ публиковать въ Сенатскихъ объявленіяхъ, заявивъ, что нынѣ выданная копія замѣняетъ какъ подлинный дипломъ такъ равно и прежнюю копію, выданную ему 27 ноября 1872 года, № 2302, которыя съ выдачею этой послѣдней копіи теряютъ значеніе документа.

2) Просить Правленіе Университета сдѣлать распоряженіе о перечисленіи упомянутыхъ выше 3 руб. въ Сенатскую типографію за публикацію.

21. Слушали: представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 26 сентября 1873 года за №№ 312, 313, 327 и 328, объ удостоеніи въ 25 день сентября аптекарскихъ помощниковъ: *Песке* Ахиллеса-Альбина-Леонарда и *Лисовскаго* Поливарпа-Емельяна степени *провизора* и аптекарскихъ учениковъ: *Хриановскаго* Эдмунда и *Гимбура* Давида степени аптекарскаго помощника.

Опредѣлили: 1) выдать дипломы: гг. *Песке* и *Лисовскому* на степень провизора и г. *Хриановскому* на степень аптекарскаго помощника и 2) просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи *Гимбура* Давида изъ подушнаго оклада.

22. На основаніи опредѣленія Совѣта 18 сентября, въ настоящемъ

засѣданій подвергался баллотированію доцентъ по кафедрѣ исторіи русскаго права В. В. *Сокольскій* въ экстраординарные профессора по сей кафедрѣ; при этой баллотировкѣ оказалось 15 положительныхъ шаровъ и 23 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: о результатѣ настоящей баллотировки увѣдомить юридическій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе его отъ 31 августа за № 35.

23. С л у ш а л и докладъ: доцентъ Университета Св. Владиміра надворный совѣтникъ А. И. *Базаровъ*, Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 31 марта 1873 года за № 4, былъ командированъ за границу съ ученою цѣлію на лѣтнее вакаціонное время 1873 года и 29 дней. Нынѣ доцентъ Базаровъ изъ Штутгардта рапортомъ отъ 17 сентября 1873 года увѣдомилъ, что онъ, по случаю постигшей его болѣзни, неможетъ возвратиться къ мѣсту служенія, въ чемъ и представилъ медицинское свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: причину невозвращенія въ срокъ изъ командировки г. Базарова признать уважительною.

24. С л у ш а л и докладъ: доцентъ Университета Св. Владиміра надворный совѣтникъ Н. С. Афанасьевъ былъ уволенъ въ отпускъ съ 3 мая по 14 сентября 1873 года, прибылъ же къ мѣсту служенія 25 сентября слѣдовательно просрочилъ 11 дней по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ медицинское свидѣтельство.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки г. Афанасьевымъ отпуска признать уважительною, о чемъ и отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

25. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа отъ 25 сентября 1873 года, за № 8680, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе представленія Совѣта Университета отъ 20 сентября за № 1158, я утверждаю магистра политической экономіи Н. И. Зибера, штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ политической экономіи и статистики, со дня избранія его Совѣтомъ Университета въ эту должность, т. е. съ 15 сентября текущаго года“.

О п р е д ѣ л и л и: копию настоящаго предложенія передать въ Правленіе Университета, а о содержаніи сего предложенія увѣдомить юри-

ческой факультетъ и г. Эбера, завести его въ службу спискомъ и привести къ присягѣ на вѣрность службѣ, а также отобрать отъ него подвѣску о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ.

26. На основаніи опредѣленія Совѣта 18 сентября, въ настоящемъ засѣданіи Совѣта подверглись баллотированію: коллежскій секретарь Иванъ Абель, титулярный совѣтникъ Владиміръ Станиславскій и канцелярскій чиновникъ Центрального архива Гулякъ, для избранія одного изъ нихъ въ должность помощника бібліотекаря; при этой баллотировкѣ получены: гг. Абель избираетъ: 17 не избираетъ: 21, Станиславскій избираетъ: 17 не избираетъ: 21, Гулякъ избираетъ: 18 не избираетъ: 20.

Опредѣлили: о результатѣ настоящей баллотировки уведомить г. бібліотекаря Университета на представленіе его отъ 10 сентября за № 486.

27. Слушали: заявленіе экстраординарнаго профессора А. С. Шкляревскаго отъ 28 сентября 1873 года, слѣдующаго содержанія: „Набранную мною для авторской рѣчи въ нынѣшнемъ году и утвержденную Совѣтомъ тему „О сущности жизненныхъ процессовъ“, я желаю бы по нѣкоторымъ соображеніямъ замѣнить другою: „О главныхъ задачахъ высшаго женскаго образованія“, о чемъ покорнѣйше прошу васъ довести Совѣту Университета.

Опредѣлили: одобрить упомянутую тему для рѣчи на актѣ; о чемъ уведомить г. Шкляревскаго.

28. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, о назначенныхъ на настоящій учебный годъ студентамъ этихъ факультетовъ денежныхъ пособій за экзамены и сочиненія, а также объ освобожденіи отъ взноса платы за ученіе;—Опредѣлили: прислать распоряженіемъ Прованса Университета: 1) о выдачѣ своевременно поименованныхъ въ сказанныхъ представленіяхъ факультетовъ студентамъ денежныхъ пособій, а именно:

а) Студентамъ юридическаго факультета: Андришкеву Михаилу, Бульбовскому Платону, Вавилевскому Исидору, Данилевскому Автону и Пучинскому Павлу по 60 руб. каждому; Андриевскому Федору, Било-

усову Виктору, *Вьшинскому* Ивану, *Верташеву* Владимиру, *Михневичу* Владимиру, *Малицкому* Павлу, *Павловичу* Емельяну, *Речевольскому* Шкарбиновскому Владимиру, *Спывачевскому* Теофилу, *Тхоревскому* Мееодию, *Треперову* Николаю, *Терлицкому* Тимофею, *Якубовскому* Андрею, *Волянскому* Ивану, *Михайлову* Александру, *Шуварскому* Трифалию и *Соровскому* Николаю по 60 руб. каждому.

б) Студентамъ физико-математическаго факультета: *Осадчому* Павлу, *Савинскому* Василю, *Изюлкоу* Дмитрію, *Валяевскому* Станиславу, *Случковому* Евгению, *Паркову* Николаю и *Мишке* Карлу-Густаву, первымъ шести по 60 руб., а послѣднему 59 руб. 78 коп.

и 2) объ освобожденіи отъ платы за ученіе слѣдующихъ студентовъ физико-математическаго факультета: *Левацкаго* Николая, *Мочульскаго* Степана, *Чернушевича* Петра, *Бяловскаго* Адама и *Павловича* Петра.

29. Слушала: заявленіе ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по кафедрѣ анатоміи В. А. Беца, слѣдующаго содержания: „Совѣтъ Университета Св. Владиміра удостоилъ меня чести командировать на Вѣнскую всемірную выставку съ моими анатомическими препаратами. вмѣсто отчета, честь имѣю представить при этомъ въ подлинникѣ отзывъ о нихъ профессора Гиртля назначеннаго экспертомъ по отдѣлу анатоміи“.

Упомянутый отзывъ профессора Гиртля, заключается въ слѣдующемъ: „Г. профессоръ Бецъ въ IX томѣ Архива микроскопической анатоміи обнародовалъ новый способъ изслѣдованія центральной нервной системы. Этотъ способъ показалъ намъ возможность большія массы мозга, сравнительно въ короткое время, приводить въ такое состояніе твердости, что эти массы могутъ быть разрѣзаны на тончайшія пластинки, микроскопическое изслѣдованіе которыхъ повело къ новымъ, поучательнымъ и неожиданнымъ открытіямъ относительно распредѣленія волоконъ мозга.“

Этимъ самымъ оказана истинная существенная услуга анатоміи мозга, а практическое примѣненіе способа г. Беца еще важнѣе тѣмъ, что, при употребленіи этого способа, мозгъ можетъ быть окрѣпленъ въ самой полости черепа и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить къ пригото-

легию гипсовых слепковъ, которые даютъ возможность своевременно вѣрно съ натуры воспроизводить передъ глазами индивидуальныя различія извилинъ (gyri) и бороздокъ (sulci) мозга,—по возрасту, полу, по случившимся измѣненіямъ и по врожденнымъ состояніямъ мозга; наконецъ, даютъ возможность легчайшимъ образомъ дѣлать многократныя и многообразныя изслѣдованія вида мозговой поверхности.

Разсмотрѣніе мною препаратовъ г. Беца ограждаетъ все вышесказанное отъ всяческихъ возраженій. Превосходство этихъ препаратовъ (которыхъ онъ убрилъ въ Вѣну болѣе 2000, но изъ нихъ нашли мѣсто въ русскомъ отдѣлѣ выставки немногими болѣе 150) доходитъ до того, что они могутъ быть фотографированы въ увеличенномъ видѣ и вѣдать такіе рисунки, лучше которыхъ, по чистотѣ и отчетливости подробностей, нельзя и желать.

Я долженъ сказать, что медикъ-анатомъ не подвинулъ впередъ въ такой степени знанія строенія мозга, какъ г. Бецъ. Поэтому я считаю долгомъ, какъ труды моего русскаго товарища, такъ и результаты, никѣмъ еще до него не достигнутые, особенно рекомендовать суду экспертовъ для оцѣнки по достоинству и предложить наградить г. профессора Беца медалью за преуспѣаніе при девизѣ: за его превосходные и въ высшей степени поучительныя сравнительно-анатомическіе препараты мозга человека и животныхъ *).

О п р е д ѣ л я л и: упомянутый отзывъ принять къ свѣдѣнію и копию съ оного сообщать медицинскому факультету.

*) Подлинная записка профессора Гуртля:

Professor Hurytl's Bericht an die Jury über die Praeparate des Professors Wladimir Betz aus Kiew.

Herr Prof. Betz hat im IX Band des Archivs der Mikroskopischen Anatomie eine neue Untersuchungs-Methode des Central-Nervensystems veröffentlicht. Diese Methode lehrt uns die Möglichkeit kennen grosse Gehirnmassen in relativ kurzer Zeit so zu härten, dass sich feinste Schnitte bereiten lassen, deren mikroskopische Untersuchung neue, lehrreiche und unerwartete Aufschlüsse über die Faserung des Gehirns gegeben hat. Hiemit ist der Gehirn-Anatomie ein wahrer wesentlicher Dienst geleistet worden, dessen practische Verwerthbar-

keit sich dadurch noch erhöht, dass unter Anwendung der Betzischen Methode das Gehirn in der Schädelhöhle selbst gehärtet werden und hierauf zur Anfertigung von Gypsabgüssen dienen kann, welche naturgetreu die individuellen Verschiedenheiten der Gyri und Sulci nach Alter, Geschlecht, erworbenen oder angeborenen Gehirn-Zuständen vor Augen bringen und vergleichend anatomische Untersuchungen über Form der Gehirnoberfläche auf die leichteste Weise und in der grössten Anzahl veranstalten lassen.

Die von mir genommene Einsicht der Betzischen Praeparate hat das Gesagte gegen alle Einwendung sicher gestellt. Die Trefflichkeit dieser Praeparate (deren er mehr als, zweitausend nach Wien gebracht deren nur für etliche 150 Raum in der Russischen Ausstellung gefunden) zeigt so weit dass sie in vergrössertem Maasstabe photographirt werden können und Bilder geben, welche an Schärfe und Reinheit des Details nichts zu wünschen übrig lassen.

Ich muss es sagen, dass kein Anatom die Kenntnisse des Gehirnbones in solcher Weise gefördert hat wie Herr Prof. Betz.

Ich halte es deshalb für meine Pflicht die unerreichte Leistung meines Russischen Collegen der besonderen Würdigung der Jury zu empfehlen, und die Verleihung der Fortschritts-Medaille an Herr Prof. Betz zu beantragen mit dem Motto: für seine ausgezeichnet schönen und im höchsten Grade lehrreichen menschlichen und vergleichend-anatomischen Hirnpraeparate.

Mit dem Original meines Berichtes vollkommen gleichlautend.

Prof. Jos. Hyrtl.

Wien, 4 August 1873.

Прибавленіе къ протоколамъ Совѣта Университета Св. Владиміра о переименованіи въ составъ студентовъ въ теченіи октября 1873 года.

Приняты въ студенты Университета Св. Владиміра:

1) Бывшіе студенты здѣшняго Университета по историко-филологическому факультету: *Емельяновъ* Яковъ и *Трезвинскій* Флегонтъ, оба сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ, съ оставленіемъ ихъ стипендіатами, перваго учительскимъ, а послѣдняго свв. Кирилла и Меодія; по естественному отдѣлу физико-математическаго факультета: *Крыжицкій* Николай въ 5 семестрѣ; по юридическому факультету: *Быляскій* Алексѣй въ 1 семестрѣ, *Скитскій* Иванъ въ 3 семестрѣ, *Грицаевъ* Василій въ 5 семестрѣ, *Клитинъ* Амфіанъ и *Семковскій* Александръ сверхъ курса на 1873—74 учебный годъ и по медицинскому факультету *Уверскій* Александръ тоже сверхъ курса на этотъ годъ.

2) Бывшіе студенты другихъ университетовъ, по юридическому факультету: *Архангельскій* Евгеній въ 1 семестрѣ и *Никольскій* Порфирій въ 5 семестрѣ; по медицинскому факультету: *Валикъ* Абрамъ, *Чаушницкій* Александръ въ 1-й семестрѣ, *Вобль* Михаилъ, *Елманскій* Давидъ-Гершъ, *Романовскій* Василій, *Терлецкій* Кодрать въ 3 семестрѣ и *Донатинъ* Всеволодъ въ 5 семестрѣ.

Исключены изъ студенческаго списка: а) уволенные, по прошеніямъ, слѣдующіе студенты естественнаго отдѣла физико-математическаго факультета: *Тимофьевъ* Георгій; математическаго отдѣла того же факультета *Шереметинскій* Николай; юридическаго факультета: *Голыцинскій* Николай, *Манословъ* Николай и *Скитинскій* Александръ; медицинскаго

факультета: *Антоновъ* Аполлонъ, *Берчанскій* Леонъ, *Мартыновъ* Сергій и *Фишеръ* Василій; б) уволенные по опредѣленію Совѣта Университета, какъ пробывшіе на одномъ и томъ же курсѣ два года, студенты юридическаго факультета *Фурсовъ* Сергій и *Ткачукъ* Николай, и в) неявившіеся въ срокъ изъ отпуска студенты юридическаго факультета: *Клебановскій* Исаакъ и медицинскаго факультета: *Криустановъ* Елисей, *Ретинскій* Сергій, *Степановъ* Александръ и *Тыземанузь* Александръ.

Перечисленъ по прошенію съ 3 семестра медицинскаго факультета на 3 семестръ юридическаго факультета *Ижиженскій* Михаилъ (съ зачетомъ 1871—72 учебнаго года, проведеннаго имъ на юридическомъ факультетѣ). Кромѣ того перечислены студенты медицинскаго факультета: *Стаднишкій* Владиміръ съ 1 на 3 семестръ, которому зачтенъ 1872—73 учебный годъ, проведенный имъ на томъ же факультетѣ въ качествѣ посторонняго слушателя, и *Ланевскій* Еремія съ 7 на 5 семестръ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

РЕЦЕНЗИЯ НА СОЧИНЕНІЕ ДОЦЕНТА СОКОЛЬСКАГО О НАРУШЕ- НІИ МОНЕТНЫХЪ УСТАВОВЪ.

I.

Сочиненіе «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ» раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ обзрѣваетъ матеріалъ, относящійся до иностранныхъ законодательствъ, во второй, онъ излагаетъ исторію нарушеній монетныхъ уставовъ въ Россіи. Первая часть, какъ самъ авторъ заявляетъ, занимаетъ въ его работѣ второстепенное мѣсто, главное же принадлежитъ второй половинѣ, такъ какъ, по словамъ автора, изслѣдованіе его посвящено собственно отечественному законодательству.

Каждая половина его работы, въ свою очередь, распадается на отдѣлы или главы. Введеніе посвящено обзрѣнію восточныхъ и греческаго законодательствъ, (стр. 1—10), первый отдѣлъ—римскому законодательству (стр. 11—35), второй—французскому и нѣмецкому (стр. 36—65), третій—богемскому, польскому и литовскому (стр. 66—83); затѣмъ, четвертый отдѣлъ содержитъ обзрѣніе исторіи русскаго законодательства и раздѣляется на пять главъ, изъ коихъ первая глава посвящена періоду до-царскому (стр. 84—105), вторая излагаетъ періодъ царскій (стр. 106—149), третья—отъ Петра В. до изданія Св. зак. (149—192), четвертая—постановленія Св. зак. (192—198), пятая и послѣдняя посвящена обзрѣнію нарушеній уставовъ монетныхъ по Уложенію 1845 года.

II.

Уже изъ одного перечня, содержащагося въ этомъ сочиненіи матеріала, легко усмотрѣть, что авторъ старался обзрѣть слишкомъ большой матеріалъ. Но, съ другой стороны, при внимательномъ чтеніи, не трудно замѣтить, что погоня за количествомъ матеріала отразилась не благопріятно на качествѣ обработки его.

Самое собраніе матеріала носить на себѣ не столько печать авторскаго изысканія, сколько видъ какой-то случайности. Сказанное относится въ особенности къ обзорѣю иностранныхъ законодательствъ. Не видно, на примѣръ, почему авторъ обзорѣваетъ древнѣйшіе памятники нѣмецкаго законодательства нѣсколько подробнѣе, повидимому, по источникамъ, тогда какъ исторію разсматриваемаго имъ института въ XVIII и XIX стол. въ Германіи онъ излагаетъ, главнымъ образомъ, по учебнику Бернера, въ краткомъ, и не дающемъ надлежащаго о предметѣ понятія, видѣ. Между тѣмъ, для главной его задачи, для критическаго изслѣдованія отечественнаго законодательства, обзорѣе исторіи нѣмецкаго законодательства въ XVIII и XIX стол. болѣе необходимо и болѣе полезно, чѣмъ изложеніе древнихъ памятниковъ, вслѣдствіе соприкосновенія и вліянія въ это время нѣмецкаго на наше отечественное законодательство. Какъ на доказательство вышесказаннаго можно также указать на обзорѣе французскаго и чешскаго законодательствъ: первое обзорѣе коротко, сбивчиво, неясно, по источникамъ второй руки, и опять съ наименьшимъ вниманіемъ къ XVIII и XIX стол. Изложеніе же втораго обрывается на Венцеславѣ II, котораго авторъ называетъ реформаторомъ чешской монеты; но въ чемъ состояла реформаторская его дѣятельность, почему авторъ оканчиваетъ на Венцеславѣ обзорѣе чешскаго законодательства—этого авторъ не объясняетъ.

Авторъ разсматриваемаго сочиненія озаглавилъ его: «о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ». Но въ сочиненія его содержатся матеріалы не только по этому вопросу, но и по другимъ, какъ то: о слѣдствіи и судѣ по монетнымъ преступленіямъ (стр. 26, 27, 71, 73, 79, 81, 141, 143, 183, 186), объ устройствѣ монетнаго дѣла (стр. 67, 69, 74, 78, 113, 117, 127, 132 и др.), нумизматическія свѣдѣнія о монетахъ, свѣдѣнія изъ исторіи технологіи и способахъ выдѣлки монеты и ихъ усовершенствованіи (стр. 48, 186). И все это въ отрывочномъ, видѣ. Отчего, наприм., авторъ говоритъ объ устройствѣ монетнаго дѣла въ одномъ государствѣ, или въ одномъ періодѣ, и не говоритъ о томъ же, обзорѣвая законы другаго государства и другаго періода? Къ чему могутъ служить въ сочиненіи, имѣющемъ опредѣленный предметъ изслѣдованія, отрывочныя и не относящіяся къ нему свѣдѣнія о другомъ предметѣ, правовыя свѣдѣнія о слѣдствіи и судѣ? У читающаго,

при виді накоплення в цьому сочиненні розпорядного і нецільового матеріала, здається містити, що й автор придавав об'єкту сочинення особливе значення, в ущерб його внутрішній цілісності і об'єктивності висловлювання, или, що не він матеріалом владів, а матеріал ним. Сосудження цих то розпорядних матеріалів в вищевказаному виді, вмістєть з приведенієм в текстї множества извлеченіи из подлиных законодательных памятников, сообщается рассматриваемому сочиненію как-бы вид сборника, а не изслѣдованія и даєть поводъ в тому, чтобы это сочиненіе считать трактующимъ не только о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, но и о другихъ разныхъ вопросахъ, относящихся до монеты.

Приступая к изложенію главнаго предмета своей работы, авторъ не вписниъ себѣ, в чемъ онъ намеренъ говорить: о нарушеніяхъ ли монетныхъ уставовъ, в смыслѣ нашего Уложенія, или о монетныхъ преступленіяхъ в смыслѣ западныхъ кодексовъ. Правда, заглавіе для своего сочиненія онъ занялъ изъ Уложенія 1845 года. Но в текстѣ сочиненія, по поводу классификаціи монетныхъ преступленій, ведеть рѣчь в такомъ смыслѣ, какъ будто онъ говоритъ о преступленіяхъ монетныхъ в смыслѣ западныхъ кодексовъ. Такъ, онъ упрекаетъ наше Уложеніе за отнесеніе къ монетнымъ преступленіямъ такихъ дѣйствій, которіе къ нимъ не принадлежатъ, какъ-бы: показаніе монетными чиновниками невѣрной пробы золота или серебра, доставляемаго вольнопринесителями на монетный дворъ для перемѣны на монету; невыставка этими чиновниками казенныхъ клеймъ на слиткахъ золота и серебра, отпускаемаго изъ монетнаго двора, и невыдача свидѣтельства. Авторъ на сей разъ забылъ, что исчисленіе уложеніемъ упомянутыхъ дѣйствій в ряду преступленій в собственномъ смыслѣ совершенно основательно съ точки зрѣнія Уложенія, потому что оно трактуетъ не о монетныхъ преступленіяхъ в собственномъ смыслѣ, а о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, къ которымъ принадлежатъ упомянутые проступки чиновниковъ, и что самъ же авторъ, оваглавивши свое сочиненіе словами Уложенія, такъ связать, напередъ подчинилъ его классификаціи. Нужно вообще сказать, что вопросъ о классификаціи преступленій монетныхъ есть одинъ изъ любимѣйшихъ вопросовъ автора, который в немъ нѣсколько разъ возвращается (стр. 62, 63, 149, 152, 155, 157, 187, 193, 199 и др.). Но и за всѣмъ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы вопросъ этотъ, правда, имѣющій второстепенное значеніе, былъ ясно очерченъ

авторомъ и опредѣленно выясненъ*), и чтобы можно было согласиться съ авторомъ, когда онъ говоритъ, что преступленіе поддѣлки монеты въ воинскомъ Уставѣ 1716 года отнесено къ преступленіямъ противъ частныхъ лицъ**), или когда онъ усматриваетъ въ Наказѣ Екатерины II, назвавшей поддѣльвателей монеты публичными ворами, окончательное формулированіе новаго взгляда на это преступленіе, какъ будто этотъ взглядъ имѣетъ какое-нибудь научное достоинство въ дѣлѣ классификаціи и могъ быть когда-нибудь и гдѣ-нибудь примѣняемъ. Причина, отчего авторъ, такъ много говорившій о классификаціи, не далъ однакожь точной и опредѣленной оцѣнки историческаго матеріала сюда относящагося, заключается въ томъ, что онъ пустился въ историческое изслѣдованіе, не уяснивши себѣ состава монетныхъ преступленій. Если бы онъ разложилъ ихъ на составныя части, тогда бы у него, съ одной стороны, перенесеніе этихъ преступленій изъ одного разряда въ другой не было бы ни громаднымъ шагомъ впередъ, ни значительнымъ шагомъ назадъ, тогда и автору оно явилось бы не незнаніемъ куда отнести это преступленіе, а естественнымъ слѣдствіемъ сложнаго состава этого преступленія, тогда бы у него на одной страницѣ не было трехъ противорѣчивыхъ мыслей. Опять таки я не говорю о томъ, чтобы въ сочиненіи автора не было слѣдовъ указанныхъ мыслей относительно классификаціи; они есть, только эти мысли тамъ встрѣчаются какъ будто другъ другу незнакомыя, какъ будто взятыя въ одномъ мѣстѣ у одного писателя, чтобы быть забытыми въ другомъ мѣстѣ, когда авторъ уже имѣлъ предъ собою другой матеріалъ.

*) Есть въ сочиненіи автора особенно выдающіяся мѣста о классификаціи: къ таковымъ можно причислить конецъ стр. 62 и всю стр. 63. Все это мѣсто составлено на основаніи матеріала занятаго у Бернера, но авторъ переименовалъ занятый у другаго матеріалъ, вслѣдствіе чего ясная и опредѣленная мысль германскаго ученаго явилась у него въ своеобразномъ видѣ. Здѣсь же авторъ приписалъ Бернеру мнѣніе, котораго этотъ ученый не высказывалъ. Въ томъ же мѣстѣ авторъ явно выражается: «не знали (кто?) къ какому отдѣлу отнести монетныя преступленія». Такое незнаніе напрасно авторомъ приписано другимъ; если монетныя преступленія относили къ разнымъ родамъ преступленій, то это происходило не отъ незнанія, а отъ разносторонней природы сихъ преступленій.

**) Въ той же самой главѣ помѣщены: принятіе ложнаго имени, разодраніе прибитыхъ въ публичномъ мѣстѣ указовъ. Это преступленіе противъ частныхъ лицъ.

Авторъ называетъ свое сочиненіе опытомъ сравнительнаго изслѣдованія по исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ (стр. I пред.) и выражаетъ надежду, что оно будетъ у насъ содѣйствовать установленію сравнительнаго метода изученія права. Какъ выше было указано, авторъ дѣйствительно обозрѣваетъ постановленія многихъ иностранныхъ законодательствъ о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, но эти обзорнія находятся между собою въ механическомъ а не органическомъ отношеніи. Связь ихъ между собою заключается только въ томъ, что они изложены въ одной книгѣ. Авторъ не дѣлаетъ, или почти не дѣлаетъ никакихъ сравненій одного законодательства съ другимъ, даже тамъ, гдѣ самая сущность предмета того требовала, какъ наприм. при обзорніи положеній Уложения о наказаніяхъ 1845 года. Такимъ образомъ сочиненіе это можно назвать только матеріалами для сравнительнаго изслѣдованія, что же касается надежды на содѣйствіе этимъ сочиненіемъ установленію сравнительнаго метода, то едва-ли эту надежду можно считать осуществившеюся.

III.

Сдѣлавъ эту общую оцѣнку слабыхъ сторонъ разсматриваемаго сочиненія, я перейду къ разсмотрѣнію способа и приемовъ автора при изслѣдованіи и изложеніи частныхъ вопросовъ, чтобы этимъ дать наглядное понятіе о степени научности этого сочиненія; при семъ предваряю, что дѣль моя—показать не невѣрность той или другой общей мысли, а непригодность, ненаучность, неумѣстность извѣстныхъ приемовъ въ ученomъ сочиненіи, гдѣ чувство мѣры и вѣса своихъ и чужихъ словъ, своего и чужаго сдѣланнаго, оцѣнка силы доказательствъ и соотвѣтствіе выводовъ—должны стоять на первомъ планѣ. Я здѣсь анализирую только нѣкоторые пункты сочиненія автора, но это значитъ не то, чтобы только они одни носили такой характеръ, который между учеными вышелъ изъ употребленія вслѣдствіе его негодности, а только то, что я успѣлъ ихъ анализировать, имѣя въ своемъ распоряженіи ограниченное время.

Въ началѣ обзорнія исторіи нарушеній монетныхъ уставовъ въ Россіи, авторъ касается вопроса о монетной системѣ въ Руси до XIV столѣтія.

Послѣ Каченовскаго, возставшаго противъ господствовавшаго до него мнѣнія о существованіи въ XI, XII и XIII стол. на Руси кожаныхъ

денегъ, вопросъ о томъ— были ли въ это время на Руси деньги кожанные или металлическія, былъ специально изслѣдуемъ учеными, которые, для разрѣшенія его, обзрѣли и критически оцѣнили большое количество матеріала, содержащагося въ нашихъ древнихъ письменныхъ памятникахъ вообще и законодательныхъ въ частности. Большинство ихъ пришло къ тому убѣжденію, что денежная система, упоминаемая въ законодательныхъ памятникахъ XI, XII и XIII стол. была металлическая, и что куны, рѣзаны, ногаты, векши, мордки и др. суть единицы металлическихъ денегъ, относящіяся къ древнѣйшей гривнѣ, какъ часть къ цѣлому. Вопросъ о старыхъ деньгахъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей разработанъ до такой специальности, что у нихъ можно найти опредѣленіе, сколько вѣсела та или другая монета, сколько ихъ содержалось въ гривнѣ и т. п.

Если, правда, нельзя сказать, чтобы изслѣдованія Казанскаго, Бѣляева, Петодина, Прозоровскаго и другихъ, окончательно уничтожили всѣ сомнѣнія на счетъ того, что упомянутыя денежные единицы были деньги металлическія, тѣмъ не менѣе изслѣдованія ихъ до того обстоятельны и обильны данными, говорящими въ пользу защищаемаго ими положенія, что принимающій на себя роль наслѣдователя долженъ сдѣлать одно изъ двухъ: или вновь, самостоятельно, по источникамъ, а не по цитатамъ второй и третьей руки, обзрѣть какъ старый, такъ и вновь открытый матеріалъ для опроверженія ихъ доводовъ или, не будучи въ состояніи и въ необходимости совершить подобную работу, долженъ, по крайней мѣрѣ, добросовѣстно изложить то, что они сдѣлали своими изслѣдованіями.

Авторъ рассматриваемаго сочиненія отнесся къ почтеннымъ изслѣдователямъ упомянутаго вопроса слѣдующимъ образомъ. Не приступая еще къ разсмотрѣнію ихъ доказательствъ, онъ напередъ объявилъ доводы ихъ *совершенно юлюстыми*. Затѣмъ, представивши нѣкоторые соображенія въ опроверженіе малѣйшей части второстепенныхъ доводовъ, приводимыхъ ими въ доказательство существованія металлическихъ денегъ на Руси до XIV стол., и приведши три-четыре цитаты изъ русскихъ памятниковъ, въ доказательство существованія кожанныхъ денегъ, заимствовавъ при этомъ весь матеріалъ у писателей имъ опровергаемыхъ или у ихъ противниковъ, — онъ объявилъ вопросъ рѣшеннымъ въ пользу существованія кожанныхъ денегъ. Такимъ образомъ авторъ взялъ на себя роль—работою нѣсколькихъ дней окончательно

рѣшити одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ русской старинной жизни, для разрѣшенія котораго требуется большой изслѣдовательскій тактъ, умѣние оцѣнить сдѣланное другими, и специальность изслѣдованія.

Какъ вообще авторъ трактуетъ спеціальныя вопросы и какіе вообще приемы онъ употребляетъ при ихъ рѣшеніи, это яснѣе всего можно усмотрѣть изъ сопоставленія способа рѣшенія вопросовъ тѣхъ писателей, которыхъ доводы нашъ авторъ называетъ голословными, съ манерою самого автора. Базанскій, написавшій о древней русской монетной системѣ специальное изслѣдованіе*), богатое и матеріаломъ и выводами, оканчиваетъ свою ученую работу слѣдующими скромными словами: (хотя онъ имѣетъ право говорить и иначе) «въ заключеніе своихъ изслѣдованій мы сознаемся, что и наши выводы суть не болѣе какъ предположенія. Въ возможной полнотѣ привели мы свидѣтельство письменныхъ памятниковъ о древней монетной системѣ и довольны будемъ, если наше изложеніе облегчитъ другимъ путь къ объясненію древней русской монетной системы». Авторъ разсматриваемаго сочиненія, посвятивши этому вопросу четыре скучныхъ страницы и приведши въ доказательство своего мнѣнія нѣкоторыя данныя, которыя онъ всѣ до одного занялъ у другихъ**), оканчиваетъ рѣчь объ этомъ вопросѣ слѣдующими рѣшительными словами: «Доказавъ такимъ образомъ существованіе кожаныхъ денежныхъ знаковъ и исполненіе мѣхами роли денегъ, посмотримъ и проч.

*) По объему оно равняется $\frac{1}{4}$ всей работы нашего автора.

**) Авторъ здѣсь не соблюдаетъ, не видѣвши строго того, что сказано другими и придаетъ ему вовсе не соответствующее значеніе. Такъ онъ, опровергая своихъ противниковъ, между прочимъ говоритъ по поводу одного пункта: «Доводъ этотъ окончательнo опровергнуть Соловьевымъ». Читатель, не имѣющій нужды повѣрять автора, прочитавши эти строки, подумаетъ, что историкъ Соловьевъ (заслуги котораго, конечно, велики) въ самомъ дѣлѣ изслѣдовалъ и этотъ вопросъ и доказалъ существованіе кожаныхъ денегъ. На самомъ же дѣлѣ г. Соловьевъ посвятивъ монетной системѣ одну страницу и высказавъ мимоходомъ свое мнѣніе, и укавъ по что онъ говоритъ, хотя бы объ одномъ пунктѣ, нисколько не можетъ претендовать на какою бы то ни было окончательность. Если собрать всѣ выраженія автора, въ родѣ упомянутого и подобныхъ: окончательнo доказать, справедливо замѣтить, доводы совершенно голословны, часто спорить, совершенно ошибается, тщательно повѣрить или снять и т. п. и т. п., и затѣмъ повѣрять ихъ съ существомъ дѣла, всѣ они окажутся безъ мѣры и вѣса.

Между юристами и историками русскаго права утвердилось мнѣніе, что Русская Правда есть главнѣйшій законодательный памятникъ XI и XII стол. и что всякое историческое изслѣдованіе вопросовъ русскаго права должно начинаться съ этого памятника, въ особенности тогда, когда онъ представляетъ обильный матеріалъ для предмета изслѣдованія. Изслѣдователи не юристы, каковы: Казанскій, Погодинъ, Проворовскій и др. въ своихъ трудахъ обратили вниманіе на изслѣдованіе данныхъ содержащихся въ Русской Правдѣ относительно древней монетной системы. Такъ оно и должно быть. Русская Правда есть главный источникъ свѣдѣній о древней монетной системѣ, въ большинствѣ статей ея говорится о той или другой монетной единицѣ. Авторъ разсматриваемаго сочиненія совершенно оставилъ безъ вниманія Русскую Правду и не подвергнулъ изслѣдованію содержащихся въ ней богатыхъ данныхъ, касающихся того вопроса, за рѣшеніе котораго онъ взялся. Можно бы привести и другія доказательства невниманія автора къ отечественнымъ памятникамъ, но и приведеннаго достаточно для того, чтобы слова его, будто бы онъ «сопоставилъ *все находящіяся въ нумизматическихъ и археологическихъ сочиненіяхъ* данныя, необходимыя для разрѣшенія занимающаго насъ вопроса», считать по меньшей мѣрѣ совершенно невѣрными, не говоря уже о томъ, что изслѣдователь исторіи русскаго права долженъ сопоставлять не столько данныя, заключающіяся въ сочиненіяхъ, сколько данныя содержащіяся въ памятникахъ*).

По поводу вышеприведенныхъ словъ, въ которыхъ авторъ приписываетъ себѣ исполненіе такой работы, которой онъ не сдѣлалъ, нельзя не вспомнить другаго мѣста сочиненія, въ которомъ авторъ говоритъ, что «ему пришлось повторять шаткіе выводы русской нумизматики»

---

*) Между тѣмъ авторъ ссылается на слова иностранныхъ писателей, изъ коихъ два посѣтили Россію не раньше XVI стол., т. е. спустя больше полтора столѣтія послѣ того, какъ окончательно исчезла монетная система, дающая поводъ считать ее кожанной, не обративъ вниманія на то, что свидѣтельство этихъ писателей и какъ иностранцевъ, которымъ всегда труднѣе узнавать истину, и какъ людей, не современныхъ свидѣтельствуемому, далеко не равнозначительно съ словами отечественныхъ памятниковъ, и притомъ такихъ какъ Русская Правда. Я уже не говорю о томъ, что у писателей, у которыхъ выводы совершенно голословны, есть ссылки на другихъ иностранныхъ писателей, говорящихъ и за металлическія деньги.

(Пред. стр. 11). Не стану говорить, на сколько вообще подобныя притязанія не научны, и на сколько правдоподобно это увѣреніе; я, въ качествѣ впрочемъ не-спеціалиста, укажу на одно, бросающееся въ его сочиненіи, обстоятельство, доказывающее незнакомство автора *даже съ фактической стороною русской нумизматики*, не говоря уже о *повторкѣ шаткихъ ея выводовъ*. Такъ авторъ, разсматривая вопросъ о начальномъ времени чеканки на Руси монеты, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о такъ называемомъ Владиміровомъ и Ярославлемъ сребрѣ, высказываетъ мнѣніе (конечно несвое) объ этихъ монетахъ, господствовавшее до 1852 г. Но дѣло въ томъ, что въ этомъ году открытъ былъ извѣстный нѣжинскій кладъ, содержавшій около 200 монетъ, который доставилъ ученымъ больше, чѣмъ существовало прежде, оснований для того, чтобы утверждать, что уже со времени Владиміра началась на Руси чеканка монеты*).

Занявшись рѣшеніемъ вопроса о кожанныхъ деньгахъ, и рѣшивъ его въ пользу ихъ существованія, авторъ затѣмъ оставилъ вопросъ о нихъ въ залежи и не извлекъ никакихъ результатовъ для предмета своего изслѣдованія. Для исторіи нарушеній уставовъ монетныхъ возникъ вопросъ не о томъ, кожанныя или металлическія деньги въ извѣстное время существовали, а о томъ, что были за существовавшія деньги, имѣли ли они свои знаки или штемпеля, кто имѣлъ право ихъ выпускать, возможна ли была ихъ поддѣлка? Безъ рѣшенія этихъ вопросовъ, самое рѣшеніе вопроса въ пользу кожанныхъ или металлическихъ денегъ для предмета диссертациі совершенно безразлично, такъ какъ и кожанныя и металлическія деньги все же деньги, и въ тѣмъ и другимъ правительство и подданные находились въ извѣстномъ отношеніи, и тѣ и другія могли быть поддѣлываемы. Нельзя же думать, чтобы авторъ, считая несомнѣннымъ существованіе на Руси въ XI, XII и XIII стол. денегъ, хотя бы и кожанныхъ, могъ допустить, чтобы для нихъ не существовало никакихъ нормъ, никакихъ установленныхъ правилъ, и что всякій могъ выпускать ихъ по своему произволу. Такъ какъ упомянутыхъ вопросовъ, вызываемыхъ задачею его сочиненія, авторъ не затронулъ, то и самое рѣшеніе, кромѣ того, что оно сдѣлано съ плеча, сдѣлано съ нумизматической, а не историко-

*) Объ этомъ кладѣ упоминаетъ Бѣляевъ, на котораго авторъ ссылается. Этотъ кладъ описанъ въ Кіевѣ. Нѣсколько десятковъ этихъ монетъ хранится въ милиціи-кабинетѣ нашего Университета

юридической точки зрѣнія. Оно совершенно и понятно почему: авторъ имѣлъ подъ рукою матеріалъ, разработанный другими исследователями и потому онъ подчинился этимъ исследователямъ не только въ свойствахъ матеріала, но и въ самой постановкѣ вопросовъ, хотя закъсъ-то онъ и долженъ былъ идти самостоятельно.

IV.

По поводу рѣчи о проектѣ уголовного Уложения, составленномъ по порученію Сперанскаго въ 1810 г. Якобомъ, авторъ высказываетъ мнѣніе, что значеніе этого проекта умалится другими исследователями, указывая при этомъ на г. Фойницкаго, который упрекаетъ этотъ проектъ за то, что въ немъ не обращено никакого вниманія на условія русской жизни, и что посему этотъ проектъ не могъ имѣть никакого вліянія на историческое развитіе нашего права. Къ этому въ примѣчаніи нашъ авторъ прибавляетъ слѣдующее: *«Намъ странники кажутся приемы нѣкоторыхъ исследователей: изъ того, что какой-нибудь проектъ недостаточно разработанъ относительно предмета ихъ изслѣдованія, они дѣлаютъ заключеніе о негодности всего проекта, какъ дѣлаетъ напр. Фойницкій»*.

Изъ сравненія того, что говоритъ г. Фойницкій о Якобѣ и его проектѣ съ вышеприведенными словами автора, отвергается, что авторъ не вникнулъ въ смыслъ рѣчи г. Фойницкаго, и что онъ упрекаетъ сего ученаго въ томъ приѣмѣ, которому собственно самъ слѣдуетъ, такъ какъ онъ самъ защищаетъ проектъ не во имя общихъ качествъ его, а во имя одной—двухъ чертъ, относящихся до изслѣдуемаго авторомъ предмета.

Вотъ доказательства:

Сущность всего того, что г. Фойницкій говоритъ о проектѣ Якоба состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала онъ вообще характеризуетъ редакторскую дѣятельность Якоба, считая его кабинетнымъ чиновникомъ съ предвзятыми общими началами естественнаго права, ученымъ съ большимъ запасомъ юридической эрудиціи того времени, выразившейся въ знакомствѣ со многими кодексами, безъ знанія историческихъ основъ каждаго изъ нихъ, человекомъ несамъъвольнымъ въ возможности создать кодексъ законовъ для любого народа, не будучи его членомъ и не живя его жизнію. Характеристика, съ извѣстной точки зрѣнія, очень вѣр-

ная. Вследъ за этой общей характеристикой г. Фойницкаго переходитъ къ анализу опредѣлений этого проекта, касающихся мошенничества и находитъ ихъ составленными скорѣе въ смыслѣ прусскаго *Landrecht* чѣмъ въ смыслѣ понятій русскаго права. То есть, приемъ г. Фойницкаго въ оценкѣ этого проекта былъ самый ясный и самый противорѣчивый тому, который ему приписываетъ авторъ: онъ шелъ отъ общей оценкѣ всего проекта къ частной оценкѣ отдельныхъ положеній его, составлявшихъ предметъ его исследования, причемъ онъ вовсе не касался рѣшенія того вопроса, могъ или не могъ этотъ проектъ имѣть вліяніе на историческое развитіе нашего права: нашъ авторъ приписалъ ему это напрасно.

Между тѣмъ авторъ рассматриваемаго сочиненія беретъ подъ защиту этотъ проектъ, отставивъ его не потому, чтобы онъ считалъ его вообще составленнымъ со вниманіемъ въ условіяхъ русской жизни, а не по предвзятымъ общимъ началамъ естественнаго права, а потому, что авторъ имѣлъ случай убѣдиться, что имъ съ успѣхомъ можно было воспользоваться при познѣйшихъ заводательныхъ работаяхъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ монетныхъ. То есть, авторъ употребляетъ тотъ приемъ, который онъ называетъ страннымъ и который состоитъ въ сужденіи объ общемъ по частному. Но ходу же мыслей г. Фойницкаго, противъ котораго авторъ возстаетъ, онъ именно долженъ былъ рассмотреть общій характеръ этого проекта.

Самыя частности, приводимыя нашимъ авторомъ въ защиту этого проекта, или несомнѣтельно или не подлежащая образамъ разъясненія, во всякомъ случаѣ нисколько не опровергаютъ мысли г. Фойницкаго. Отнесеніе этимъ проектомъ преступленій противъ уставовъ монетныхъ къ преступленіямъ противъ общественнаго довѣрія: авторъ находитъ непротиворѣчивымъ положенію нашего законодательства, потому что фискальный взглядъ на монетную реглацію во второй половинѣ XIX стол. сталъ отступать на второй планъ. На самомъ же дѣлѣ поддѣлка монеты, съ той минуты какъ она начинаетъ фигурировать въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ въ качествѣ преступленій и до настоящихъ дней, всегда была причисляема нашимъ національнымъ законодательствомъ къ преступленіямъ, нарушающимъ общія и имущественныя права государства. О воинскомъ уставѣ и о наказѣ не можетъ быть здѣсь рѣчи, потому, что первый есть законодательный памятникъ цѣлкомъ взятый у немцевъ, содержащій, можетъ быть менѣе національныхъ эле-

ментовъ, тѣмъ проэктъ Якоба, а Наказъ есть не только не законодательный памятникъ, но даже не проэктъ. Классификація Якоба есть въ полномъ смыслѣ западно-европейская, слѣдовательно и съ этой стороны г. Фойницкій правъ. Я уже не говорю, что защищать проэктъ со стороны національныхъ воззрѣній, посредствомъ классификаціи одного преступленія, оставляя безъ вниманія существенныя его стороны, значить по меньшей мѣрѣ предпочитать мелочи важному.

Другой пунктъ, выставляемый авторомъ въ защиту проэкта Якоба, есть соразмѣреніе наказанія съ причиненнымъ монетнымъ преступленіемъ вродѣ и опредѣленіе за высшіе виды поддѣлки монеты вмѣсто ввута плети. Что эти положенія проэкта Якоба съ теоретической точки зрѣнія хороши, объ этомъ и спора не можетъ быть. Но опять таки вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, чему обязаны происхожденіемъ эти положенія: знакомству ли Якоба съ источниками русскаго права, или же знакомству его съ господствовавшими въ его время новыми теоріями уголовного права? А этотъ вопросъ и могъ быть разрѣшенъ только посредствомъ оцѣнки общаго характера проэкта, какъ это и сдѣлалъ г. Фойницкій, а не посредствомъ выдергиванія изъ него нѣкоторыхъ частныхъ, тѣмъ болѣе, что въ такомъ произведеніи какъ проэктъ Якоба всякая частность имѣетъ глубокую связь съ общимъ его духомъ и характеромъ, и ученымъ образомъ, а тѣмъ болѣе историческимъ методомъ, можетъ быть оцѣнена только въ связи съ симъ послѣднимъ. Дѣло въ томъ, что въ проэктѣ Якоба мы находимъ не только тѣ смягченія наказаній и тѣ улучшенія, на казія нашъ авторъ указываетъ, но таковыя по всѣмъ преступленіямъ, и въ особенности по преступленіямъ политическимъ, религіознымъ и противъ нравственности. Этотъ проэктъ принадлежитъ, впрочемъ только отчасти, къ разряду законодательныхъ работъ въ родѣ тосканскаго кодекса Леопольда II, австрійскаго — Юсифа II, и множества проэктвовъ, составленныхъ въ Германіи, но не получившихъ силу законовъ. Не смотря на то, что въ каждомъ изъ нихъ, болѣе или менѣе, приняты были вновь выработанныя въ XVIII вѣкѣ начала уголовного права, начала въ высшей степени справедливыя, всѣ они болѣе или менѣе оказались не устойчивыми въ виду историческихъ условій народной жизни. Это-то отношеніе проэкта Якоба къ историческимъ условіямъ народной жизни и подмѣтилъ г. Фойницкій, изслѣдовавшій, впрочемъ, въ своемъ сочиненіи, главнымъ образомъ, догматическую сторону права. Нашъ же авторъ, надѣливши упреками другихъ,

которых онъ замѣчательнымъ образомъ не понялъ, совершенно не обратилъ, когда именно онъ обязанъ былъ обратить вниманіе на то мѣсто, какое этотъ памятникъ законодательной работы занимаетъ въ исторіи нашего права, что гораздо болѣе способствовало бы уясненію предмета и углубленію изслѣдованія, чѣмъ свѣдѣнія изъ исторіи технологіи, которыя авторъ тутъ же сообщаетъ читателю.

Я, можетъ быть, такъ долго не останавливался бы надъ доказательствомъ того, какъ авторъ, не вникнувши надлежащимъ образомъ въ смыслъ сказаннаго г. Фойнцицимъ, осмѣиваетъ его же неосновательными упреками, если бы этотъ приѣмъ не былъ у него отличительной чертой. Выше я указалъ какъ онъ поверхностно отнесся къ трудамъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ сущность древней монетной системы. Если бы я не боялся быть очень пространнымъ, я могъ бы указать на то, что авторъ отчасти не вчитался, отчасти не понималъ смысла трудовъ Бѣльева*), (стр. 86), что онъ неосновательно споритъ съ Лавіеромъ**), также вслѣдствіе собственнаго недоразумѣнія (стр. 97, 121), что онъ приписываетъ Костомарову не только то, чего онъ не говорилъ, но и противное имъ высказанному (стр. 113***) 130****).

*) Бѣльевъ написалъ о древней монетной системѣ два сочиненія: одно въ 1846 году (3-я кн. Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. стр. 1—28), другое въ 1853 г. (Зап. Пет. Арх. Общ. 1853 г. стр. 299—333). Въ первомъ онъ говоритъ, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ есть столько же доказательствъ за то, что буна, рѣзана и проч. были металлическія деньги, сколько свѣдѣтельствъ, что они были кожаными деньгами. Въ другомъ сочиненіи онъ уже рѣшительно доказываетъ, что упомянутыя монетныя единицы были металлическія, хотя и не возражаетъ противъ *исполненія тѣлами роли денегъ*, что авторъ ему навязываетъ.

**) Лавіеръ Жеребца называетъ дѣлательмъ фальшивой монеты — совершенно основательно. Авторъ съ нимъ споритъ, не вникнувши въ смыслъ его рѣчи и приписавши ему и то, чего онъ не говорилъ.

***) Авторъ говоритъ, что Костомаровъ думаетъ, что даже въ 17 стол. монетное производство не было еще совершенно изъято отъ участія частныхъ лицъ, причемъ авторъ ссылается на 183 стр. соч. Костомарова. Между тѣмъ на этой стр. мы не находимъ никакихъ подобныхъ словъ историка относительно XVII стол., а на оборотъ цитируемой и проч. мы читаемъ слѣдующія слова: >Такимъ образомъ въ это время (выше рѣчь о 1636 г.) русская монета была исключительно произведеніемъ казны«. То есть, Костомаровъ говоритъ какъ разъ противоположно тому, что авторъ ему навязываетъ.

****) Авторъ, ссылаясь на 176 и 177 стр. сочиненія Костомарова

Переходу къ изложенію авторомъ положеній проекта Якоба. Изложение это сдѣлано крайне сбивчиво и неудовлетворительно. Въ особености же бросается въ глаза то, что авторъ, передавая содержаніе этого проекта, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, въ некоторыхъ мѣстахъ совершенно искажаетъ смыслъ его. Такъ, въ проектѣ Якоба говорится: § . . . . Wer 1., ächte Stücke Geldes, auf welche Art es immer sey, ihren Gehalte oder Gewichte nach verringert oder ihnen das Ansehen von Stücken höhern oder geringeren Werthes giebt, um andere damit zu betrügen. Авторъ передаетъ это мѣсто проекта слѣдующимъ образомъ: *Искаженіе монеты, какимъ бы то ни было образомъ, а равно приданіе монетнаго вида большей цѣнности.* Ни въ смыслѣ грамматическомъ, ни въ смыслѣ юридическомъ нельзя словомъ *искаженіе* переводить нѣмецкое verringern, которое и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ значеніе уменьшать. Въ смыслѣ юридической терминологіи слово *искаженіе монеты* въ первый разъ намъ встрѣчается въ сочиненіи автора, который постоянно его употребляетъ, хотя ни одинъ кодексъ не представляетъ оправданія для подобной терминологіи. Что авторъ слово *искаженіе* употребляетъ здѣсь, не давая себѣ въ томъ отчета, доказательствомъ тому служатъ то, что онъ и слово Verfaelschung, verfaelschen также переводитъ тѣмъ же словомъ: *искаженіе, искажать.* Между тѣмъ Якобъ употребляетъ слово Verläschung, вѣ двухъ значеніяхъ: во первыхъ, въ смыслѣ общей фальсификаціи монеты (§ 282 п. 1) (обнимающей всѣ виды поддѣлки), во вторыхъ, въ смыслѣ фальсификаціи настоящей монеты, какъ посредствомъ уменьшенія ея вѣса, такъ и посредствомъ придачи ей вида большей цѣнности, т. е. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно обнимаетъ и то, что авторъ переводитъ словомъ *искаженіе* и словомъ *приданіе вида большей цѣнности.* Словомъ, авторъ и родъ, и видъ, и подвидъ переводитъ однимъ и тѣмъ же словомъ, между тѣмъ въ оригиналѣ они различены.

Также не вѣрно авторъ передаетъ и третій пунктъ того же §, который гласитъ: *Wer Metallmünzen von russische-kaiserlichen Gepräge, die noch im Umlaufe sind, aus eigen nutziger Absicht einschmelzt, umformt, oder zu diesem Zwecke in grossen Quantitäten aus dem Reiche führt.*

О торг. Моск. Госуд. спорить противъ такого мнѣнія сего историка, котораго въ сочиненіи нѣтъ, такъ что авторъ самъ же создалъ это мнѣніе и самъ его опровергаетъ.

Авторъ передаетъ этотъ пунктъ въ слѣдующихъ словахъ: «переливка, уничтоженіе и вывозъ монеты за границу». То есть, авторъ имѣетъ переводить словомъ уничтоженіе; тутъ опять исваженіе смысла подлинника въ грамматическомъ и въ юридическомъ отношеніяхъ. Наконецъ, авторъ вовсе не передаетъ 4 пункта, хотя онъ въ высшей степени интересный, оригинальный и не встрѣчающійся ни въ предыдущемъ, ни въ послѣдующемъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, хотя и нельзя отвергать того, что безъ внимательнаго изученія понять его не легко.

VI.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что Уложеніе о наказаніяхъ для русской науки есть высокой важности законодательный памятникъ уголовнаго права, будемъ-ли мы разсматривать его съ исторической точки зрѣнія, или какъ дѣйствующій законодательный памятникъ. Между тѣмъ авторъ, задвинувъ надъчею, главнымъ образомъ, изложить исторію избраннаго имъ преступленія по русскому праву, не преминувши сообщить свѣдѣнія даже изъ исторіи Индіи, Египта, Малой Азій, Персіи и т. п., Уложенію о наказаніяхъ посвятивъ 10 скучныхъ и нудныхъ и разработкою матеріала страницъ. Объявивъ затѣмъ, что онъ имѣлъ въ виду въ своемъ сочиненіи руководствоваться сравнительнымъ методомъ, для выполненія исторіи русскаго законодательства, и предложивъ читателю 84 стр. матеріаловъ изъ иностранныхъ законодательствъ, не прибѣгая однакожъ къ сравненію, и слѣдовательно безъ пользы для главнаго предмета;—онъ не воспользовался сравнительнымъ методомъ для изслѣдованія матеріала, содержащагося въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. и оставилъ, или почти оставилъ, безъ вниманія тѣ иностранные кодексы, которыми руководствовались составители Уложенія. Три-четыре-ссылки автора въ этой главѣ на иностранныя законодательства носятъ характеръ какихъ-то случайныхъ свѣдѣній, а не печать изученія этихъ кодексовъ. Оттого у него остались безъ изслѣдованія такіе пункты Уложенія, которые имѣютъ первостепенное значеніе въ исторіи развитія понятій о поддѣлкѣ монеты.

VII.

Почтенный авторъ не обратилъ вниманія на то, что въ Уложеніи расширенъ составъ поддѣлки монеты и внесена новая черта, чуждая

нашему національному уголовному праву. Въ первой же статьѣ Уложенія (556), относящейся до этого преступленія, говорится о поддѣлкѣ монеты, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ. Это выраженіе чуждо до тѣхъ поръ нашему національному уголовному праву: нѣчто подобное, правда, встрѣчается въ морскомъ уставѣ 1720 г., употребляющемъ выраженіе: »кто какую монету будетъ дѣлать лживую или правдивую«. Но это понятіе, содержащееся въ законодательномъ памятникѣ вполне занятомъ у иностранцевъ, осталось безъ всякаго вліянія на наше національное право. Такимъ образомъ по уложенію о наказаніяхъ монета считается фальшивою не только, когда она фальшива по своему достоинству, вѣсу и свойству металла, но и тогда, когда она надлежащаго достоинства, лишь бы она сдѣлана и выпущена была не правительствомъ, а частнымъ лицомъ. Если бы авторъ велъ изслѣдованіе Уложенія о наказаніяхъ сравнительно съ иностранными кодексами, тѣми, которыми руководствовались составители Уложенія, онъ во первыхъ обратилъ бы вниманіе на внесеніе этой важной черты въ наше уголовное право, а во вторыхъ указалъ бы и источникъ его происхожденія. Прусское Landrecht, ст. 252, 254; Австрійскій кодексъ 1863 г. § 103 и 104; Баварскій 1813, ст. 314 содержатъ рѣзкую формулировку этого элемента поддѣлки монеты: въ двухъ послѣднихъ говорится о поддѣлкѣ монеты не только хотябы по вѣсу и пробѣ равной настоящей (Schrot und Korn der achten Münzen gleich ст. 103 авт.), но и болѣе цѣнной. Въ другихъ кодексахъ, какъ напр. въ Ганноверскомъ, 1840 г. ст. 200, и Брауншвейгскомъ, 1840 г., ст. 126 и 127, предписывается обращать вниманіе на внутреннее достоинство и доброту поддѣланной монеты, чѣмъ также, хотя не столь ясно, указывается на поддѣлку хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ. Но, какъ въ тѣхъ такъ и другихъ кодексахъ, этотъ послѣдній видъ поддѣлки мягче наказывается, чѣмъ поддѣлка самаго достоинства монеты. По австрійскому кодексу напр. поддѣлка монеты въ настоящемъ ея достоинствѣ наказывается отъ 5 до 20 лѣтъ тяжелаго тюремнаго заключенія, тогда какъ поддѣлка равноцѣнной настоящей отъ 1 до 5 лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. Составители Уложенія о наказаніяхъ не приняли этой вполне справедливой разницы наказуемости двухъ существенно различныхъ видовъ поддѣлокъ. Можно думать, что они надлежащимъ образомъ и не поняли сущности поддѣлки монеты въ настоящемъ оной достоинствѣ. Этотъ видъ поддѣлки имѣетъ гораздо больше историческаго, чѣмъ современнаго значенія: на западѣ онъ обязанъ своимъ про-

исхожденіемъ тому времени, когда, финансовая державность обще-государственной власти подвергалась оспариванію, и когда, съ другой стороны, эта послѣдняя, отстаивая свое право, должна была съ особою энергіею преслѣдовать ея нарушеніе. Борьба за финансовую державность была чужда нашей исторіи, вслѣдствіе ранняго развитія обще-государственной власти; отсюда и въ исторіи русскихъ монетныхъ преступленій мы не встрѣчаемъ понятія о поддѣлкѣ монеты хотя бы въ настоящемъ оной достоинствѣ. Но было бы неосновательно думать, что это понятіе есть вымершее; если поддѣлка монеты, хотя бы въ настоящемъ ея достоинствѣ, должна считаться феноменальнымъ явленіемъ, вслѣдствіе того, что нѣтъ выгоды поддѣлывать монету, которой номинальная цѣнность равна реальной ея стоимости, то тѣмъ не менѣе финансовая державность государства до сихъ поръ остается крѣпко жизненнымъ правомъ, а она-то и содержится главнымъ образомъ въ понятіи поддѣлки монеты хотя бы въ настоящемъ ея достоинствѣ.

VIII.

Не менѣе важнымъ упущеніемъ разсматриваемой работы слѣдуетъ считать то, что авторъ ни однимъ словомъ не затронулъ вопросъ, съ какаго момента слѣдуетъ считать поддѣлку монеты совершившимся преступленіемъ, вопросъ столь отчетливо сформулированный въ нѣмецкихъ кодексахъ, бывшихъ подъ рукою у составителей водексовъ. Этотъ вопросъ важенъ столько же въ историческомъ, —сторона, которую ваяла разработать авторъ, —сколько и въ догматическомъ отношеніи. До конца XVIII стол. господствовало воззрѣніе, что достаточно одной поддѣлки для исполнѣ окончаннаго состава этого преступленія. Представителемъ этого воззрѣнія и въ XIX стол. остались Французскій уголовный кодексъ 1810 г. ст. 132 и 133, и Неаполитанскій 1819 г., ст. 263, составленный подъ влияніемъ въ значительной степени воззрѣній французскаго кодекса. Само собою разумѣется, что этотъ взглядъ грѣшитъ противъ общепринятаго еще во второй половинѣ XVIII в., по крайней мѣрѣ въ теоріи, положенія, что въ преступленіяхъ вообще слѣдуетъ строго отличать степень осуществленія злаго намѣренія, что и наказуемость слѣдуетъ опредѣлять по степени этого осуществленія и по степени причиненнаго вреда, и что, наконецъ, по отношенію къ поддѣлкѣ монеты есть различіе между одною поддѣлкою монеты безъ ея выпуска и

поддѣлкою монеты съ выпускомъ; а если есть различіе въ виновности, то такое должно быть и въ наказуемости. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ всѣми нѣмецкими кодексами, начиная отъ прусскаго Ландрехта, наиболѣе ретрограднаго, и Баварскаго 1813 г., которое имѣло наибольшее вліяніе на послѣдующую нѣмецкую уголовную кодификацію. Такъ на основаніи прусскаго Landrecht'a, кто отчеканитъ фальшивую монету, но не выпуститъ ее въ публику, тотъ подлежитъ только половинѣ того наказанія, которое положено за поддѣлку и выпускъ въ обращеніе ст. 254, 256, 259. По Баварскому кодексу поддѣлка вмѣстѣ съ выпускомъ въ обращеніе наказывается цуфтаузомъ отъ 8 до 12 лѣтъ, а одна поддѣлка безъ выпуска въ обращеніе рабочимъ домою отъ 4 до 8 лѣтъ (ст. 342 и 343). Подобнаго же рода постановленія содержатся и въ другихъ нѣмецкихъ кодексахъ, какъ напримѣръ Ганноверскомъ 1840 г. ст. 200, 202 и 206, Брауншвейгскомъ, 1840 г. ст. 126 и 127, Виртембергскомъ 1839 г., ст. 206. Составители Уложенія не послѣдовали въ высшей степени научному воззрѣнію нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ и не отдѣлили двухъ существенно различныхъ видовъ этого преступленія: поддѣлки монеты съ выпускомъ оной въ обращеніе—воплнѣ конченнаго вида преступленія—отъ того вида, который скорѣе всего можно причислить къ покушенію. Словомъ, редакторы Уложенія остались на сторонѣ средневѣковаго безразличія, которое проходитъ чрезъ всю исторію русской поддѣлки монеты какъ преступленія.

IX.

Какъ для состава преступленія, такъ и для поддѣлки монеты необходимо намѣреніе. Нѣтъ сомнѣнія, что, вообще говоря, поддѣлка монеты предполагаетъ намѣреніе выпустить ее въ обращеніе съ тѣмъ, чтобы посредствомъ обмана достигнуть корыстной цѣли. Но нельзя сказать, чтобы были невозможны такіе случаи, въ которыхъ на лицо есть поддѣлка, но не содержится намѣренія обмануть съ корыстною цѣлью. Таковы, напримѣръ, случаи поддѣлки, для того, чтобы испытать силу своего искусства. Таковъ, напримѣръ, случай выдѣлки въ пятидесятихъ годахъ однимъ зыряниномъ оловяныхъ двадцативошѣчниковъ, для продажи зырянамъ для ношенія по обычаю на шеѣ, случай, вызвавшій когда-то судебное производство какъ о фальшивомъ дѣланіи монеты, окончившееся однакожъ оправданіемъ зырянина. Таковы также встрѣ-

чающіеся случаи полученія фальшивой монеты за настоящую и отдачу оной за таковую. Вотъ почему въ литературѣ уголовного права намѣреніе, корыстная цѣль поддѣлки составляетъ спеціальнѣйшій вопросъ изслѣдованія. Изъ кодексовъ, бывшихъ въ рукахъ у составителей Уложенія, Ганноверскій 1840 г., ст. 126 и 127, вносятъ въ составъ поддѣлки монеты противозаконное, Брауншвейгскій 1840 г., ст. 126 и 127, корыстное намѣреніе. Нельзя сказать, чтобы въ нашемъ уложеніи этотъ элементъ преступленія поддѣлки монеты принципиально былъ рѣзко сформулированъ. Но тѣмъ не менѣе въ немъ содержатся многія данныя, проснціяся на разработку изслѣдователя. Въ положеніяхъ его, относящихся до поддѣлки монеты, постоянно употребляются выраженія: завѣдомо выпустить, или привезеть; всякое съ умысломъ отнятіе настоящаго вѣса; завѣдомо скупаютъ части обрѣзанныя отъ металла; посребреніе, позлощеніе, съ намѣреніемъ дать видъ большей цѣнности; выпускъ завѣдомо поддѣланной монеты, съ знаніемъ и поддѣлывателей; получивъ случайно фальшивую монету и узнавъ достоверно, что она фальшива. Всѣ эти выраженія пройдены авторомъ незамѣченными и онъ оставилъ субъективную сторону поддѣлки монеты вовсе безъ изслѣдованія, не смотря на то, что и въ законодательныхъ памятникахъ, предшествовавшихъ уложенію, она также уже была намѣчена.

Х.

Почтенный авторъ, упрекая составителей Уложенія о наказаніяхъ за то, что они мало обратили вниманія на иностранные кодексы (справедливость требуетъ сказать, что составители, какъ можно судить по ихъ приготовительнымъ работамъ, гораздо больше обращали на нихъ вниманія, чѣмъ упрекающій ихъ авторъ), что авторъ въ доказательство сего приводитъ то, что они не различили поддѣлки монеты изъ благородныхъ металловъ отъ поддѣлки разнѣной мѣдной монеты, различіе, встрѣчающееся въ лучшихъ, по его словамъ, иностранныхъ кодексахъ, какъ, на примѣръ, Французскомъ, Гессендармштадтскомъ и Сардинскомъ. Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе лучшихъ кодексовъ есть общее мѣсто, какъ всякая неопредѣленность неумѣстное въ ученой работѣ. Конечно, французскій кодексъ имѣетъ свои хорошія стороны, которыми онъ до сихъ поръ превосходитъ нѣмецкіе, но на оборотъ сіи послѣдніе во многихъ пунктахъ лучше французскаго. Но въ монетныхъ преступленіяхъ французскій кодексъ стоитъ ниже нѣмецкихъ,

если онъ различаетъ поддѣлку серебрянной монеты отъ поддѣлки мѣдной.—различіе второстепенной важности,—то съ другой стороны онъ не различаетъ, во первыхъ, поддѣлки монеты безъ выпуска оной въ обращеніе, отъ поддѣлки съ выпускомъ въ обращеніе, во вторыхъ, дѣланія фальшивой монеты отъ поддѣлки настоящей монеты посредствомъ уменьшенія ея достоинства или посредствомъ приданія ей вида высшаго достоинства. Оба эти различія имѣютъ первостепенное значеніе въ ученіи о монетныхъ преступленіяхъ. Такое безразличіе тѣмъ болѣе должно быть причислено къ тѣмъ качествамъ, которыя не могутъ придавать кодексу наименованіе лучшаго, что монетныя преступленія въ французскомъ кодексѣ обложены были смертною казнію, такъ что и дѣланіе фальшивой монеты и какое-нибудь посребреніе мѣдной подлежало смертной казни. Никто не скажетъ, чтобы послѣдній кодексъ нѣмецкой имперіи не былъ кодексомъ хорошимъ, однакожъ въ немъ упомянутого различія не содержится. Затѣмъ отъ автора перваго мы узнаемъ, что кодексъ сардинскій 1839 г. принадлежитъ къ лучшимъ. Авторъ далѣе не совсѣмъ точно констатировалъ упомянутое различіе поддѣлки; во французскомъ различается поддѣлка изъ благородныхъ металловъ отъ поддѣлки монеты бимонной и мѣдной; въ нѣмецкихъ, какъ въ гессендармштадтскомъ, на который ссылается авторъ, и въ ганноверскомъ, говорится не о разнѣнной мѣдной, а о Scheidemünze, т. е. вообще разнѣнной, которая можетъ быть и изъ серебра. Все это мы говоримъ не въ тому, чтобы отвергать извѣстное значеніе указаннаго авторомъ различія, а чтобы показать его неточности и недостаточную обработку. Помимо указанныхъ неточностей, остается все-таки не разъясненнымъ, почему поддѣлка мѣдной монеты должна быть отличима въ виновности и въ наказуемости отъ поддѣлки другихъ сортовъ монеты, почему неформулированіе этого различія составляетъ недостатокъ и подѣ какимъ условіемъ, принимая во вниманіе, что въ многихъ кодексахъ, которые во всякомъ случаѣ не хуже сардинскаго, смѣси французскаго съ національнымъ, и гессендармштадтскаго, вовсе о немъ не упоминается.

XI.

Говоря о похищеніи образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и о выпускѣ оныхъ въ обращеніе съ измѣненіями, а

равно о сообщении, вѣтъ-нибуть изъ служащихъ постороннимъ способъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ кредитныхъ бумагъ, авторъ утверждаетъ, что эти преступленія имѣють мало общаго съ нарушеніями уставовъ монетныхъ и кредитныхъ, и что они внесены по одному желанію сосредоточить въ одной главѣ всѣ преступленія по монетному и кредитному управленію, какой бы характеръ они не носили. Авторъ, который занимается вопросомъ о классификаціи монетныхъ преступленій съ усердіемъ, заслуживающимъ болѣе важной матеріи, и который придаетъ этому вопросу преувеличенную важность, объясняя даже несовершенства нашего уложенія его классификаціею, запутался въ лабиринтъ классификаціи. Если упомянутыя дѣйствія мы будемъ разсматривать съ точки зрѣнія нарушеній монетныхъ и кредитныхъ уставовъ, то гдѣ же имъ можно найти мѣсто, какъ не среди преступленій, съ которыми они имѣють ту общую черту, что ими также нарушаются монетныя условія.

Станемъ ли мы разсматривать эти дѣйствія съ точки зрѣнія преступленій, извѣстныхъ у германскихъ ученыхъ подъ названіемъ *Münzverbrechen*, *Delicta monetaria*, они также съ полнымъ основаніемъ могутъ быть помѣщены въ одной главѣ, въ одномъ отдѣлѣ, съ этими преступленіями. Ибо, что такое открытіе служащимъ способовъ употребляемыхъ при выдѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ съ намѣреніемъ благоприятствовать поддѣлкѣ сихъ бумагъ (ст. 578), какъ не прямое соучастіе (указаніе способовъ совершенія) въ поддѣлкѣ монеты, съ тѣмъ только различіемъ, что это участіе есть квалифицированное? Равнымъ образомъ, и похищеніе и выпускъ въ обращеніе съ измѣненіями образцовыхъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ (571 п. 5) есть также одинъ изъ видовъ монетныхъ преступленій, хотя осложненный воровствомъ. Въ немъ, вромѣ воровства, есть какъ нарушеніе финансовой державности государства, первый составной элементъ поддѣлки монеты, такъ и для поддѣлки въ тѣсномъ смыслѣ слова.

ХП.

Авторъ при изложеніи Уложенія оставилъ не только безъ разработки, но даже и безъ простаго изложенія: а) поддѣлку акцій торговыхъ обществъ, товариществъ и компаній; б) поддѣлку билетовъ комиссіи погашенія долговъ, государственнаго банка и конторъ его, при-

бовъ, въ высшей степени рационально, потому что тотъ или другой способъ сопряженъ съ большею или меньшею опасностью поколебать государственный кредитъ. Но стремленіе нашего Уложенія исчислить мелкіе виды поддѣлки кредитныхъ билетовъ слѣдуетъ считать не важнымъ усовершенствованіемъ, а важнымъ недостаткомъ, который проходитъ чрезъ все уложеніе и превращаетъ его въ сводъ, полный казуистическихъ исчисленій, дѣлающихъ труднымъ его примѣненіе. Поэтому несравненно рациональнѣе поступаютъ иностранные кодексы, которые, не вдаваясь въ казуистическія исчисленія способовъ поддѣлки, устанавливаютъ однакожь различіе въ наказуемости, смотря по совершенству способовъ поддѣлки кредитныхъ бумагъ.

Этимъ мы оканчиваемъ разборъ этого сочиненія гораздо болѣе богатаго объемомъ, чѣмъ разработкою избраннаго предмета.

Профес. Кистяковскій.

**МНѢНІЕ ОРИ. ПРОФЕССОРА ВУНГЕ О СОЧ. Г. СОКОЛЬСКАГО:
„О НАРУШЕНІЯХЪ УСТАВОВЪ МОНЕТНЫХЪ“.**

Благопріятное впечатлѣніе, которое оставилъ во мнѣ первый бѣглый просмотръ изслѣдованія г. Сокольскаго о нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ, не только не измѣнилось послѣ внимательнаго прочтенія этого сочиненія и выслушанія представленной рецензій, но, напроотивъ, впечатлѣніе это укрѣпилось, и теперь я, болѣе чѣмъ прежде, Считаю себя въправѣ сказать, что, помоему убѣжденію, трудъ г. Сокольскаго заслуживаетъ одобренія.

Предметъ, избранный г. Сокольскимъ для своего изслѣдованія, требовалъ чтобы авторъ коснулся его съ разныхъ сторонъ. Нельзя трактовать о нарушеніи монетныхъ уставовъ, не касаясь монетныхъ системъ и условій, при коихъ онѣ представляютъ наибольшія гарантіи прочности; нельзя трактовать о нарушеніяхъ монетныхъ уставовъ, умолчавъ о способахъ констатированія этихъ нарушеній и о системахъ наказаній. Авторъ овладѣлъ съ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ, и, на ряду съ главнымъ, сумѣлъ дать мѣсто второстепенному, не входя въ излишнія подробности и устанавливая при томъ критически тѣ существенныя положенія, по собственнымъ вопросамъ, которыя были для него необходимы, при разработкѣ избранной темы.

Поэтому, въ сочиненіи г. Сокольскаго можно указать на изслѣдованія двоякаго рода: вспомогательныя и главныя;—въ первомъ онъ по преимуществу резюмируетъ, но резюмируетъ критически выводы, сдѣланные другими писателями; во вторыхъ онъ представляетъ самостоятельную обработку матеріала. Быть можетъ этимъ и объясняется сдѣланный ему упрекъ, какъ въ томъ, что онъ пользовался источниками второй руки, такъ и въ томъ, что онъ приводитъ въ текстъ множество извлеченій изъ подлинныхъ законодательныхъ памятниковъ.

Къ числу предметовъ, которые занимаютъ въ изслѣдованіи г. Сокольскаго второстепенное мѣсто, относятся денежныя системы.

Взгляд автора на существовавшую у нас денежную систему, по моему разумѣнію, неправиленъ. Авторъ говоритъ, что роль денегъ въ древней Россіи исполняли мѣха и благородные металлы, но что правильной чеканки въ древней Россіи не было. Затѣмъ онъ не отрицаетъ на основаніи источниковъ (стр. 89) и существованіе кожаныхъ денегъ, полагая, что онѣ были разнѣнными. Принявъ это положеніе, на основаніи довольно вѣскихъ авторитетовъ и цитатъ, авторъ едва ли обязанъ былъ сдѣлать болѣе и едва ли могъ бы разъяснить вопросы о нарушеніи монетныхъ уставовъ если бы обратился къ Русской Правдѣ. По Русской Правдѣ можно объяснить только отношеніе между видами денегъ, но въ нея нельзя извлечь никакихъ иныхъ, а тѣмъ болѣе юридическихъ свѣдѣній о денежной системѣ и о поддѣлѣ денегъ. Упреки, которые онъ дѣлаетъ нѣкоторымъ изъ писателей, занимавшимся изученіемъ денежной системы въ древней Руси, быть можетъ, рѣзки, но не лишены основанія. Нѣкоторое знакомство съ учебниками политической экономіи могло бы устранить значительную долю бесполезной полемики противъ кожаныхъ денегъ и мѣховъ, какъ орудій обращенія. Равнымъ образомъ, изученіе способовъ мѣны у народовъ, находящихся на первой ступени гражданственности, объясняетъ также почему вопросы о нарушеніи монетныхъ уставовъ возникали иногда довольно поздно.

Вообще едва ли можно сказать, что авторъ отнесся къ трудамъ ученыхъ, изслѣдовавшихъ нашу древнюю денежную систему, поверхностно. Не говоря о двухъ сочиненіяхъ Бѣляева, который, при огромной начитанности, не всегда отличается строгою послѣдовательностію и точностію (такъ напр. на стр. 331 онъ допускаетъ существованіе монеты безъ штемпеля (?)); не говоря о томъ, что мнѣнія Лакіера (стр. 259 и 262) могутъ быть поняты такъ, какъ объяснял ихъ г. Сокольскій на стр. 96, 97, 121 и 122, (можно спорить съ авторомъ, но трудно уличить его въ поверхностности и въ недостаткѣ пониманія этихъ мнѣній); нельзя не признать его замѣчаній стр. 112 и 130 на мѣста, приводимыя имъ изъ сочиненія Костомарова (стр. 176, 177 и 183) правильными и объясненій удовлетворительными.

Главная и капитальная часть изслѣдованій г. Сокольскаго занимаетъ стр. 94 — 210. Установивъ общій взглядъ на монетную систему древней Россіи, авторъ рассматриваетъ сначала монетное дѣло въ Новгородѣ и Псковѣ и установленіе надъ нимъ контроля (стр. 94 — 99);

за тѣмъ онъ переходить къ литейному дѣлу и правительственному контролю въ вняженіяхъ средней Россіи (стр. 99—108), излагаєть исторію нарушеній уставовъ монетныхъ въ царскій періодъ, (стр. 106—149), далѣе въ періодъ съ Петра Великаго до изданія Св. Законовъ (стр. 149—198), наконецъ, въ послѣднихъ двухъ главахъ излагаєть постановленія Св. Законовъ и Уложенія и высказываетъ положенія, изъ которыхъ первое составляетъ, по моему мнѣнію, серіозное научное приобращеніе, какъ выводъ изъ обзорѣнія дѣлаго ряда законодательствъ древнихъ и новыхъ народовъ. Объ изслѣдованіяхъ, относящихся къ исторіи русскаго права никакъ нельзя сказать, чтобы они составляли работу по источникамъ второй руки. Авторъ доказалъ свое знакомство съ памятниками, умѣнье анализировать неясныя мѣста, умѣнье подвергать критикѣ чужія мнѣнія (напр. Лакіера), и представить работу во многихъ отношеніяхъ весьма почтенную (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованіе г. Сокольскаго имѣєть свои недостатки, по моему мнѣнію болѣе формальнаго свойства, относительно плана дѣлаго сочиненія, разработки нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ и введенія новыхъ терминовъ. Такъ можно считать неудачной попытку г. Сокольскаго отличить въ русскомъ юридическомъ смыслѣ *Verfälschung* отъ *Fälschung* терминами «искаженіе» и «производство фальшивой монеты», передачу слова *umformen* словомъ уничтоженіе; но эти неудачныя попытки не могутъ помѣшать признанію, что изслѣдованіе г. Сокольскаго свидѣтельствуетъ о знакомствѣ его съ иностранными источниками, что было возможно лишь для лица, знающаго и древніе и главнѣйшіе новыя языки, столь необходимые для изученія исторіи русскаго права. Этотъ недостатокъ сильно отражается на трудахъ нѣко-

---

(*) Здѣсь встаетъ упомянуть о разборѣ проекта Якоба г. Сокольскимъ, и объ отзывѣ объ этомъ проектѣ г. Фойницкаго. Сужденія г. Сокольскаго (стр. 187) довольно сдержанны, быть можетъ болѣе сдержанны, чѣмъ г. Фойницкаго. Г. Фойницкій, послѣ общаго отзыва о проектѣ Якоба, ограничивается разборомъ однихъ лишь общихъ положеній, относящихся къ предмету его изслѣдованія, слѣдовательно подтверждаетъ общее свое сужденіе разборомъ частнаго вопроса. Отзывъ г. Фойницкаго, стр. 63, крайне рѣзокъ, а на 73 стр. авторъ впадаетъ даже въ ошибку (см. краткое обзорѣніе), полагая, что проектъ былъ отвергнутъ Государственнымъ Совѣтомъ. Сужденіе о проектѣ Якоба (стр. 20 и 21) въ краткомъ обзорѣніи несравненно благосклоннѣе и заслуживаетъ важегся нѣкотораго вниманія.

торыхъ нашихъ изслѣдователей, которые вынуждены игнорировать очень много изъ того, что вліяло на развитіе нашего законодательства.

Въ заключеніе позволяю себѣ присовокупить, что, по моему мнѣнію, г. Соколовскій не только съ толкомъ, но и добросовѣстно относится къ своему предмету, что составляетъ черту почтенную, которую пріятно встрѣтить въ писателѣ еще недавно выступившемъ на ученое поприще. Эти качества ручаются, что научныя приемы автора будутъ совершенствоваться вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будетъ расти немалый запасъ приобретенныхъ имъ свѣдѣній.

ЮСИФЪ ЮНГМАННЪ.

Семнадцатое столѣтіе въ исторіи Чехіи есть одна изъ печальныхъ страницъ въ исторіи человѣчества. Слѣдствія пораженія при Бѣлой Горѣ, 8 ноября 1620 года «начертаны чернымъ письмомъ въ лѣтописяхъ чешскихъ». Католицизмъ, въ самой грубой формѣ обскурантизма, объявилъ войну всякой свободно-разумной мысли, и «монахи, во имя Христа, дѣлали величайшія насиія народу». При этомъ, главная роль принадлежала іезуитскому ордену.

Въ XVIII столѣтіи дѣло гоненія на чешскую народность казалось законченнымъ на столько, что на Чехію смотрѣли уже, какъ бы въ ней чеховъ не было вовсе. Съ 1620 по 1700 годъ нѣмецкій языкъ сильно распространился, благодаря насилію чужеземцевъ и ренегатству туземныхъ сословій. Дворяне, старшее духовенство и ремесленный классъ, въ началѣ XVIII вѣка въ Чехіи, были почти исключительно нѣмцы. Чешскій языкъ былъ провозглашенъ «*мушкетеромъ*», и слѣд. изгнанъ изъ употребленія въ школахъ, судахъ, университетѣ. Главнымъ орудіемъ онѣмеченія являлась школа: *учитель* призывался играть роль гонителя своей народности.

Когда врагамъ казалось, что народъ чешскій похороненъ окончательно, тогда-то и началось его «*возрожденіе*». Последняя четверть XVIII вѣка можетъ считаться начальною эпохою новаго движенія. «*Возрожденіе*» началось на чисто-научной почвѣ: явились на нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ сочиненія патриотовъ въ защиту родного языка и народа. Кружокъ первыхъ дѣятелей возрожденія составляли: *Фойтцъ, Дурихъ, Прохазка, Пельцель* и *Добровскій*. Они издавали историческіе акты, перепечатывали классическія сочиненія прежняго времени, а въ своихъ оригинальныхъ сочиненіяхъ старались говорить, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, какъ можно сильнѣе.

Такимъ образомъ въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїа на чешской почвѣ шли на встрѣчу другъ другу два потока народныхъ стремленій: одинъ старый—нѣмецкій, опустошающій полтора уже столѣтїа первоначальную жизнь Чехїи; другой новый—чешскій, еще мало прошедшїй пространства отъ своихъ источниковъ, но зорко слѣдящїй за всѣми остатками жизни въ развалинахъ родной страны. За первымъ стояла сила государственнаго строя; за вторымъ была жгучая любовь къ родинѣ нѣсколькихъ частныхъ лицъ. Первый доставлялъ значеніе, почести и матеріальныя награды; второй преслѣдовался униженіемъ, насмѣшливымъ пренебреженіемъ и угрозами матеріальныхъ лишеній. Въ такую-то пору родился Іосифъ Юнгманнъ.

I.

Родина. Родъ Юнгманна. Юнгманнъ въ домѣ отца (1778—1784).

Древнїй городъ Кривоклатъ, лежащїй между лѣсами надъ Раковницкимъ потокомъ, недалеко отъ впаденїа его въ Мжу, былъ издавна главою обширнаго владѣнїа, въ непроницаемыя дебри котораго охотно выѣзжали на охоту владѣтели его—чешскіе короли.

Рядомъ со многими веселыми, многія печальныя происшествїа, во времена Премысловцевъ и позднѣйшїа, распространили славу Градка Кривоклата вдоль и вширь Чехїи.

Здѣсь у города Збечна палъ отъ руки злодѣя молодой Бретиславъ II, смерть котораго была началомъ продолжительныхъ кровавыхъ распрей изъ за престола въ Чехїи; здѣсь въ кривоклатскомъ кремлѣ былъ заключенъ, по приказу отца, въ отроческомъ возрастѣ, послѣднїй изъ рода Премысла (по женской линїи), Вячеславъ-Карлъ, впослѣдствїи самый осторожный государственный человѣкъ и величайшїй благодѣтель своего народа; здѣсь жила въ тихомъ уединенїи Филипина Вельсерова въ ту пору, когда въ мрачной тюрьмѣ томился Янъ-Августъ, твердый и неуклонный епископъ того религіознаго братства, которое, озаривши чешское имя негибнущей славою, было поглощено въ XVII вѣкѣ грозною бурей, которая потрясла чешскїй народъ до самыхъ основъ.

До сихъ поръ Кривоклатская область славится самыми обильными лѣсами внутри чешской земли. Жители этой лѣсной области, народъ

крѣпкій и сильный, находить, кромѣ земледѣлія, доходы отъ добыванія желѣзной руды въ желѣзныхъ копяхъ, которыя принадлежать въ числу древнѣйшихъ и обширнѣйшихъ въ Чехіи.

На юго-восточной сторонѣ Кривоклатскаго владѣнія, проданнаго въ 1685 г. графамъ Вальдштейнъ, и перемедшаго въ 1731 г., по наслѣдству, въ руки князей Фюрстенбергъ, на обширномъ холмѣ, гема котораго образуетъ величественная скала, простирается большая деревня *Гудлицы* (Удлицы), отдаленная отъ Кривоклата на 3 часа, — отъ города Бероуна на 2 часа пути. Имя ея никогда не являлось въ исторіи прошедшаго Чеховъ; только *Вацлавъ Гажекъ* изъ *Либочанъ* въ хроникѣ своей прославилъ мирную лѣсную область, рассказывая, какимъ образомъ слабый князь Яроміръ, будучи преслѣдуемъ вѣковѣчными врагами своего рода, Вершовцами, и неожиданно освободившись при посредствѣ своего вѣрнаго слуги Говоры, «далъ ему села въ даръ отъ своего двора: Кубловъ, Броумы, Трубинъ и *Гудлицы*».

Истинную, вѣчную славу далъ Гудлицамъ *Іосифъ-Яковъ Юнгманнъ*.

Родъ Юнгманна, по преданію, сохранившемуся въ семьѣ, пришедшій изъ Духцова, находился въ Гудлицкой области уже въ 1632 г.; старыя книги о крещеніи, сохраняемая въ архивѣ Бероунскаго деканства, свидѣтельствуютъ, что уже прадѣдъ Іосифа, Павелъ Юнгманнъ родился въ Гудлицахъ 8 января 1668 г.; сынъ его Матвѣй, родившійся 3 февраля 1697 г. и умершій 16 февраля 1777 г., былъ отцомъ Ѳомы, который, родившись 28 октября 1741 г. и умерши 7 ноября 1813, былъ отцомъ Іосифа Юнгманна.

Матвѣй Юнгманнъ купилъ 24 декабря 1737 г. въ Гудлицахъ домъ, при которомъ, кромѣ садика, было двѣ десятины поля.

Матвѣй Юнгманнъ и сынъ его Ѳома исполняли церковныя службы при гудлицкой церкви св. апостола Ѳомы, которая до 1786 г. была въ управленіи Бероунскаго декана.

Церковная служба была очень важна для семьи, не имѣвшей ничего, кромѣ куска поля. Церковной работы не было при этомъ много, такъ какъ только каждое второе воскресенье пріѣзжалъ изъ Бероуна священникъ для совершенія церковной службы. Тѣмъ важнѣе, впрочемъ, было значеніе причетниковъ при совершеніи заупокойныхъ панихидъ. — Ѳома Юнгманнъ женился въ 1762 г.; жена его Екатерина была изъ дому Кинсвихъ. Отецъ ея, бывшій на службѣ у князя, погибъ на охотѣ за лисицами, и мать ея вышла снова замужъ за Мат-

вѣя, старшаго брата Томы Юнгманна, который такимъ образомъ имѣлъ въ супружествѣ падчерицу своего старшаго брата.

Супружество Томы Юнгманна и Екатерины Кинской имѣло десятирхъ дѣтей, изъ которыхъ Иосифъ-Яковъ былъ шестымъ. Родился онъ, какъ свидѣтельствуеъ гудлицкая книга о крещеніи, сохраняемая въ Бероунѣ, 16 іюля 1773 г., и окрещенъ на другой день (17) въ гудлицкой церкви.

Изъ десяти дѣтей выросла только половина, изъ пяти дочерей одна, изъ сыновей-же четверо, изъ которыхъ Антонинъ и Янъ, равно какъ Иосифъ, отданы въ школы и приобрѣли въ литературѣ нѣкоторую извѣстность.

Томас Юнгманнъ былъ человѣкъ очень дѣятельный. Рядомъ со службой по церкви занимался сапожнымъ ремесломъ и приобрѣлъ разсудительностью и умомъ такое уваженіе своихъ собратевъ до ремеслу, что въ теченіе многихъ лѣтъ былъ старшиной сапожнаго цеха. О необыкновенной дѣятельности и трудолюбіи его личности говорить и то обстоятельство, что онъ былъ очень усерднымъ пчеловодомъ. Жена его была, какъ изобразилъ ее знаменитый сынъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ», женщина «умная, добрая, святой жизни и очень живой фантазіи»: она способна была видѣть привидѣнія не только по почамъ, но даже днемъ въ полѣ, если умиралъ кто-нибудь изъ членовъ семьи. Устрашенный умъ ея искалъ избавленія отъ призрака и освобожденія устрашающей души изъ чистилища въ молитвѣ, постѣ и милостынѣ, за что и получила она отъ народа насмѣшливое прозвище «душечки».

При помощи трудолюбія и бережливости достигли родственники Юнгманна нѣкотораго благосостоянія. Объ этомъ неоспоримо свидѣтельствуеъ то обстоятельство, что они на свой счетъ устроили въ Гудлицахъ довольно порядочную капличку святаго Яна Непомуцкаго, для приличнаго содержанія которой пожертвовали 50 флоринновъ.

О воспитаніи Юнгманна въ домѣ родителей мы не знаемъ ничего больше, кромѣ рассказываемаго имъ самимъ: религіозность матери велъ его путемъ, который та считала единственно спасительнымъ, тщательнo воспитывая его религіозное чувство.

Въ этомъ же направленіи воспитывался Юнгманнъ и въ гудлицкой школѣ. Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ, учился онъ музыкѣ и пѣнію: на гусляхъ въпослѣдствіи игралъ онъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ. Что касается пѣнія, то онъ самъ упоминаеъ, что ему прихо-

дилось цѣтъ при погребеніяхъ въ Гудлицяхъ; то же самое говорить онъ и относительно отца.

Какимъ образомъ произошло, что родители Юнгманна, поставленные въ довольно стѣсненные обстоятельства, отдали своего сына въ науку, объясняетъ самъ Юнгманнъ въ своихъ запискахъ. Боязненно религиозное настроеніе матери посвятило его еще съ младенчѣмъ Богу: Иосифъ долженъ былъ сдѣлаться священникомъ.

II.

Вероунская школа (1784—1788).

Одиннадцати лѣтъ оставилъ Юнгманнъ (осенью 1784 г.) отцовскій домъ. Оставленіе родины сдѣлалось для деревенскаго мальчика менѣе тяжелымъ оттого, что родители должны были очень часто посѣщать городъ, да и онъ самъ въ свободный день могъ сбѣгать въ свои мѣстныя.

Оставляя гудлицкую школу, расстался Юнгманнъ и съ материнскимъ языкомъ, котораго съ той поры онъ не слышалъ въ стѣнахъ школы. Въ то время чешскій языкъ не распространялся дальше школы въ селѣ или въ мѣстечкѣ, да и оттуда силилась всевозможными способами нагнать его узлобная политива и слѣпая ненависть.

Эпоха, въ которую родился и въ которой выросталъ Юнгманнъ, ознаменована различными мѣрами вѣнскаго правительства, очевидною цѣлью которыхъ было онѣмеченіе чешскаго народа. Послѣдніе годы императрицы Маріи Терезіи и все время царствованія сына ея Иосифа II руководились тою-же идеею; въ проведенію-же ея избраны были по преимуществу школы. Онѣ, до сихъ поръ по числу и устройству неудовлетворительныя, должны были умножиться, усовершенствоваться и въ рукахъ чиновниковъ превратиться въ расадникъ нѣмецкаго языка. Въ 1774 г. издавъ, послѣ многихъ исправленій, общій школьный уставъ, котораго и имя ясно выражало германизаторскія стремленія, не признающія другихъ школъ, вромѣ нѣмецкихъ. За недостаткомъ учителей, знающихъ нѣмецкій языкъ, хотя не было возможности учить по-нѣмецки во всѣхъ сельскихъ школахъ, но во владѣніяхъ королевской

камеры смѣло принялись за нѣмецкое преподаваніе, такъ что въ самомъ центрѣ чешскаго народа дѣти, послѣ экзамена, представляли театральныя пьесы на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ городахъ школы преобразовывались въ нѣмецкія, въ областныхъ городахъ учреждались *главныя школы*, истинныя расадники германизма, а въ Прагѣ основана *нормальная* или образцовая школа, которая должна была служить образцомъ онѣмеченія для всѣхъ остальныхъ.

Въ чисто чешской Бероунской области учреждена нѣмецкая школа въ городѣ Бероунѣ.

Замѣчательно то, что въ томъ-же году, въ которомъ въ Гудлицяхъ родился великій обновитель чешской литературы, основана въ ближайшемъ городѣ школа, предназначенная въ онѣмеченію этой области. Этой нѣмецкой школѣ не дано впрочемъ названія *главной школы*. Въ этой школѣ провель Юнгманнъ 3 года, хотя всѣ въ третьемъ классѣ. Главное занятіе состояло въ изученія нѣмецкаго языка, который былъ необходимъ для поступленія въ гимназію. Методъ преподаванія не могъ быть хорошъ уже потому, что приходилось объяснять на языкѣ совершенно или почти непонятномъ для учащихся: для чешскихъ учениковъ, непонимавшихъ нѣмецкихъ объясненій и выучивавшихъ съ трудомъ наизусть то, чего они не понимали, прибавляя розга недостатковъ усердія. Обладая громадной памятью и необыкновенной усидчивостью, такъ что «зналъ наизусть цѣлыя страницы, хотя изъ нихъ едва понималъ два-три слова», Юнгманнъ, по собственнымъ словамъ, вынесъ меньше наказаній и высканій, чѣмъ другіе ученики. Но онъ несъ тѣмъ съ большимъ трудомъ бремя такого ученія потому, что неразумный способъ воспитанія запрещалъ и строго наказывалъ поступки, сами по себѣ невинные: съ горечью вспоминалъ Юнгманнъ, уже на 72 году своей жизни, какъ унижительно онъ былъ наказанъ предъ всѣми товарищами своими за то, что кушался въ Литовцѣ!

Въ то время приливъ въ эту школу не былъ слишкомъ великъ, но крайней мѣрѣ не было у Юнгманна, за три года пребыванія въ третьемъ классѣ, больше семи товарищей, а въ послѣдній годъ только двое.

Въ концѣ третьяго года получилъ Юнгманнъ свидѣтельство отъ директора, что «втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ» усердно посѣщалъ городскую школу и въ третьемъ классѣ превзошелъ остальныхъ.

Оставляя въ концѣ 1787 года нѣмецкую бероунскую школу, Юнгманнъ оставался еще цѣлый годъ въ Бероунѣ, обучаясь частнымъ образомъ у пiаристовъ латыни. Кажется, что родители, хотя уже твердо предназначили способнаго и усерднаго сына къ гимназiи, не были въ состоянiи отправить его дальше Бероуна, куда они часто являлись по дѣламъ, и гдѣ при томъ содержать сына было гораздо легче, чѣмъ въ болѣе отдаленной и дорогой Прагѣ.

Прежде чѣмъ Юнгманнъ оставилъ Бероунъ, его постигла одна бѣда, которая легко могла имѣть очень печальныя послѣдствiя: нечаянно обварили ему лицо кипяткомъ, глаза его были въ опасности. Привезенный на нѣкоторое время домой, благодаря медицинѣ, онъ избѣжалъ грозившаго несчастья!

III.

Юнгманнъ въ пiаретской гимназiи въ Прагѣ (1788—1792).

Пятнадцатилѣтнiй Юнгманнъ, переходя изъ Бероуна въ Прагу, приносилъ, какъ результатъ 4-лѣтняго упорнаго труда, кое-какое знанiе нѣмецкаго языка и основныя свѣдѣнiя изъ латинскаго. Кромѣ того выучился въ это время играть на любимомъ инструментѣ—гусляхъ.

Частные уроки послѣдняго года въ Бероунѣ послужили къ тому, что Юнгманнъ былъ принятъ прямо во второй классъ, а такъ какъ гимназическiй курсъ въ то время былъ пятилѣтнiй, то Юнгманнъ окончилъ его за четыре года, отъ 1789 г. до 1792 г.

По тогдашнему устройству гимназiй, главнымъ предметомъ былъ латинскiй языкъ и литература, къ которымъ присоединялись греческiй языкъ, исторiя съ географiей и математика.

Успѣхи Юнгманна въ наукахъ, на сколько можно видѣть изъ свидѣтельствъ, остались во все время одинаковы: онъ принадлежалъ всегда къ лучшимъ ученикамъ.

Бѣдность родителей заставила Юнгманна позаботиться о приобрѣтенiи большей части того, что было необходимо для своего содержанiя: уже гимназистомъ сталъ онъ давать уроки. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что вмѣстѣ съ нимъ былъ отправленъ въ Прагу его младшiй

братъ Антонъ, а вслѣдъ за нимъ третій, Иванъ. Это трудное дѣло для Юсифа было гораздо легче, чѣмъ обыкновеннымъ ученикамъ низшихъ классовъ: во второмъ классѣ ему шелъ уже 16 годъ и, проведя четыре года внѣ дома, онъ приобрѣлъ нѣкоторую самостоятельность, которая ему не мало принесла пользы.

Говоря впоследствии о пребываніи въ гимназій, Юнгманнъ въ «Запискахъ» своихъ выражается съ нѣкоторою сухостью и ни одного изъ учителей не называетъ по фамиліи, изъ чего слѣдуетъ, что воспоминанія его о школьной скамейкѣ Новомѣстской гимназій не были особенно пріятны.

IV.

Юнгманнъ въ пражскомъ университетѣ (1798—1799).

Осенью 1792 года девятнадцатилѣтній Юнгманнъ поступилъ на философскій факультетъ Пражскаго университета. Это было въ то время, когда юная французская республика провозгласила *свободу, равенство и братство*:

И въ Карловомъ университетѣ ощущалось вѣяніе новаго духа. Тамъ, гдѣ двадцать лѣтъ назадъ молодежи, собирающейся со всѣхъ концовъ Чехіи, всѣ науки излагались отцами-иезуитами, для которыхъ ученіе римской церкви было единственнымъ мѣриломъ и непреходимую гранью для всякаго человѣческаго изслѣдованія; гдѣ не задолго передъ тѣмъ каждый кандидатъ, предъ посвященіемъ въ доктора, каждый профессоръ, при вступленіи въ должность, вновь избранный деканъ и ректоръ долженъ былъ присягою засвидѣтельствовать вѣру въ святое зачатіе дѣвы Маріи; гдѣ ежегодно въ воскресенье послѣ праздника Благовѣщенья Богородицы съ великимъ торжествомъ всего университета возобновляли публично и торжественно эту присягу въ Тынскомъ храмѣ всѣ профессора и другіе наличные члены университета; тамъ раздавались голоса, которые еще недавно сочтены были бы за еретическіе и безбожные.

Въ 1784 г. Пражскому университету дано было новое устройство, по которому область преподаванія расширена и, вмѣсто господство-

вавшей латыни, введенъ нѣмецкій языкъ. Именно философскій факультетъ, который былъ только преддверіемъ къ «высшимъ» факультетамъ: богословскому, юридическому и медицинскому, расширенъ въ той степени, что къ тремъ тогдашнимъ ординарнымъ профессурамъ: философіи, математики и физики присоединено семь новыхъ: всеобщей исторіи, естествознанія, физической географіи и технологіи, практической геометріи и другихъ наукъ математическихъ, астрономіи, дипломатіи, геральдики съ нумизматикой и объясненія классическихъ писателей. Столь большое расширеніе курса наукъ необходимо требовало продолженія философскаго курса на три года.

Этимъ новымъ устройствомъ овладѣло и новое настроеніе. Хотя были между профессорами философскаго факультета три прославленные члена разрушеннаго іезуитскаго ордена: Борнова, Выдра и Стернадъ, изъ которыхъ первые два и теперь открыто заявляли себя за «общество» и даже, если имъ казалось нужнымъ, усиленно его защищали; но ни одинъ изъ нихъ не былъ проникнутъ тѣмъ духомъ, который въ качествѣ *іезуитскаго* устранилъ всѣхъ друзей свободнаго развитія человѣческаго духа. Всѣ трое, кромѣ того, были вѣрными сынами своей родины, хотя сознаніе этого неодинаково въ нихъ проявлялось.

Игнатій Борнова, уроженецъ Праги, происходилъ изъ итальянской вупеческой фамиліи, былъ человѣкъ основательнаго гуманнаго образованія съ поэтическимъ отбѣнкомъ. Онъ былъ профессоромъ всеобщей исторіи и обладалъ искусствомъ, посредствомъ живаго и краснорѣчиваго изображенія прошедшаго, увлекать молодежь. Нѣмецъ по языку, онъ съ теплою любовью погружался въ прошедшее Чехіи и горѣлъ искреннимъ чувствомъ въ своей родинѣ.

Антонъ Стернадъ, математикъ и астрономъ, вернулся, послѣ уничтоженія ордена, вмѣстѣ со многими другими, въ свѣтское званіе и женился, хотя никогда не переставалъ проявлять исключительно католическаго образа мыслей. Завѣдывая пражской обсерваторіей, онъ преподавалъ въ университетѣ астрономію и пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ у всѣхъ сословій: Руликъ посвятилъ ему свой историческій календарь, Янъ Небѣдый воспѣлъ смерть его въ элегіи; Юнгманнъ называлъ его *своимъ* Стернадомъ.

Самый интересный изъ трехъ славныхъ іезуитовъ — Станиславъ Выдра, родомъ изъ Кралева Градца, замѣчательный математикъ и при

томъ пылкій чехъ и іезуитъ. Математика была для него наукой священной и, преподавая ее съ необыкновеннымъ жаромъ и знаніемъ, онъ не упускалъ никогда случая напомнить ученикамъ, что они, *какъ Чехи*, должны особенно уважать эту науку. Выдра на философскомъ факультетѣ, былъ едвали не единственнымъ профессоромъ въ томъ отношеніи, что во всякое время со смѣлостью и воодушевленіемъ побуждалъ учениковъ своихъ любить языкъ и народъ свой.

Несомнѣнно, что люди эти оказали сильное вліяніе на развитіе Юнгманна. Сильно чувствуя красоту и выразительность рѣчи, онъ полюбилъ краснорѣчиваго истолкователя исторіи, Корнову, на столько, что усердно записывалъ его лекціи и хранилъ ихъ до смерти, какъ драгоценный памятникъ изъ лѣтъ своей молодости. Стернадъ, кажется, повліялъ на ученика своего въ томъ, что тотъ полюбилъ больше другихъ наукъ физическую географію, которую называетъ въ «Запискахъ» своею любимою наукою въ первые годы въ Литомбрицахъ. Всего сильнѣе однакожь прильнула душа Юнгманна въ пылкому патріоту Выдрѣ. Образъ почтеннаго мужа врѣзался такъ глубоко въ его памяти, что нѣсколько лѣтъ спустя, узнавъ о его смерти, онъ почтилъ его элегіей и до самаго заката своей жизни припоминалъ его профессорскія дарованія.

Духъ новой эпохи, духъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ философовъ, который смѣло изслѣдовалъ всѣ основы политическихъ и религіозныхъ учреждений и ничего не принималъ на вѣру, имѣлъ въ то время на философскомъ факультетѣ двоихъ знаменитыхъ представителей нѣмцевъ: Карла Сейбта и Августа Мейсснера.

Сейбтъ, родомъ силезецъ, уже въ іезуитскія времена (1763 г.) получилъ мѣсто экстраординарнаго профессора и читалъ «язычныя науки»: этику, педагогію, нѣмецкую стилистику, исторію съ ея вспомогательными науками, и все это на нѣмецкомъ языкѣ въ университетѣ, тогда еще вполнѣ латинскомъ. Высокое образованіе, вкусъ, воспитанный изученіемъ новѣйшей англійской, французской и нѣмецкой литературы, изящный нѣмецкій слогъ—приобрѣли ему необыкновенное уваженіе и среди учениковъ, и въ обществѣ. Литературные опыты учениковъ его, издаваемые въ свѣтъ его стараніями, были замѣчены самимъ Виландомъ. Въ лекціяхъ своихъ онъ не страшился говорить съ воодушевленіемъ и о такихъ писателяхъ, которыхъ имена возбуждали бурю во всѣхъ старовѣрахъ. «Великій» Монтескье, Юмъ, «смѣлый» Ж. Ж. Руссо,

безжалостный критик Лессинг и «филантропический» педагог Базедовъ не сходили у него съ языка. Противъ него изъ-за этого наряжено было слѣдствіе; онъ былъ признанъ невиннымъ (1779 г.); но у книгопродавцевъ пражскихъ севестрованы были, при этомъ случаѣ, сочиненія Вольтера, Руссо, Гельвеція, Свифта и другихъ.

Розньскъ не оставилъ на Сейбтѣ ни малѣйшаго пятна, такъ что ничто не мѣшало ему подвигаться на служебномъ поприщѣ: онъ достигъ ректорства при университетѣ (1783 г.), исполнялъ должность директора философскаго факультета и проч. Слѣдуетъ, впрочемъ, добавить, что Сейбтѣ имѣлъ двойное оружіе противъ обвинителей: онъ издавалъ молитвенныя книги, вѣющія духомъ религіозности, въ то время особенно моднымъ; въ сочиненіяхъ же своихъ никогда не упустилъ случая очень нефилософски похвалить современнымъ ему сильнымъ міра сего. Вліяніе его на молодежь было чрезвычайно значительно: онъ умѣлъ возбудить въ молодыхъ умахъ любовь къ наукѣ. Юнгманнъ называетъ его прекраснымъ профессоромъ.

Не менѣе замѣчательнъ былъ Мейсснеръ, весьма плодовитый писатель, котораго романы въ то время читались еще охотнѣе, чѣмъ теперь—внуча его Альфреда. Путешествуя по Чехіи, онъ приобрѣлъ такое расположеніе въ себѣ въ тогдашнемъ высшемъ обществѣ, что въ 1785 г. приглашенъ былъ въ Прагу профессоромъ «язычныхъ наукъ», катедру которыхъ онъ принялъ отъ старѣющагося Сейбта, который съ тѣхъ поръ читалъ только логику и метафизику. Мейсснеръ съ этой поры проявилъ необыкновенную дѣятельность, какъ профессоръ и какъ литераторъ.

Очень живое изложеніе, пересыпанное нападками на предметы и лица противоположнаго направленія, привлекало молодыхъ слушателей; журналъ «Аполлонъ», который издавался имъ въ Прагѣ съ 1793 по 1797 г., считался лучшимъ беллетристическимъ изданіемъ въ Австріи.

Несомнѣнно, вліяніе этихъ людей на образованіе Юнгманна было значительно, хотя при этомъ не легко изобразить, насколько Юнгманнъ проникъ въ новый міръ мысли самостоятельнымъ чтеніемъ произведеній иностранной, именно англійской и французской, литературы, и насколько способствовали этому поименованные руководители. Можетъ считаться несомнѣннымъ одно, что на философскомъ факультетѣ положена прочная основа его мировоззрѣнію, которое въ главныхъ чертахъ вполне сближается съ направленіемъ западно-философской критики: въ религіи

— рационализмъ, съ твердой однакожь вѣрой въ верховное существо; въ дѣлахъ политическихъ—чувство свободы и права.

Въ томъ же году, въ которомъ Юнгманнъ поступилъ въ университетъ, введенъ, хотя и въ очень скромныхъ размѣрахъ, въ преподаваніе и чешскій языкъ. Патриотическое воодушевленіе, которое возбуждено было въ правленіе Іосифа II нерѣдко насильственнымъ образомъ дѣйствій, побуждало и чешскій сеймъ, издавна уже очень смиренный, въ оппозиціи противъ всепоглощающихъ правительственныхъ мѣръ, въ послѣднее время особенно крутыхъ. И сеймъ выразилъ въ 1791 г. преемнику Іосифа, Леопольду II, желаніе, чтобы не изгонялся народный языкъ. Это заявленіе не произвело во всемъ ходѣ дѣлъ другой перемены, кромѣ той, что въ 1792 г. учреждена кафедра чешскаго языка въ пражскомъ университетѣ, которая въ вѣнскомъ существовала уже съ 1774 г. и въ военной академіи—20 лѣтъ раньше. Пельцель, въ то время уже почти старикъ (ему было 59 л.), назначенъ первымъ профессоромъ и открылъ свои чтенія рѣчью, для того времени сильною и смѣлою. Въ ней онъ старался доказать многими примѣрами, насколько знаніе чешскаго языка необходимо вездѣ, для всѣхъ сословій и во всякой службѣ. Новый профессоръ чешскаго языка набрался смѣлости на столько, что указалъ на самомъ императорѣ Іосифѣ II, какое несчастье можетъ принести странѣ неполное знаніе народнаго языка, приводя на память, что чешское крестьянское возстаніе 1775 г. произошло изъ за того, что Іосифъ II отвѣтилъ крестьянамъ, жаловавшимся на разныя притѣсненія: »идите на паны«.

Былъ-ли Юнгманнъ въ числѣ учениковъ Пельцеля и въ которомъ году, сказать нельзя; хотя изъ словъ его вѣроятно, что, по крайней мѣрѣ, на первомъ курсѣ философскаго факультета не слушалъ еще объясненій Пельцеля. »Бывши уже на философскомъ факультетѣ, на каникулахъ, я былъ позванъ своимъ дядей на обѣдъ, на который приглашены были и другіе родные. Общее веселье повліяло на меня, и я сталъ оживленнѣе вмѣшиваться въ разговоръ; мысли являлись, но языкъ былъ словно въ оковахъ: всегда у меня девять нѣмецкихъ выраженій мелькало въ головѣ раньше, чѣмъ одно чешское. Тутъ одна изъ гостей съ простосердечной прямою произнесла эти, поразившія меня; слова: »я всегда слыхала, что только въ Отрочиновцѣ (откуда сама была), глотаютъ слова, но нахожу это и въ Гудлицяхъ«; все умоляло; я краснѣлъ отъ стыда и злости и, чувствуя недостаточность

знанія роднаго языка, тогда-же далъ себѣ обѣтъ лучше изучить его. Съ этой поры я дѣйствительно сталъ чехомъ.....» Такъ говоритъ самъ Юнгманнъ о народномъ пробужденіи своемъ.

Итакъ ему уже было 20 лѣтъ, когда насмѣшливое слово просто-душной поселянки пробудило въ немъ дремавшее народное чувство, а вмѣстѣ съ нимъ—стремленіе основательно изучить родной языкъ.

Намѣреніе свое онъ выполнилъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ: еще въ 1793 г., осмѣянный родными за слишкомъ плохое знаніе своего языка, два года спустя онъ является уже среди поэтовъ, сочиненія которыхъ собралъ въ одно цѣлое Пухмайеръ, положивъ такимъ образомъ основу новой эпохѣ чешской поэзіи. Въ «Собраніи стихотвореній и пѣсень» 1795 г. Юнгманнъ впервые является въ печати, хотя съ одной только четырехстишной эпиграммой, съ подписью J. J.

Въ третьемъ выпускѣ «Собранія» Пухмайера, изданномъ въ 1798 г., Юнгманнъ выступаетъ съ эпиграммами, изъ которыхъ одна уже подписана полной его фамиліей.

Довольно поучительно само по себѣ, что первые труды, изданные Юнгманномъ въ свѣтъ, были эпиграммы. Трудолюбивый юноша, чрезвычайно занятый по университету и добываніемъ средствъ къ жизни, не имѣлъ ни времени, ни охоты къ большимъ литературнымъ трудамъ; не имѣлъ также особеннаго поэтическаго дарованія, за то имѣлъ очень тонкій вкусъ относительно языка и стиха. Итакъ мы видимъ, что юноша выступаетъ съ тѣмъ родомъ поэзіи, въ которомъ соединяется острота и быстрота ума съ изяществомъ формы.

Эти опыты познакомили его съ тѣмъ кружкомъ молодыхъ писателей, который назывался *Пухмайеровскимъ*. То былъ первый поэтический кружокъ въ воскресающей литературѣ, съ появленія котораго самъ Юнгманнъ начинаетъ «новую эпоху въ поэзіи» (см. Ист. Лит. Чеш., стр. 515). Кружокъ этотъ поднялъ новое знамя въ чешскомъ стихосложеніи: ученіе знаменитаго патріарха Добровскаго *объ удареніи* сдѣлалось основой ихъ стихотворнаго искусства.

Юнгманнъ познакомился съ этимъ литературнымъ кружкомъ рано, но никогда не входилъ въ него настолько, чтобы считать себя принадлежащимъ къ нему. Кажется, вслѣдствіе излишней скромности и несмѣлости, онъ не чувствовалъ себя свободнымъ въ обществѣ, предполагая и находя удовлетвореніе для своихъ патріотическихъ стремленій въ постоянномъ трудѣ въ своей скромной квартиркѣ. Иначе, по крайней

мѣръ, трудно объяснить себѣ, почему Юнгманнъ не вошелъ въ болѣе тѣсную дружбу ни съ однимъ изъ юношей-патріотовъ, воодушевленныхъ одинаковымъ съ нимъ жаромъ.

Во время пребыванія на философскомъ и потомъ на юридическомъ факультетѣ, Юнгманнъ съ необыкновеннымъ усердіемъ учился иностраннымъ языкамъ. Нельзя сказать, когда онъ приступилъ къ этому, какого держался порядка и метода; изъ того-же, что извѣстно о его знаніи языковъ, можно видѣть, что время, проведенное въ университетѣ, онъ главнымъ образомъ употребилъ на изученіе главныхъ европейскихкихъ языковъ. Уже въ 1797 г. писалъ о немъ Небдлль, что онъ хорошо знаетъ по-французски и по-англійски, по-итальянски и по-испански знаетъ онъ настолько, что могъ читать на этихъ языкахъ. Съ особеннымъ же усердіемъ принялся онъ за изученіе языковъ славянскихъ, именно русскаго и польскаго; къ этому побуждало его, кромѣ общаго стремленія къ образованію, еще пылкая любовь къ славянству, что мы можемъ замѣтить и въ первыхъ его сочиненіяхъ, и, не смотря на всевозможныя препятствія, въ сочиненіяхъ почти предсмертныхъ.

Яснымъ свидѣтельствомъ неутомимаго старанія и усидчивости служить то обстоятельство, что, ведя постоянную борьбу изъ за средствъ къ существованію, занимаясь изученіемъ языковъ и литературными трудами, Юнгманнъ съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ обязательныя занятія по философскому факультету.

Кромѣ этихъ разнообразныхъ занятій, Юнгманнъ, какъ студентъ философіи, выдержалъ испытаніе на право занятія частными уроками. Принужденный искать средствъ въ существованію, онъ видѣлъ въ этомъ экзаменѣ возможность получить болѣе выгодное учительское мѣсто въ частныхъ домахъ, которое, обыкновенно, доставалось легче кандидатамъ, имѣющимъ официальное право. И это испытаніе прошелъ онъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Трехлѣтнее пребыванія въ университетѣ прошло, и Юнгманнъ въ 1795 г. долженъ былъ выбрать профессію. То было время для Юнгманна очень тяжелое. Отъ рожденія еще посвятила мать его Богу и предназначала въ немъ будущаго священника; но все его настроеніе шло противъ этого званія. Итакъ, къ немалому сожалѣнію матери, онъ обратился къ юриспруденціи.

Четыре года (1796—1799 г.) Юнгманнъ состоялъ на юридиче-

скомъ факультетѣ. Какъ всѣ другія свидѣтельства его изъ шволь, и аттестатъ юридическій свидѣтельствуєтъ о его отличныхъ успѣхахъ.

На юридическомъ факультетѣ пользовался тогда славою, оцѣненный мораванищъ, *Бучекъ*, за умѣнье живымъ и краспорѣчивымъ пажоженіємъ пробуждать необыкновенную дѣятельность молодежи. Подобно Сейбту, онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора еще во времена іезуитскія. Читалъ онъ поцѣмцѣи политическія науки: полицейское, коммерческое и финансовое право. Онъ не принадлежалъ ни къ одному факультету и, за недостаткомъ мѣста, долженъ былъ читать въ наемной залѣ. Желающихъ поступить на казенную службу наставляли непремѣнно посѣщать его лекціи. И онъ сталъ распространять новыя мысли о государственной жизни, горячимъ послѣдователемъ которыхъ сдѣлался еще учась въ Вѣнскомъ университетѣ.

Слѣдуетъ упомянуть, что при Маріи Терезіи, хотя сама она была строго католическаго настроенія, въ Вѣнскомъ университетѣ открыто проповѣдывалось ученіе, возстававшее противъ многихъ правъ католической церкви, до того времени всѣми признаваемыхъ.

Идеи, провозглашаемыя въ Вѣнѣ, которыя въ то время, вслѣдствіе централизаци, приобрѣтали необыкновенное значеніе, овладѣли умами образованнаго общества и, распространяясь съ юридическихъ кафедръ, воспитали австрійскую бюрократію, которая съ тѣхъ поръ до нынѣшняго времени сберегла основные элементы къ ней привитые: нѣкоторый поверхностный либерализмъ въ дѣлахъ религіозныхъ и строго абсолютистическое направленіе во всемъ, что касается государственнаго устройства.

Усерднымъ распространителемъ этихъ идей былъ, почти въ теченіе 40 лѣтъ, Бучекъ. Несомнѣнно, что и Юнгманъ не избѣжалъ вліянія этого ученія.

Будучи студентомъ юридическаго факультета, Юнгманъ старался приобрести практику, необходимую для юриста; съ этой цѣлью, втеченіе двухъ лѣтъ, усердно посѣщалъ онъ адвоката *Камку*. Свидѣтельство, выданное ему, говорить объ основательномъ знаніи законовъ и, вообще, объ образованіи его, какъ практическаго юриста.

Болѣе важнымъ занятіємъ Юнгманна въ это время были частныя уроки, которыми онъ добывалъ себѣ средства къ существованію. Онъ сдѣлался учителемъ въ богатыхъ домахъ. Хотя, такимъ образомъ, онъ освобождался отъ необходимости отказывать себѣ въ насущныхъ по-

требностяхъ и приобреталъ разумнымъ и усерднымъ выполнениемъ обязанностей довѣріе и уваженіе; но ему нерѣдко приходилось выдерживать довольно щекотливыя испытанія, когда чувство человѣческаго достоинства его стѣлживалось съ небрежностью и гордостью аристократіи, которая неумышленно, но больно, оскорбляла его чувствительную душу. Вотъ чѣмъ объясняется, что очень скромный и смиренный юноша стремится выйти изъ этого неособенно пріятнаго положенія и домогается, хотя-бы и болѣе скромной, но все-таки самостоятельности. Старая графиня Б., въ болѣзненной гордости, напоминаетъ учителю каждую минуту, что онъ неполноправный членъ въ томъ обществѣ, въ которое попалъ случайно. Семья барона Э., хотя признавала талантливаго педагога въ учитель, однако давала ему за столомъ, въ присутствіи его учениковъ, худшіе ложки, вилки и ножи, чѣмъ остальнымъ. Вотъ два образчика, проливающіе свѣтъ, на тогдашнее высшее общество и на положеніе въ немъ Юнгманна. Оскорбительное заявленіе выбора ложекъ и вилокъ прожигало чувствительнаго юношу до глубины души и направляло его къ профессіи, къ которой онъ не чувствовалъ никакой склонности, но которая обѣщала ему скорѣйшее освобожденіе изъ положенія, очень часто, оскорбительнаго. Онъ долженъ былъ сдѣлаться учителемъ гимназій.

Мы не сомнѣваемся, что Юнгманнъ, послѣ непріятныхъ испытаній, приобретенныхъ въ качествѣ домашняго учителя, не имѣлъ особеннаго расположенія къ учительству. Хотя онъ самъ говоритъ также определенно, что и юридическій факультетъ былъ избранъ имъ не изъ наклонности къ нему, но чтобы выбрать что-нибудь, и что онъ сталъ находить нѣкоторую заманчивость юридическихъ занятій только тогда, когда ихъ оставилъ. Этимъ онъ даетъ намъ въ руки ключъ, которымъ раскрывается тогдашній его образъ мыслей.

Погружаясь съ воодушевленіемъ въ науку, онъ въ ней находилъ полное успокоеніе ума, въ ней жилъ тѣломъ и душой. Вглядѣвшись въ дѣйствительную жизнь, онъ нигдѣ не видѣлъ профессіи, которая удовлетворяла-бы вполнѣ его стремленію къ наукѣ, и не могъ чувствовать призванія ни къ юриспруденціи, ни къ педагогіи. Конечно, *чисто ученое* поприще лучше всего соотвѣтствовало-бы ему. Но такъ какъ въ то время онъ никакимъ образомъ не могъ на это надѣяться, учительство въ гимназій представлялось ему самымъ подходящимъ.

Самъ онъ въ глубокой старости, послѣ долголѣтней учительской

дѣятельности, выражаясь, что онъ до такой степени свыкъся съ своимъ положеніемъ, что если-бы ему предстоялъ еще однажды выборъ, то онъ остановился-бы на учительствѣ.

27 апрѣля 1799 г. выдана Іосифу Юнгманну, крѣпостному кривоклатскаго имѣнія, грамота, которою онъ освобожденъ изъ крѣпостныхъ кривоклатскихъ со всѣми потомками.

V.

Тогдашнее устройство гимназій. Литомѣрицы.

1 іюня 1799 г. подписано опредѣленіе школьнаго совѣта, которымъ Юнгманнъ назначенъ учителемъ грамматики въ Литомѣрицахъ.

Учителя каждой гимназій и каждой главной школы составляли, такъ называемыя, *учительскія собранія*, которыя должны были толковать о всѣхъ предметахъ, относящихся къ ихъ области, и дѣлать о нихъ постановленія. Во главѣ всѣхъ учительскихъ собраній поставленъ былъ *школьный советъ*, въ которомъ факультеты, гимназій и школы выѣхъ имѣли по одному представителю, котораго сами избирали изъ служащихъ или отставныхъ уже учителей. Во главѣ совѣта стоялъ ректоръ университета.

Юнгманнъ получилъ предпочтеніе, при назначеніи въ Литомѣрицы, предъ десяти кандидатами. Конечно, учительскій звяменъ, который въ то время дѣлался *по осемь* гимназическимъ предметамъ, служилъ главною основою этого предпочтенія. Учитель въ то время обучалъ въ отдѣльномъ классѣ всѣмъ предметамъ, не исключая и *Закона Божія*, такъ какъ законоучителей тогда не полагалось.

Содержаніе учителя, которое досталось и Юнгманну, было очень скромно. Жалованья учителю грамматики полагалось 350 гульденовъ въ годъ, и изъ него въ первые годы, какъ младшій учитель, Юнгманнъ получалъ только половину. А въ Литомѣрицахъ была въ то время жизнь, сравнительно съ другими городами, дорогая. За годъ предъ тѣмъ, какъ Юнгманнъ поступилъ въ Литомѣрицкую гимназію, учитель-

ское собраніе обращалось съ просьбою къ начальству, представляя ему «бѣдное и безнадежное положеніе учителя гимназій» и, указывая на то, что особенно въ Литомѣрицкѣхъ не можетъ быть никакихъ другихъ доходовъ, просило объ увеличеніи жалованья, такъ какъ жизнь также дорога, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ даже дороже столичной. Финансовыя затрудненія, произведенныя тогдашними войнами, предсказывали напередъ невозможность удовлетворенія просьбы; просителямъ оставалось одно печальное утѣшеніе, что чиновникамъ другихъ вѣдомствъ было велегче.

При неутѣшительныхъ финансовыхъ условіяхъ, тогдашняя жизнь въ Литомѣрицкой гимназій шла дружно и пріятно. Литомѣрицкая гимназія, по составу учителей, была очень хороша. Управлялъ ею, бывший іезуитъ, *Шиммеръ*, человекъ очень опытный въ дѣлѣ педагогіи, образованный, котораго самъ Юнгманнъ называетъ «мудрымъ іезуитомъ», припоминая, какъ охотно являлся онъ съ добрымъ совѣтомъ на помощь юношеской его неопытности въ дѣлѣ преподаванія. Рядомъ съ нимъ съ пріятнымъ чувствомъ вспоминаетъ Юнгманнъ въ «Запискахъ» учителей *Титце* и *Клара*. Оба впоследствии сдѣлались профессорами Пражскаго университета.

Въ сентябрѣ 1799 г. Юнгманнъ назначенъ старшимъ учителемъ Литомѣрицкой гимназій съ жалованьемъ въ 350 гульденовъ. Но юриспруденція вела еще нѣкоторое время въ Юнгманнѣ борьбу съ педагогіей. Борьба эта длилась весь 1800 учебный годъ. Юнгманнъ все это время готовился къ юридическому экзамену, посѣщалъ нѣсколько мѣсяцевъ магистратскую канцелярію, читая усердно протоколы и самъ составляя бумаги. Бургомистръ далъ ему свидѣтельство въ основательномъ знаніи законовъ и въ юридической практикѣ. Оно, какъ и выданное прежде адвокатомъ, вполне подтверждаетъ, что Юнгманнъ на первыхъ порахъ не окончательно порѣшилъ оставаться педагогомъ. Колебаніе рѣшилось наконецъ въ пользу учительства, и вслѣдствіе пріятныхъ отношеній между сослуживцами, и любви къ учительскому дѣлу, день ото дня возрастающему, и, въ известной мѣрѣ, вслѣдствіе счастливаго брака, въ который онъ вскорѣ вступилъ.

Между учителями Литомѣрицкой гимназій былъ *Гаекъ*, тремя годами старше Юнгманна, подобно ему горячій патриотъ и большой любитель музыки. У него собирались и другіе любители музыки. Въ

это общество попалъ скоро и Юнгманнъ, уже съ дѣтства хорошій музыкантъ на гусляхъ. На этомъ полѣ изящныхъ искусствъ встрѣтилъ Юнгманнъ дѣвушку, которая должна была стать вѣрной подругой всѣхъ радостей и печалей во всей дальнѣйшей его жизни. Жена Гайка имѣла младшую сестру Юанну, которая обыкновенно пѣла на этихъ музыкальныхъ вечерахъ

Въ то время, когда Юнгманнъ познакомился съ семьей своей будущей жены, семья эта была въ конецъ опѣмечена, и жениху—Юнгманну выпала обязанность учить свою невѣсту родному языку. 18 ноября 27-лѣтній Юнгманнъ обвѣнчался съ 19-лѣтнею Юанной Свѣтцовой изъ Черниць.

V I.

Дѣятельность Юнгманна въ школахъ. Преподаваніе чешскаго языка въ гимназіи и епископской семинаріи.

Какимъ образомъ молодой Юнгманнъ дѣйствовалъ въ школахъ, мы знаемъ объ этомъ только изъ его «Записокъ» и изъ многочисленныхъ похвальныхъ отзывовъ о его дѣятельности. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что и онъ не былъ свободенъ отъ того заблужденія молодыхъ учителей, которые, имѣя въ виду обученіе дѣтей, выставляютъ на показъ свою ученость. Онъ съ благодарностью вспоминаетъ о директорѣ Ширмерѣ, который старался излѣчить его отъ этого заблужденія, напоминая ему, что не слѣдуетъ говорить ученикамъ обо всемъ, что знаетъ самъ учитель. Излишняя энергія, побуждавшая его къ тому, чтобы сообщить ученикамъ какъ можно больше матеріала о вещахъ, иногда очень трудныхъ, уступала постепенно приобретаемой опытности: что бесполезно, а иногда вредно, переполнять головы юношей вещами непонятными. Скоро приобрѣлъ онъ легкую, наглядную и неутомительную методу преподаванія, которая нравилась всѣмъ, кто ближе могъ съ нею познакомиться.

Три года спустя, т. е. въ 1802—1803 уч. г., Юнгманнъ назначенъ учителемъ риторики и оставался въ этой должности до 1810 г.

За недостаткомъ учителей въ то время было два такихъ года, въ которые онъ преподавалъ въ двухъ классахъ разомъ, а именно въ 1805 г. синтаксисъ и риторику, а въ 1807 г. риторику, до *восьми часовъ въ день*, и по свидѣтельству директора Ширмера—съ наибольшимъ усердіемъ.

Жалованье его во все время, когда онъ исправлялъ должность учителя риторики, доходило до 350 гульден., т. е. жалованья учителя грамматики, въ которому прибавлено еще 50 гул. какъ половина той суммы, которою жалованье учителя словесности превышало жалованье учителя грамматики. Въ 1805 г., когда онъ исполнялъ обязанности *двухъ* учителей, ему выдана экстренная награда въ 80 гульд. Въ 1807 г. выдана ему награда въ 100 гульд. и за исполненіе двойной обязанности — 243 гульд.

Иногда количество содержанія постигаемо было печальною судьбою, такъ въ 1805 г. начальство извѣстило его, что за преподаваніе риторики въ 1803 и 1804 гг. ему выдано будетъ вмѣсто 181 гульд. 22 г. 52 в.! Такъ цѣнился и оплачивался въ то время умственный трудъ недюжинныхъ людей!

Кромѣ обязательной учительской дѣятельности, Юнгманъ принималъ и трудъ добровольный, за который онъ не ждалъ для себя и самаго скромнаго вознагражденія, — трудъ, въ которому неодолимо влекло его патріотическое увлеченіе. Уже въ 1800 уч. г. онъ началъ преподаваніе чешскаго языка гимназической молодежи и продолжалъ это безъ перерыва 15 лѣтъ, до перехода изъ Литомѣриць, т. е. до конца 1815 г. Такое дѣло въ то время было очень важно. Ни въ одной гимназій въ Чехіи и Моравіи не было тогда человѣка, который бы питалъ въ своему языку настолько дѣятельной любви, чтобы посвящать ему нѣсколько уроковъ въ недѣлю и поощрять къ нему подрастающее поколѣніе. Только въ 1802 г. Тамъ, не будучи учителемъ гимназій, началъ съ разрѣшенія начальства преподавать чешскій языкъ за плату въ пражской Старомѣстской гимназій. Въ томъ же роду ярый чехъ Раутенкранцъ сталъ преподавать чешскій языкъ и въ Градецкой духовной семинаріи. Итакъ Юнгманъ былъ первый, начавшій добровольно преподавать юношеству чешскій языкъ, при томъ въ городѣ почти отбмеченномъ.

Какъ шло преподаваніе это, вытекшее изъ патріотическаго одушевленія, нельзя представить съ достаточною подробностью. Все-таки

энергія учителя заслужила благодарность всѣхъ, кто умѣлъ оцѣнить нужды молодежи, готовящейся въ школѣ къ высшему образованію.

При тогдашнемъ устройствѣ школъ совсѣмъ не доставало средствъ выучиться языку того народа, среди котораго нѣкогда должно было служить. Замѣчательно явленіе для того времени, что Дитоморщій магистратъ, признавая этотъ починъ учителя заслуживающимъ уваженія, далъ Юнгманну въ 1805 г. званіе почетнаго гражданина.

Еще лучше и важнѣе для самого Юнгманна стало преподаваніе чешскаго языка въ епископской семинаріи, начатое въ 1806 уч. г. и продолжавшееся до 1815 г. Тогдашній епископъ, впоследствии повышенный въ архіепископы пражскіе, чезовѣкъ отецъ умный и лично расположенный къ Юнгманну, съ охотой далъ разрѣшеніе, чтобы тотъ обучалъ родному языку будущихъ пастырей церкви. Уроки происходили по четвергамъ, (день свободный отъ занятій во всѣхъ тогда школахъ), въ семинарскомъ домѣ. Слѣдуетъ добавить, что въ то время богословскій курсъ продолжался 3 года, и что только воспитанники высшаго класса жили въ семинаріи, изъ нихъ то главнымъ образомъ и состояли слушатели Юнгманна. Обученіе юношей, уже достигшихъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ призваніе такого рода, для котораго основательное знаніе языка народа нужнѣе, чѣмъ кому либо, которое при томъ могло больше всего способствовать къ поднятію народнаго уровня при тогдашнихъ обстоятельствахъ, — такое обученіе казалось Юнгманну особенно важнымъ, даже священнымъ. На это дѣло онъ смотрѣлъ съ необыкновеннымъ, даже для него, уваженіемъ, и лекціи по языку и литературѣ, читанныя «богословами» имѣли университетскій характеръ. И въ другихъ отношеніяхъ эти чтенія имѣли особенный характеръ и значеніе. Видя предъ собою развитую молодежь, которая могла понимать его порывы и стремленія, онъ раскрывалъ предъ ними съ прямотой, для того времени не имѣвшею, свое сердце и указывалъ обязанности ихъ къ роднѣ и народу. Эти часы, проводимые съ образованною чешскою молодежью, были для него дружескими бесѣдами, на которыхъ онъ дѣлился съ слушателями всѣмъ, что волновало его умъ и сердце, — были для него средоидовычнаго населенія обществомъ чешскимъ, которому онъ отвѣждался говорить иной разъ то, чего въ другомъ мѣстѣ и другимъ людямъ сказать не осмѣлился бы.

Драгоценнымъ, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ о духѣ, прео-

бладавшемъ въ этихъ левціяхъ, и вѣрнымъ образцомъ тогдашняго образа мыслей его и стремленій служить рѣчь, сохранившаяся къ его бумагахъ, которою въ ноябрѣ 1800 г. онъ заключилъ чтенія, и которую онъ самъ называлъ «введеніемъ къ чтеніямъ о грамматикѣ и литературѣ чешской».

Въ ней встрѣчаются такія мысли: «правленіе нѣмецкое до сихъ поръ поддерживало свой языкъ и силилось вредить изъ политическихъ видовъ чешскому.... До сихъ поръ славянинъ былъ слугою у другихъ народовъ. Вѣчно вертящееся колесо фортуны дастъ славянамъ желанную перемѣну, лишь-бы только они стали *истыми славянами*,... Наша милая родина и народъ содержатся подъ постояннымъ гнетомъ и преслѣдованіемъ, это мы можемъ говорить почешски».

Этотъ отрывокъ изъ академической рѣчи Юнгманна несомнѣнно указываетъ, сколь важнымъ дѣломъ считалъ онъ обученіе чешскому языку студентовъ богословія, съ какимъ жаромъ пробуждалъ въ нихъ народное чувство и съ какой смѣлостью говорилъ о моральномъ единеніи славянъ. Личность Юнгманна въ этой рѣчи представляется намъ во весь ростъ.

Обученіе богослововъ сдѣлалось для него настолько пріятнымъ и важнымъ, что ни мелкія непріятности, которыя ему ставила на пути вражда, ни случайное нерадѣніе учениковъ не могли отвратить его отъ почтеннаго дѣла. Такъ пишетъ онъ А. Марку, отъ 29 августа 1810 г.: «господа богословы этого года, сначала рѣдко, потомъ совсѣмъ не приходили па чешскія лекціи....» А въ послѣднее декабра того же года писалъ ему-же: «даю въ этомъ году господамъ богословамъ чешскіе уроки. Насъ перевели въ столовую, чтобы я мірянинъ не осквернилъ ихъ каедры. Но я стану учить по чешски, хотя-бы это пришлось дѣлать въ хлѣвѣ».

Усердіе Юнгманна въ обученіи чешскому языку не осталось безъ утѣшительныхъ результатовъ, не смотря на всю мертвенность той поры, отъ которой не могла быть свободна и учащаяся молодежь. Изъ его чешской школы вышли молодые люди, которые принесли много радостей своему учителю и прилагали все усердіе къ обработкѣ своего языка и возвышенію своего народа. Пробудивъ въ нихъ чувство народности, Юнгманнъ указывалъ имъ путь, которымъ бы шли дальше въ изученіи языка и готовились-бы къ литературной дѣятельности. И онъ заставлялъ ихъ, какъ только они достигали значительныхъ успѣ-

ховъ въ языкѣ, переводить или писать оригинальныя статьи для поддержки еще бѣдной литературы Изъ учениковъ этихъ онъ упоминаетъ въ предисловіи къ *Словарю*: Кару, Крамаря, Ветешника, какъ усердныхъ помощниковъ при собираніи матеріала, давая и въ этомъ предпочтеніе «другу своему» А. Марку.

Юнгманнъ приобрѣлъ дружбу этого человѣка, отличнаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, какъ наилучшую награду за его труды по преподаванію чешскаго языка въ Литомѣрицахъ. Юнгманнъ не нашель въ томъ возрастѣ, въ которомъ легче всего завязывается прочная дружба, никого, къ кому-бы онъ привязался отъ всей души. Ни между товарищами по школѣ, ни между дѣтелями на литературномъ поприщѣ не было никого, въ комъ-бы онъ усмотрѣлъ то чарующее соотвѣтствіе въ мысляхъ и чувствахъ, на которомъ основывается истинная дружба. Только теперь, въ зрѣломъ уже возрастѣ, пришлось ему найти, среди воспитанниковъ Литомѣрицкой семинаріи, юношу 12-тью годами моложе себя, въ воспріимчивомъ умѣ котораго нашло благодарную почву сѣмя горячей любви къ народу. Марекъ въ учителѣ своемъ видѣлъ идеаль, къ которому стремился изо всѣхъ силъ приблизиться. Исторія чешской литературы, особенно - же біографія Юнгманна, имѣетъ очень важный матеріалъ въ 40-лѣтней взаимной перепискѣ двухъ друзей (1807—1847 г.).

Какимъ образомъ А. Марекъ являлся усерднымъ сотрудникомъ въ литературныхъ работахъ своего учителя, особенно въ составленіи словаря, будетъ яснѣе видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

VII.

Литературная дѣятельность. „Потерянный рай“.

Уже, какъ студентъ пражскаго университета, выступилъ Юнгманнъ, какъ сказано выше, на поэтическую дорогу въ кружкѣ, составившемся вокругъ Антона *Пухмайера*. Но дѣятельность его была не особенно замѣтна: четырехстрочная эпиграмма въ первомъ «Собраніи» и четыре эпиграммы въ третьемъ выпускѣ заключаютъ въ собѣ все, что Юнгманнъ издалъ въ свѣтъ, будучи студентомъ. Многіе изъ моло-

друкъ сотрудничковъ, которыя не сумѣли впоследствии сдѣлать себѣ литературное имя, печатали гораздо больше.

Самъ Юнгманъ считалъ эти стихи, сочиненные въ студентскую пору, простыми упражненіемъ въ слогъ, не включивъ ихъ даже въ собраніе своихъ сочиненій, издавное въ 1841 г. Дѣятельность, которую Юнгманъ положилъ безсмертіе своему имени, начинается въ томъ же году, въ которомъ онъ началъ преподаваніе чешскаго языка въ Литомырицкой гимназій, т. е. въ 1800 г. Какъ искренне было его патриотическое настроеніе, всего яснѣе видно изъ того, что онъ одновременно начинаетъ дѣйствовать и словомъ и перомъ. Два труда относятся въ этому году: переводъ Мильтонова «Потеряннаго рая» и начало работы, въ видѣ которой былъ словарь. Работа надъ словаремъ, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи къ этому труду, не предпринималась сначала съ намѣреніемъ написать большое сочиненіе: слова и обороты, записывавшіеся въ словарь Томсы, должны были служить для его собственнаго употребленія. Но переводъ знаменитаго эпоса новой литературы онъ предпринялъ съ полнымъ сознаніемъ великой задачи и выполнилъ 4-лѣтнею работою трудъ, подобнаго которому чешская литература до тѣхъ поръ не имѣла.

Занятія языкомъ и литературою западныхъ народовъ Юнгманъ началъ уже въ университетѣ и не покидалъ никогда. Наибольше любимую и интересною казалась ему литература Англіи, какъ зрѣлый плодъ народа; преимущественно предъ прочими, самостоятельно развитого и сознаниемъ своей силы свободнаго. Изъ нея переводилъ онъ отдѣльныя стихотворенія Драйдена, Грея, Гольдсмита и Поупе; изъ нея выбралъ и поэму Мильтона.

О томъ, что побудило Юнгманна къ тому, чтобы перевести именно «Потерянный рай» на чешскій языкъ, онъ не говоритъ самъ нигдѣ опредѣленно. Избирая это произведеніе, Юнгманъ руководился прежде всего простой и возвышенной рѣчью Мильтона, въ которой съ которой онъ долженъ былъ вознестись глубоко павшую рѣчь чешской поэзіи: разнообразныя лирическія красоты давали очень частый случай показывать стихотворную гибкость рѣчи. Переводъ былъ оконченъ въ 4 года, но изданъ въ свѣтъ только 7 лѣтъ спустя по окончаніи.

Насколько причиною этого поздняго появленія перевода было стремленіе Юнгманна не издавать въ свѣтъ произведеніе, недошедшее до совершенства, по недостатку источниковъ, сказать нельзя. Тѣмъ съ

большою увѣренностью мы можемъ сказать, что главной причиною, противодѣйствовавшей появленію, была обширность сочиненія и коммерческій расчетъ книгопродавцевъ, не надѣявшихся на то, что сочиненіе разоидется. Помогъ изданію предварительной подпиской на него нѣкто *Карабиатъ*, особенно заботившійся объ основаніи «чешскаго общества» для изданія чешскихъ книгъ. Нашелся и другой, не менѣе горячій любитель литературы, *Бергнеръ*, другъ Юнгманна съ дѣтства, человекъ высоко образованный, искренній славянинъ, горячо отстаивавшій необходимость общаго литературнаго языка у всѣхъ славянскихъ народовъ. И Бергнеръ лелѣлъ мысль объ основаніи «чешскаго общества» съ особенною любовью и съ увѣренностью, что ему удастся получить дозволеніе на это въ Вѣнѣ. И онъ предупредилъ самымъ фактомъ основаніе общества, давъ Юнгманну, на изданіе его книги, 200 гульд. Корректурa этого сочиненія, которую держалъ въ Прагѣ братъ его Антонъ, а онъ самъ читалъ только послѣднюю, причинила Юнгманну много непріятностей. Преодолевъ затрудненія и препятствія всякаго рода, сочиненіе вышло въ свѣтъ лѣтомъ 1811 г. Книжка не взрчаная: малаго формата (16-ка), на дурной оберточной бумагѣ. Но она пронзана была свободой и смѣлостію мыслей. Даже предисловіе, хотя оно состоитъ всего изъ нѣсколькихъ предложеній, было для того времени фактомъ важнымъ. Поставивъ вопросъ: почему встрѣчаются въ книгѣ не чешскія, но инославянскія слова, онъ отвѣчаетъ, хотя кратко и осторожно, но въ отвѣтѣ ясно проглядываетъ *славянский* образъ мыслей Юнгманна: «Не желай, дорогой землякъ, чтобы возвышенная поэзія была унижена обыденнымъ языкомъ; лучше привыкай, какъ славянинъ, къ славянщинѣ и желай вмѣстѣ съ людьми разумными, чтобы и мы, чехи, постепенно шли на встрѣчу общему литературному языку для славянской рѣчи».

Эти слова, ясно провозглашающія литературное всеславянство, Юнгманнъ написалъ 20 сентября 1810 г., но нѣтъ сомнѣнія, что уже съ самаго начала своего сочиненія, онъ руководился выраженной здѣсь мыслью «постепенно идти на встрѣчу общему литературному славянскому языку», потому что нельзя думать, чтобы, когда переводъ былъ уже оконченъ, онъ помѣщалъ бы отдѣльныя русскія и польскія слова вмѣсто чешскихъ, но такъ какъ весь переводъ есть произведеніе, принятое одною идеєю, почти необходимо считать, что онъ приступилъ къ дѣлу съ хорошо обдуманномъ планомъ. Но и на склонѣ дней

своихъ, когда писалъ свои записки, онъ очень ясно выразился о необходимости одного литературнаго славянскаго языка, хотя не остановился на *одномъ* какомъ нибудь языкѣ.

Мы не можемъ пройти молчаніемъ, что Юнгманнъ не былъ первымъ, выразившимъ мысль, чтобы отдѣльныя славянскія племена добивались духовнаго единства, объединяясь литературнымъ языкомъ. Уже въ 1804 г. Пухмайеръ высказалъ идею, что поляки съ чехами, соединившись въ общемъ литературномъ языкѣ, могли-бы положить основу будущему всеславянскому объединенію.

Важнѣйшимъ результатомъ, кромѣ выраженной необходимости всеславянскаго единенія, въ предисловіи «Потеряннаго рая» было то, что Юнгманнъ самымъ дѣломъ оправдалъ ту истину, что языкъ имѣетъ право на дальнѣйшее развитіе, особенно въ томъ, что однимъ разомъ возвысилъ поэтическій языкъ до высоты, дотоѣ неслыханной.

Хотя положеніе, что чешскій языкъ, будучи живымъ языкомъ, можетъ и долженъ дальше развиваться, довольно громко заявлялось и проводилось уже болѣе, чѣмъ за одно поколѣніе прежде, но никто не преувеличивалъ этой истины настолько, насколько первые проповѣдники ея во время такъ-называемаго литературнаго возрожденія. Слѣдуетъ назвать изъ многихъ революціонеровъ въ области языка только Яна Поля и М. Шмюка.

Таковы были съ возрожденія литературы чешской крайніе защитники той справедливой идеи, что чешскій языкъ долженъ постепенно развиваться, какъ того могъ требовать постепенный прогрессъ науки. Вышло то, что должно было явиться логическимъ ходомъ развитія предыдущей литературной исторіи: здравый народный смыслъ отвергъ всѣ реформы Поля, и литературный языкъ, выработанный XV и XVI столѣтіями, сдѣлался священнымъ знаменемъ и блестящимъ образцомъ для чешскихъ писателей. Пельцель, Янъ Неѣдлѣй, Крамеріусъ, Добровскій всегда были ярыми консерваторами противъ разнаго рода новизны, ссылаясь на историческія данныя языка.

При такихъ обстоятельствахъ Юнгманновъ починъ слѣдуетъ считать дѣломъ очень смѣлымъ и удивляться той силѣ духа, которая побуждала его къ дѣлу столь опасному и невѣрному, съ которымъ передовые дѣятели тогдашней литературы были просто во враждѣ. Юнгманнъ руководился глубокимъ убѣжденіемъ, выступивъ на дорогу, съ которой не могли сбить его совѣты «нѣкоторыхъ опытныхъ патріотовъ и дру-

зей». Онъ видѣлъ ясно, что языкъ, унаслѣдованный отъ прошлаго времени, хотя формально обработанъ и доведенъ до совершенства, не удовлетворяетъ однакожъ требованіямъ новаго времени, не будучи въ состояніи охватить высоты поэтическихъ порывовъ или ясно выразить то, что въ послѣднее время выработала наука.

Но путь его къ усовершенствованію языка отличался во всемъ отъ того, которымъ шли злосчастные революціонеры Поль и Шимевъ. Юнгманнъ изучилъ съ гигантскимъ стараніемъ литературный языкъ и питалъ къ нему глубокое уваженіе. Онъ не касался основы формальнаго совершенства, но искалъ расширенія словарнаго сокровища, то воскрешая отжившее слово для новой жизни, то заимствуя изъ родственныхъ языковъ—польскаго и русскаго, недостающія слова, то, наконецъ, создавая изъ домашняго матеріала новыя выраженія, по законамъ, созданнымъ и ясно выраженнымъ гениемъ Добровскаго. Юнгманнъ велъ себя въ этомъ дѣлѣ, какъ осмотрительный реформаторъ, который умѣетъ сберечь все хорошее изъ того, что берется преобразовать, и ясно сознаетъ надобность улучшеній, имѣя при этомъ всѣ данныя для нихъ.

«Потерянный рай» не былъ «сочиненіемъ для многихъ», поэтому не могъ произвести въ публикѣ большаго движенія. Но мы имѣемъ ясныя доказательства, что онъ тѣмъ сильнѣе вліялъ на тѣхъ, чьими усиліями чешская литература сдѣлала такіе быстрые шаги впередъ. Хотя можно у всѣхъ лучшихъ поэтовъ чешскихъ указать, насколько «Потерянный рай» повліялъ на усовершенствованіе ихъ языка; но опуская остальныхъ, упомянемъ только Пав. Іос. Шафарика. Вліяніе Юнгманнова перевода было настолько сильно на Шафарика, что ревностный охранитель древне-чешскаго языка, Юрій Палковичъ, посчиталъ своею обязанностью выступить съ громовою рѣчью противъ такого почина. Замѣчаніе Палковича, сдѣланное 4 года спустя послѣ изданія перевода Юнгманна, было первымъ выстрѣломъ, оповѣстившимъ nastавшій потомъ длинный и упорный бой, который запыхалъ нѣсколько лѣтъ спустя съ большимъ оживленіемъ, а еще съ большимъ пристрастіемъ, между защитниками «классическаго» языка вѣка Рудольфа и партією, расположеною къ прогрессу въ области рѣчи. Но эта борьба, въ которой Юнгманнъ былъ главою прогрессивной партіи противъ Яна Неѣдлага и Юрія Палковича, стоявшихъ за языкъ Рудольфа вѣка, не

нарушая спокойной жизни его въ Литомбургахъ, относится уже къ пражскому періоду, гдѣ и будетъ изложено.

VIII.

Исследование объ удареніи и метрѣ. Сочиненіе объ этомъ.

Четырехлѣтная усиленная борьба со стихомъ Мильтона заставила Юнгманна задумать сочиненіе о чешской просодіи. Ухо его, привывшее къ древнеклассическимъ размѣрамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе оставалось на просодіи, основанной на метрическихъ законахъ. Едва окончивъ переводъ сочиненія Мильтона, строжайшимъ образомъ выполненный на основаніи ученія объ удареніи, онъ началъ сочиненіе, въ которомъ старался доказать неосновательность ученія объ удареніи и просодіи, на немъ основанной.

Юнгманнъ оставилъ рукопись, въ заглавіи которой поставлено: »Непредубѣжденное мнѣніе о чешской просодіи«. Сочиненіе это—очень хорошо обдуманная и основательно проведенная атака на просодію, основанную на удареніи. Оно направлено противъ Добровскаго, творца названной просодіи. Защитникомъ теоріи Добровскаго выступилъ Вацлавъ Стахъ. Самъ Юнгманнъ потомъ отказался отъ своей теоріи

IX.

Атала.

Прежде, чѣмъ »Потерянный рай«
вышелъ въ свѣтъ, издано сочиненіе, начатое позже, но меньшее и болѣе удобное къ напечатанію: »Атала«
или »Любовь двухъ дикарей въ пустынь«, переведенное изъ Шатобріана. Переводчикъ не подписался, хотя, при тогдашнемъ очень скромномъ числѣ писателей, не было надобности подписываться, и скоро знали всѣ имя писателя. Выбравъ очаровательную картину изъ американскихъ дѣйственныхъ лѣсовъ, Юнгманнъ переводомъ ся возвысилъ чешскую поэтическую прозу до высокой степени совершенства.

Атала есть часть большого сочиненія, въ которомъ писатель, вдохновенный боецъ за идею христіанства, провель свое убѣжденіе: *Le génie du christianisme*.

То, что Юнгманнъ выбралъ именно эту повѣсть для перевода на чешскій языкъ, замѣчательно не многимъ причинамъ. Изъ этого видно, что въ молодости онъ усердно слѣдилъ за развитіемъ изящной французской литературы: Атала вышла въ 1802 г. и три года спустя, издана въ чешскомъ переводѣ, что для того времени необыкновенно скоро. Рѣчь Юнгманна въ этомъ переводѣ особенно свѣжа и необыкновенно смѣла для того времени. Писатель воспользовался многими словами, исчезнувшими изъ памяти тогдашняго поколѣнія, внесъ многія новыя слова здѣсь въ первый разъ и употребилъ нѣсколько словъ изъ другихъ славянскихъ языковъ. Слѣдуетъ добавить, что сочиненіе это въ 1832 г. вышло новымъ изданіемъ.

Х.

Дѣятельность Юнгманна въ журналахъ „Гласатель“ и „Видоуши листы“.

Тогдашніе писатели чувствовали настоятельную надобность въ изданіи, гдѣ-бы нашло убѣжище поучительное и забавное, гдѣ-бы можно было говорить о такихъ вещахъ изъ народной и, особенно, изъ литературной жизни, которая гнала тогдашняя цензура. Мысль о такомъ органѣ волновала умы передовыхъ людей уже въ 1800 г. Удалось привести въ исполненіе эту идею только 6 лѣтъ спустя: Янъ Нейдлы профессоръ чешской литературы и языка, началъ изданіе „*Glasatel českého*“.

Трудно теперь вполнѣ повѣть, какъ былъ этотъ „Гласатель“ для тогдашняго времени. До тѣхъ поръ не было никакого органа, который сколько-нибудь удовлетворялъ бы умственнымъ потребностямъ дублики: не было ни баллетристическаго, ни научнаго, ни литературнаго журнала, и всѣмъ этимъ занимался „Гласатель“. Потому-то онъ занимаетъ первое мѣсто въ чешской литературѣ: первого десятилѣтія XIX вѣка, превѣщая, во всякой возможности и въліяннію на дальнѣйшее развитіе, все оставшее, что въ это время являлось въ области литературы, и обезпечивая

основателю и издателю своему невымирающую славу. Янъ Неѣдлѣй, плодовитѣйшій чешскій писатель, былъ тогда на верху своей силы и дѣятельности. Тремя годами моложе Юнгманна, онъ рано опередилъ его количествомъ и разнообразіемъ издаваемыхъ сочиненій, заслуживъ признательность переводомъ первой пѣсни Иліады передовыхъ дѣятелей чешской литературы: Прохазки, Добровскаго и Пельцля.

За болѣзнію Пельцля, Неѣдлѣй на 25 году жизни сдѣлался преемникомъ его по преподаванію чешскаго языка въ университетѣ. Молодой преподаватель, съ первымъ появленіемъ на кафедрѣ, произвелъ пріятное впечатлѣніе на слушателей своимъ краснорѣчіемъ и въ первые годы проявилъ необыкновенную дѣятельность. Начавъ въ 1806 г. издавать «Гласатель», онъ взялся за дѣло съ необыкновенной энергіей и съ полнымъ сознаніемъ задачи, которая ему предстояла. Неѣдлѣй былъ не только издателемъ и редакторомъ, но, большею частью, и сотрудникомъ своего «Гласателя», въ которомъ вокругъ себя собралъ почти всѣхъ пишущихъ земляковъ.

Главнымъ помощникомъ въ важномъ и трудномъ дѣлѣ былъ нашъ Юнгманнъ. Самъ Неѣдлѣй предоставилъ ему въ первой части почетное мѣсто, помѣстивъ статью его «О языкѣ чешскомъ» вслѣдъ за своей передовой статьей—«О любви къ отечеству».

«Разговоръ о чешскомъ языкѣ» есть старѣйшее прозаическое сочиненіе, принадлежащее перу Юнгманна. Сочиняя эту статью, Юнгманнъ былъ въ томъ возрастѣ (30 лѣтъ), когда смѣлость мысли не блѣднѣетъ передъ холоднымъ размышленіемъ. И дѣйствительно, изъ всего, что написано Юнгманномъ, «О чешскомъ языкѣ» поражаетъ свѣжестью и силой языка и смѣлостью мыслей. Разговоръ этотъ состоитъ изъ двухъ статей, совершенно различныхъ по обширности и характеру. Первая изображаетъ встрѣчу Данила Адама изъ Велеславина въ аду съ отверженными Чехомъ, страшно коверкающимъ чешскій языкъ; пораженіе Велеславина и захватывающее сердце страданіе его, при видѣ упадка народности своихъ земляковъ. Бѣдный Чехъ, равно смѣшной по уму и языку, является будто для того, чтобы еще больше отгнѣнить величественную фигуру Велеславина, который, какъ пророкъ на развалинахъ Іерусалима, горюетъ надъ гибелью своей родины. Счастливыми оборотами рѣчи писатель, желающій поднять умы своихъ земляковъ и пробудить въ нихъ надежду на лучшую будущность, умѣетъ дать своему разговору возбуждающій энергическій тонъ. Къ Велеславиному под-

ходить нѣмецъ, лучший свидѣтель того, что совершается въ Чехіи, и указывать ему на знаменія лучшей будущности для чешскаго народа. Этотъ первый разговоръ стремится возбудить народное *чувство* въ читателѣ: отверженный чехъ, съ жалкой дребеденью на языкѣ и съ подлымъ настроеніемъ сердца, заставляетъ читателя гнушаться; Веле славинтъ-же, образъ прежнихъ чеховъ, хватается читателя за сердце возвышенностью мысли и энергіею любви къ родинѣ, равно какъ и горемъ о гибели родины, изображеннымъ самыми живыми красками.

Другой характеръ носитъ второй разговоръ, папечатавннй, въ видѣ передовой статьи, въ третьемъ выпускѣ «Гласателя» перваго года. Онъ значительно превышаетъ первую статью своею обширностью. Если въ первомъ разговорѣ сдѣлано удачное нападеніе на сердце читателя, во второмъ говорить бойкій умъ о дѣлѣ языка и народа, поражая острымъ оружіемъ всѣ тѣ возраженія, которыя дѣлались и дѣлаются до сихъ поръ полуобразованіемъ, поверхностнымъ космополитизмомъ и уступчивою политикою своего времени. Во второмъ разговорѣ писатель желаетъ убѣдить читателя. *Славомиль* охватываетъ «космополита» *Противу* крѣпкою цѣпью своей логики настолько, что тотъ долженъ уступать одну позицію за другою и признать, сколь естественно различіе народовъ основывается на различіи языка, и сколь много вреда для чешскаго народа происходитъ отъ того, что тѣ, кто долженъ учить его и управлять имъ, не знаютъ чешскаго языка. И противъ народнаго чешскаго стремленія *Протива* находитъ только тотъ доводъ, что «благо царствующаго дома требуетъ того, чтобы изъ чеховъ сдѣлались нѣмцы», но и этого жалкаго довода не оставляетъ ловкій и осторожный *Славомиль*. Весь ходъ разговора свидѣлствуетъ о необыкновенной діалектической ловкости писателя: онъ естественно выводитъ возраженія и поражаетъ острымъ словомъ, заставляя противника умоленуть. Вообще выражаетъ свои идеи такъ открыто, прямо и смѣло, что является какъ бы трибуномъ притѣсняемаго народа, выставя прятѣ-сителямъ неправды, которыя чинятъ они, и открыто осуждая всю систему германизациі, придуманную на гибель чешскаго народа. Кто не удивится нравственной смѣлости учителя, называющаго школы «наибольше годными для того, чтобы задушить послѣднее проявленіе чешскаго духа»! Въ этихъ разговорахъ рѣчь настолько открыта, энергична и полна патріотизма, что можно объяснить только незнаніемъ чешскаго языка и полнымъ невниманіемъ къ чешскимъ сочиненіямъ

въ высшихъ сферахъ того времени, каковыя образомъ они не вызвали неприятныхъ послѣдствій для своего автора. Была, по крайней мѣрѣ, одна выгода, которую могъ извлечь чехъ изъ незнанія своего языка въ администраціи чешскія сочиненія могли проводить иногда такія мысли, которыя смѣлость взволновала бы кровь настолько-же боязливой, насколько и враждебной бюрократіи.

Разговоръ о чешскомъ языкѣ не могъ остаться безъ глубокаго вліянія на читателей. Довольно указать, что двое изъ вліятельнѣйшихъ дѣятелей, Шафарикъ и Падлицій, впервые этимъ «Разговоромъ» были поставлены на патриотическую дорогу.

Юнгманъ и въ слѣдующіе три года (1806—1808) былъ постояннымъ сотрудникомъ «Гласателя». Изъ статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, мы ставимъ на первомъ мѣстѣ *переводъ черезъ разговоръ Лукіана*. Что Юнгманъ прежде усердно изучалъ Лукіана, видно, между прочимъ, изъ того, что во второмъ разговорѣ о чешскомъ языкѣ онъ трижды осмысляетъ на него.

Изъ другихъ статей Юнгмана въ «Гласателѣ» видно, что, кромѣ классической, по-европейской литература привлекала вниманіе Юнгманна; онъ агитруетъ «Элеонору» Бюргера, «Письмо Элизы Абелару-Поме», «Сельское вѣдбище» Грелъ и пр.

Изъ прозаическихъ статей въ «Гласателѣ» перваго года помѣщена «Игра въ шахматы», гдѣ разсказана исторія этой игры и къ концу присоединенъ переводъ ямбическаго латинскаго стихотворенія о шахматной игрѣ, сочиненнаго итальянскимъ іезуитомъ Доминикомъ Лудовици. Другія, болѣе мелкія и имѣвшія только временное значеніе статьи, мы опускаемъ. Кромѣ собственной работы, Юнгманъ уговаривалъ другихъ сотрудничать въ «Гласателѣ». Былъ даже собирателемъ подписывающихъ на этотъ журналъ.

Въ 1809 г. Небдлій прекратилъ издаваніе журнала, не отказываясь, впрочемъ, отъ изданія въ будущемъ. Годъ уходилъ за годомъ, но Небдлій не выполнялъ слѣдоваго обѣщанія. Никто не слѣдилъ за этимъ негерпѣливѣе Юнгманца. Письма его къ другу Ант. Марку каждый разъ касаются «Гласателя». Потерявъ терпѣніе, онъ выражается съ горечью, что Небдлій «болѣе адвокатъ, чѣмъ литераторъ».

Послѣ десятилѣтняго промежутка, въ 1818 г., обѣщаніе Небдлага было выполнено: «Гласатель» вышелъ снова, но при обстоятельствахъ совершенно измѣнившихся: издатель, бывший прежде средогочемъ

всѣхъ литературныхъ стремленій, въ настоящее время былъ главою партіи, стоявшей наперекоръ всякому прогрессу въ языкѣ.

Молодое поколѣніе обращало свои взоры къ противной партіи, прилагавшей усилія для дальнѣйшей обработки языка, къ партіи, знаменемъ которой была реформа орфографіи, предложенная Добровскимъ, во главѣ которой стоялъ Іосифъ Юнгманъ. Въ «Гласателѣ» 1818 г. нѣтъ уже ни одной строчки, принадлежащей Юнгману.

ХІ.

„Вѣнскія письма“ Яна Громадка.

Въ то время, когда Неѣдлый постоянно обѣщаль продолженіе изданія «Гласателя» и постоянно откладывавъ, ссылаясь на дороговизну бумаги и военное время, въ Вѣнѣ Янъ Громадко основалъ новый литературный журналъ въ началѣ 1813 г., въ то время, какъ умы всѣхъ европейскихъ народовъ готовились къ борьбѣ на жизнь и на смерть съ ненавистными завоевателями. Дѣло, казавшееся въ то время слишкомъ труднымъ для передоваго писателя на родной почвѣ, взялъ на себя на почвѣ чуждой человекъ безъ имени, безъ способностей и даже—что особенно замѣчательно въ преподавателѣ чешскаго языка въ университетѣ—безъ достаточнаго лингвистическаго образованія. Изъ всѣхъ качествъ, нужныхъ для предпринятаго дѣла, Громадко имѣлъ только одно—какую-то смѣлую, почти шальную, предприимчивость, которой далеко не было достаточно при почивѣ и дальнѣйшемъ веденіи задуманнаго дѣла. Съ газетой своей онъ соединилъ особеннымъ способомъ страхованіе отъ огня и градобитія, такъ что каждый подписчикъ одновременно обезпечивалъ на цѣлый годъ свое состояніе.

Начавъ въ 1812 г. издавать «Виденскіе Новины», въ то время самую распротраненную чешскую газету, принималъ въ нихъ научныя и беллетристическія статьи, которымъ съ 1813 г. посвящалъ особый полу-листовой отдѣлъ, впоследствии выходящій въ листъ. Онъ однако не выходилъ правильно однажды въ недѣлю, по довольно часто не появлялся по нѣсколькимъ недѣлямъ, къ великому прискорбію нетерпѣливыхъ земляковъ.

«Основы изящных искусств», (таке називався відділ журналу Громадко), зібрали навкруг себе в той час майже всіх чеських письменників: так велика була потреба в подібному виданні. Видаєць випала честь, крім інших співробітників, мати в числі їх знаменитіших письменників того часу: Добровського, Пухмайера, Гвізковського, із молодих: Ант. Марва, Вячеслава Гавбу і, внаслідок, Юнгманна.

Юнгманн в той час, особливо після видання «Потеряного рая» мав на стільки почесне літературне ім'я, що Громадко, починаючи видавати «Основы», звертався до нього за радою і допомогою. Юнгманн на перших порах настільки не звертав уваги на його політичну газету і доданки до неї, що навіть не був в числі підписувачів. Для Громадка безучасті стільки поважного письменника, як Юнгманн, було дуже не по душі, і він старався придбати його співробітництво.

В 1813 і 1814 г. Юнгманн був одним із ревностіших співробітників Громадка. Першою помітною статтю Юнгманна в «Основах» був переклад відомого місця із твору знаменитого Гердера, який вкритично захищав славян проти приписування їм чужоземства, своїх-же земель, і, визнаючи хороші особливості і оглядаючи велике місце, займаєме славянами, передбачав їм більше щасливу майбутність. Гердер вобщі був людиною Юнгманна: його не одразу забуває він в своїх творіях.

О славянському напрямку Юнгманна свідчить також переклад статті Кошута «О славянських нарідях і засобах для їх вивчення». Великий огляд Кошута представляє ясний малюнок, охоплюючий головні епохи літератури всіх народів. В кінці статті була виражена, хоча обережно, надія, що, як нікогда грецькі діалекти злилися в один, теж саме може вогда зробитися со славянськими.

В той-же панславистическому напрямку була і друга стаття: «Вивчення із речі Яна Косаковського», читаною в Варшаві 5-го лютого 1803 г. Учений єпископ в цій речі згадує про рідну і історичну зв'язь між польським і чеським народами, згадує з радістю посилення нової умовної життя серед угнетеного чеського народу. Звертається до нього з такою великою численністю

славянских народов и въ обширности занимаемаго ими пространства, приглашает своихъ соотечественниковъ на ученому обществу изыскивать средства, на которыхъ-бы основалось литературное общеніе съ учеными славянами прочихъ племенъ. Съ воодушевленіемъ изображаетъ онъ на сколько была-бы полезна, такая связь для каждаго изъ славянскихъ народовъ, дополняя недостатокъ въ одномъ богатствомъ другого. Умевши статью, Юнгманнъ не могъ ограничиться простымъ извлеченіемъ изъ нея и не высказать своего собственнаго взгляда на столь интересный предметъ, какъ сближеніе славянства.

Въ журналѣ Громада помѣщены также оригинальныя и переводныя стихотворенія Юнгманна.

ХІІ.

Вогемаріусъ. Споръ съ нимъ и его судьба.

Въ 1812 г. вышелъ въ Прагѣ первый номеръ только - что основаннаго журнала «Богемія». Кажется, издатели желали первымъ номеромъ надѣлать много шума и привлечь такимъ образомъ публику. Насобиравъ предметовъ и заглавій, чтобы вѣрнѣе заинтересовать сонное общество, они въ своемъ журналѣ смѣялись надъ «одною благотворительностью», «безнравственностью поэтовъ» и пр. Но не довольно этого: «Богемія» обрушилась заурядъ и на чешскій языкъ, уицѣивая, что онъ бѣденъ, не довольно выработанъ, не способенъ въ выраженіи отвлеченныхъ понятій и, будучи искаженъ нѣмецкимъ мнѣніемъ современъ Рудольфа и Матвія, никакими усилиями не можетъ быть предохраненъ отъ гибели; вновь же пробуждающаяся литературная жизнь въ чешскомъ языкѣ похожа на догараніе лампы, которая нѣсколько разъ вспыхиваетъ, прежде чѣмъ совсѣмъ погаснетъ.

Такое нападеніе для того времени было чѣмъ-то невиданнымъ и неслыханнымъ. Хотя неуваженіе въ чешскому языку въ высшихъ сферахъ было общимъ, но нападеніе на него прежде никогда не дѣлалось. Для однихъ чешскій языкъ не казался врагомъ достойнымъ, чтобы выступить противъ него; а другимъ врожденное чувство мѣшало насмѣхаться надъ остаткомъ и безъ того жалкимъ; вообще же осмотрительная цензура преслѣдовала всякое слово, которое могло разбудить

спавшую мысль. Легко поэтому понять, насколько раздражила насмѣшливая и презрительная статья рѣдкихъ въ то время патріотовъ чешскихъ; никого однако не тронула она въ такой степени, какъ Юнгманна. Живя возвышенной мыслию — воскресить чешскую литературу и тѣмъ поднять весь народъ, онъ не могъ не чувствовать до глубины души того дерзкаго оскорбленія, которое сдѣлано чешскому языку и народу журналомъ, носящимъ на челѣ имя чешской земли. Юнгманнъ вступилъ въ горячій бой съ «Богемаріусомъ», какъ онъ съ насмѣшкою называетъ противника своего въ «Богеміи». Какъ сильно было возбужденіе его мыслью, мы видимъ изъ того, что онъ написалъ по этому поводу три статьи, которыя въ «Основахъ» занимаютъ почти два листа. Другъ мира, онъ оставляетъ каждого въ покоѣ; но вызванный къ защитѣ является совершеннымъ львомъ.

Первая статья названа «Антибогемія». Въ формѣ разговора, между А. и В., писатель наглядно и живо изображаетъ то, что «Богемаріусъ» высказалъ противъ чешскаго языка. Въ концѣ разговора обѣщаютъ разговаривающіе отправить для вразумленія «Богемаріуса» «Слово». Въ слѣдующемъ номерѣ дѣйствительно появилась статья подъ заглавіемъ «Слово къ почтенному и высоко-образованному Богемаріусу».

«Слово» есть самый блестящій до того времени плодъ народной чешской полемики съ сильнымъ врагомъ и представляетъ памъ Юнгманна въ новомъ свѣтѣ — замѣчательнымъ публицистомъ. Опровергая жалкія возраженія и насмѣшки противника то сильными доводами, то легкой насмѣшкою или шуткою, онъ ставитъ оборону чешскаго языка и его стремленія къ возвышенію на столь прочныхъ основаніяхъ, что и теперь, по истеченіи 60 лѣтъ, мы удивляемся прочной постройкѣ и узнаемъ мастерскую руку.

Прежде всего представляетъ противнику различіе между чешскимъ и нѣмецкимъ языкомъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои преимущества: чешскій, какъ и классическіе языки, больше годенъ для поэзіи и музыки, нѣмецкій — больше къ философіи. Противъ его мнѣнія о варварствѣ нѣмецкаго языка представляетъ отзывы знаменитыхъ нѣмецкихъ писателей Гердера и Шлёцера. Мудрованіе его о внесеніи нѣмецкихъ словъ въ чешскій языкъ легко разбиваетъ тѣмъ, что указываетъ на обильный источникъ, изъ котораго, если окажется надобность, чехъ можетъ заимствовать — изъ родственныхъ славянскихъ нарѣчій. Далѣе онъ говоритъ, что «чешскій языкъ выработанъ, звученъ и, при

помощи родственныхъ съ нимъ нарѣчій, пригоденъ для всякихъ искусствъ и наукъ». На слова противника, что »ни въ одномъ обществѣ, ни въ одномъ собраніи и сходкѣ, не говорятъ почешски«, Юнгманнъ восклицаетъ: »говорите почешски, и сейчасъ явится общество, въ которомъ станутъ говорить чешскимъ языкомъ. Я сдѣлаю это въ своемъ кружкѣ, другой въ своемъ, и во всѣхъ кружкахъ распространится чешскій языкъ! Не будемъ стыдиться поселянъ: они наши братья. Если мы хотимъ быть лучшими ихъ, будемъ-же имъ примѣромъ! Не будемъ заботиться только о собственномъ знаніи и не оставимъ народъ бродить во тьмѣ! Сознвая, что каждый народъ только на родномъ языкѣ всего прочнѣе и скорѣе можетъ быть просвѣщенъ, будемъ стремиться усовершенствовать свой народный языкъ, особенно потому, что онъ такъ достоинъ этого!«. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: »Въ своемъ языкѣ народъ чтитъ самоѳ себя: въ сокровищницѣ языка заключается память его просвѣщенія. Отрекаясь отъ языка, народъ отказывается отъ своего голоса въ человѣчествѣ и осуждается играть нѣмую роль на театрѣ человѣчества«.

Полемика не осталась безъ послѣдствій. Мы не станемъ распространяться насколько возбуждены были умы въ патріотическихъ кружкахъ столь сильною защитою правъ чешскаго народа; побѣда Юнгманна имѣла результатъ болѣе важный: противникъ призналъ себя побѣжденнымъ. То былъ Алоизъ *Улле*, учитель исторіи, а впоследствии, директоръ реальной школы во Львовѣ.

ХІІІ.

С л о в а р ь .

Въ 1779 г. Добровскій, поставивъ вопросъ: есть-ли у чеховъ, столь гордыхъ своимъ языкомъ, свой полный словарь? Отвѣтилъ, что нѣтъ и въ скоромъ времени нельзя даже надѣяться имѣть его: такое это трудное дѣло. Дѣйствительно Добровскій, живя послѣ этого еще 50 лѣтъ, не дождался опроверженія и, только 10 лѣтъ спустя послѣ его смерти, вышелъ первый томъ словаря Юнгманна.

Работали надъ собраніемъ словарнаго матеріала: Зебереръ, Про-

хазка, Пельцель, Крамеріусъ, Добровскій; изъ словаковъ Лешка и Рнбай и мораванинъ Злюбицкій.

Изъ всѣхъ этихъ, большею частью, основательныхъ труженниковъ ни одинъ не дождался увидѣть свое дѣло издавшимся въ свѣтъ, и, кромѣ Зеберера, ни одинъ не окончилъ предпринятаго труда. Въ то время изданы были словари, названные *«полными»* на заглавномъ листѣ; одинъ изъ нихъ принадлежалъ К. И. Таму, а другой Ф. Томсъ. Но уже одного взгляда на эти словари довольно, чтобы сказать, что они не могли быть полными. Тама упрекалъ самъ Добровскій за поверхностность и небрежность. Оба удовлетворяли только обыкновеннымъ потребностямъ, будучи далеки отъ идеала словаря, начертаннаго Добровскимъ, хотя онъ самъ написалъ предисловіе къ словарю Томсы. Такъ какъ не было надежды, чтобы въ короткое время могъ быть написанъ порядочный словарь, было задумано изданіе рукописнаго словаря, написаннаго цѣлымъ столѣтіемъ прежде.

При такомъ положеніи дѣлъ, Юнгманнъ сдѣлалъ первый шагъ по той дорогѣ которая до него никого не привела къ цѣли. Въ 1800 г. онъ сталъ дополнять нѣкоторыми словами, собранными Ф. М. Пельцельмъ, проложенный блѣдыми листами словарь Томсы, изданный въ 1799 г. Поступая такимъ образомъ, онъ вначалѣ не думалъ писать и издавать словарь, а дѣлалъ это для своихъ личныхъ потребностей. Такъ просто рассказываетъ Юнгманнъ, 35 лѣтъ спустя, о первыхъ началахъ своего великаго дѣла въ предисловіи къ словарю. Изъ писемъ, относящихся къ словарю, видно, что сначала онъ думалъ своими собраніями быть сотрудникомъ Ф. Ф. Прохазки, у котораго былъ собранъ уже обширный матеріалъ, и на котораго Юнгманнъ возлагалъ надежду, что тотъ издастъ хорошій трудъ. Но Прохазка умеръ въ 1809 г. Два мѣсяца спустя Юнгманнъ пишетъ своему другу, что если хватить его силъ, онъ берется написать словарь. Здѣсь впервые онъ выразилъ ясно и опредѣленно свое намѣреніе.

Намѣреніе его еще *однажды* могло быть отложено не потому, чтобы онъ боялся предпринимаемаго труда, но потому что являлась надежда на возможность выполненія другимъ этого дѣла. Профессоръ чешской исторіи и языка въ пресбургскомъ лицей, Юрій Палковичъ, заявилъ въ началѣ 1810 г. о своемъ намѣреніи издать обширный словарь чешскаго языка.

У Юнгманна *«спалъ камень съ сердца»* и онъ собирався пере-

дать Палковичу всё свои материалы, побуждая и друзей своих помогать ему в этомъ дѣлѣ. Но скоро Юнгманнъ разочаровался въ Палковичѣ, который принадлежалъ, какъ филологъ, къ партіи, съ которой расходился Юнгманнъ: Юнгманнъ стоялъ за прогрессъ, Палковичъ-же отстаивалъ неподвижность. Лѣтомъ 1812 г. Юнгманнъ предлагалъ Палковичу издать словарь отъ имени сотрудниковъ. Палковичъ не принималъ этого предложенія. Съ этой поры Юнгманнъ не думалъ уже о сотрудничествѣ для словаря Палковича, хотя Добровскій и уговаривалъ его относительно этого.

Юнгманнъ желалъ потомъ быть сотрудникомъ по словарю Пухмайера. Они составляли планъ словаря; хотя и расходились въ основаніи: Юнгманнъ стоялъ за алфавитный порядокъ, Пухмайеръ—за этимологическій. Какъ сотрудники, они не сходились: способный, но не столько трудолюбивый, Пухмайеръ не могъ сравниться съ неутомимо дѣятельнымъ Юнгманномъ. Въ письмахъ Пухмайеръ выговариваетъ Юнгманну, что по его плану словарь не будетъ чешскимъ, но обще-славянскимъ. Юнгманнъ оставилъ и Пухмайера, какъ и прежнихъ сотрудниковъ. Онъ видѣлъ надежное лице въ Ант. Маркѣ и сталъ называть, послѣ разрыва съ Пухмайеромъ, дѣло о словарѣ исключительно «своимъ».

Характеристическая черта при этомъ въ Юнгманнѣ, что, при всѣхъ затрудненіяхъ въ началѣ задуманнаго дѣла, онъ не отступалъ съ прямой дороги, не зная еще, самъ ли онъ доведетъ дѣло до конца или явится чьимъ нибудь сотрудникомъ, или, наконецъ, просто передастъ кому-нибудь собранный матеріалъ. Не смотря, повторяемъ, на эту неизвѣстность, онъ работалъ съ неутомимымъ усердіемъ и рвеніемъ, побуждая въ тому-же и друзей своихъ. На первыхъ порахъ дѣло шло очень туго,—и не могло быть иначе,—внѣдствіи пріобрѣтенная опытность значительно облегчила и ускорила трудъ. До 1810 г. не была выполнена вполнѣ даже та работа, которая предпринята была непосредственно за вписываньемъ словъ, собранныхъ Пельцлемъ въ словарь Томзы, т. е. переписка и распредѣленіе четырехъязычнаго словаря Велеславина. Прежде чѣмъ была выполнена эта работа, Юнгманнъ приступилъ съ помощью молодыхъ друзей—учениковъ, въ особености Ант. Марка, къ перепискѣ всей первой части нѣмецко-чешскаго словаря Добровскаго на отдѣльные листики. Друзья собирали при этомъ усердно, каждый въ своемъ краю, слова изъ устъ народа.

При посредствѣ Неѣдлаго, Юнгманнъ получилъ, по смерти Прохаака (1809), его обильное собраніе.

За тѣмъ узналъ Добровскій о предпріятіи Юнгманна. Патріархъ славистивы бывалъ въ Литомѣрицахъ у стараго друга своего декана, впоследствии епископа, и при этомъ близко познакомился съ трудолюбивымъ, скромнымъ и даровитымъ Юнгманномъ. Иначе не могло и быть, что Добровскій съ полнымъ довѣріемъ отнесся къ неутомимому труженнику и съ охотой поддерживалъ его трудъ, какъ своими собраніями, такъ и собраніями друзей. Богатое собраніе, доставленное Добровскимъ, вызвало зависть въ Пухмайерѣ, которую тотъ высказалъ въ письмѣ къ патріарху славянской науки.

Первоначальный способъ записыванія словъ въ словарь Томсы сдѣлалъ то, что Юнгманнъ не составилъ напередъ яснаго плана всего сочиненія и записывалъ слова на листахъ отдѣльно. Такимъ образомъ собралось въ словарѣ Томсы, проложенномъ тремя, а иногда семью листами, такое множество словъ безъ порядка, что началъ приводить собраніе въ порядокъ, онъ, къ немалому горю, убѣдился, что долженъ всѣ снова переписать на отдѣльные листики, если желаетъ вполнѣ воспользоваться своимъ собраніемъ. Работа длинная и невеселая!

Были и другія неудовольствія. Юнгманнъ, скромный и недовольно увѣренный въ себѣ въ столь важномъ дѣлѣ, обращался за совѣтомъ къ людямъ компетентнымъ, именно къ Добровскому. Представивъ ему (въ 1812 г.) начало труда, онъ не встрѣтилъ одобренія по двумъ причинамъ, что встрѣчаются чужія слова, которыя должны быть по преимуществу на концѣ, и что держится алфавита, а не корней. И Юнгманнъ очутился въ нерѣшительности, что дѣлать. Обращался за совѣтомъ къ Пухмайеру. Въ результатѣ вышло то, что продолжать словарь въ алфавитномъ порядкѣ.

Сильной поддержкой въ трудномъ дѣлѣ сдѣлался для Юнгманна польскій словарь Линде, присланный Добровскимъ. Сравнивая огромный трудъ польскаго лексикографа съ своими матеріалами, онъ восклицаетъ: «Линде пользовался 800 книгъ, у насъ-же не просмотрѣно вполнѣ и 50!» Линде сталъ для него образцемъ и авторитетомъ, на который онъ ссылался.

Съ 1807 г., т. е. съ начала переписки Юнгманна съ Ант. Маркомъ, идетъ непрерывный рядъ занимательныхъ извѣстій о словарѣ за все время пребыванія въ Литомѣрицахъ. Изъ этихъ извѣстій видно,

съ какимъ стараніемъ работалъ Юнгманнъ и его молодой другъ, какъ Юнгманнъ иногда радовался идущему впередъ дѣлу, а перадо чаще пугался его огромности и почти отчаявался въ его нескончаемости, но все таки побуждалъ къ дѣлу своего вѣрнаго помощника, и самъ работалъ съ неутомимымъ усердіемъ. Въ Литомѣрицахъ онъ довелъ свой словарь въ окончательной отдѣлкѣ до знаменательнаго слова *»dumoncekamliwy«* (долгожданный)!

ХІV.

Юнгманнъ, какъ литературный инициаторъ и руководитель: И. Гаскъ, І. Коубле, Я. Тахеци, А. Марекъ, І. Ветеникъ.

Хотя въ онѣмеченномъ большею частью городѣ Литомѣрицахъ Юнгманнъ былъ удаленъ отъ литературнаго и патріотическаго центра, но онъ не былъ совершенно одинокимъ, а создалъ слюю своего генія свой особый литературный кружокъ, который, вращаясь около него, какъ около своего солнца, заимствовалъ отъ него и теплоту и свѣтъ, и содѣйствовалъ обработкѣ страшно запущеннаго литературнаго поля.

Выше мы коснулись родственника Юнгманнова, Игнатія *Гайжа*, котораго, хотя и необильную, литературную дѣятельность—переводъ разговоровъ Лукіана и мелочей съ французскаго языка,—должно приписать главнымъ образомъ вліянію Юнгманна.

Другой товарищъ Юнгманна въ послѣдніе годы въ Литомѣрицахъ, Іосифъ *Коубле*, учитель математики, писавшій сочиненіе по естествознанію, обращался за совѣтомъ къ Юнгманну, при очень частыхъ терминологическихъ затрудненіяхъ, даже и тогда, когда Юнгманнъ шлъ уже въ Прагъ.

Довѣреннымъ лицомъ Юнгманна въ Литомѣрицахъ, по дѣламъ патріотическимъ, былъ Янъ *Тахеци*. Съ 1804 г. онъ былъ профессоромъ богословія. Это былъ человекъ образованный и замѣчательно трудолюбивый. Будучи каноникомъ, въ 1812 г. преподавалъ ежедневно по три часа библейскіе предметы безъ всякаго вознагражденія; впоследствии, когда преподаваніе раздѣлено было между двумя профессорами, онъ преподавалъ богословіе Ветхаго Завета и языка арабскій,

сирійській и халдейській. Тахеци былъ горячій патріотъ, зорко слѣдилъ за событіями времени, политикою и литературою, о чемъ любилъ дружески побесѣдовать съ Юнгманномъ. Съ нимъ совѣтовался Юнгманнъ о вещахъ серьезныхъ, у него искалъ усвоенія, когда бывало у него тяжело на сердцѣ, какъ у чеха патріота. Юнгманнъ старался этого ученаго патріота расположить къ литературной дѣятельности. Это удалось, хотя въ очень скромныхъ размѣрахъ: извѣстенъ только переводъ описанія Ватиканскаго храма, принадлежащій перу Тахеци.

Болѣе замѣтно и важно по результатамъ было вліяніе Юнгманна въ молодомъ кругу писателей, имъ самымъ воспитанномъ, охотно слѣдовавшемъ его инициативѣ и совѣтамъ въ своей литературной дѣятельности. Это ученики его по чешскому языку Крамаржъ, Ветешникъ и, главнымъ образомъ, Ант. Марекъ, лучшій и ближайшій другъ и даже, если взять это слово въ строгомъ смыслѣ, другъ единственный.

Уже въ предшлѣдній годъ занятій въ семинаріи А. Марекъ приобрѣлъ такое расположеніе Юнгманна, что тотъ на каникулахъ 1807 г. посѣтилъ его родину и провелъ съ нимъ нѣсколько дней у матери. Письмо, писанное послѣ этого посѣщенія, было первымъ въ цѣломъ ряду писемъ 40-лѣтней корреспонденціи, свидѣтельница искренней дружбы и вліянія Юнгманна, возбуждавшаго постоянно своего друга къ литературной дѣятельности и недававшаго простыть его патріотическому увлеченію. Всякая новая работа поэтическаго пера А. Марка вызывала горячія, часто восторженныя, похвалы, къ которымъ, если казалось нужнымъ, прибавлялся иногда совѣтъ, но съ крайней осторожностью, чтобы молодой писатель не потерялъ вѣры въ свои силы. Гораздо сильнѣе звучало слово старшаго друга къ младшему, когда онъ замѣчалъ въ его письмахъ слѣды ослабленія патріотизма, при видѣ печальныхъ временныхъ обстоятельствъ, и когда въ нихъ проглядывало недовѣріе къ удачѣ патріотическаго дѣла. Тутъ проявлялъ онъ почти библейскую силу.

И ученикъ былъ радостью своего учителя. Онъ исполнялъ не только съ усердіемъ работу по словарю, за которую учитель не находилъ словъ для благодарности, но и поэтическія его произведенія достигали такого совершенства, что онъ прерзошелъ имъ всѣхъ тогдашнихъ стихотворцевъ, исключая одного Пухмайера, а въ патріотической смѣлости даже превзошелъ и его. Основатель новой чешской поэзіи, Пухмайеръ, является въ то же время творцемъ политической поэзіи:

онъ первый удачно воснулъ струнъ, воспѣвающихъ несчастья чешскаго народа. Но Пухмайеръ, восхищаясь великимъ прошедшимъ, склонялся предъ жалкимъ настоящимъ, не осмѣливался поднять завѣсу, скрывающую будущее, и возвѣститъ то, чего можно ждать. Первый отважился на это А. Марекъ. Его «послание Юсифу Юнгманну» есть самое смѣлое стихотвореніе на чешскомъ языкѣ отъ возрожденія литературы до этой поры. Тутъ звучитъ не только эгегическое страданіе объ исчезнувшихъ счастливыхъ временахъ, здѣсь также слышится страшное проклятiе на суровыхъ притѣснителей и, съ лицомъ обращеннымъ на востокъ, предсказывается болѣе счастливая пора почти за-живо погребенному народу. Раньше пѣвца «*Славы дщери*» пѣлъ вдохновенный Марекъ съ неменьшею энергіею и силою объ общей матери *Слави* и указывалъ съ *гордою радостью* на могучаго сына ея на востокъ, какъ устроителя лучшей будущности для славянскаго племени. И въ этомъ отношеніи былъ А. Марекъ вѣрнымъ отголоскомъ І. Юнгманна.

Искреннимъ другомъ А. Марка и не менѣе горячимъ почитателемъ своего учителя былъ Фр. Ветешникъ. И онъ былъ изъ числа тѣхъ студентовъ богословія, которыхъ въ 1807 г. Юнгманнъ принялся учить чешскому языку, и онъ сотрудничалъ для словаря, и, равняясь другу Марку въ силѣ патриотизма, не могъ сравниться съ нимъ въ поэтическомъ дарованіи. Оцѣняя по достоинству его знанія и способности, Юнгманнъ рекомендовалъ ему заняться сочиненіемъ по чешской статистикѣ. Этого ни тогда, ни впоследствии Ветешникъ не могъ выполнить, живя болѣею частью въ маленькихъ городахъ и, слѣдовательно, не имѣя подъ руками нужной для этого бібліотеки. Но и въ то время и впоследствии являлся на литературномъ поприщѣ въ качествѣ переводчика и составителя популярно-научныхъ и беллетристическихъ статей, которыя помѣщались въ «*Основахъ*» Громадко. Сильно въ его статьяхъ проглядываетъ славянофильскій образъ мыслей, которымъ онъ обязанъ своему учителю. Послѣ Марка Ветешникъ былъ всѣхъ ближе къ Юнгманну изъ прежнихъ учениковъ: его часто вспоминаетъ Юнгманнъ въ своихъ письмахъ, интересуясь съ большимъ участіемъ его судьбою и дружески называя его «*Франтишко*».

Нѣсколько далѣ стоялъ І. Крамаржъ, тоже помѣстившій въ «*Основахъ*» одно стихотвореніе. Въ послѣдній годъ пребыванія Юнг-

манна въ Литомѣрицахъ, Крамаржъ задумалъ географическое сочиненіе, при чемъ Юнгманнъ былъ руководителемъ въ области чешскихъ сочиненій по этой части. Сочиненіе было написано, назначалось Юнгманномъ для малой «энциклопедіи наукъ», но никогда не дождалось изданія.

Еще известенъ Вацлавъ *Кара*, помогавшій Юнгманну въ работѣ по словарю и впоследствии выступившій дѣятелемъ на поприщѣ духовной литературы. Еще нужно назвать Іос. *Линку*, который превосходилъ легкостью и красотой слога остальныхъ поэтовъ Литомѣрицкой школы, исключая *Марка*; въ социальную, молодой писатель рано умеръ.

Это были писатели, воспитанные Юнгманномъ въ Литомѣрицкую эпоху, и мы осмѣливаемся высказать, что, безъ его инициативы они едва-ли сдѣлались-бы работниками на опустѣлой народной визѣ. Но влияние Юнгманна простиралось уже въ Литомѣрицкую эпоху на всю страну. Известность, которую приобрѣлъ онъ переводами и оригинальными статьями, привлекала къ нему молодежь, и онъ становился свѣтникомъ въ различныхъ сферахъ и руководителемъ въ патриотическомъ дѣлѣ. Изъ нея на первомъ планѣ можно поставить Вацлава *Свободу-Наваровскаго*, юношу необыкновенныхъ способностей, который явился на литературномъ поприщѣ уже 17-ти лѣтъ, вызвавъ свѣтла надежды, которыхъ не осуществлялъ впоследствии, распылившись въ своей дѣятельности, какъ стихотворецъ на чешскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ.

XV.

Сношенія Юнгманна съ писателями и патриотами въ Литомѣрицкую эпоху. „Чешское общество“.

Чешская литературная жизнь въ началѣ нынѣшняго столѣтія была настолько бѣдна и неутѣшительна, что немногіе «патріоты», окруженные со всѣхъ сторонъ либо непріязненными, либо, чаще, равнодушными и тупыми элементами, тѣмъ сильнѣе лезли другъ къ другу, образуя, такъ сказать, одну семью, въ которой, хоть иногда бывали различныя споры, ссоры и недоразумѣнія, но чувство и сознаніе общей цѣли брало верхъ надъ всѣми мелкими причинами недоразумѣній. Дру-

жески совѣтовались передовые писатели той эпохи обо всѣхъ своихъ работахъ, подкрѣпляя другъ друга патріотической перепиской и являясь одинъ для другаго книжнымъ корреспондентомъ и книгопродавцемъ.

Центромъ какъ литературной, такъ и вообще патріотической жизни была, какъ всегда, Прага, но и провинція имѣла въ то время гораздо больше значенія сравнительно съ нею, чѣмъ когда-нибудь прежде и впоследствии. Прохазка, Добровскій и Неѣдлй, правда, придавали Прагѣ значеніе, съ которымъ не могъ сравняться никакой другой городъ, но вся новая поэтическая школа пребывала внѣ Праги. Непродолжительное время являлась и Вѣна нѣкоторымъ центромъ чешскихъ стремленій, благодаря журнальной дѣятельности Громадла.

Со всѣми почти патріотическими центрами былъ въ дружескихъ отношеніяхъ Юнгманнъ, самъ учредитель и глава Литомѣрицкой школы. Всего оживленнѣе переписывался онъ съ Прагой, и именно съ главнымъ тогдашнимъ литературнымъ дѣятелемъ, *Яномъ Неѣдлмъ*. Изданіе «Гласателя» съ 1806 по 1808 г. произвело еще тѣснѣйшее сближеніе ревностнаго сотрудника съ редакторомъ, при посредствѣ котораго приобретены драгоценные матеріалы для словаря, послѣ смерти Прохазки. Кромѣ Неѣдлаго Юнгманнъ не переписывался постоянно ни съ однимъ изъ писателей пражскихъ.

Въ Литомѣрицкую эпоху сносился Юнгманнъ всего болѣе съ Добровскимъ. Хотя они не состояли въ перепискѣ, но онъ узнавалъ отъ него о замѣчательныхъ литературныхъ новостяхъ въ Прагѣ и въ остальномъ славянскомъ мірѣ при посѣщеніяхъ, которыя Добровскій дѣлалъ своему старому другу, каедральному декану, а впоследствии Литомѣрицкому епископу, Іосифу *Гурдалку*. Отъ него получалъ замѣчательныя инославянскія книги; при его посредствѣ вошелъ уже въ Литомѣрицахъ въ нѣкоторыя литературныя связи съ знаменитымъ польскимъ лексикографомъ Линде, который прислалъ ему въ подарокъ свой словарь, прося его сдѣлать замѣчанія о вещахъ, которыя требовали-бы исправленія. Можно сказать, что въ Литомѣрицкую эпоху Юнгманнъ былъ въ общеніи съ славянскимъ міромъ, главнымъ образомъ при посредствѣ Добровскаго.

Внѣ Праги Юнгманнъ находился въ сношеніяхъ съ Пухмайеромъ, Гнѣзковскимъ и Раугенкрайцемъ. Изъ писателей-словаковъ состояли въ довольно оживленной перепискѣ съ Юнгманномъ Юрій Палковичъ и Богуславъ Таблицъ. Телько много лѣтъ спустя (1828 г.) возникшій

споръ о правописаніи, подогрѣтый личнымъ пристрастіемъ, разорвалъ наконецъ старую связь литературнаго общенія съ Палковичемъ. Переписка Юнгманна съ Таблицемъ была не особенно оживленною. Гораздо большій интересъ представляли-бы письма Юнгманна Раутенкранцу по поводу *чешскаго общества* (около 1810 г.), о чемъ мы узнаемъ только изъ писемъ его къ А. Марку.

Уже въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка задумывали передовые чешскіе писатели основать какое-нибудь литературное общество, цѣлью котораго была-бы обработка языка, особенно же составленіе полнаго чешскаго словаря. Первый слѣдъ этой идеи находится въ письмѣ Пельця 1791 г., но письмо его-же 9 лѣтъ спустя (1800) показываетъ, что за это время по этому дѣлу не сдѣлано ничего. Въ слѣдующіе 9 лѣтъ дѣло не двинулось. Та-же мысль въ 1809 г. является въ письмахъ Юнгманна А. Марку, и видно, что послѣдній считалъ это дѣло настолько вѣрнымъ, что прислалъ вносъ за себя и за Ветешнига. Пухмайеръ, Раутенкранцъ, упомянутые выше Бергнеръ и Карафіать и нѣкоторые др. были, какъ видно изъ писемъ Юнгманна, дѣятельнѣйшими сотрудниками по дѣлу «общества». Оно должно было имѣть двоякую цѣль—литературную и издательскую, т. е. въ основѣ своей, это была мысль о «Малицѣ» и журналѣ, ею издаваемомъ. Но мысль объ этомъ осуществлена только 20 лѣтъ спустя.

XVI.

Юнгманнъ слѣдитъ за общественными дѣлами. Политическій образъ его мыслей. Славянское настроеніе. Сношенія его съ русскимъ войскомъ въ 1812 г.

Съ напряженнымъ вниманіемъ и горячимъ чувствомъ слѣдилъ Юнгманнъ за ходомъ домашнихъ дѣлъ, самъ иногда, вліяя оытной и твердой рукой на развитіе тогдашнихъ бѣдныхъ домашнихъ событій. Также зорко и горячо слѣдилъ онъ за міровыми событіями, которыя въ молодые его годы потрясли Европу, иногда приближаясь къ самой Чехии и даже касаясь ея окраинъ. Событія войны 1809 г., поворотъ дѣлъ послѣ нашествія Наполеона на Россію и страшная борьба всей

Европы въ 1813 г.,—возбуждали самое горячее его участіе, заставляя его размышлять о послѣдствіяхъ этихъ кровавыхъ событій.

Точка зрѣнія, съ которой Юнгманнъ смотрѣлъ на весь ходъ политическихъ событій, была чисто славянская: что ни дѣлалось на военномъ или дипломатическомъ полѣ, у него постоянно была одна мысль, какъ это отзовется на Славянствѣ. Могучее Славянство было для него вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что и чешскій народъ освободится наконецъ отъ давящаго его гнета. Его чешская точка зрѣнія была прочно основана на широкой славянской основѣ, и онъ никогда съ нею не становился въ противорѣчіе: какъ ни безнадежны были чешскія дѣла, онъ никогда не терялъ вѣры въ лучшую будущность, что могучее Славянство спасетъ и чешскій народъ. Это основная идея всего образа мыслей его о дѣлахъ политическихъ.

Особенно замѣчательны мнѣнія Юнгманна о войнѣ 1812 г. Сочувствіе его было на сторонѣ русскихъ, но еслибы даже побѣдилъ и Наполеонъ, онъ утѣшаетъ себя мыслию, что выиграетъ все-таки Славянство. Польша воскреснетъ при королѣ Іосифѣ Наполеонѣ, а если бы побѣдили Русскіе,—они затопили-бы собою половину Европы, соединивъ большую часть Славянъ. Когда Марекъ, рѣшительный другъ русскихъ, дѣлалъ возраженія противъ такихъ соображеній, Юнгманнъ въ другомъ письмѣ окончательно высказался за Русскихъ.

Когда Наполеонъ вторгся въ Россію, Юнгманнъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми оборотами войны, радовался разнымъ благопріятнымъ извѣстіямъ, которыя росли въ то время, какъ грибы послѣ дождя, и не терялъ надежды при извѣстіяхъ неблагопріятныхъ. Оби иностранной австрійской политикѣ, насколько та была противъ Россіи или казалась нерѣшительною, отзывался онъ очень неблагопріятно. Затѣмъ, когда война разгорѣлась съ участіемъ въ союзѣ Австріи противъ Наполеона, Литомѣрицкій край былъ подверженъ военному наплыву. Литомѣрицы были переполнены войскомъ, отступающимъ послѣ неудачнаго похода на Дрезденъ. Юнгманну пришлось испытать особенную не непріятную неожиданность: вернувшись, послѣ недолгаго пребыванія въ Прагѣ, въ Литомѣрицы, онъ нашелъ квартирантами въ своемъ домѣ начальниковъ русскаго войска. Онъ пишетъ отъ 10 сентября 1813 г. А. Марку: -Третьяго дня, вернувшись изъ Праги, засталъ у себя русскаго генерала Толя. Съ его адъютантомъ я много говорилъ, и мы хорошо понимали другъ друга, но когда говорили между собою

русские, я же могъ ничего понимать по новости говора. За три или за четыре недѣли мы бы хорошо понимали ихъ». Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: «Русскіе здѣсь проходятъ въ большомъ количествѣ.... Я много говорю съ ними и нахожу, что между ними есть люди очень порядочные, а что рассказывается о кражахъ и грабежахъ ихъ по преимуществу нѣмцами, должно быть отнесено не къ нимъ, но къ дурному ихъ содержанію и пищѣ. Не одинъ отвѣчалъ мнѣ, когда я откровенно съ нимъ говорилъ объ этомъ предметѣ, что бы дѣлалъ я, если бы, подобно имъ, по нѣсколькѣ недѣль, оставаясь въ полѣ безъ пищи, нашелъ бы ее? Умирать съ голоду и сражаться было бы глупо. Наконецъ мало такихъ между ними, которые бы своевольно портили людямъ вещи. И должно сказать, что они не хуже нашихъ.... Не мѣшаетъ чехамъ то, что они нѣсколько познакомились съ русскими, будутъ знать по крайней мѣрѣ, что есть еще славяне на бѣломъ свѣтѣ. Дружескія сношенія Юнгманна съ русскимъ войскомъ ознаменовались одой, по случаю болѣзни главнаго священника Пенвенскаго ополченія, Александра Васильева. Про него воспоминаеть онъ въ письмѣ 1813 г.: «былъ здѣсь протопопъ русскій, съ которымъ я познакомился. Онъ общалъ мнѣ писать изъ Россіи. Исполнится ли это». Знакомствомъ этимъ воспользовался Юнгманнъ для того, чтобы узнать русскую азбуку въ настоящей ея формѣ, такъ какъ зналъ ее только изъ сочиненія Пухмайера. Такъ какъ другъ его Марекъ уже и прежде, изъ любви къ русскому письму, писалъ ему цѣлыя письма русскимъ алфавитомъ, Юнгманнъ посылалъ ему на образецъ снимокъ азбуки, написанной Васильевымъ. Кажется, Васильевъ не выполнилъ даннаго Юнгманну обѣщанія, такъ какъ нѣтъ слѣдовъ этого въ сохранившейся перепискѣ Юнгманна.

Дружескія отношенія въ русскому войску, союзнику австрійскаго, не имѣли въ то время ничего опаснаго, и русскія симпатіи не считались предметомъ подозрительнымъ для полиціи. Ода въ честь императора Александра напечатана въ приложеніи къ «Новинамъ Виденскимъ». Австрійскіе славяне съ гордою радостью относились въ восточнымъ братьямъ, которые сильнымъ напоромъ поражали желѣзныи тронъ, воздвигнутый на униженіи южныхъ и западныхъ народовъ. «Тыденникъ» Палковича выразилъ просто и сильно славянскія симпатіи «при въздѣ Е. В. императора русскаго Александра, великаго *Славянскаго* монарха, въ *равно славянскій* городъ Прагу», населеніе котораго при-

вѣтствовало великаго сѣвернаго монарха иллюминаціей улицъ, по которымъ онъ проѣзжалъ. Русское войско платило за оказываемое ему расположеніе тѣмъ же. Русскіе офицеры посѣщали чешскія представленія въ пражскомъ театрѣ, и русскій генераль (Барклай-де-Толли? графъ Толль?), посѣтивъ Прагу, ходилъ съ визитомъ въ извѣстному во всемъ славянствѣ Іосифу Добровскому.

Военныя бури удалились отъ чешскихъ границъ, и Юнгманнъ, отдавшись вполне своимъ литературнымъ работамъ, даетъ въ своихъ письмахъ меньше мѣста міровымъ событіямъ, хотя никогда не упускаетъ ихъ изъ виду, а славянскими дѣлами занимается по прежнему внимательно. Въ 1814 г. пишетъ онъ Марку: «здѣшніе нѣмцы и псевдонѣмцы страшно злобятся на газеты, что тѣ только, и говорятъ о русскихъ! *Война эта прославила славянскій міръ.....*»

XVII.

Домашняя жизнь Юнгманна въ Литомѣрицахъ. Радости и печали.
Тоска по Прагѣ. Переходъ въ Старомѣстскую гимназію въ Прагѣ.

Годы уходили въ постоянномъ трудѣ, Юнгманнъ прожилъ уже 40-й годъ своей жизни, и съ каждымъ днемъ въ немъ усиливалась желаніе перейти изъ уединенія маленькаго городка въ центръ народной жизни,—въ Прагу. Жизнь его въ Литомѣрицахъ, говоря обыденнымъ языкомъ, была довольно счастлива. По службѣ онъ не имѣлъ причинъ къ неудовольствію. Семейная жизнь текла тихо и счастливо. Онъ имѣлъ 6 дѣтей. Два сына умерли вскорѣ послѣ рожденія.

Юнгманна особенно заботило воспитаніе своихъ дѣтей. Нужно было приложить съ его стороны значительное стараніе, чтобы воспитать ихъ почтески въ городѣ, гдѣ, и въ школѣ и въ обществѣ, слышался только нѣмецкій языкъ. И онъ достигъ этого.

Матеріальное положеніе Юнгманна значительно улучшилось. Тетка и воспитательница его жены отказала ей, послѣ смерти, свое состояніе, состоявшее изъ дома и земли. Юнгманнъ сдѣлался хозяиномъ. Владѣніе домомъ причиняло кромѣ выгодъ много неприятныхъ заботъ. Онъ рѣшился продать его.

Причинъ, вызывавшихъ Юнгманна въ Прагу, было много. Несомнѣнно, самою глубокою изъ нихъ было стремленіе попасть въ центръ

патріотической дѣятельности. Были причины и личныя. Заботливый отецъ, заранѣе обдумывая воспитаніе дѣтей, видѣлъ, какія трудности предстоятъ ему въ Литомѣрицахъ, и какъ дѣло значительно облегчилось-бы въ столицѣ. Кромѣ того безпокоило его въ Литомѣрицахъ особое обстоятельство, которое, казалось, дѣлало непрочнымъ положеніе его при тамошней гимназій Епископъ Хлумчанскій, большой почитатель піаристскаго ордена, хлопоталъ о передачѣ гимназій въ руки отцевъ этого ордена. Съ 1808 г. Юнгманнъ сталъ хлопотать о каедрѣ физики при университетѣ. Зная Юнгманна, какъ знаменитаго ученаго въ области науки о языкѣ, мы можемъ теперь удивляться такому намѣренію. Но оно не такъ странно, какъ кажется съ перваго раза. Юнгманнъ, какъ студентъ, не былъ специалистомъ по одной какой нибудь наукѣ, но занимался всѣми равно усердно. Въ гимназій преподавалъ различные предметы и въ первые годы занимался специально космографіей, слѣдовательно отдавалъ предпочтеніе математикѣ и естествознанію. На словарѣ, какъ цѣли всей жизни, въ то время не остановился еще окончательно, хотя и собиралъ для него разнообразный матеріалъ. И переходъ съ учительской каедры на философскій факультетъ не былъ въ то время рѣдкимъ явленіемъ. Осенью 1808 г. Юнгманнъ приготовлялся къ конкурсу на эту каедру, услышавъ, что профессоръ физики выходитъ въ отставку. Дѣло это не состоялось. Въ 1811 г. желалъ перейти учителемъ словесности въ Малоостранскую гимназію въ Прагѣ, но и это не удалось. Съ 1813 г. надѣялся получить мѣсто въ Старомѣстской пражской гимназій. На этотъ разъ надежда не обманула его. Лѣтомъ 1815 г. пріѣзжалъ въ Литомѣрицы на ревизію тогдашній директоръ Вильгельмъ. Убѣдившись въ отличной дѣятельности Юнгманна, обѣщавъ ему перевести его въ Прагу, если тамъ откроется вакансія. Вильгельмъ сдержалъ слово. Юнгманнъ назначенъ учителемъ словесности въ Старомѣстскую гимназію съ 1815 уч. года. Юнгманнъ оставилъ Литомѣрицы, гдѣ провелъ 16 лѣтъ, 43 лѣтъ отъ роду.

XVIII

Юнгманнъ въ Прагѣ.

Прага, изъ которой Юнгманнъ выѣхалъ въ 1799 г., была теперь (въ 1815 г.) совсѣмъ иная. И во всей странѣ измѣнилось положеніе

народнаго дѣла. Перемяна эта была къ лучшему. Во главѣ земской администраціи стоялъ чешскій патриотъ оберъ - бургграфъ, графъ Фраецъ Коловратъ-Либштейнскій. Обрѣдѣвшіе рады старшихъ писателей, бойцевъ за народное дѣло, дополнялись и умножались молодыми силами: къ Добровскому, Крамеріусу, Пухмайеру, Раутенбранцу, Гнѣвковскому, Марку, Небдлымъ, присоединились уже Клицпера, Пресль и др., и готовы уже были присоединиться Болларъ, Челявовскій, Шафаривъ, Палацкій, Ганка и др.

Государственная администрація сознала также необходимость нѣ-котораго знакомства съ чешскимъ языкомъ въ извѣстныхъ областяхъ. Потому-то въ кадетскихъ корпусахъ съ 1752 г. постоянно вмѣлся учитель чешскаго языка. Въ 1811 г. военный совѣтъ оповѣстилъ, что въ аудиторіатъ будутъ приниматься знающіе какой нибудь славянскій языкъ, либо мадьярскій, что приказано было оповѣстить по университетамъ. Въ 1842 г. постановлено, чтобы въ уголовномъ судѣ протоколы писались тамъ, гдѣ преобладаетъ чешскій языкъ, на лѣвой сторонѣ почешски, а на правой нѣмецки.

Въ томъ-же году дозволено *писать записанія почешски (!)*, а свидѣтелями принимались только понимающіе языкъ завѣщателя. Въ университетѣ же исключительно шло преподаваніе на нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ. Нѣмецки-же преподавалось и въ технической пражской школѣ.

Ювгманнъ въ Прагѣ уже собиралъ обильные плоды своихъ прежнихъ трудовъ. Онъ пришелъ туда не только извѣстнымъ, но уважаемымъ и любимымъ воскресителемъ народа. Какъ его влекло къ Прагѣ, такъ Прагу влекло къ нему. Особенно молодое поколѣніе патриотовъ и писателей радовалось его присутствію, видя въ немъ своего вождя. Общество писателей группировалось до его прибытія вокругъ двухъ центровъ: одни около Добровскаго, другіе около Небдлаго. Младшая дружина, еще неизвѣстная въ публикѣ, жила разрозненно, не чувствуя достаточнаго влеченія ни къ одному изъ названныхъ дѣятелей.

Ни Добровскій, ни Небдлый не удовлетворяли новымъ потребностямъ, не были поэтому по сердцу чешской молодежи, отъ которой зависѣлъ весь прогрессъ въ народномъ дѣлѣ. Заслуги обоихъ для чешской народности уже были закончены. Кромѣ того, должно сказать, что Добровскій никогда не былъ инициаторомъ народныхъ стремленій, воскресителемъ чешскаго языка для новой жизни; Небдлый-же пересталъ

уже быть такъ. Вслѣдствіе новыхъ вопросовъ, Юнгманнъ долженъ былъ съ обоими являть очень жаркіе споры, которые, хотя очень содѣйствовали развитію литературныхъ и народныхъ идей, но самому Юнгманну отравили многія минуты. Добровскій всю жизнь свою не вѣрилъ, что чешскій языкъ когда нибудь приобрететъ значеніе государственное и общественное: онъ смотрѣлъ на него, какъ на языкъ почти уже вышедшій и научалъ его, утвердилъ его законы, уважалъ его отличныя качества съ тѣмъ же чисто научнымъ интересомъ, съ которымъ относился и къ другимъ языкамъ, дѣйствительно давно мертвымъ. Чешскій языкъ былъ для него простымъ матеріаломъ науки, въ которой обыкновенно идетъ работа безъ всякаго отношенія ко времени, къ мѣсту, къ лицамъ. Добровскій никогда не достигъ правильнаго употребленія чешской рѣчи *практически*, — чѣмъ отношеніе его къ ней опредѣляется всего лучше, — и все дѣлалъ для науки, но не для жизненной практики народа. Онъ не имѣлъ надежды, что чешская народность можетъ когда нибудь подняться изъ своего униженія. Самъ по рожденію нѣмецъ, онъ имѣлъ много познаній въ чешскомъ языкѣ, но мало чувства любви къ нему. Нельзя дѣлать ему за это ни малѣйшаго упрека, и нельзя не отнести съ великой благодарностью къ тому, что сдѣлано имъ для научной оцѣнки и обработки чешскаго языка. Добровскій не былъ чехъ; онъ былъ нѣмецъ, который, послѣдовавъ замѣчательныя свойства славянскихъ языковъ, находилъ въ нихъ, какъ человекъ высокоученый и образованный, особую прелесть, и который посвятилъ всю свою жизнь изученію славянскихъ языковъ; но чистая наука, при самомъ высокомъ уровнѣ не пробуждала народнаго сознанія въ кружкахъ, занимающихся ею, и не заставила сдѣлать ни одного шага впередъ народную жизнь уже воскресающей Чехіи. Для этого нужны были чешское воодушевленіе, вѣра, любовь къ чешскому слову, для этого нуженъ былъ *чезъ!* Добровскій, чѣмъ болѣе старѣлся (ум. 1829 г.), тѣмъ недовѣрчивѣе, а подъ часъ, и насмѣшливѣе смотрѣлъ на всѣ дѣйствительныя стремленія въ этомъ направленіи. Еще въ 1792 г., палгачъ въ своей исторіи чешской литературы и языка, что съ половины XVIII вѣка дѣлается для новаго разцвѣта чешскаго языка, говорить: «но подымется-ли чешскій языкъ... на степень совершенства.... я оставляю на рѣшеніе будущаго, такъ какъ это зависитъ отъ многаго». Въ 1824 г. онъ называлъ Юнгманна «патріотомъ зробокопателя», будучи убѣжденъ, что чешскій народъ не годенъ ни на что другое,

кромѣ какъ служить простымъ научнымъ матеріаломъ: Какъ было съ Неѣдлымъ, когда онъ «сдѣлавъ былъ докторомъ и адвокатомъ», мы говорили выше; «онъ постепенно ослабѣвалъ и оставлялъ свою литературную дѣятельность».

Итакъ не могло быть большаго счастья для Праги, какъ то; что въ нее прибылъ Юнгманнъ. *Это былъ человекъ, какого требовало время; это былъ чехъ, сдѣлавшійся девизомъ для новаго поколѣнія. «Юнгманнистами»* называли себя съ гордостью члены новаго народнаго и литературнаго чешскаго общества. Онъ самъ признавалъ, какое значеніе имѣетъ его дѣятельность, сказавъ въ письмѣ къ Марку въ 1816 г.; *«дастъ Богъ, съ нами возникнетъ лучшая эпоха чешской литературы»*.

Имѣя твердое сознаніе, что *новый этапъ* въ жизни чешскаго народа уже наступилъ, благодаря, главнымъ образомъ, дѣятельности его самого, Юнгманнъ, тѣмъ не менѣе, сильнѣе всего заботился о томъ, чтобы во всемъ угодить патріотамъ стараго закала. Конечно, при этомъ старина понималась не въ смыслѣ *мѣтъ*, но въ *образѣ мыслей*; Янъ Неѣдлый, напр., былъ тремя годами моложе Юнгманна; но принадлежалъ вполнѣ къ старому вѣку, который уже оканчивался. Оканчивался же онъ естественнымъ развитіемъ самаго дѣла, и потому Юнгманнъ со всей осторожностью относился къ лицамъ, чтобы не повредить самому дѣлу. Когда Юнгманнъ прибылъ въ Прагу, уже дѣлались громкія заявленія въ средѣ писателей, преимущественно младшаго поколѣнія, о необходимости исправить чешскую орфографію, по научнымъ законамъ, установленнымъ Добровскимъ. Профессоръ чешской литературы и языка въ Пражскомъ университетѣ, Янъ Неѣдлый, защищалъ систему правописанія, узаконенную реформаторами языка XVI—XVII вѣка, чешскими Братьями. Хотя чешскіе Братья были для своего времени очень усердными, разумными и счастливыми усовершенствователями языка; но всей глубины его не изслѣдовали и не постигли, особенно допустили много пробѣловъ въ системѣ правописанія, Добровскій указать эти отступленія и провелъ основательную систему во всемъ стрѣбъ языка.

Споръ зашелъ изъ-за гласной *і* послѣ *с, з, ѝ*! Онъ длился 30 лѣтъ, и самыя передовыя умы принимали участіе въ его рѣшеніи: изъ старой эпохи—Я. Неѣдлый, изъ новой Юс. Юнгманнъ. Неѣдлый защищалъ братское правило, чтобы послѣ *с, з, ѝ* никогда не писалось *і*, но все-

гда у; Юнгманнъ по системѣ правописанія, строго проведенной Добровскимъ, утверждалъ, что послѣ с никогда не должно писать у; а послѣ s, z иногда і, иногда у, какъ установлено строгими правилами. Споръ, по-видимому, очень ничтожный, имѣлъ очень важное основаніе. На самомъ дѣлѣ не шло дѣло объ этихъ невинныхъ букввахъ і и у, которыя тутъ очутились во враждѣ, но шло о вопросѣ прогресса. о разумномъ разъясненіи дѣла. Небдлый энергически защищалъ не столько братскую орфографію, сколько свою собственную непогрѣшимость и авторитетъ, какъ профессора университета, противъ «нововведеній», которыя провозглашались людьми, гораздо ниже поставленными въ обществѣ. Юнгманнъ же вездѣ ставилъ *дѣло гораздо важнѣе лица*, проповѣдывалъ и защищалъ права разума, стремился во всѣхъ вопросахъ добиться безупоризненной ясности и правды. Но ошибся-бы тотъ, кто счелъ-бы его зачинщикомъ горячаго спора объ і. Какъ сказано, Добровскій, сообразно системѣ грамматики и языка, вывелъ правила объ употребленіи і и у. Во главѣ стоялъ *Гамка*, послѣдователь Добровскаго: въ 1817 г. онъ приготавливалъ къ печати первое свое сочиненіе на чешскомъ языкѣ, «*Чешское правописаніе*», по системѣ Добровскаго. Небдлый посчиталъ это грубымъ и смѣлымъ вызовомъ противъ его особы.

У Юнгманна были иныя заботы. Онъ сознавалъ, что чешская народность не сдѣлаетъ вообще ни шагу впередъ, пока ея языкъ будетъ изгнанъ изъ школы и канцелярій. Онъ на себѣ испыталъ, какъ тяжело народу отъ господства нѣмечины въ этихъ двухъ мѣстахъ. Прибывъ въ Прагу и видя до извѣстной степени благопріятныя условія въ представителяхъ земской власти, онъ присоединился къ тѣмъ патріотамъ, которые наравнѣ съ нимъ пришли къ заключенію, что обновленіе народа должно начаться въ школахъ.

Въ 1816 г. издано было постановленіе правительства, чтобы въ чешскія гимназіи назначались префектами и учителями знакомые съ чешскимъ языкомъ. Въ тѣхъ же гимназіяхъ ученики, нѣсколько знающіе уже чешскій языкъ, должны были упражняться въ чешскихъ переводахъ и сочиненіяхъ. Въ началѣ каждаго учебнаго года должно было оновѣщать студентамъ, что, при приѣмѣ на государственную службу, будетъ даваться преимущество знающимъ чешскій языкъ. Въ томъ же 1816 г. постановлено, чтобы воспитанникамъ семинарій давалась воз-

можная помощь для изученія чешскаго языка. Оповѣщены были требованія знакомства съ чешскимъ языкомъ отъ лѣкарей и хирурговъ.

Итакъ чешскій языкъ получалъ кое-какія права гражданства. Но не было книги, которая бы могла служить учащемуся юношеству, особенно въ высшихъ классахъ гимназій, руководствомъ для окончательнаго усовершенствованія въ родномъ языкѣ. Высшее управленіе гимназіями вызвало на этотъ трудъ Юнгманна. Онъ написалъ чешскую «Словесность», имѣя главнымъ образомъ въ виду учащееся юношество; но она оказалась важнымъ подспорьемъ и для тогдашняго юнаго поколѣнія чешскихъ писателей. Относительно юношества Юнгманнъ имѣлъ постоянно въ виду облагороженіе и возвышеніе его *патріотизма*. Учебное управленіе одобрило Словесность для употребленія во всѣхъ тѣхъ гимназіяхъ Чехіи, гдѣ это разрѣшено постановленіемъ 1816 г. Нужно добавить, что Юнгманнъ писалъ Словесность уже *преобразованнымъ правописаніемъ Добровскаго*. Еще до изданія книги (1820 г.) разошелся онъ съ Небдлымъ окончательно.

1818 - й годъ видѣлъ Юнгманна главнымъ дѣятелемъ при основаніи учрежденія, которое при самомъ началѣ его дѣятельности казалось уже ему необходимымъ элементомъ народной жизни, которое 30 лѣтъ было средоточіемъ и двигателемъ чешской мысли и которое въ исторіи чешскаго народа будетъ на вѣки помѣщено на почетнѣйшемъ мѣстѣ. Это *Народный Чешскій Музей*, имя котораго при полицейскомъ управленіи Баха было измѣнено, чтобы и помину не было о чешскомъ *народѣ*. Разрѣшено учрежденіе Музея 14 іюня 1822 г.

Открытіе памятниковъ сѣдой древности, *Рукописей Зеленогорской и Краловедворской*, необыкновенно утѣшительно подѣйствовало на Юнгманна. Онъ тотчасъ послалъ Марку списокъ «Забоя», а «Любушинъ судъ» прочелъ одинъ изъ первыхъ, привелъ въ порядокъ и изложилъ на ново-чешскомъ языкѣ. Изъ-за открытыхъ рукописей Юнгманну пришлось вступить въ жаркій споръ съ Добровскимъ. Ученый этотъ считалъ и громко проповѣдывалъ, что обѣ рукописи—поддѣлка. Такъ какъ Юнгманнъ защищалъ ихъ подлинность, Добровскій сталъ указывать и на *него*, какъ на участника въ поддѣлкѣ Краловедворской рукописи. Споръ о поддѣлкѣ Добровскій велъ со всѣми защитниками истинности, особенно же съ Юнгманномъ въ статьяхъ и корреспонденціяхъ литературныхъ и ученыхъ органовъ туземныхъ и иностранныхъ. Смерть Добровскаго (1829 г.) прекратила съ нимъ споръ; но

онъ отошелъ въ предѣлахъ съ убѣжденіемъ, что правъ онъ, а не противники.

Въ ту пору стремленія чешскихъ патриотовъ казались правительству опасными, и *полиція* была очень ими озабочена. Юнгманнъ, изъ за неблагородной выходки Я. Неѣдлаго, былъ три года подъ тайнымъ надзоромъ полиціи за «панславистическую или русскую пропаганду». Въ своихъ «Запискахъ» Юнгманнъ рассказываетъ о полицейской дѣятельности, насколько она касалась его самого, такия занимательныя вещи: «Будучи переведенъ изъ Литомѣрицъ въ Прагу, въ качествѣ учителя риторики, я, какъ извѣстный чешскій патриотъ, подпадалъ тайному полицейскому надзору, ибо каждый чехъ казался подозрительнымъ правительству. Узнавъ я тогда свѣтъ въ короткое время лучше, чѣмъ прежде въ нѣсколько лѣтъ. Было три тайныхъ разслѣдователя желаній и стремленій моего сердца, но такъ какъ дѣйствительно нельзя было извлечь ничего злаго изъ меня, то всѣ они вели себя столь глупо, что я въ ту же минуту угадывалъ ихъ замысль. Нанхитрѣннѣйшій и наивнѣйшій былъ Янъ Циммерманнъ, жившій въ одномъ монастырѣ съ моимъ братомъ Яномъ, служившій въ императорско-королевской библіотекѣ и бывшій цензоромъ книгъ. Онъ, называя меня не иначе, какъ бративомъ, ходилъ ко мнѣ почти ежедневно, сопровождалъ на прогулкахъ, усердно слѣдилъ за тѣмъ, что читаю, что пишу; наводилъ меня къ раскрытію предъ нимъ самыхъ тайныхъ моихъ мыслей, самъ выговаривалъ то, что радъ былъ бы слышать отъ меня, и жадно слѣдилъ — не проболтаюсь ли; безпрестанно обращалъ разговоръ на чешскую исторію, на положеніе чешской земли и народности, на австрійскій домъ, на императора и на всѣ щекотливыя вопросы. Было то притворство, но всѣ его подступы я счастливо отстранялъ находчивостію и невинностію. Наконецъ, утомленный, при послѣднемъ свиданіи нашемъ, вѣдыхая и взявъ меня ласково за руку, проговорилъ: «Бративу, долго ли еще будетъ продолжаться это австрійское владычество?» На что я съ такою же притворною ласкою и пріятностію отвѣтилъ: «Бративу, будемъ молиться каждый день, чтобы продолжалось вѣчно!» — «Почему?» спросилъ онъ, какъ бы не вѣря. «Потому», сказалъ я, «что еслибы сегодня утратили его, завтра же схватятъ насъ пруссаки, простирающій на насъ свои взоры». Не зная — что возразить, онъ повертѣлся и ушелъ. Другой мой надзиратель былъ графъ Деймъ, извѣстный въ этомъ отношеніи господинъ, чего онъ и не скрывалъ, говоря,

что выдать доступъ въ кабинетъ его величества, когда хочетъ, безъ доклада. Онъ, подобно злой кометѣ, задѣвая меня только мимоходомъ, лишь однажды поставилъ въ затруднительное положеніе. »Правда ли, г. профессоръ«, спросилъ онъ, »что хорошій чехъ не можетъ быть хорошимъ австрійцемъ?« »Я и то, и другое, графъ«, былъ мой отвѣтъ. »Не можетъ быть«, возразилъ онъ и отошелъ въ сторону безъ дальнѣйшихъ вопросовъ; я подумалъ, что все дѣло на томъ кончилось. Но хуже его былъ главный полицейскій комиссаръ Конрадъ; тотъ прямо приступалъ къ дѣлу. Принеся мнѣ запрещенную книгу, смѣялся надъ управленіемъ, дворомъ, императоромъ и т. д. Я разыгрывалъ роль невиннаго, будто не понималъ, къ чему ведется разговоръ, и учтиво возражалъ. Не развѣдавъ ничего, онъ прислалъ къ намъ свою жену, которая съ необычайнымъ простодушіемъ стала побранивать императора. Мнѣ уже надоѣла эта комедія, и я сказалъ ей напрямки: »Милостивая государыня, сохрани Богъ намъ на долго нашего императора; онъ еще лучший человекъ, нежели всѣ мы вмѣстѣ«. Она что-то возразила на то, но разговоръ былъ уже конецъ. Такъ прекратилось мое преслѣдованіе.

Но больше еще всѣхъ этихъ неурядныхъ полицейскихъ подходовъ смущали Юнгманна двѣ вещи, по первоначальному ходу которыхъ онъ могъ ждать совсѣмъ другихъ результатовъ. И то скромное мѣстечко, которое дано было указомъ 1816 года чешскому языку въ школахъ было бѣльмоу въ глазу всѣмъ префектамъ и учителямъ гимназій, которые или являлись отступниками своей народности или были нѣмцы и отъ роду не слыхали чешскаго слова. Противодѣйствіемъ этихъ людей пошатнулся успѣхъ чешскаго дѣла. Въ 1821 году былъ изданъ указъ, которымъ преподаваніе чешской грамматики и словесности, по руководству Юнгманна, объявлено необязательнымъ, въ видахъ облегченія учениковъ. Съ этихъ поръ до 1848 г., если что дѣлалось въ гимназіяхъ по преподаванію чешскаго языка, то это должно быть приписано усердію отдѣльныхъ личностей между патриотами учителями, которые давали уроки въ часы, свободные у учениковъ отъ обязательныхъ занятій. Дѣлалъ ли то же и Юнгманнъ? вопросъ лишній. Довольно сказать, что Старомѣстская гимназія въ Прагѣ приобрѣла извѣстность во всей Чехіи, какъ заведеніе, гдѣ шло преподаваніе въ наилучшемъ, желанномъ для каждаго чеха направленіи. Большое число писателей-учениковъ Юнгманна вышло изъ нея же.

Я. Педдлай, непосредственно за выходомъ въ свѣтъ «Словесности» Юнгманна, публично заявилъ, что онъ не допуститъ введенія ея въ школы, потому что *молодежь будетъ ею испорчена*. Это былъ отвѣтъ профессора чешской литературы на злодѣяніе, сдѣланное Юнгманномъ, принявшимъ новое правоисавіе! Юнгманнъ узналъ объ этихъ словахъ его, но все-таки послалъ ему въвѣщійррь своей книги съ надписью: «въ знакъ уваженія». Изгнаніе «Словесности» изъ чешскихъ гимназій доставило удовольствіе и Добровскому, который прозвалъ ее «чешскимъ недоновкомъ!». Ему особенно не нравилось въ ней, что она была не только доказательствомъ вѣры въ жизнєнность чешскаго языка, но и могучимъ средствомъ къ пробужденію, усилєнію и возвышенію этой жизнєнности.

Среди терній, возростала общая любовь къ Юнгманну всѣхъ искреннихъ патріотовъ. Ихъ уже было довольно, и они давали тонъ своему времени. «Юнгманнистами», какъ сказано, называли себя самыя молодые члены чешской интеллигенціи. Они выражали самое горячее участіе въ трудахъ Юнгманна. Главными почитателями его были Фр. Л. Челяковскій и Іос. Властимиль Камаритъ. Переписка ихъ между собою, восходящая до 1819 г., показываетъ, насколько вліятельнымъ лицомъ въ ихъ литературно-художественной дѣятельности былъ Юнгманнъ.

Въ 1820 г. Челяковскій учился въ Ливнѣ, а Камаритъ въ Будеювицахъ. Въ Ливнѣ дружокъ патріотовъ-писателей группировался около доктора Клименты. У него образовался родъ патріотическаго клуба. Въ день именинъ Юнгманна, пишетъ Челяковскій Камариту, за обѣдомъ (1820 г.) пили первый тостъ за именинника. Въ другомъ письмѣ восклицаетъ: «Лишь бы наши стихи понравились Юнгманну и другимъ компетентнымъ судьямъ!» Друзья съ восторгомъ читали сочиненія Юнгманна и хлопотали о возможномъ ихъ распространеніи. Итакъ, дѣло Юнгманна, задерживаемое официально, шло своимъ путемъ, такъ какъ, вѣроятно, фактъ участія въ нему молодежи не былъ явленіемъ исключительнымъ.

Второю заботою Юнгманна въ эту пору было устройство *народнаго чешскаго музея*. Изъ воззванія, сдѣланнаго «къ патріотамъ» 25 апрѣля 1818 г., видно, что Юнгманнъ считалъ музей учрежденіемъ для обработки языка чешскаго. Но другіе участники расходились съ нимъ въ этомъ пунктѣ. Музей сначала получилъ направленіе собирателя и

хранителя исторических, археологических и пр. памятников, но для литературы и языка не дѣлалъ почти ничего. Нѣкоторые, и въ числѣ ихъ, конечно, Юнгманнъ, считали языкъ такимъ же важнымъ памятникомъ, какъ и историческіе акты и древности; а слѣдовательно должны были съ горечью обмануться въ своихъ ожиданіяхъ при первоначальной дѣятельности музея. Уже въ 1821 г. моравецъ *Кемина* внесъ предложеніе, чтобы и чешскіе писатели, какъ водится въ другихъ странахъ, имѣли бы поддержку въ обществѣ, которое должно присоединиться къ музею. Это предложеніе было одобрено, и нѣкоторые стали уже дѣлать заявленія для проведенія его. Управление музея отвѣтило (1821), что народный музей не имѣетъ средствъ доставлять поддержку литературѣ прямо, но будетъ посредственно содѣйствовать вслѣдствіе предпріятію, полезному роднѣ, и обращать на спеціальныя цѣли средства, которыя поступятъ къ нему отъ жертвователей. Итальянцу дѣло шло о томъ, чтобы друзья чешской литературы согласились въ этомъ пунктѣ и сообщали бы о томъ музею. Пещина, получивъ такой отвѣтъ, оповѣстять, что, если устроится такое учрежденіе, онъ съ своими сотрудниками обязывается давать 200 рубли ежегодно. Оставалось кому-нибудь заняться выработкою плана подобнаго учрежденія. Планъ, дѣйствительно, представилъ Пуркине въ 1822 г. Это должно было быть отдѣльное общество, соединенное съ музеемъ. Это не понравилось Юнгманну, который считалъ, что самъ народный музей долженъ прежде всего заботиться о возвышеніи народнаго языка. Трудно было убѣдить совѣтъ музея, въ чемъ должна состоять цѣль этого учрежденія. Ясно было, что совѣтъ не вѣритъ въ жизненность языка чешскаго, и ему казалось гораздо легче покровительствовать патриотизму на нѣмецкомъ языкѣ! Но чехи не унывали, и 10 лѣтъ спустя Музей былъ такъ преобразованъ, какъ предлагалъ Юнгманнъ при самомъ его основаніи. Въ 1830 г. были выбраны редакторами энциклопедическаго словаря *Югманнъ*, *Палацкий* и *Пресль*, на который предполагалъ выдать субсидію Музей. Эти три члена отдѣла для ученой обработки языка и литературы были основой нынѣшней *Чешской Матлицы*, какъ особаго отдѣленія Чешскаго музея.

Вѣдая удачу въ этомъ дѣлѣ, Юнгманнъ не почилъ на лаврахъ, но продолжалъ работать на пользу народнаго дѣла въ разныхъ сферахъ. Одной изъ главныхъ цѣлей жизни, которую онъ поставилъ себѣ еще въ Литомирицѣ, было, какъ мы видѣли, изданіе такого словаря, ко-

торый выщаль бы въ себѣ все богатство и красоты чешскаго языка. Между 1820 и 1830 г. окончены труды, которые самъ Юнгманнъ считаетъ главными: *Словесность*, *Исторія литературы* и *Словарь*.

Челяковскій въ 1821 г. пишетъ Камариту: «Юнгманнъ, эта звѣзда первой величины, постоянно работаетъ надъ своимъ словаремъ и собирается, кажется мнѣ, послать его въ Петербургъ, гдѣ академія съ удовольствіемъ приметъ на себя его изданіе». Въ 1824 г. онъ-же пишетъ: «сегодня утромъ выѣхалъ изъ Праги Марекъ, бывшій здѣсь 4 дня. Въ среду я провелъ великолѣпный вечеръ до полуночи у Юнгманна въ обществѣ самомъ пріятномъ. *Батюшка* устраивалъ въ честь Марка пиръ. Былъ чрезмѣрно веселье. Давно уже вошло въ обычай между Юнгманнистами называть Юнгманна *батюшкой*. Этимъ именемъ всегда называетъ его Челяковскій въ своихъ дружескихъ письмахъ къ Камариту. Въ другомъ письмѣ 1824 г. онъ говоритъ: «Добровскій называетъ батюшку «einen ueberspannten Patrioten».

Изложеніе наше коснулось уже нѣкоторыхъ дѣятелей, славныхъ во всемъ славянствѣ. Двое изъ нихъ Палацкій и Шафарикъ давно вступили въ сношенія съ Юнгманномъ, какъ видно изъ писемъ къ Марку, не позже 1818 г. Досто вѣрно, что Юнгманну принадлежитъ великая честь перехода въ Прагу Палацкаго (1823 г.) и Шафарика (1833 г.). Въ 1823 г. основанъ первый чешскій журналъ «*Крокъ*», и Юнгманнъ сдѣлался въ немъ сотрудникомъ. Въ 1827 г. сталъ выходить «*Часопись мучелъ*», Юнгманнъ помѣстилъ въ немъ статью «О классицизмѣ въ литературѣ вообще и чешской въ особенности». Въ 1828 г. основанъ «*Часопись для католическаго духовенства*», Юнгманнъ помѣстилъ въ немъ разборъ вопроса, нужно-ли чешскому священнику основательное знаніе роднаго языка. Словомъ, въ каждомъ предпріятіи такъ или иначе принималъ участіе Юнгманнъ.

1829 г. Янъ Неѣдлй поднялъ противъ Юнгманна великую бурю изъ за звука і послѣ с, з, z. Пока жилъ Добровскій, мнимо-непогрѣшимый защитникъ ипсилона долженъ былъ въ тихомолку скрывать свою желчь, сознавая, что одно имя всѣми уважаемаго ученаго неспровергло-бы его возраженія. Онъ облегчалъ свое оскорбленное достоинство выходками противъ главныхъ распространителей ненавистнаго ученія Добровскаго. Кипя злостью, онъ по смерти Добровскаго выступилъ съ доносами противъ Юнгманна, ближайшей причиной къ чему послужило то, что «*Журналъ для католическаго духовенства*», для ко-

тораго Юнгманнъ написать передовую статью, сталъ выходить по системѣ новаго правописанія. Кромѣ того вооружило Неѣдлаго и то, что Юнгманнъ вмѣстѣ съ Ганкой издалъ небольшое сочиненіе о правописаніи, въ которомъ обставлена доводами и объяснена сдѣланная реформа. Тогда-то полицейскій охранитель (у) ипсилона и своего потрясеннаго авторитета уже не только гремѣлъ съ кафедры, но и издалъ повѣщецки возраженіе противъ *«новаторовъ, разрушителей, убийцъ всякой нравственности, враговъ религіи, нарушителей общественнаго спокойствія, грозы общественной и государственной безопасности, панславистовъ, руссистовъ и проч. и проч.»*

Юнгманнъ въ своихъ запискахъ говорить: «и тайные и публичные доносы на меня распространялись: выбравъ изъ моихъ сочиненій какакуюнибудь мысль, онъ (Неѣдлый) оговаривалъ меня предъ полиціей и хлопоталъ объ отставленіи меня отъ службы. Но это не удалось ему». Неѣдлый такъ долго билъ тревогу, что наконецъ самъ оберъ-бургграфъ долженъ былъ запретить писать чтонибудь по поводу грамматическаго спора. Не имѣя возможности дѣйствовать гласно, Неѣдлый строилъ тайныя возни: онъ имѣлъ вліяніе на цензуру и цензура стала дѣлать затрудненія новому правописанію (!), особенно въ сочиненіяхъ, назначенныхъ для юношества. И это дѣло прекращено было только при участіи администраціи.

Въ спорѣ о правописаніи вся младшая партія чешскихъ писателей стала на сторонѣ Юнгманна, какъ свидѣтельствуешь то обстоятельство, что основы прогресса, которыя онъ защищалъ, въ короткое время сдѣлались общимъ достояніемъ. Челяковскій написалъ на Неѣдлаго нѣсколько самыхъ ѣдкихъ эниграммъ и шелъ всегда по стопамъ Юнгманна.

1830 по 1840 г. въ жизни Юнгманна наполнены, или даже переполнены, приведеніемъ въ порядокъ и печатаніемъ его чешско-нѣмѣцкаго словаря. Послѣ 30-лѣтнихъ усердныхъ разысканій разбросаннаго словарнаго матеріала, при помощи почти всѣхъ тогдашнихъ чешскихъ писателей, изданъ на иждивеніе чешскаго музея *чешско-нѣмецкій* словарь Юнгманна въ 5 большихъ томахъ мелкой печати въ 4690 страницъ. Трудъ громадный, приведшій въ изумленіе весь славянскій и неславянскій ученый міръ.

Послѣ изданія словаря (1837 г.), ослабѣли уже тѣлесныя силы 66-лѣтняго старика. Послѣ 1840 г. Юнгманнъ уже не предпринималъ

инициативой литературной работы. Онъ приготавливалъ только новое издание своей исторіи чешской литературы. Его влекло на покой, и онъ просилъ объ отставкѣ отъ службы. Сложивъ съ себя все, онъ уединился, чтобы отдохнуть отъ неутомимой, 45-лѣтней работы и отъ тяжелыхъ радъ, которыя послала въ послѣднее время судьба его семейному счастью: онъ потерялъ единственнаго сына и старшую дочь. Жена и дочери уговорили его въ 1845 г. отправиться въ Штернбергъ, мѣсто для купанья подлѣ Праги. Здѣсь 72-лѣтній старикъ написалъ свои «Записки». Вернувшись въ Прагу, онъ помѣстилъ ихъ въ библиотеку народнаго музея, чтобы скрыты, онѣ были только современемъ. После краткой болѣзни, Юнгманъ умеръ въ Прагѣ 14 ноября 1847 г. на 74 году своей жизни.

***

Большая часть статьи о Юнгманнѣ (I—XVII гл.) есть переводъ книги *Вячеслава Зеленаго*, подъ заглавіемъ *»Жизнь I. Юнгманна«* (Прага, 1873 г., 153 стр.), изданной ко дню столѣтняго юбилея дня рожденія Юнгманна, праздновавшагося въ Прагѣ 12 и 13 іюля (нов. ст.) 1873 года. Нѣкоторыя главы значительно сокращены; дополненія же сдѣланы на основаніи брошюръ, изданныхъ по поводу того же юбилея: 1) *Пержичи* — *»Юнгманнъ и его современники«* (32 стр.); 2) *Штульца* и *Писля* *»Юнгманнъ«* (28 стр.); 3) *Шмидлекшера* *»Воспоминаніе о юбилеѣ«* съ присоединеніемъ рѣчи *Ф. Д. Ршера* (52 стр.); 4) *Мартинки* *»Юнгманнъ«* 16 стр.). Послѣдняя глава составлена по книгѣ *Шульца* *»Юнгманнъ«* (Прага, 1873 г. 132 стр.).

На русскомъ яз. о Юнгманнѣ см. въ *»Журналѣ Мин. Нар. Просв.«* 1873 г. за іюль статью проф. Н. А. Попова, и статью въ *»Филологическихъ Запискахъ«* за 1871 годъ, составленную по *»Словнику Научному«*.

ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

Добра хощу братья и Руськѣи земли.

Полн. Соб. Рус. Лѣт. I. 106.

Личность Мономаха, опоэтизированная современниками и преданіемъ, остается съ такимъ же эпическимъ характеромъ и въ исторіи; мы смотримъ на Мономаха глазами его современниковъ и въ исторической его дѣятельности видимъ однѣ доблести и богатырскіе подвиги. При такомъ взглядѣ, Мономахъ — блестящее, величавое лицо въ ряду современныхъ князей; онъ останавливаетъ на себѣ особенное наше вниманіе и сочувствіе; онъ является намъ примѣрнымъ христіаниномъ, братолюбомъ, миротворцемъ, идеаломъ князя. Но эта блестящая сторона исторической дѣятельности Мономаха, ярко изображенная современниками и самимъ Мономахомъ, заслоняетъ отъ насъ другую, не менѣе важную сторону въ характерѣ и въ исторической дѣятельности этого замѣчательнаго лица.

Изображеніе личности Мономаха мы находимъ въ некрологахъ современныхъ лѣтописцевъ, которые, нужно замѣтить, считали христіанскимъ долгомъ своимъ почитать память покойника добрымъ словомъ, и если умершій князь дѣйствительно заслуживалъ похвалы, то восхваленія этихъ некрологовъ являются слишкомъ неумѣренными. Лѣтописецъ заключаетъ княженіе Мономаха такими словами: «Преставился благовѣрный, христіолюбивый и великій князь всея Руси, Владимиръ Мономахъ, который, какъ солнце, освѣтилъ Русскую землю; слухъ о немъ пронесся по всѣмъ странамъ, особенно онъ былъ страшенъ поганымъ; братолюбецъ, ницелюбецъ и добрый страдалецъ за Русскую землю¹⁾!». Въ другихъ некрологахъ еще ярче изображена личность

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 10,

Мономаха. - Преставился боговѣрный и великій князь Русскій Владиміръ, сынъ боговѣрнаго отца Всеволода, украшенный добрыми правами, прослывшій въ побѣдахъ; его имени трепетали всѣ страны, и слухъ объ немъ прошелъ по всѣмъ землямъ, ибо онъ возлюбилъ Бога всею душою. Сей чудный князь Владиміръ старался хранить заповѣди Божіи и страхъ Божій всегда имѣлъ въ сердцѣ; милостивъ былъ безъ мѣры, не щадилъ имѣнія, а все раздавалъ просящимъ, созидалъ церкви и украшалъ ихъ, и такъ былъ жалостливъ и такой получилъ даръ отъ Бога, что всегда плавалъ, когда входилъ въ церковь и слышалъ церковное пѣніе¹⁾. Такъ изображаютъ Мономаха современники, свидѣтели его славы и доблестей, и такую же славную память оставилъ онъ въ потомствѣ. Позднѣйшій лѣтописецъ, говоря о подвигахъ Романа Галицкаго, сравниваетъ его съ дѣдомъ Мономахомъ. «Ревновалъ онъ (Романъ) дѣду своему Владиміру Мономаху, истребившему поганыхъ Измаильтянъ; пилъ онъ Владиміръ Мономахъ золотымъ шеломомъ Донъ, взялъ всю землю Половецкую и прогналъ окаянныхъ Агарянъ²⁾. Въ этомъ изображеніи личности и подвиговъ Мономаха лѣтописцами вполне выразилось современное воззрѣніе на челоуѣка и историческаго дѣятеля, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ нашей древней историографіи. По взгляду нашей современной исторической науки на Мономаха и его дѣятельность, онъ является лицомъ съ характеромъ охранительнымъ. По словамъ г. Соловьева, Мономахъ все не принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ дѣятелямъ, которые смотрятъ впередъ, разрушаютъ старое, удовлетворяютъ новымъ потребностямъ общества; онъ не возвышается надъ понятіями своего вѣка, не идетъ на переборъ имъ, не хочетъ измѣнять существующій порядокъ вещей; но личными доблестями, строгимъ исполненіемъ обязанностей прикрываетъ недостатки существующаго порядка, дѣлаетъ его не только споснымъ для народа, но даже способнымъ удовлетворять его общественнымъ потребностямъ³⁾.

Намъ кажется, что одна сторона въ характерѣ Мономаха и въ его исторической дѣятельности осталась не замѣченной современными лѣтописцами и не изслѣдованною историками. На нее мы и обратимъ вниманіе въ настоящей статьѣ.

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 129.

2) Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 155.

3) Исторія Россіи II, 38.

Историческая дѣятельность Мономаха начинается, по лѣтописи, въ 1076 году, въ годъ смерти Святослава Ярославича. «Ходилъ Владимерь, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Лахамъ въ по-мочь на Чехи»¹⁾. Самъ Мономахъ, въ своемъ завѣщаніи, такъ гово-ритъ объ этомъ походѣ: «Послалъ меня Святославъ въ Лахамъ; ходилъ я за Глгову до Чешскаго лѣса, ходилъ въ землю ихъ 4 мѣсяца». Изъ разсказа Мономаха видно, что походъ въ Чехію не былъ первымъ его дѣломъ. «Во-первыхъ, говоритъ Мономахъ, ходилъ я въ Ростовъ чрезъ землю Вятичей; отецъ послалъ меня, а самъ онъ ходилъ въ Бурскъ; а потомъ я ходилъ въ Смоленскъ съ Ставкомъ Скордятичемъ; послѣдній пошелъ въ Берестью съ Изяславомъ, а меня Изяславъ по-сылалъ въ Смоленскъ; изъ Смоленска я ходилъ во Владиміръ. Въ те-ченіи той же зимы братья отправили меня въ Берестіе, оттуда я воз-вратился въ отцу въ Переславль, а, послѣ празднива св. Пасхи, по-ѣхалъ во Владиміръ вести переговоры съ Ляхами въ Сутейскѣ». За-тѣмъ, разсказавъ походъ въ Чехію, Владиміръ продолжаетъ исчисленіе своихъ военныхъ подвиговъ: «Весною изъ Турова ходилъ я въ Пере-яславль, послѣ смерти Святослава я перешелъ въ Смоленскъ, откуда въ ту же зиму ходилъ въ Новгороду въ помощь Глббу. Лѣтомъ я сопровождалъ отца подъ Полтескъ и вторично зимою ходилъ туда-же со Святополкомъ; мы сожгли Полтескъ — Святополкъ пошелъ въ Нов-городу, я же съ Половцами отправился въ походъ въ Чернигову. По-томъ я опять ѣздилъ изъ Смоленска въ Черниговъ къ отцу, куда въ то же время пріѣхалъ и Олегъ, выведенный изъ Владиміра. Отца и Олега я угощалъ въ Черниговѣ обѣдомъ на Красномъ дворѣ и поднесъ отцу въ подарокъ 300 гривенъ золота. Возвратившись въ Смоленскъ, я долженъ былъ вскорѣ отправиться въ новый походъ; мнѣ пришлось пробиваться сквозъ Половецкія войска къ Переяславлю, гдѣ отецъ ожидалъ меня съ полкомъ своимъ. Соединившись съ Изяславомъ, мы въ то же лѣто ходили къ Чернигову, побѣдили Бориса и Олега и, возвратившись въ Переяславль, стали въ Обровѣ. Между тѣмъ Все-славъ сжегъ Смоленскъ, я погнался за нимъ съ Черниговцами и, не найдя его въ Смоленскѣ, пропелъ далѣе и опустошилъ его земли у Лукамля, Логожьска и Друцва и возвратился въ Черниговъ. Въ слѣ-дующую зиму Половцы опустошили всю Стародубовскую область; я по-

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 85.

цель на нихъ съ Черниговцами, полонилъ на Деснѣ двухъ князей половецкихъ и перебилъ ихъ дружину. На другой день я разбѣлалъ многочисленную рать Белычича, и отнял у нее мечи и весь полонъ. Затѣмъ я предпринималъ два зимніе похода на Вятичей противъ Ходоты и его сына, одинъ зимній походъ къ Коряду и одинъ на Иагславичей за Микулинъ. Лѣтомъ я ходилъ на Половцевъ за Хоролю —осенью же съ Черниговцами и Половцами Чипѣвичами—на Минскъ; захвативъ городъ, я не оставилъ въ немъ ни челядина, ни скотины. Въ продолженіе слѣдующей зимы я ѣздилъ къ Яроподку и заключилъ съ нимъ прочную дружбу.

»Весною отецъ посадилъ меня въ Переяславль и я сейчасъ-же отправился въ походъ за Супой. На пути къ городу Прилукамъ неожиданно встрѣтили половецкихъ князей съ осмью тысячами войска, хотѣли биться съ ними, но оружіе отправили впередъ на возахъ; вошли въ городъ. Половцы захватили у насъ одного семца да нѣсколько смердовъ, а наши больше взяли ихъ въ плѣнъ и перебили; и не смѣли Половцы напоить коней въ рѣкѣ, бѣжали за Сулу. На другой день вошли къ Бѣлой вежѣ, убили 900 Половцевъ и взяли въ плѣнъ двухъ князей ихъ». Остальные походы и войны Мономаха описаны въ лѣтописяхъ. Не было города въ Руси, гдѣ-бы не былъ Мономахъ; не было дѣла и битвы, въ которыхъ-бы онъ не принималъ участія. Отъ Волхова до Дона, отъ Волги и Оки до Чепискаго гѣса совершалъ свои походы не утомимый князь, и съ такою точностію описалъ сцену своихъ походовъ, что по нимъ можно изучать географію древней Руси, и опредѣлить географическія ея границы и предѣлы ея международныхъ сношеній. Безпрерывные походы и поѣздки Мономаха по всей Руси ознакомили его съ состояніемъ народа, его бытомъ и положеніемъ дѣлъ; а доблестные богатырскіе подвиги Мономаха сдѣлали его народнымъ героемъ, образцомъ князя—нарядника и неутомимаго воеводы за честь и славу отечества.

Съ этихъ поръ начинается непрерывная дѣятельность Мономаха въ продолженіе четырехъ княженій. Лѣтопись упоминаетъ только о важнѣйшихъ дѣлахъ его; но въ завѣщаніи, имъ оставленномъ, находимъ болѣе подробное перечисленіе того, какъ онъ—говоря его словами—»трудился, дѣлая пути и ловы»¹⁾. Въ этомъ же завѣщаніи Мономахъ

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 103.

насчитываетъ восемьдесятъ три своихъ большихъ похода, не упоминая о меньшихъ, девятнадцать мирныхъ сдѣлъ, заключенныхъ имъ съ Половцами, и говорить, что сто лучшихъ князей Половецкихъ взято имъ въ плѣвъ, да двѣсти перебито и потоплено въ рѣкахъ. Точно также разсказъ Мономаха о его охотахъ свидѣтельствуесть, съ какими трудами и опасностями онѣ были сопряжены, и какою неустрашимостью обладалъ славный князь. »Въ Черниговскихъ пуцахъ, разсказываетъ онъ, коней дикихъ вязалъ я своими руками по десяти и двадцати; въ другихъ мѣстахъ уганивалъ за разъ по сту звѣрей. Два раза туръ металъ меня съ конемъ на своихъ рогахъ, олень бѣдалъ, лось топталъ ногами, вепрь сорвалъ у меня мечъ съ бедра, медвѣдь прокусилъ сѣдло, лютый звѣрь однажды бросился на меня и свалилъ коня подо мною, но Богъ сохранилъ меня невредимымъ. Сколько разъ я падалъ съ коня! Дважды разбивалъ голову, повреждалъ руки и ноги, не боясь жизни въ юности, не щадя головы своей... Не осуждайте меня, дѣти мои, или другой кто, прочитавъ это; я не хвастаюсь моею удачею, но хвалю Бога и прославляю милость Его, что сохранилъ Онъ меня грѣшнаго до сей поры и неслѣпымъ сотворилъ меня худаго, а потребнымъ на всякія человѣческія дѣла. Прочитавъ эту грамотцу, будьте готовы, дѣти мои, на всякія добрыя дѣла, слава Бога со Святыми Его; не бойсь смерти ни отъ рати, ни отъ звѣря, творите мужское дѣло, какое Богъ назначитъ вамъ. Богъ и я столько разъ спасался отъ рати, отъ звѣря, отъ воды и отъ коня. Никто васъ не изувѣчитъ и не убьетъ, если не будетъ суждено отъ Бога; а если назначена кому смерть, то ни отецъ, ни мать, ни братья не спасутъ его; Божіе блюдоень лучше человѣческаго ¹⁾«.

Но кромѣ походовъ и охотъ, завѣщаніе Мономаха изображаетъ дѣятельность его и въ общественной, и въ домашней жизни. »Что нужно было дѣлать отроку, говорить Мономахъ, то я самъ дѣлалъ на войнѣ и на охотѣ, ночью и днемъ, въ зной и холодъ, не давая покоя себѣ. Не довѣрялъ я посадникамъ и бирючамъ, а все самъ дѣлалъ: и въ домѣ держалъ порадокъ, и на охотѣ самъ расиоряжался и конюхами, и соколами, и ястребами. Не позволялъ я сильнымъ обижать ни худаго смерда, ни убогой вдовы, и за церковнымъ нарядомъ, и за цер-

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 104—105. Этотъ отрывокъ приведенъ здѣсь въ сокращеніи противъ подлиннаго текста.

Ковною службой самъ надзираю¹⁾. И лѣтопись, и другіе современные памятники подтверждаютъ искренности и достовѣрности разказа Мономаха о своей жизни и своихъ подвигахъ. Митрополитъ Никифоръ, въ посланіи (о постѣ), обращается въ Мономаху съ такою похвалою: >Что больше подобаетъ сказать такому князю, который спитъ чаще на землѣ, чѣмъ дома, не радитъ о свѣтломъ платьѣ, ходитъ по лѣсамъ въ бѣдной одеждѣ, и, входя въ городъ, только изъ нужды, для власти, облекается въ влательскую ризу.... На свѣтломъ обѣдѣ у тебя самъ ты служишь другимъ и распоряжаешься своими руками и пиры даешь ради княженія и власти; когда же другіе объѣдаются и упиваются, самъ ты сидишь и только смотришь. Не купишь ты ни золота, ни серебра, но все раздаешь обѣими руками, и слава твоя, по милости Божіей, неистощима²⁾. Такъ изобразилъ себя Мономахъ, и такъ понимали его современники. И это явленіе вполне объяснимо: непрерывные походы и поѣздки Мономаха по всей Руси ознакомили его съ состояніемъ народа и положеніемъ дѣлъ; а мудрая дѣятельность его среди княжескихъ усобицъ и боевые его подвиги должны были произвести сильное впечатлѣніе на умы современниковъ и сдѣлали его народнымъ героемъ, образцомъ князя-нарядника и неутомимаго воителя за честь и славу Русской земли. Неудивительно, что Русь такъ долго помнила знаменитаго князя и сохраняла высокое уваженіе къ его имени. Это-то и было причиною усиленія семьи Мономаха на счетъ другихъ родичей: всѣ области Руси хотѣли имѣть князя изъ любимаго племени Мономахова.

Но задача историческаго изученія не исчерпывается героическою стороною въ характерѣ Мономаха. Въ немъ есть и другая сторона, которую исторія должна стараться объяснить на ряду съ первою. Это — политическія стремленія Мономаха, его желаніе стать въ центрѣ государственной жизни Руси его времени. Исторія должна указать и на нихъ, и притомъ отмѣтить тотъ особенный отгѣнокъ, который отличаетъ государственныя стремленія Мономаха. Тогда Мономахъ представится намъ и какъ типическое лицо своего вѣка, и какъ историческій дѣятель, въ дѣятельности котораго обозначаются новыя начала, имѣющія развиться въ дальнѣйшей жизни Русскаго народа.

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 104—105.

2) Истор. хрестоматія, *Буслаева*, стр. 911.

Мономахъ являлся на исторической сценѣ при Изяславѣ. Въ эту пору онъ дѣйствуетъ какъ подручникъ старшихъ родичей, совершаетъ нѣсколько отважныхъ походовъ и уже принимаетъ участіе во всѣхъ событіяхъ того времени. Съ княженія Всеволода роль Мономаха становится опредѣленнѣе, и дѣятельность его обозначается характеристичнѣе. Лѣтописецъ начинаетъ княженіе Всеволода слѣдующими словами: »Всеволодъ же сѣлъ въ Кіевѣ на столѣ отъа своего и брата своего и принялъ власть надъ всею землею Русскою¹⁾«. Всеволодъ взялъ себѣ все волости русскія, посадилъ сына своего Владимира въ Черниговѣ, а племянника Ярополка Изяславича во Владимірѣ Волинскомъ, придавъ къ нему Туровъ. Остальные младшіе, осиротѣвшіе князья не получили волостей отъ Всеволода. Оттого-то княженіе Всеволода въ Кіевѣ прошло въ непрерывныхъ войнахъ съ обдѣленными племянниками.

Святославичи первые подняли усобицу за отчину свою—Черниговъ. На другой годъ княженія Всеволода въ Кіевѣ, Романъ Святославичъ явился съ Половцами въ предѣлахъ Переяславскаго княжества. Всеволодъ вышелъ на встрѣчу ему къ Переяславлю, смирилъ Половцевъ, говоритъ лѣтописецъ, то-есть купилъ у нихъ миръ. Половцы ушли и на дорогѣ, въ степи, убили Романа. Въ то же время Казары захватили Олега Святославича, княжившаго въ Тмутаракани, и заточили въ Царьградъ, оттуда отправили его на островъ Родось. Г. Соловьевъ полагаетъ, что виновниками убійства Романа были собственно не Половцы, а Казары, которые заточили брата его Олега, и что они сдѣлали это съ согласія греческаго императора, который такимъ образомъ хотѣлъ освободиться отъ безпокойныхъ русскихъ князей-изгоевъ, угрожавшихъ своими набѣгами прибрежнымъ владѣніямъ имперіи²⁾. Если русскіе князья изгой были опасны для имперіи, то еще болѣе опасны они были для Всеволода, и потому очень вѣроятно, что Всеволодъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ заодно съ Греками. Когда Казары заточили Олега, Всеволодъ послалъ въ Тмутаракань своего посадника. Остальные младшіе князья: Ростиславичи, Давидъ Игоревичъ, Ярославъ Изяславичъ, напуганные несчастною судьбою Святославичей,

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. I, 87.

²⁾ Исторія Россіи. II, 27.

берутся за оружіе. Ростиславичъ Володаръ и Давидъ Игоревичъ заняли Тмутаракань, прогнавъ оттуда посадника Всеволодова—Рагибора. Другіе два Ростиславича: Рюрикъ и Василько ушли изъ Владиміра отъ Ярополка Изяславича и потомъ выгнали послѣдняго изъ Владиміра. Всеволодъ послалъ противъ Ростиславичей Мономаха, который прогналъ ихъ, а во Владиміръ посадилъ Ярополка. Давидъ Игоревичъ напалъ на греческихъ купцовъ въ Олешыи и ограбилъ ихъ суда. Товары, пограбленныя на греческихъ судахъ Давидомъ Игоревичемъ, должно быть, привезены были въ Олешье для русскихъ кievскихъ купцовъ; вотъ отчего Всеволодъ, чтобъ остановить грабежи Давида, принужденъ былъ дать ему Дорогобужъ. Смиривъ Давида, Всеволодъ вооружалъ противъ себя Ярополка Изяславича, которому, очевидно, неприятно было потерять Дорогобужъ, отнятый у него Всеволодомъ для Игоревича. Лѣтописецъ говоритъ, что Ярополкъ собирался идти войной на Всеволода, «послушавъ злыхъ совѣтниковъ». Всеволодъ, узнавъ о замыслахъ Изяславича, подблъ противъ него Мономаха. Какъ видно, Ярополкъ только негодовалъ на самоуправство Всеволода, но не готовился къ войнѣ, ипаче зачѣмъ бы онъ бѣжалъ въ Польшу безъ боя? Мономахъ захватилъ въ Луцкѣ жену Ярополкову, дружину его и все имѣніе. Во Владиміръ Мономахъ посадилъ Давида Игоревича. На слѣдующій годъ Ярополкъ возвратился изъ Польши, помирился съ Мономахомъ и опять полуилъ Владиміръ. Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи изъ Польши, Ярополкъ поѣхалъ въ Звенигородъ. Дорогою князь лежалъ на возу. Одинъ изъ спутниковъ его, Нерадецъ, ѣхавшій на волѣ подлѣ повозки князя, неожиданно прокололъ его саблею. Смертельно раненный Ярополкъ, вынувъ изъ раны саблю, закричалъ: «Охъ! поймалъ меня этотъ врагъ». Лѣтописецъ говоритъ, что Нерадецъ убилъ Ярополка отъ «дiаволи наученія и отъ злыхъ чловѣкъ». Убійца бѣжалъ въ Перемишль къ Рюрику Ростиславичу. По всему видно, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ, до сихъ поръ не объясненномъ событіи былъ Давидъ Игоревичъ, у котораго отняли Владиміръ для Ярополка. Съ Давидомъ Игоревичемъ заодно дѣйствуютъ Ростиславичи. Ростиславичи и прежде не ладили съ Ярополкомъ, выгнали его изъ Владиміра, а съ Давидомъ всегда были заодно, вмѣстѣ странствовали на югѣ, овладѣвали Тмутараканью. И теперь Давидъ могъ склонить Ростиславичей на свою сторону, пробудивъ въ нихъ старую вражду въ Ярополку. Очень вѣроятно, что Ярополкъ былъ опасенъ

для Ростиславичей, какъ союзникъ Поляковъ; поэтому можно полагать, что Ярополкъ убитъ не безъ вѣдома и даже не безъ участія Ростиславичей. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что убійца Ярополка бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу, и Всеволодъ, въ томъ же году, предпринималъ походъ въ Перемышль, вѣроятно, противъ Ростиславичей, по поводу убіенія Ярополка Изяславича. Мѣры Всеволода противъ младшихъ князей не имѣли успѣха; онъ долженъ былъ уступить Ростиславичамъ Червенскіе города, а Давиду отдать Владиміръ. Одни Святославичи остались безъ пріюта; въ ихъ отчинѣ сидѣлъ Мономахъ, и потому собственно Русская земля осталась въ рукахъ Всеволода.

Личность Всеволода осталась не замѣченной историками, между тѣмъ какъ въ лѣтописи находимъ характеристичное изображеніе. Лѣтописецъ заключаетъ, по обычаю, княженіе Всеволода такимъ неврологомъ: »Сей благовѣрный князь Всеволодъ былъ изъ дѣтства боголюбивъ, любилъ правду, помогалъ бѣднымъ, воздавалъ честь епископамъ и пресвитерамъ и очень любилъ черноризцевъ, доставлялъ все имъ нужное, и самъ онъ воздерживался отъ пьянства и похоти, за чтó былъ любимъ отцемъ, который говорилъ ему: »Сынъ мой! благо тебѣ, что говорить о твоей кротости, и радуюсь, что ты побоишь мою старость; если Богъ поможетъ тебѣ получить власть стола моего послѣ братьевъ по правдѣ, а не съ насиліемъ, и когда Богъ отзоветъ тебя отъ этой жизни, то ляжешь, гдѣ и я лягу, у гроба моего, ибо я люблю тебя больше всѣхъ твоихъ братьевъ 1)«. Такимъ образомъ, по воззрѣнію лѣтописца, Всеволодъ имѣлъ всѣ достоинства, возвышавшія князя въ глазахъ современнаго общества, и потому не даромъ Ярославъ Мудрый любилъ Всеволода больше всѣхъ своихъ дѣтей. Мономахъ съ такою же любовью отзывается о своемъ отцѣ, называетъ его блаженнымъ, совершеннымъ мужемъ, и ставитъ его въ примѣръ своимъ дѣтямъ. »Отецъ мой, говоритъ онъ, сидя дома, зналъ пять языковъ, за чтó и честять насъ другія земли 2)«. Всеволодъ очень любилъ духовенство, и, очевидно, подъ его руководствомъ достигъ такихъ знаній. При Всеволодѣ былъ митрополитомъ Грекъ Іоаннъ, о которомъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ былъ »мужъ хитръ книгамъ и ученью« и

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 92.

2) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 102.

что такого не было прежде въ Руси и по немъ не скоро будетъ¹⁾. Всеволодъ женатъ былъ на греческой царевнѣ и сыну своему Владимиру далъ греческое прозвище дѣда его по матери, Константина Мономаха. Соображая все это, мы даемъ княженію Всеволода самостоятельное значеніе, считаемъ его родоначальникомъ княжеской линіи, въ которой хранилась идея верховной власти, принесенная намъ греческимъ духовенствомъ, и не устраняемъ личнаго участія Всеволода въ событіяхъ его княженія. Всеволодъ, какъ мы видѣли, хотѣлъ захватить въ свои руки всю власть въ Русской землѣ; сынъ его Мономахъ дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, также усиливаетъ свою семью на счетъ родичей и передаетъ ей Кіевъ; мысль овладѣть Кіевомъ переходитъ къ сыну его Мстиславу и сыновьямъ Мстислава; Мстиславичи энергически преслѣдуютъ эту завѣтную мысль. Другая линія Всеволодова рода, въ лицѣ сыновей младшаго Мономаховича—Юрія Долгорукаго, не безъ уснѣха проводитъ ту же наследственную идею въ сѣверной Руси. Сынъ Долгорукаго, Андрей Боголюбскій является самовластцемъ съ довольно уже яснымъ пониманіемъ государственной власти. Повторяемъ, что идея верховной власти, принесенная изъ Византіи, хранилась въ родѣ Всеволода. Отсюда явилось сказаніе о посольствѣ греческаго императора къ Мономаху, о присылкѣ ему извѣстныхъ регалій и о вѣнчаніи Мономаха на царство по обряду византійскому. Въ княженіи Всеволода видна одна мысль и одна цѣль—возвысить свою семью и передать ей всѣ русскія волости. Для достиженія этой дѣли онъ не разбираетъ средствъ: въ борьбѣ съ младшими князьями прибѣгаетъ къ насилію, хитрости и къ содѣйствію Грековъ и степныхъ варваровъ. Трудно согласить слабость и видимое бездѣйствіе Всеволода съ его обдуманнѣйшими и рѣшительнѣйшими мѣрами. Правда, сынъ его Мономахъ всегда на первомъ планѣ, вездѣ является энергическимъ дѣятелемъ, ведетъ войны, заключаетъ миры, но во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Мономахъ какъ будто выполняетъ только чужую волю. Рассказывая о своихъ походахъ, Мономахъ такъ выражается: «посылалъ меня отецъ». Обыкновенно Мономаха считаютъ опорой слабого Всеволода и главнымъ дѣятелемъ въ его княженіе, а между тѣмъ неудачныя дѣла и бѣдственное положеніе Руси въ несчастное княженіе Всеволода приписываютъ слабости и бездѣйствію этого князя. Непонятно, отчего бы

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт, I, 89.

Мономахъ не помогаль отцу, когда послѣдній въ старости и въ бо-
лѣзни не могъ управлять землею и положился на юнихъ своихъ
совѣтниковъ, которые позволяли тунамъ грабить, людей продавать.
Нѣтъ основанія отрицать личное участіе Всеволода въ событіяхъ его
княженія, равно какъ и приписывать все Мономаху въ княженіе его
отца. Всеволодь, дѣйствительно, теряется среди своихъ воинственныхъ
современниковъ, но это не даетъ намъ права считать его ничтожною
личностью. Въ дѣйствіяхъ Всеволода нельзя не замѣтить расчета, со-
ображеній. Въ усобицѣ между старшими братьями Всеволодь при-
нимаетъ сторону сильнѣйшаго, вступаетъ въ союзъ съ Святославомъ про-
тивъ Изяслава. Когда же послѣдній возвратился на столъ Кіевскій,
Всеволодь пріобрѣтаетъ любовь старшаго брата, который заплатилъ
даже живію за интересы Всеволода. Сдѣлавшись великимъ княземъ,
Всеволодь захватываетъ въ свои руки всю власть въ Русской землѣ и
безъ пощады тѣснить младшихъ князей. Нельзя не дать значенія и
личнымъ достоинствамъ Всеволода. Онъ воздерживался отъ пьянства и
сладогостіа, чтѣ считалось великою добродѣтельною въ тогдашнемъ об-
ществѣ, не знавшемъ воздержности и умѣренности въ плотскихъ на-
слажденіяхъ. Всеволодь любилъ духовенство не только по долгу хри-
стіанина, но и потому, что духовенству былъ обязанъ высшимъ, по
тогдашнему времени, образованіемъ: подъ руководствомъ духовенства
онъ изучилъ пять языковъ, чтѣмъ пріобрѣлъ уваженіе у другихъ наро-
довъ. Всеволодь представляетъ собою образецъ просвѣщеннаго князя,
и въ этомъ отношеніи онъ сдѣлался идеаломъ для своей семьи: Моно-
махъ называетъ своего отца совершеннымъ мужемъ. Дочь Всеволода,
Янка, занимается въ монастырѣ чтеніемъ книгъ, обучаетъ дѣвицъ чтенію,
письму, пѣнію, шитью и разнымъ полезнымъ знаніямъ; она отъ юности
навыкла разумѣть законъ Божій, трудолюбіе, а любострастіе подавлять
воздержаніемъ¹⁾; очевидно, что такіа наклонности и правила она прі-
обрѣла подъ руководствомъ просвѣщенныхъ родителей. Въ древнія
времена преданія семейныя имѣли важное значеніе. Потомство Все-
волода рѣзко выдается среди другихъ князей наследственными пра-
вилами: любовью къ просвѣщенію, щедростію, уваженіемъ къ духо-
венству, привѣтливостію, житейскимъ тактомъ. Въ Мономахѣ мы ви-
димъ тѣ же нравственныя качества, каковыми отличался его отецъ; онъ

¹⁾ Исторія Россійская, *Татищева*. II, 158.

также воздерживался отъ пьянства, лжи и блуда, любилъ духовенство, помогаль бѣднымъ щедрою рукою. Такія же правила онъ предлагаетъ дѣтямъ въ своемъ завѣщаніи. Мы не считаемъ эти качества случайностью, даромъ природы, а также не считаемъ ихъ только христіанскими добродѣтелями: они были плодомъ просвѣщенія, сознательнаго пониманія долга христіанина и человѣка. Мы, можетъ-быть, слишкомъ выдвинули личность Всеволода, о которомъ сохранилось такъ мало извѣстій; но именно въ виду такой бѣдности мы позволили себѣ дополнить характеристику этого лица нѣсколькими замѣчательными чертами его времени, сохранившимися въ памятникахъ, не подлежащихъ сомнѣнію.

Княженіе Всеволода прошло въ непрерывныхъ усобицахъ и памятно разными бѣдствіями. Подъ конецъ княженія, въ старости и болѣзни, Всеволодъ не могъ заботиться ни о правдѣ, ни о нарядѣ, «любилъ смыслъ юныхъ и совѣтъ держаль съ ними». Эти молодые любимцы князя удалили отъ него старшую дружину, и «не доходила къ людямъ правда княжая, начали тѣи ны грабить, людей продавать». Большой Всеволодъ не зналъ этого. Годъ предшествовавшій смерти Всеволода, отмѣченъ лѣтописцемъ какъ самый несчастный годъ для Русской земли: «Въ это лѣто, говоритъ лѣтописецъ, многія знаменія были по мѣстамъ, и рать была велика отъ Половцевъ и отъскуду; отъ жары горѣли лѣса и земля, и люди умирали отъ разныхъ болѣзней, и все это было за грѣхи и неправды наши». Это была та несчастная пора, когда, по словамъ народнаго пѣвца, «по земѣ росли и сѣялись усобицы, и въ княжьихъ крамолахъ гибла и совращалась жизнь людская; когда въ Русской землѣ рѣдко слышались голоса земледѣльцевъ, но часто варкали вѣроны, пожирая трупы людскіе, часто вели рѣчь свою галки, собираясь на добычу¹⁾». Со смертію Всеволода угасло старшее поколѣніе рода Ярослава; остались его внуки: Святополкъ Изяславичъ, Олегъ, Давидъ и Ярославъ Святославичи, Мономахъ и Ростиславъ Всеволодовичи, Давидъ Игоревичъ и правнуки Ярослава, давно осиротѣвшіе Володаръ и Василько Ростиславичи. Святополкъ сидѣлъ въ Туровѣ, Мономахъ—въ Черниговѣ, братъ его Ростиславъ—въ Переяславлѣ, Игоревичъ—во Владимірѣ, Ростиславичи—въ Червенскихъ городахъ; одни Святославичи оставались изгоями. Святополкъ

¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ.

былъ старшій въ младшемъ поколѣніи. По родовому распорядку, ему приходилось сидѣть на столѣ Киевскомъ и *быть съ отца мѣсто* для младшихъ родичей; но, по своимъ отношеніямъ къ родичамъ, онъ не могъ выполнить высокой обязанности отца и нарядника. Отецъ его выгналъ Святославичей изъ Русской земли изъ мщенія за свое изгнаніе братомъ Святославомъ; очевидно, что и сынъ не могъ поладить съ ожесточенными изгоями. Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи погубили его брата Ярополка. Одни Всеволодовичи, Мономахъ и Ростиславъ, не имѣли вражды къ Святополку и должны были поддерживать его, потому что и сами были неправы предъ родичами, незаконно овладѣвъ отчиною Святославичей. По личнымъ достоинствамъ и по характеру, Святополкъ былъ ниже всѣхъ современныхъ князей. Онъ не ованменовалъ себя ни однимъ доблестнымъ дѣломъ, былъ корыстолюбивъ, заносчивъ, мстителенъ и не отличался чистотою нравовъ. Очевидно, что такой князь не могъ быть отцомъ для младшей братіи и нарядникомъ земли въ такое тяжелое время. Мономахъ имѣлъ всѣ преимущества предъ Святополкомъ; онъ уже приобрѣлъ извѣстность своимъ мужествомъ, умомъ и благочестіемъ, но не имѣлъ права на Киевскій столъ, потому что на родовой лѣстницѣ занималъ только третье мѣсто между внуками Ярослава: выше его стояли Святополкъ и Святославичи. Оттого-то онъ не принялъ приглашенія Киевлянъ сѣсть на Киевскомъ столѣ. Владиміръ же, говоритъ лѣтописецъ, нача размышляти, река: «аще сяду на столѣ отца своего, то имаю рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отца его былъ¹⁾». И размысливъ, послалъ за Святополкомъ въ Туровъ, самъ пошелъ въ Черниговъ, а братъ его Ростиславъ въ Переяславъ. Святополкъ пришелъ въ Киевъ, Киевляне встрѣтили его съ поклономъ и приняли съ великою радостію. Княженіе Святополка началось при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Половцы, узнавъ о смерти Всеволода, прислали къ Святополку пословъ съ предложеніемъ мира. Святополкъ не обратился за совѣтомъ въ старшей дружинѣ отца и дяди, а посоветовавшись съ своею дружиною, которую онъ привелъ изъ Турова, посадилъ половецкихъ пословъ въ темницу. Половцы, узнавъ объ этомъ, начали восставать. Святополкъ отпустилъ пословъ половецкихъ и просилъ мира, но Половцы не хотѣли уже мириться. Святополкъ началъ приготовляться къ войнѣ;

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 98.

но мужи смысленные сказали ему: «Не рѣшайся идти на Половцевъ, ты имѣешь мало войска». Святополкъ отвѣчалъ: «Имѣю восемьсотъ отроковъ, которые могутъ стать противъ нихъ». Несмысленные говорили: «иди, княже»; смысленные опять возразили князю: «хотя бы ты собралъ восемь тысячъ войска, и тогда вельзя ожидать тебѣ успѣха; ибо земля наша пострадала отъ рати и продажъ; лучше пошли къ брату Владиміру, чтобъ онъ помогъ тебѣ». Подъ смысленными мужами лѣтописецъ разумѣетъ старыхъ Кіевскихъ дружинниковъ, которые хлопчутъ о выгодахъ земли наперекоръ желанію князя. Дружина, пришедшая съ Святополкомъ, называется несмысленною, потому что не понимала положенія дѣлъ въ Кіевѣ и давала безразсудные совѣты князю во вредъ землѣ. Святополкъ, наконецъ, послушался старыхъ дружинниковъ и послалъ за Владиміромъ. Мономахъ собралъ войско и велѣлъ брату Ростиславу идти на помощь Святополку. Князья собрались у монастыря св. Михаила, но тутъ поднялись между ними и распри, и споры. Мономахъ желалъ мира, Святополкъ рати, но миръ нужно было купить у Половцевъ, а что Святополкъ не хотѣлъ согласиться. Князья, наконецъ, уладились между собою и цѣловали крестъ. А между тѣмъ Половцы опустошали землю. Мужи смысленные опять обращаются къ князьямъ съ совѣтами: «Зачѣмъ, говорятъ они, вы спорите между собою, а поганые губятъ Русскую землю? послѣ уладитесь, а теперь идите противъ Половцевъ или съ миромъ, или съ ратью». Князья, наконецъ, отправились противъ Половцевъ. Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ пошли къ Треполю пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, созвали на совѣтъ дружину и начали думать. Владиміръ говорилъ: «Стоя здѣсь за рѣкой, въ этомъ грозномъ для Половцевъ мѣстѣ, будемъ мириться съ ними». Совѣтъ Мономаха приняли смысленные мужи—Янъ и прочіе, а Кіевляне говорили: «Хотимъ биться; перейдемъ на ту сторону рѣки». Князья уступили Кіевлянамъ, перешли Стугну, которая тогда сильно наводнилась. Святополкъ, Владиміръ и Ростиславъ, исполнивъ свои дружины, пошли противъ половцевъ. На правой сторонѣ шелъ Святополкъ, на лѣвой Владиміръ, въ срединѣ Ростиславъ. Минули Треполь, прошли валы. Половцы шли имъ на встрѣчу, выславъ впередъ стрѣльцовъ; а наши стали между валами, подняли стяги (знамена) и выслали своихъ стрѣльцовъ съ вала. Половцы подошли къ валу, постарали свои стяги, ударили на Святополка и смали его полкъ. Святополкъ крѣпко стоялъ, но люди его, не выдержавъ сильнаго напора Половцевъ, бѣ-

жали; бѣжать и Святополкъ. Потомъ ударили Половцы на Владиміра, началась страшная рѣзня, не устоявъ Владиміръ и бѣжалъ съ братомъ Ростиславомъ. Князья бѣжали къ Стугнѣ, начали переправляться въ бродъ; при этомъ Ростиславъ сталъ тонуть на глазахъ Владиміра. Мономахъ бросился спасать брата и едва самъ не утонулъ. Ростиславъ утонулъ, а Владиміръ перебрелъ рѣку съ немногими изъ дружины; остальное войско его и бояре—одни пали въ битвѣ, другіе потонули въ рѣкѣ. Владиміръ ушелъ въ Черниговъ, а Святополкъ заперся въ Треполѣ и ночью бѣжалъ въ Кіевъ. Половцы осадили городъ Торческъ, девять недѣль держали городъ въ осадѣ и потомъ раздѣлились на двѣ орды: одна осаждала Торческъ, другая пошла къ Кіеву. Святополкъ вышелъ противъ Половцевъ на рѣку Желань, былъ разбитъ и только самъ-третьей пришелъ въ Кіевъ. Половцы возвратились подъ Торческъ. Лѣтописецъ яркими красками описываетъ бѣдствія Руси въ это нашествіе Половцевъ. «Опустѣли села наши и города наши, и уходили мы отъ враговъ нашихъ. Половцы пожгли села, гумна и храмы, все обратилось въ пустыню, и заросшія нивы сдѣлались жилищемъ звѣрей. Народъ терпѣлъ страшныя бѣдствія. Однихъ уводили въ плѣнъ, другихъ убивали, мучили, вязали, держали на холодѣ; многіе перемерли отъ голода и жажды. Печальные, измученные, цѣпенѣя отъ холода, съ осунувшимися лицами отъ горя, жажды и голода, босые и нагіе, исколотые терновникомъ, шли русскіе плѣнники по невѣдомой странѣ и со слезами рассказывали другъ другу: «Я изъ такого города, а я изъ такой веси¹⁾». Святополкъ нацѣлъ, наконецъ, средство отдѣлаться отъ Половцевъ: женился на дочери половецкаго хана Тугоркана. Не надолго, однако, успокоилась Русь послѣ страшнаго половецкаго погрома. Въ слѣдующемъ году Олегъ Святославичъ пришелъ съ Половцами къ Чернигову, сжегъ окрестныя села и монастыри. Восемь дней бился съ ними Мономахъ, и, наконецъ, вынужденъ былъ уступить Олегу его отцовскій стѣлъ. Мономахъ говоритъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ не впустилъ-бы Олега въ городъ, но ему стало жаль христіанскихъ душъ и горѣвшихъ монастырей, и сказалъ онъ: «пусть не хвалятся поганые». и вышелъ изъ города. Въ день св. Бориса выступилъ Мономахъ изъ Чернигова, съ дружиною, состоявшею менѣе чѣмъ изъ ста человекъ, съ женами и дѣтьми; прошелъ онъ чрезъ половецкіе поля, стоявшіе

1) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 96.

у перевоза и на холмахъ, окружающихъ городъ съ южной стороны Половцы не смѣли напасть на знаменитаго князя: «какъ волки облизывались, глядя на насъ», говоритъ Мономахъ. Три года прожилъ Мономахъ въ Переяславѣ, и по его словамъ, много потерпѣлся бѣды съ дружиною отъ рати и голода. Половцы не переставали нападать на Переяславскую волость. Въ 1095 году половецкіе ханы Илтарь и Китанъ подступили къ Переяславу и предложили миръ Мономаху, т. е., потребовали отъ него дани. Китанъ расположился между городскими валами. Мономахъ отдалъ ему въ заложники сына Святослава. Илтарь съ отборнымъ отрядомъ вѣхалъ въ городъ. Дружина совѣтовала Мономаху убить половецкихъ хановъ; Мономахъ не хотѣлъ было рѣшиться на такое предательское дѣло, но убѣжденный доводами дружины, что нѣтъ никакого грѣха нарушить клятву, данную Половцамъ, которые никогда не соблюдаютъ клятвы, отправилъ ночью кіевлянина Слату, присланнаго Святополкомъ для какаго-то дѣла съ частію дружины и съ Торками въ станъ Китана. Посланные выкрали княжича Святослава, а потомъ убили Китана и его дружину. Илтарь спалъ съ своею дружиною на дворѣ Ратибора. Утромъ прислалъ Владиміръ сказать половецкому хану и его дружинѣ, чтобъ они, позавтракавъ въ теплой избу у Ратибора, пришли къ нему. Какъ только Половцы вошли въ избу, отроки Ратибора заперли дверь, проломали потолокъ, убили Илтаря и перестрѣляли его дружину. Послѣ этого событія Святополкъ и Владиміръ велѣли Олегу идти съ ними на Половцевъ; Олегъ обѣщаль, но не пошелъ съ ними, а ходилъ на половецевъ одинъ. Святополкъ и Владиміръ пошли въ половецкія степи, разгромили вежи, угнали скотъ, лошадей, верблюдовъ и челядь. Возвратившись изъ похода, Святополкъ и Владиміръ послали сказать Олегу: «Ты не хотѣлъ съ нами идти на поганыхъ, которые губятъ Русскую землю, и у тебя живѣтъ Илтаревичъ: убей его или выдай намъ, онъ врагъ Русской земли». Олегъ не послушалъ ихъ, и оттого пошла между ними ненависть, говоритъ лѣтописецъ. Въ то же время Давидъ Святославичъ долженъ былъ выйти изъ Новгорода въ Смоленскъ, а на его мѣсто посадили Новгородцы Мстислава Владиміровича. Младшій Мономаховичъ, Изяславъ, пошелъ изъ Курска въ Муромъ, схватилъ посадниковъ Олеговыхъ и овладѣлъ городомъ Святославичей. Въ слѣдующемъ году (1097) Святополкъ и Владиміръ послали сказать Олегу: «Пріѣзжай въ Кіевъ, положимъ порядокъ о Русской землѣ предъ епископами, игумен-

нами и мужами отцовъ нашихъ и предъ людьми градскими, и подумаемъ о защитѣ Русской земли отъ поганыхъ». Олегъ же, говоритъ летописецъ, «воспримъ смыслъ буй и словеса величава», такъ отвѣчалъ: «Не пристало меня судить епископу, ни игуменамъ, ни смердамъ», и не захотѣлъ идти въ братьямъ своимъ. Тогда Святополкъ и Владимиръ послали сказать Олегу: «Ты не хочешь ни на поганыхъ ходить, ни на совѣтъ къ намъ; значить, ты что-то замышляешь противъ насъ, поганымъ думаешь помогать». Объявивъ это Олегу, Святополкъ и Мономахъ пошли противъ него къ Чернигову. Олегъ бѣжалъ въ Стародубъ. Болѣе мѣсяца Святополкъ и Мономахъ осаждали Стародубъ, нѣсколько разъ приступали къ городу, но Стародубцы отчаянно отбивались, пока не изнемогли отъ голода. Олегъ вышелъ изъ города и просилъ мира. Мономахъ и Святополкъ дали миръ Олегу, но съ тѣмъ, чтобъ онъ отправился въ Смоленскъ къ брату Давиду и съ нимъ пришелъ-бы на порядъ въ Кіевъ. «Ступай къ брату своему Давиду и приѣзжайте оба въ Кіевъ къ столу дѣдовъ нашихъ и отцевъ нашихъ. Кіевъ старѣйшій городъ во всей землѣ, въ немъ слѣдуетъ собраться и порядъ положить». И они на этомъ цѣловали крестъ.

Въ изложенной нами усобицѣ, главными лицами являются Мономахъ и Олегъ; эти двѣ замѣчательныя личности представляютъ два противоположные типа князей древней Руси. Мономахъ—образецъ князя-нарядника, народолюбца и миротворца; Олегъ стоялъ во главѣ князей-изгоевъ, добывавшихъ себѣ волости оружіемъ, при содѣйствіи Половцевъ и сбродныхъ дружинъ. Молодость Олега прошла то въ борьбѣ съ родичами, то въ изгнаніи въ далекой Тмутаракани, въ Царьградѣ и Родооѣ. Цѣлую жизнь онъ ратовалъ за свою отчину—Черниговъ, и добылъ ее оружіемъ. Народъ не любилъ Олега за то, что онъ водилъ Половцевъ на Русскую землю, и прозвалъ его Гориславичемъ. Въ борьбѣ Олега съ Мономахомъ видна ожесточенная ненависть сильныхъ соперниковъ. Ненависть эта перешла въ потомство. Потомки Олега, которыхъ современники называли Ольговичами, цѣлое столѣтіе ратуютъ съ потомками Мономаха—Мономаховичами, за первенство, за Кіевъ. Нельзя не замѣтить, что Мономахъ въ борьбѣ съ Олегомъ преслѣдовалъ свои личныя цѣли, прикрывая ихъ общественными интересами. Олегъ былъ правъ, выгнавъ Мономаха изъ своего отцовскаго города. Самъ Мономахъ сознается, что онъ долженъ былъ уступить Олегу *отцу его мѣсто*. Но Мономахъ повелъ дѣло такъ умно, что

Олегу остался кругомъ виноватымъ. Нарушивъ права Святославичей, Мономахъ съумѣлъ воспользоваться всѣми средствами тогдашней политики, чтобъ обвинить Святославичей, и самому остаться чистымъ въ глазахъ современниковъ, не потерять славы миротворца. Предвидя возстаніе Святославичей по законнымъ причинамъ, онъ постарался обвинить ихъ и отнять у нихъ право защиты противъ насилія: онъ приглашаетъ Олега въ походъ противъ Половцевъ, требуетъ выдачи Илтаревича, напередъ зная, что Олегъ не могъ разорвать мира съ своими союзниками; потомъ призываетъ его на порядъ въ Кіевъ, предъ епископами, игуменами и людьми градскими, которые, очевидно были недовольны Олегомъ за отказъ его участвовать въ походѣ на Половцевъ, и потому непрѣмѣнно обвинили-бы его. Мы видѣли, что одинъ сынъ Мономаха сѣлъ на мѣсто Давида Святославича въ Новгородѣ, а другой самоуправно занялъ Муромъ, принадлежавшій Святославичамъ. Трудно согласиться, чтобы Мономахъ не участвовалъ въ дѣйствіяхъ своихъ сыновей. Неправъ былъ предъ Святославичами и Святополкъ, ибо онъ, какъ старшій въ родѣ, не давалъ наряда родичамъ, не судилъ ихъ за самоуправство, и потому не имѣлъ права требовать покорности отъ Олега и призывать его на судъ въ Кіевъ. Олегъ, въ другой разъ изгнанный изъ своего отцовскаго города, рѣшился отмстить своимъ врагамъ. Собравъ войско, онъ пошелъ на Муромъ противъ Изяслава Мономаховича, и желая мирно покончить съ Мономаховичемъ, послалъ сказать ему: »Ступай въ волость отца своего, а это волость моя, отцовская; сидя здѣсь, я хочу сдѣлать порядъ съ отцомъ твоимъ; онъ меня выгналъ изъ города моего отца, развѣ и ты не хочешь дать мнѣ здѣсь моего же хлѣба?«. Изяславъ не послушалъ Олега, надѣясь на множество войска; Олегъ же надѣялся на правду, ибо правъ былъ на этотъ разъ Олегъ, и пошелъ съ войскомъ къ городу, говорить лѣтописецъ. Битва кончилась смертію Изяслава. Олегъ вошелъ въ городъ, граждане приняли его. Отстоявъ правое дѣло, Олегъ хотѣлъ отомстить своимъ притѣснителямъ. Овладевъ Муромомъ, Олегъ велѣлъ схватить Ростовцевъ, Бѣлозерцевъ, Суздальцевъ, пріѣхавшихъ въ Муромъ съ Мономаховичемъ, и поковать ихъ. Потомъ пошелъ на Суздаль, городъ Мономаха, опустошилъ его, а гражданъ иныхъ вадъ въ плѣнъ, другихъ разогналъ и пограбилъ ихъ имущество. Овладевъ всею землею Муромскою и Ростовскою, Олегъ посадилъ въ городахъ своихъ посадниковъ и началъ брать дани. Мстиславъ Владиміровичъ, князь Новго-

родскій, хотѣлъ мирными переговорами остановить самоуправство Олега, великодушно простилъ ему смерть брата, обѣщаль помирить его съ отцемъ своимъ, и какъ меньшій, обѣщался во всемъ слушаться Олега. Олегъ принялъ миръ и потомъ обманулъ Мстислава, неожиданно напавъ на него. Мстиславъ наскоро собралъ дружину и разбилъ Олега. Святославичъ опять остался безъ пріюта, но великодушный Мстиславъ послалъ сказать ему: «Не ищи спасенія въ бѣгствѣ, а лучше пошли съ просьбою къ братьямъ, чтобы не лишали тебя причастія въ Русской землѣ, а я тоже пошлю къ отцу просить за тебя». Мстиславъ сдержалъ слово и помирилъ отца съ Олегомъ. Мономахъ написалъ Олегу известное трогательное письмо, въ которомъ прощаетъ его съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ, просить Олега прислать ему жену убитаго сына и не дѣлать больше зла его дѣтямъ. Изъ смиреннаго посланія Мономаха видно, что онъ чувствовалъ себя неправымъ предъ Святославичами. Помирившись съ Олегомъ, Мономахъ хотѣлъ примирить всѣхъ князей между собою и для этого созвалъ ихъ на съѣздъ въ Любечъ. Князья собрались и порѣшили мирно жить между собою и общими силами охранять Русскую землю отъ Половцевъ. Зачѣмъ, говорили они, мы губимъ Русскую землю, подымая распри между собою, а Половцы со всѣхъ сторонъ разоряютъ нашу землю? «Отселѣ имемся въ едино сердце и станемъ блюсти русскія земли, вождо да держить отчину свою». Было постановлено, чтобы дѣти держали отцовскія волости: Святополкъ—волость Изяслава, Владиміръ Мономахъ—волость Всеволода, Святославичи—волость Святослава; Давиду Игоревичу и Ростиславичамъ отдали волости, доставшіяся имъ по распоряженію Всеволода.

Любечскій съѣздъ имѣеть важное значеніе въ исторіи между княжескихъ отношеній: на немъ возстановленъ былъ нарядъ Ярослава. Нарядъ Ярослава былъ нарушенъ его сыновьями, которые хотѣли лишить обратившихъ младшихъ князей участія во владѣніи Русскою землею, и оттого произошли усобицы, продолжавшіяся до смерти послѣдняго Ярославича Всеволода. Всеволодъ вынужденъ былъ отдать Ростиславичамъ Червенскіе города, а Давиду Игоревичу Владимір-Волынскій; одни Святославичи остались изгоями, незаконно лишены своей отчины—Чернигова, что и было причиною усобицы въ княженіе Святополка между Олегомъ Святославичемъ и Мономахомъ. Долго Мономахъ боролся съ Олегомъ, но, наконецъ, вынужденъ былъ уступить

энергическому сопернику его отцовскій городъ. Повоинивъ съ Олегомъ, Мономахъ является миротворцемъ, возстановителемъ наряда Ярослава. Но мѣра Мономаха не могла имѣть успѣха. На Любечскомъ съѣздѣ былъ рѣшенъ споръ объ отчинахъ, и установились личныя отношенія между Мономахомъ и Святославичами; прочіе князья остались въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ; какъ видно, они не довѣряли другъ другу и не вѣрили въ искренность Мономаха, который принялъ на себя роль посредника между ними—миротворца. Давидъ Игоревичъ не довѣрялъ Ростиславичамъ и особенно Васильюу, который отличался воинственнымъ духомъ. Нашлись люди, которые подтвердили опасенія Игоревича, наговоривъ ему, что Мономахъ думаетъ соединиться съ Васильеомъ противъ него и Святополка. Давидъ передалъ это Святополку, увѣривъ послѣдняго, что Васильею убили брата его Ярополка и теперь, въ союзѣ съ Мономахомъ, думаетъ напасть на нихъ обоихъ. Святополкъ выдалъ Давиду Василья на ослѣпленіе. Расскажемъ словами лѣтописца этотъ страшный эпизодъ.

Васильею, возвращаясь изъ Любеча, четвертаго ноября, перевозся чрезъ Днѣпръ у Выдобици. Оставивъ свой обозъ на Рудичѣ, онъ пошелъ молиться въ монастырь св. Михаила; тамъ онъ и ужиная и вечеромъ пришелъ въ свой станъ. Утромъ прислалъ Святополкъ сказать ему: »Не уѣзжай отъ имянинъ моихъ«. Васильею не хотѣлъ остаться, сказавъ: »Не могу ждать, пожалуй случится рать дома«. Давидъ также прислалъ сказать Васильюу: »Не уходи, братъ, не ослушайся брата старѣйшаго«. Васильею не послушался Давида. Давидъ сказалъ Святополку: »Видишь, не слушаетъ тебя, находясь въ твоей власти; что же будетъ, когда придетъ въ свою землю? увидишь, что возьметъ города твои: Туровъ, Пинскъ и другіе; вспомнишь меня; призови Кіевлянъ, схвати его и выдай мнѣ«. Святополкъ послушалъ Давида и послалъ сказать Васильюу: Если не хочешь остаться до имянинъ моихъ, то приходи нынче, повидаемся и посидимъ вмѣстѣ съ Давидомъ«. Васильею обѣщаль придти, ничего не зная о замыслѣ Давида; сѣлъ на коня и поѣхаль въ Святополку. На дорогѣ встрѣтилъ Васильяка отрокъ его и сказалъ ему: »Не ѣзди, князь; тебя хотятъ взять«. Васильею не послушалъ его, размышляя: »какъ же хотятъ меня взять? а крестъ цѣловали мнѣ, говоря: если кто изъ князей подымется на другаго, противъ того будетъ крестъ честный и мы все«. И помысливъ такъ, перекрестился и сказалъ: »Воля Господня да бу-

деть. Съ небольшою дружиною Василько прѣѣхалъ на дворъ княжескій; Святополкъ вышелъ ему на встрѣчу; вошли въ избу; пришелъ Давидъ; сѣли. И сказалъ Святополкъ Васильку: «Останься до святокъ». Василько отвѣчалъ: «Не могу, братъ, остаться, я уже велѣлъ обозу моему отправиться впередъ». Между тѣмъ, Давидъ сидѣлъ, какъ и вѣдой. И сказалъ Святополкъ Васильку: «Такъ повзвѣравай братъ!» Василько обѣщавъ повзвѣрывать, Святополкъ сказалъ: «Посидите здѣсь, а я пойду распорядиться». И вышелъ вонъ, а Давидъ съ Василькомъ сидѣли, Василько обратился къ Давиду съ разговоромъ, но въ Давидѣ, говоритъ лѣтописецъ, не было ни гласа, ни послушанія, — такъ испугался. Посидѣвъ немого, Давидъ спросилъ: «Гдѣ братъ?» Ему отвѣчали: «Стоитъ на сѣняхъ». Давидъ всталъ и сказалъ: «Я пойду, а ты братъ посиди», и вышелъ вонъ. Какъ только вышелъ Давидъ, Василька заперли, заковали въ двойныя оковы и приставили къ нему на ночь охрану. На другой день, утромъ, Святополкъ созвалъ бояръ и Кіевлянъ и рассказалъ имъ, что слышалъ отъ Давида. Бояре и люди сказали: «Тебѣ, князь, слѣдуетъ беречь свою голову, и если Давидъ сказалъ правду, то Василько достоинъ казни, а если несправедливо сказалъ, да приметь онъ мечь отъ Бога и отвѣдаетъ предъ Богомъ». Узнали объ этомъ игумены и начали просить Святополка за Василька, Святополкъ отвѣчалъ имъ, что это дѣло Давида. Тогда Давидъ началъ подучать Святополка ослѣпить Василька. «Если ты этого не сдѣлаешь», говорилъ онъ, «и отпустишь его, то не княжить ни тебѣ, ни мнѣ». Святополкъ хотѣлъ отпустить Василька, но Давидъ не согласился. И въ ту же ночь отправили Василька въ Бѣлгородъ, привезли его на повозкѣ въ оковахъ, высадили изъ повозки и ввели въ маленькую избу. Василько сѣлъ, видитъ, что Торчинъ остритъ ножъ; тогда онъ понялъ, что хотѣтъ его ослѣпить; возопилъ онъ къ Богу съ великимъ плачемъ и стономъ. Вошли, посланные Святополкомъ и Давидомъ, Сновидъ Изечевичъ, конюхъ Святополка, и Дмитръ, конюхъ Давида; разостлали поверь, потомъ взяли Василька и хотѣли повалить его, но не могли; Василько крѣпко боролся съ ними. Вошли другіе, повалили Василька, связали, и снявъ доску съ печи, положили ему на грудь; на обѣихъ концахъ доски сѣли Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, но не могли удерживать его. Подошли еще двое, сняли другую доску, положили ее на Василька, тоже сѣли и такъ крѣпко придавили его, что грудь затрепала. Подошелъ Торчинъ Беренди, ошаръ Святополка, съ шумомъ и

хотѣлъ ударить въ око Васильку, но не попалъ въ око и разрѣзалъ ему лицо: потомъ уже ударилъ въ око и вынулъ зрачокъ; ударилъ въ другое око и вынулъ другой зрачокъ; Василько лежалъ какъ мертвый. Взяли его съ ковромъ, положили на повозку, какъ мертвеца, и повезли во Владиміръ. На дорогѣ, переѣхавши Вздвигенскій мостъ, остановились на торговой площади у попа, сняли съ Василька опровавленную сорочку и отдали попадѣ вымыть, а сами сѣли обѣдать. Попадья, вымывъ сорочку, надѣла на Василька и плакала надъ нимъ, какъ надъ мертвымъ. Заслышавъ плачь, Василько спросилъ: «Гдѣ я?» Ему отвѣчали: въ городѣ Вздвигенскѣ. Василько попросилъ воды; напившись, пришелъ въ себя, оцупалъ сорочку и сказалъ: «Зачѣмъ сняли съ меня сорочку? я умеръ-бы въ той кровавой сорочкѣ и сталъ-бы предъ Богомъ». Василька привезли во Владиміръ; пріѣхалъ туда и Давидъ. Посадили Василька во дворѣ Вагверѣ, приставили стеречь его тридцать человекъ и двухъ княжескихъ отроковъ—Улана и Колчу. Мономахъ, узнавъ, что Василько вятъ и ослѣпленъ, ужаснувся, заплакалъ и сказалъ: «Такого зла еще не бываю ни при дѣдахъ нашихъ, ни при отцахъ». И тотчасъ послалъ къ Давиду и Олегу Святославичамъ сказать: «Приходите къ Городцу, поправимъ зю, прошешедшее въ Русской землѣ, между нами—братьями; если мы не возьмемся за это дѣло, то большее зло встанетъ между нами: начнетъ братъ брата рѣзать, погубнетъ Русская земля, и враги наши Половцы возьмутъ землю Русскую». Давидъ и Олегъ собрали войско и немедленно пришли къ Владиміру. Мономахъ уже стоялъ съ своимъ войскомъ въ лѣсу близъ Кіева. Князья послали мужей своихъ съ такими рѣчами къ Святополку: «Что ты сдѣлалъ въ Русской землѣ, ввергъ ножъ въ насъ? За что ослѣпилъ своего брата? Если онъ въ чемъ провинился, ты долженъ былъ обличить его предъ нами и тогда могъ наказать его, а теперь объяви намъ его вину, за которую ты такъ жестоко поступилъ съ нимъ». Святополкъ отвѣчалъ: «Давидъ мнѣ сказалъ, что Василько убилъ брата моего Ярополка и меня хочетъ убить и занять волость мою: Туровъ, Пинскъ, Берестье и Погорину, и сговорился съ Владиміромъ, чтобы сѣсть Владиміру въ Кіевѣ, а Васильку во Владимірѣ. Развѣ я не велю беречь свою голову? не я его ослѣпилъ, а Давидъ; онъ и увезъ его къ себѣ». Мужь, посланные князьями, сказали на это: «Не изворачивайся тѣмъ, что Давидъ его ослѣпилъ; не въ Давидовомъ городѣ онъ вятъ и ослѣпленъ, а въ твоёмъ». Сказавъ это, ушли. На другой

день князь хотѣли идти на Святополка; Святополкъ думалъ бѣжать изъ Кіева; но Кіевляне не пустили его, послали княгиню, вдову Всеволода, и митрополита Николая къ Мономаху съ такими рѣчами: «Просимъ тебя, князь, и братьевъ твоихъ не губить Русской земли; если пойдете на рать между собою, поганые будутъ радоваться и возмуть землю нашу, которую приобрѣли отцы ваши и дѣды ваши, трудами великими, съ великою храбростію; ратуя за Русскую землю, другія земли прискивали, а вы хотите погубить землю Русскую». Владиміръ, тронутый такими рѣчами и особенно заступничествомъ княгини, которую онъ очень уважалъ, и митрополита, не могъ отказать просьбѣ Кіевлянъ. Княгиня, возвратившись въ Кіевъ, сказала Святополку и Кіевлянамъ, что миръ будетъ. Начались переговоры чрезъ мужей, и помирились на этомъ: Святополку сказали: «Это Давидова селота (продѣла); ты, Святополкъ, иди на Давида, возьми его или прогони». Святополкъ обѣщаль это сдѣлать. Василько между тѣмъ сидѣлъ во Владиміръ. Предъ наступленіемъ великаго поста я былъ во Владиміръ, — говоритъ авторъ рассказаннаго нами повѣствованія, — ночью прислалъ за мной князь Давидъ. Я пришелъ къ нему; онъ сидѣлъ съ дружиною, посадилъ и меня, и сказалъ мнѣ: Василько въ эту ночь говорилъ Улану и Колчи: «Слышалъ я, что Владиміръ и Святополкъ идутъ на Давида; когда-бы Давидъ меня послушалъ, я послалъ-бы мужей своихъ къ Владиміру, чтобы возвратился назадъ; я знаю, что сказать ему, и онъ не поидеть». Такъ вотъ, Василій, послаю тебя къ тесѣ твоему Васильку съ этими отроками; скажи ему такъ: «Если пошлешь своихъ мужей, и Владиміръ воротится, то дамъ тебѣ какой желашь городъ: Всеволожь-ли, Шеполь, либо Перемишль». Я пошелъ къ Васильку и передалъ ему рѣчи Давида. Онъ отвѣчалъ: «Этого я не говорилъ, но, надѣясь на Бога, пошлю, чтобы не проливали крови ради меня; но это мнѣ дивно: даетъ мнѣ свой городъ, а мой Теремь, моя власть». А мнѣ сказалъ: «Иди къ Давиду и скажи ему, пусть пришлетъ ко мнѣ Кульмѣя, тогда я пошлю его къ Владиміру». Давидъ не послушалъ Василька и опять послалъ меня сказать: «Нѣту Кульмѣя». Василько сказалъ мнѣ: «Посиди немного», велѣлъ слугѣмъ выйти вонъ, сѣлъ со мною и началъ говорить: «Слышно, что Давидъ хочетъ отдать меня Ляхамъ; стало-быть, онъ мало насытился моею кровью, еще хочетъ больше насытиться если выдастъ меня Ляхамъ! А я Ляхамъ много зла надѣлалъ и еще хотѣлъ сдѣлать и мстить имъ за Русскую землю. Если

Давидъ выдастъ меня Ляхамъ я не боюсь смерти: но вотъ что скажу тебѣ: »По истинѣ, Богъ наказалъ меня за мое возвышеніе. Когда пришла ко мнѣ вѣсть, что идутъ ко мнѣ Берендичи, Печенѣги и Торки, я сказалъ въ умѣ своемъ: если придуть ко мнѣ Берендичи, Печенѣги и Торки, скажу брату своему Володарю и Давиду: дайте мнѣ дружиною свою молодую, а сами вѣйте и веселитесь; и помыслилъ: на землю Ляшскую наступлю на зиму, а на лѣто возьму землю Ляшскую и отомщу за землю Русскую; и потомъ хотѣлъ захватить Болгаръ Дунайскихъ и послѣднѣ ихъ у себя; послѣ того хотѣлъ я проситься у Святополка и Владиміра: идти на Половцевъ, чтобы добыть себѣ славы, либо голову свою сложить за землю Русскую; много поминденія не было въ моемъ сердцѣ ни на Святополка, ни на Давида; и вотъ, явнуетъ Богомъ в Егѣ пришествіемъ, что не помышлялъ сдѣлать какой-нибудь зло братьямъ своимъ; но за мое возвышеніе наказалъ меня Богъ и смирилъ».

Въ 1099 году Святополкъ отправился, по порученію братьевъ, наказатъ Давида. Выгнавъ его изъ Владиміра, взялъ себѣ этотъ городъ. Затѣмъ Святополкъ пошелъ на Володара и Васильда съ намѣреніемъ овладѣть ихъ волостію на томъ основаніи, что она когда-то принадлежала его отцу и брату; но Ростиславичи отстояли свою волость. Давидъ Игоревичъ, въ виду общей опасности, помирился съ Ростиславичами, нашалъ помощь у Половцевъ и отидъ Владиміръ у Святополка; Мономахъ и Святославичи, поручивъ Святополку наказатъ Давида; не принимаютъ никакого участія въ дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла, позволяютъ Святополку овладѣть Владиміромъ и напасть на Ростиславичей; но когда Святополкъ возвратился ни съ чѣмъ, князья собираются на съѣздъ къ Витичевъ, чтобы павондѣть дѣло, которое такъ дурно поведъ Святополкъ. Мы разскажемъ словами лѣтописца ходъ этого съѣзда; въ картинномъ его изображеніи хорошо видна роль Мономаха на княжескихъ съѣздахъ. 30-го августа 1100 г. всѣ братья съѣзались въ Увѣдичахъ: Святополкъ, Владиміръ, Давидъ и Олегъ. Къ нимъ пришелъ и Давидъ Игоревичъ и сказалъ имъ: »На что вы меня требовали? Я на лице, кому да меня обидѣ?« Владиміръ отвѣчалъ ему: »Ты самъ прислалъ къ намъ: хону, говоришь, братья, придти къ вамъ и помаловаться за срею обиду. Вотъ ты пришелъ и сидишь на одномъ коврѣ съ своею братією, то почему же не жалуешься? На кого ты хочешь жаловаться? Видно, Мономахъ говорилъ такимъ тономъ, что

Давидъ не осмѣлился отвѣчать: «я не отвѣща Давидъ ничтоже»¹⁾, говорить лѣтописецъ. Князья встали и сѣли на коней. Святополкъ сталъ съ своею дружиною, Владиміръ съ своею, Давидъ и Олегъ тоже съ своею; и стали они порознь, а Давидъ Игоревичъ сядѣвъ обобо; и не позволяли ему братья приближаться къ себѣ, но отдѣльно думали о Давидѣ. Подумавъ, послали къ Давиду мужей. Послы подошли къ Давиду и сказали ему: «Вотъ что молвятъ тебѣ братья: мы не хотимъ дать тебѣ стола Владимірскаго, ибо ты ввергъ ножъ въ насъ, чего не было еще въ Русской землѣ; но мы не хотимъ лишить тебя свободы и не сдѣлаемъ тебѣ другого зла; иди и сяди въ Бужесѣ и Остротѣ, Дубно и Черторийскѣ дасть тебѣ Святополкъ, Владиміръ, дасть тебѣ 200 гривенъ, Давидъ и Олегъ также 200 гривенъ». Непонятно, отчего Мономахъ посулилъ одинъ Давиду 200 гривенъ, тогда какъ оба Святославичи дали столько же вмѣстѣ. Нельзя не видѣть, что Мономахъ принимаетъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и ведетъ его двумъ славяно-повидному, тѣснить Давида, но въ сущности поступаетъ съ нимъ очень снисходительно. Святополкъ не только остался не наказаннымъ за участіе въ ослѣпленіи Василька, но еще получилъ Владиміръ, Ростиславичи не только не получили удовлетворенія въ причиненныя имъ обиды, но рѣшено было оставить ихъ при одномъ Перемышлѣ, а волю Василька, должно быть, предположили присоединить къ Владиміро-Волынскому княжеству. Трудно понять эти распоряженія; но нельзя не видѣть, что они зависѣли отъ Мономаха! Изъ хода дѣла видно, что Мономахъ имѣлъ намѣреніе захватить въ свои руки Владиміро-Волынскую область и хотѣлъ устроить это дѣло мирнымъ образомъ, повидному, не затрогивая ни чьихъ интересовъ. Въ 1102 г. прѣхалъ Мстиславъ Владиміровичъ съ Новгородцами въ Киевъ. Лѣтописецъ, передавая это извѣстіе, прибавляетъ: «Бѣ бо Святополкъ съ Владиміромъ рядъ имѣли, яко Новгороду бати Святополку и посадити снѣгъ свой въ немъ, а Владиміру посадити снѣгъ свой во Владиміръ»²⁾. Рядъ этотъ не состоялся по случайнымъ обстоятельствамъ. Новгородцы не хотѣли вѣсть въ себѣ Святославичи; но этотъ рядъ даетъ намъ право предполагать, что Мономахъ давно имѣлъ намѣреніе овладѣть Владиміро-Волынскою волостію и что онъ устроилъ это дѣло съ Святославомъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ ослѣпленія Василька.

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 116.

²⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 117.

Разсказанное нами ослѣпленіе Василька и сопровождавшія его событія хорошо характеризуютъ тогдашнее общество. Страшное, несмысленное въ Русской землѣ преступленіе вызываетъ сильное негодованіе въ современникахъ: князья берутся за оружіе, требуютъ немедленнаго наказанія преступника; князья, духовенство и народъ сообща обсуждаютъ важное дѣло, отъ исхода котораго зависѣла, по ихъ словамъ, судьба отечества. Но мы видѣли, чѣмъ кончилась эта тревога: виновникъ несмысленнаго злодѣянія наказанъ очень легко, обиженный не получалъ вознагражденія. Въ этомъ взрывѣ страстей и высокихъ побужденій, въ этихъ быстро измѣняющихся положеніяхъ лицъ, интересовъ и отношеній видишь яркую картину политической и общественной жизни молодаго народа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слабость ея основъ: страсти и благородныя стремленія такъ же скоро затихаютъ, какъ и пробуждаются; личные интересы берутъ перевѣсъ надъ стремленіями справедливости и стремленіями къ общему благу; человекъ, борившійся надъ умами своихъ современниковъ, одинъ рѣшаетъ дѣло, и, какъ мы видѣли, рѣшаетъ его несправедливо, но ни въ комъ, кромѣ обиженныхъ, не встрѣчаетъ протеста.

Въ изложенныхъ событіяхъ мы видѣли Мономаха какъ нарядника. Разскажемъ теперь событія, въ которыхъ онъ является страдальцемъ за Русскую землю; это—походы русскихъ князей на Половцевъ. Начинаніе и счастливый исходъ этихъ походовъ современники приписывали Мономаху. Было видѣніе, говоритъ лѣтописецъ, въ Печерскомъ монастырѣ: явился столбъ огненный на трапезницѣ, потомъ перешелъ на церковь, гдѣ стоитъ гробъ Θεодосія, и оттуда направился къ Городцу, гдѣ въ то время сидѣлъ Владиміръ. И тогда-то ангелъ вложилъ Владиміру въ сердце благую мысль идти на Половцевъ. Мономахъ началъ побуждать Святополка идти на нихъ весною. Святополкъ передалъ своей дружинѣ рѣчь Владиміра; дружина отвѣчала: «Нехорошо идти весною, погубимъ смердовъ и ихъ пашни». Святополкъ послалъ въ Мономаху съ такимъ отвѣтомъ: «Лучше намъ снѣгъ и подумать о томъ съ дружиною». Владиміръ пришелъ въ Долобскъ, гдѣ нашелъ Святополка. Сѣли они въ одномъ шатрѣ: Святополкъ съ своею дружиною, а Мономахъ съ своею, и долго сидѣли, молча; наконецъ, Владиміръ сказалъ Святополку: «Братъ! ты старшій, скажи, какъ бы намъ промыслить о Русской землѣ?» Святополкъ молвилъ: «Братъ, ты начинай!» И сказалъ Владиміръ: «Какъ мнѣ говорить, когда противъ

меня бедеть и твоя и моя дружина? Свѣжутъ, что я хочу погубить смердовъ и ихъ пашни. Но дивно мнѣ, братъ, что вы жалѣете смердовъ и лошадей ихъ, а о томъ не подумаете, что когда смердъ начнетъ весною пахать, прїѣдетъ Половчинъ, ударить смерда стрѣлою, возьметъ лошадь его и гумно зажжетъ и въѣхавъ въ село, возьметъ жену его, дѣтей и все имущество. Отчего вы объ этомъ не подумаете? И отвѣчала вся дружина: »Право, во-истину такъ«. Святополкъ всталъ и сказалъ: »Я, братъ, готовъ съ тобою«. Владиміръ отвѣчалъ: »Великое, братъ, сдѣлаешь ты дѣло Русской землѣ«. Послали звать Святославичей; Давидъ послушался, а Олегъ отвѣчалъ, что нездоровъ. Въ походъ отправились еще четверо молодыхъ князей: Давидъ Всеславичъ, Мстиславъ, внукъ Игоря Давидовича, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Владиміровичъ. Князья пошли съ пѣхотою и конницею; пѣшіе ѣхали въ лодкахъ по Днѣпру, конница шла берегомъ. Прошли пороги и остановились на отмели у Хортичьаго острова, гдѣ пѣшіе высадились изъ лодокъ на берегъ, а конные сѣли на лошадей. Шли степью четыре дѣя. Половцы, узнавъ, что идетъ Русь, собрались во множествѣ и начали думать; и сказалъ Урусоба: »Попросимъ мира у Русскихъ; они будутъ крѣпко съ нами биться; мы много зла сдѣлали Русской землѣ«. Молодые Половцы отвѣчали на это: »Если ты боишься Руси, то мы не боимся, побьемъ этихъ, а потомъ пойдемъ въ ихъ землю, возьмемъ города ихъ, и кто защититъ ихъ отъ насъ?«. Русскіе князья и войско молились Богу и обѣты давали Богу и Его Матери: одинъ вутью поставить, другой раздать милостыню убогимъ, а иные послать въ монастыри нужное для братіи. Половцы послали напередъ въ сторожахъ Антолупу, который славился у нихъ храбростію. Русскіе послали также свой сторожевой отрядъ, который встрѣтился съ отрядомъ Антолупы и истребилъ его до одного человѣка. Тогда выступили Половцы, какъ лѣсъ, такъ что нельзя было обвинить ихъ окомъ. Русскіе пошли противъ нихъ, и Богъ великій навелъ ужасъ на Половцевъ; страхъ объялъ ихъ при встрѣчѣ съ русскими войсками: сами они дремали, и не было спѣха въ ногахъ коней ихъ; наши же, конные и пѣшіе, весело пошли на нихъ. Половцы, видя такое мужество, бѣжали. Русскіе перебили двадцать хановъ; одного, Бельдюза, взяли въ плѣнъ и привели къ Святополку. Бельдюзъ предлагалъ за себя и за группу—золото, серебро, лошадей и скотъ; Святополкъ послалъ его къ Владиміру. Владиміръ сказалъ Бельдюзу: »Видишь, погубила васъ клятва; сколько разъ вы

кладись не воевать, и все воевали Русскую землю. Зачѣмъ же ты не учишь сыновей своихъ и родичей соблюдать клятву, а все проливашъ кровь христіанскую? Такъ будь же кровь твоя на годовѣ твоей. И велѣлъ разсѣчь Бельдюза на части. Потомъ собрались всѣ братья, и Владиміръ сказалъ: »Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и повеселимся въ оны! Господь избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ, поборидъ ихъ намъ, сокрушилъ главы змѣевы и далъ ихъ брашно людемъ русскимъ«. Взяли тогда Русскіе много скота, овецъ, верблюдовъ, шатры со всѣмъ имуществомъ, увели Торковъ и Печенѣговъ, находившихся подъ властію Половцевъ; съ полономъ многимъ и съ великою славою возвратились домой.

Въ 1112 году *думою и похотѣніемъ* Мономаха князья снова предпринимаетъ походъ на Половцевъ за Донъ. Святославъ, Владиміръ и Давидъ Святославичъ съ сыновьями выступили въ походъ на второй недѣль великаго поста. Въ пятницу были на Сулѣ, въ субботу пришли на Хороль, гдѣ бросили сани; въ крестопоклонное воскресенье были на Пселѣ; остановились на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ дожидались остаткаго войска; оттуда пошли въ Ворсклѣ. Въ среду цаловали крестъ, возложивъ на него всю свою надежду. Перешли много рѣкъ и на шестой недѣль поста, во вторникъ, достигли Дона. Отсюда, надѣвши брони и выстроивши полки, пошли къ половецкому городу Шаруканю. Князь Владиміръ велѣлъ священникамъ ѣхать впереди полковъ и цѣть трошари и вондаки кресту честному и канонъ св. Богородицѣ, Жители Шаруканя вышли изъ города, поклонились русскимъ князьямъ, понесли имъ рыбу и вино. Русскіе переночевали здѣсь; на-завтра пришли къ городу Сугрову и зажгли его; въ четвергъ дошли съ Дона, а въ пятницу собрались Половцы, выстроили свои полки и пошли на встрѣчу Русскимъ. Наши князья, возложивъ надежду на Бога, сказали: »Придется намъ помереть здѣсь, станемъ крѣпко!«. Перецаловались, и, возведши глаза на небо, призывали въ помощь Бога Вышняго. Сомѣлись полки русскіе съ полками половецкими. Послѣ страшной сѣчи, Половцы были побѣждены. Въ страстной понедѣльникъ опять выступили Половцы, какъ лѣсъ дремучій, и окружили Русскихъ. Началась лютая брань; много падало съ обѣихъ сторонъ; наконецъ, выступили Владиміръ и Давидъ съ своими полками; увидавши ихъ, Половцы бросились ѣхать; и падали Половцы, говоритъ лѣтописецъ, предъ полкомъ Владиміра, невидимо поражаемые ангеломъ; многіе вѣрующіе люди видѣли,

дакъ годовы Половцевъ дѣтали на землю, съвѣщая невидимую руку. Половцевъ разбили въ страстной понедѣльникъ 27 го марта, на рѣкѣ Садвицѣ. Святлополкъ, Владиміръ и Давидъ прославили Бога, даровавшаго имъ такую побѣду, взяли много почона, скота, лошадей, овцъ и цѣбннхъ. Цѣбннхъ спросили: »Васъ была такая сила, много мнѣжество: отчего же вы не могли бороться съ нами, а тотчасъ бѣжали?« Половцы отвѣчали: »Какъ мы могли биться съ вами, когда другіе ѣдутъ надъ вами въ оружіи свѣтломъ и страшномъ и помогаютъ вамъ?« Это были ангелы, говоритъ лѣтописецъ, посланные отъ Бога на помощь христіанамъ; ангель же вложилъ въ сердце Мономаху мысль идти на двоцземничковъ. Русскіе князья возвратились въ свои мѣста съ великою славою, и разнеслась слава объ этомъ походѣ до всѣхъ дальнихъ странамъ, дошла до Грековъ, Ляховъ, Угровъ, Чеховъ и достигла даже Рима.

Этими событіями оканчивается княженіе Святлополка; онъ умеръ въ 1113 году. Лѣтописецъ говоритъ, что бояре и дружина плакали по немъ, а народъ немедленно собралъ вѣче и порѣшилъ просить Мономаха на Кіевскій столъ. Мономахъ отказался. Кіевляне разграбили Жидокъ, дворъ тысяцкаго Пуцаты и опять послали просить Мономаха съ угрозою, что если онъ не придетъ, то ограбятъ княжину, вдову Святлополка, бояръ и монастыри: »И будешь ты, князь, въ отвѣтъ предъ Богомъ, если разграбятъ монастыри«. Мономахъ не могъ больше отказаться, пріѣхалъ въ Кіевъ. Лѣтописецъ говоритъ, что его встрѣтилъ митрополитъ Никифоръ съ епископами и со всѣми Кіевлянами, и съ нестѣною великою »сѣлъ онъ на столъ отда своего и дѣловъ своихъ, и всѣ люди рады были, и мнѣже затихъ«. Фактъ призванія Мономаха на столъ Кіевскій ясно говоритъ, какое пріобрѣлъ онъ довѣріе у народа, и какую ненависть возбудили користолюбившіи Святлополкъ и его подручники. Мономахъ не рѣшился занять управленіи Кіевскій столъ, потому, что не хотѣлъ нарушать порядка столонаслѣдія, вступать въ борьбу съ Святлославичами, еслибъ они предъявили свое право на Кіевъ, какъ старшіе внуки Ярослава. У Татишева находимъ свѣдѣніе, что Мономахъ сдѣся съ Святлославичами и заключилъ съ ними договоръ¹⁾. Изъ разсказа лѣтописца видно, что Мономаха приглашалъ народъ; объ участіи бояръ въ призваніи онъ не упоминаетъ. Очевидно, что бояре

1) Исторія Россійская II, 212.

не участвовали въ вѣчѣ, приглашавшемъ Мономаха; ихъ затруднялъ выборъ князя. Новый князь обыкновенно приводилъ съ собою свою дружину; прежнія власти должны были уступать мѣсто сподвижникамъ новаго князя. Вотъ почему бояре не рѣшались обойти Святославичей, отъ которыхъ могли ожидать болѣе уступокъ. Есть извѣстіе, что тысяцкій Путята былъ сторонникомъ Святославичей, не пользовавшихся народною любовью, оттого-то Кіевляне и бросились прежде всего грабить его дворъ. У Татищева также находимъ извѣстіе, что бояре отравили отъ себя посольство къ Мономаху съ просьбою послѣдить въ Кіевъ, когда народъ началъ угрожать, что ограбить вдову Святополка, бояръ и монастыри, если не придетъ Мономахъ¹⁾. Намѣреніе Кіевлянъ ограбить монастыри показываетъ, что и духовенство возбуждало въ себѣ ненависть народа. Лѣтописецъ говоритъ, что по смерти Святополка княгиня его раздала такую богатую милостыню по монастырямъ, понамъ и нищимъ, что всѣхъ удивила необычайною щедростью. Богатство, розданное вдовою Святополка монастырямъ и духовенству, было накоплено Святополкомъ нечистыми средствами. При немъ, говоритъ лѣтописецъ, много было насилія отъ князя людямъ: дома вельможъ безъ вины искоренилъ, имѣніе у многихъ отнялъ; вельное было тогда нестроеніе и грабежъ беззаконный²⁾.

Въ княженіе Святополка Мономахъ приглашалъ для совѣщанія о земскихъ дѣлахъ бояръ, духовенство и гражданъ Кіевскихъ; этимъ онъ возвысилъ значеніе Кіева—старѣйшаго города во всей землѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ значеніе вѣча стольнаго города. Съ этого времени Кіевское вѣче принимаетъ энергическое участіе въ избраніи Кіевскихъ князей и въ усобицахъ княжескихъ. До Мономаха существовали иные отношенія князей къ народу. Ярославичи не ладили съ Кіевскою общиною; князь не хотѣлъ знать вѣча, управлялъ землею при содѣйствіи дружины; съ нею онъ думалъ о строѣ земскомъ, о ратяхъ и уставахъ земскихъ. При Изяславѣ въ первый разъ Кіевляне стаяются съ княземъ и его дружиною; слѣдствіемъ того было изгнаніе Изяслава изъ Кіева. Когда Ярославичи, потерѣвъ поражение отъ Половцевъ, обѣжали, Кіевляне, возвратясь съ поля битвы, собрались на вѣче и порѣшили ирести у князя лошадей и оружія, чтобъ опять идти на По-

¹⁾ Исторія Россійская. II, 212.

²⁾ Исторія Россійская. II, 77.

ловцевъ. Сперва они идутъ въ тысяцкому Косеичѣ и, не видѣвши его, отправляются толпою на княжескій дворъ. Изяславъ сидѣлъ на сѣняхъ съ дружиною и смотрѣлъ въ окно; народъ началъ шуршать съ вяземъ. Кіевляне, какъ видно, просили у князя оружія и требовали, чтобъ онъ шелъ съ ними на Половцевъ, въ противномъ случаѣ угрожали найдти себѣ другого князя, указывая на Всеслава, который сидѣлъ въ то время въ тюрьмѣ, въ Кіевѣ. Дружинники совѣтуютъ Изяславу убить Всеслава: »Худо князь; пошли къ Всеславу, пусть подзовутъ его обманомъ въ ову и проколуютъ мечемъ. Изяславъ на это не согласился. Народъ, получивъ отъ князя отказъ, съ крикомъ двинулся къ Всеславовой тюрьмѣ; Изяславъ бѣжалъ изъ Кіева. Кіевляне вывели Всеслава изъ тюрьмы и провозгласили княземъ; дворъ княжескій разграбили. Изъ приведеннаго разсказа видно, что народъ смотрѣлъ на князя, какъ на защитника отъ вѣдшихъ враговъ, и считалъ своимъ правомъ промышлять о себѣ, если князь не исполнялъ своей важнѣйшей обязанности. Такъ, Кіевляне, ожидая мщенія отъ Изяслава, когда онъ шелъ къ Кіеву съ Поляками, обращаются къ младшимъ Ярославичамъ съ такою просьбою: »Мы уже едѣлали себѣ зло, что прогнали своего князя; а теперь онъ ведетъ на насъ Лиховъ: ступайте въ городъ отца вашего; если же не придете, то мы зажжемъ городъ и отправимся въ Греческую землю«. При Святополкѣ Кіевляне вступаютъ въ безнадежную битву съ Половцами (вопреки рѣшенію князей и дружины мириться съ ними), потому что нехотятъ покупать у нихъ миръ: очевидно, что вся тяжесть этой дани нашла на народъ. По смерти Святополка Кіевляне, выведенные изъ терпѣнія корыстолюбиемъ князя и дружины и ихъ нерадѣніемъ о благѣ земли, ищутъ другого князя, приглашаютъ Мономаха на Кіевскій столъ, и когда онъ отказался, въ крайности прибѣгаютъ къ насилію. Въ лѣтописяхъ не находимъ извѣстій объ отношеніяхъ народа къ князьямъ въ другихъ русскихъ городахъ. Впрочемъ, есть непрямая указанія. Такъ, Стародубцы болѣе мѣсяца отстаивали Олега противъ Мономаха и Святополка; Черниговцы также были заодно съ изгоями—Борисомъ Вячеславичемъ и Олегомъ; жители Мянска страшно были наказаны Ярославичами за ихъ приверженность къ своему князю Всеславу: Ярославичи, взявъ Мянскъ, мужчинъ велѣли изрубить, а женъ и дѣтей отдали на щитъ (въ плѣнъ) войску. Какъ видно, паралельно борьбѣ старшихъ князей съ младшими шло противодѣйствіе народа въ другихъ русскихъ зем-

нихъ Киевскимъ князьямъ, которые, опираясь на дружину, самовластно поступали съ народомъ. Очевидно, что города хотѣли житьъ князей, независимыхъ отъ Кіева.

У Татищева находимъ интересныя подробности, характеризующія состояніе общества и дѣятельность Мономаха по вступленіи на Киевскій столъ. Народъ просилъ Мономаха освободить его отъ Жидовъ, которые отняли все промыслы у христіанъ и при Святославѣ приобрѣли такую силу и льготы, что многіе купцы разорались; многіе Жиды обратили въ свою вѣру и поселились среди христіанъ, чего прежде не было. Народъ хотѣлъ перебить Жидовъ и ограбить ихъ дома. Мономахъ такъ порѣшилъ это дѣло: «Такъ какъ—говорилъ онъ—во всѣхъ княжествахъ поселилось много Жидовъ, и какъ пришелъ они въ Русь съ позволеніемъ прежнихъ князей, то я не могу допустить несправедливости относительно ихъ, безъ совѣта прочихъ князей, и притомъ, если начнутъ ихъ убивать, то пострадаетъ много невинныхъ. Поэтому, я совѣтую немедленно на совѣтъ князей». Князья съѣхались въ Видубичи и постановили: «Выслать Жидовъ изъ Русской земли совсемъ или въ изгнѣніи и впродъ не принимать ихъ, а если они тайно войдутъ, то можно ихъ убивать и грабить». Съ этого времени—говорятъ нѣкоторые извѣстія—Жидовъ на Руси не было¹⁾. Но этотъ фактъ опровергается свидѣтельствомъ летописца, что и въ княженіе Мономаха Жиды жили въ Кіевѣ. Но несомнѣнно, что Мономахъ принялъ мѣры для ограниченія корыстолюбія Жидовъ; на это мы находимъ указаніе въ Русской Правдѣ. Владиміръ, тотчасъ по воцѣленіи на престолъ, собралъ мужей своихъ; Олегъ Святославичъ прислалъ также своего мужа; и порѣшили ограничить росты. Г. Соловьевъ приводит это извѣстіе, говоритъ: очень вѣроятно, что Жиды, съ позволенія Святослава, пользовались неумѣренными ростами, за что и всталъ на нихъ народъ²⁾. Г. Костомаровъ къ этому времени относитъ составленіе статей Русской Правды, слѣдующихъ за статьей: «о рѣзакѣ», именно о купцахъ, о долгахъ и закупкахъ³⁾.

Дѣйствуя въ интересахъ народа и опираясь на него, Мономахъ усиливаетъ свою власть по отношенію къ младшимъ князьямъ, ста-

1) Исторія Россійская. II, 213.

2) Исторія Россіи. II, 79.

3) Историч. Моногр. I, 168.

рается подъ разными благовидными предлогами захватить въ свои руки какъ можно болѣе волостей и передать Кіевъ и первенство исключительно своей семьѣ. Съ особенною ясностью высказались такіа стремленія Мономаха въ борьбѣ его съ младшими князьями. Глѣбъ Мстиславичъ, князь Минскій, опустошилъ часть земли Дреговичей, принадлежавшей князю Смоленскому, сжегъ Слуцкъ, и на требованіе Мономаха прекратилъ насилія, отвѣчалъ дерзко, укоризнами. Мономахъ подступилъ къ Мицку и хотѣлъ взять городъ осадю; велѣлъ войску строить теплыя избы, брать кормъ для лошадей и продовольствіе для себя въ волости Глѣба. Приготовленія эти напугали Глѣба; онъ послалъ бояръ просить мира у Мономаха. Мономахъ доволенъ былъ такимъ исходомъ дѣла; онъ не хотѣлъ осаждать русскій городъ въ великій постъ и велѣлъ дѣлать приготовленія къ осадѣ собственно для того, чтобы напугать Глѣба. Для большаго устрашенія Глѣба, Мономахъ дѣлалъ его послами, что онъ тогда только отступитъ отъ города, когда представятъ ему Глѣба и его совѣтниковъ въ оковахъ; но въ то же время Мономахъ велѣлъ довѣреннымъ людямъ сказать посламъ Глѣба, чтобы они посовѣтовали своему князю просить заступничества за него у князей, и что Мономахъ проститъ Глѣба, если онъ въ собраніи князей попроситъ прощенія. На другой день, Глѣбъ съ дѣтьми и боярами вышелъ изъ города, поклонился Мономаху и общалъ во всемъ еще слушаться¹⁾. Не желая прольвать кровь въ великій постъ, Мономахъ простилъ Глѣба, и давъ ему наставленіе, какъ вперёдъ вести себя, возвратилъ ему Минскъ. Такия же мѣры Мономахъ употреблялъ для усмиренія другого непокорнаго родича — Ярослава Святополковича, князя Владимірскаго. Ярославъ, подстрекаемый Полянами, безновкомъ соседнихъ князей, Ростиславичей, и позволялъ себѣ сдѣлать оскорбленіе Мономаху: задумалъ развестись съ женою, внукою Мономаха, безъ всякой вины съ ея стороны. Мономахъ посылалъ уговаривать Ярослава, звалъ его на судъ предъ князьями; но Ярославъ не хотѣлъ повиноваться. Тогда Мономахъ подымалъ на Ярослава всѣхъ князей, ходившихъ въ его руку, и пошелъ въ Владиміру. Два мѣсяца князья держали городъ въ осадѣ. Ярославъ, доведенный до крайности недостаткомъ продовольствія, послалъ бояръ просить мира у Мономаха. Мономахъ требовалъ, чтобы Ярославъ лично попросилъ у него проше-

1) Исторія Россійская, Татищевъ. II, 216.

ніа. Ярославъ вышелъ изъ города и палъ въ ноги Мономаху (ударить челомъ предъ дядею Владиміромъ). Мономахъ простилъ Ярослава, но съ тѣмъ, чтобъ онъ являлся къ нему по первому зову.

Нельзя не обратить вниманія на способъ усмиренія непокорныхъ князей, принятый Мономахомъ. Современники видѣли въ этой торжественной расправѣ небывалое величіе власти великаго князя, явное поворовительство Божіе мудрому и благочестивому князю. Но принужденная поворность усмиренныхъ князей не была продолжительна. Ярославъ снова прогналъ свою жену, за что Мономахъ опять пошелъ на него войной. Ярославъ бѣжалъ къ королю Польскому Болеславу Кривоустому, который женатъ былъ на его сестрѣ Сбыславѣ. Мономахъ, какъ мы видѣли, давно имѣлъ намѣреніе овладѣть Владиміро-Волынскою волостію; теперь представился благовидный къ тому предлогъ, и онъ не упустилъ случая захватить въ свои руки Владиміръ и посадить въ немъ своего сына Романа. Глѣбъ Минскій также недолго находился въ послушаніи у Мономаха и началъ воевать область Новгородскую и Смоленскую. Мономахъ послалъ противъ него сына своего Мстислава. Мстиславъ взялъ Минскъ и привезъ Глѣба въ Кіевъ, гдѣ онъ, въ томъ же году умеръ въ тюрьмѣ. Не такъ легко было управиться съ Ярославомъ. Онъ нашелъ помощь у Поляковъ, Венгровъ и Чеховъ, неожиданно явился съ ними подъ Владиміромъ и осадилъ этотъ городъ, въ которомъ, въ то время, сидѣлъ сынъ Мономаха Андрей. Мономахъ, застигнутый врасплохъ, не успѣлъ придти на помощь сыну; но насильственная смерть Ярослава выручила его изъ бѣды. Въ воскресенье, рано утромъ, Ярославъ самъ-третей подѣхалъ къ городу, и, ѣздя подъ городскими стѣнами, кричалъ Андрею и гражданамъ: «Это мой городъ; если не отворите города и не выйдете мнѣ на встрѣчу съ повлономъ, то увидите, что завтра возьму городъ приступомъ». Но въ то время, когда онъ ѣздилъ подъ городомъ, изъ послѣдняго вышли два Поляка, спрятались у спуска съ горы, и когда Ярославъ возвращался отъ города, неожиданно высочили на дорогу и завололи его вопьями. Ярослава полумертваго увезли въ станъ; ночью онъ умеръ. Союзники сняли осаду и ушли домой, отправивъ къ Владиміру пословъ съ подарками. Лѣтописецъ такъ заключаетъ свой рассказъ объ этой усобицѣ: «Разумѣйте, дружина и братья, по комъ Богъ,—по гордомъ, или по смиренномъ? Велика была помощь Божія благовѣрному князю Владиміру съ его сыновьями за честное его житіе и смиреніе». О томъ же, по чьему

побужденію Поляки убили Ярослава, лѣтописецъ не считаетъ нужнымъ говорить. Очевидно, что Поляки убили Ярослава не изъ личной мести; можно полагать, что они сдѣлали это съ согласія Андрея Мономаховича и гражданъ Владимірскихъ, для которыхъ не оставалось другого средства отдѣлаться отъ Ярослава. Повторяемъ, нельзя не обратить вниманія на мѣры, какія употреблялъ Мономахъ для усмиренія непокорныхъ князей; нельзя не замѣтить подъ этими патриархальными формами отношеній старшаго къ младшимъ нныхъ стремленій у Мономаха. Дѣйствія Мономаха очень похожи на политику Ивана III, который также не нарушалъ старинны, уважалъ обычаи вѣва и между тѣмъ явился грознымъ самодержцемъ на великокняжескомъ престолѣ. Мы далеки отъ мысли видѣть въ Мономахѣ самодержца, какимъ явился въ послѣдствіи Иванъ III; но не можемъ не замѣтить, что Мономахъ возвышался надъ понятіями своихъ современниковъ, иначе, чѣмъ они, понималъ великокняжескую власть и ея отношеніе къ землѣ и къ князьямъ-родичамъ: въ правительственной дѣятельности Мономаха, подъ патриархальными формами, нельзя не видѣть зародышей самодержавія.

Въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ (въ *Царственномъ Лѣтоп.*, въ *Воскр.* и *Никоновск. мт.*) находимъ сказаніе о походѣ Русскихъ на Гревовъ въ княженіе Мономаха. Въ сказаніи говорится что Алексѣй Комнень, чтобъ избавиться отъ этой войны, прислалъ съ мирными предложеніями въ Мономаху митрополита Неофита и другихъ знатныхъ людей, которые поднесли ему богатые дары: крестъ изъ животворящаго дерева, вѣнецъ царскій (иже именуется Мономахова шапка), золотыя цѣпи, чашу сердоликовую (короблицу сердоликову), изъ которой пивалъ императоръ Августъ, и проч., при чемъ Неофитъ возложилъ этотъ вѣнецъ на Владиміра и назвалъ его царемъ. Въ одномъ изъ сказаній объ этомъ событіи находимъ интересное извѣстіе, что Мономахъ предъ смертью созвалъ высшее духовенство, бояръ и купцовъ и сказалъ имъ, чтобъ они не вѣнчали никого на царство по его смерти. «Отечество наше—говорилъ Мономахъ—раздѣлено на многія области: если будетъ царь, то удѣльные князья начнутъ изъ зависти воевать съ нимъ, и государство погибнетъ». При этомъ онъ вручилъ царскую утварь шестому сыну своему Георгію и велѣлъ ему хранить оную какъ вѣницу ова. Пусть она—говорилъ умирающій князь—переходитъ изъ рода въ родъ, пока Богъ не возд-

выгнать царя, истиннаго самодержца въ государствѣ Россійскомъ¹⁾. Извѣстіе это отъивается вымысломъ въ духѣ позднѣйшихъ понятій; но оно согласуется съ тѣми стремленіями, которыя начали завлечь Мономаховъ. Въ памятникахъ письменности XII вѣка Мономахъ называется царемъ. Сынъ Юрія Долгорукаго, Андрей Боголюбскій, высказываетъ рѣшительное стремленіе къ самовластию. Московскіе князья, также потомки Долгорукаго, основатели Москвы, съ большимъ успѣхомъ дѣйствуютъ въ томъ же духѣ. Московскіе князья въ своихъ духовныхъ грамотахъ отказываютъ старшимъ сыновьямъ—своимъ прѣемникамъ: цѣпь золотую съ крестомъ, шапку золотую, бармы, коробку сердолжковую. Такъ, въ духовной Василя Васильевича читаемъ: «А сына своего Ивана благословляю: крестъ Петровъ Чюдотворцовъ, да крестъ золотъ Парамшинской, да шапка, да бармы, да сердолжичная коробка«....²⁾. Герберштейнъ пишетъ, что русскіе государи, въ день коронаванія, употребляютъ Мономахову утварь. Иванъ Грозный, въ письмѣ къ Курбскому, говоритъ: «самодержавство, Божіимъ изволеніемъ, почавъ отъ великаго князя Владиміра, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и великаго царя Владиміра Мономаха, иже отъ Грець высокодостойнѣйшую честь воспріемшу«....³⁾.

Принимая приведенныя извѣстія, нельзя не придти къ тому заключенію, что идея верховной самодержавной власти, явившаяся въ Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ, хранилась въ одной княжеской линіи, переходила изъ рода въ родъ вмѣстѣ съ символическими своими атрибутами—дарами Византіи.

Мономахъ умеръ въ 1125 году. Лѣтописецъ говоритъ, что его положили въ храмѣ св. Софіи около гроба его отца Всеволода. Епископы жалѣли и плакали по святомъ и добромъ князѣ; весь народъ плакалъ по немъ, какъ дѣти по отцѣ или матери; плавали по немъ всѣ люди⁴⁾.

Время Мономаха достопамятно, какъ эпоха внутренней и внѣшней борьбы, среди которой выработывались начала нашей политической и общественной жизни и опредѣлялась историческая роль Русскаго

1) Баранз. II, прим. 194.

2) Собр. государ. грам. и договор. I, 206.

3) Сказ. вн. Курбск. II, 14.

4) Полн. Собр. Рус. Лѣт. II, 10.

народа. Въ боевыхъ подвигахъ Мономаха, въ громкой ихъ славе, какъ они записаны современниками, высказалось народное сознание силы и политическаго значенія Руси въ ряду соседнихъ народовъ. Мы можемъ безъ преувеличенія сказать, что Мономахъ былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ вождей народа, которые своею дѣятельностью опредѣляютъ его историческую роль, указываютъ путь къ которой онъ долженъ стремиться. Отдаленное потомство смотрѣло на Мономаха, какъ на образца доблести, какъ на совершителя великихъ подвиговъ для чести и славы Русской земли. Не безъ основанія Московскіе князья ведутъ отъ Мономаха свое самодержавіе. При Мономахѣ Русь не уступала въ силѣ соседнимъ западнымъ государствамъ: Поляки и Венгры не разъ ставлялись съ Русью, но никогда не было рѣшительнаго перевѣса на ихъ сторону. Русскіе князья утвердились въ Галичской землѣ, несмотря на противодействие воинственныхъ соседей. Половцы, послѣ славныхъ походовъ русскихъ князей подъ предводительствомъ Мономаха, отступились отъ нашихъ предѣловъ за Днѣпръ, въ Кавказу.

Въ важныхъ земскихъ дѣлахъ, Мономахъ, какъ мы видѣли, обращался къ народу, чего не дѣлалъ его предшественникъ; выговъ съ дружиною и духовниствомъ онъ приглашалъ къ совѣщанію людей градскихъ. Уставовѣи Мономаха были направлены преимущественно къ благу массы, къ искорененію злоупотребленій прежняго времени. Мономахъ первый изъ русскихъ князей повелъ, что сила земли заключается въ дружномъ союзѣ власти съ народомъ. Историческая дѣятельность Мономаха, какъ мы ее понимаемъ, не была чисто консервативною, и слѣдовательно, бесплодною по отношенію къ тому порядку вещей, который возникаетъ на сѣверѣ. Южно-русскіе князья, Мономахъ и ближайшіе его потомки, ясно понимали, въ чемъ должна состоять историческая роль Русскаго народа: борьба съ азиатскими вѣчными врагами, съ разными чужеродцами и соседними западными народами впаденуеи въ исторіи ихъ властивую дѣятельность. Имѣя это въ виду, мы должны признать, что южно-русскіе князья такіе же строители Русскаго государства, какъ и Московскіе. Разумѣется, у Московскихъ князей пониманіе политической роли Русскаго народа шире и принципы ихъ государственной дѣятельности сознательнѣе, но стремленія одни и тѣ же. Сверхъ того, въ исторіи Киевскихъ князей, вромѣ индивидуальныхъ военныхъ доблестей и славныхъ подвиговъ для чести и славы земли, не ихъ выраженію, нельзя не замѣтить другой, не менѣе важ-

ной стороны ихъ исторической дѣятельности: благотворнаго, нравственнаго ихъ вліянія на общество. Ярославъ Мудрый, Владиміръ Мономахъ и его потомки Мстиславичи приобруѣли славную память въ потомствѣ своимъ благочестіемъ, любовью къ просвѣщенію, высокимъ патриотизмомъ, честностью и правдивостью. Мономахъ, какъ его понимали современники, былъ не только образцомъ добраго князя, но и образцомъ чловѣка-семьянина. Тѣ правила нравственности и общезитія, которыми онъ руководствовался въ своей жизни, вошли въ жизнь русскаго общества и долго оставались единственными правилами лучшихъ людей стараго времени.

Въ нашемъ повѣствованіи Мономахъ является чловѣкомъ своего вѣка. Возвышаясь надъ современнымъ обществомъ умомъ и прекрасными качествами, которыми онъ приобруѣлъ любовь и высокое уваженіе своимъ современникамъ, Мономахъ не былъ чуждъ недостатковъ своего времени. Въ его дѣйствіяхъ нельзя не замѣтить эгоизма, своекорыстія и даже жестокости, свойственной тому вѣву. Въ числѣ своихъ подвиговъ Мономахъ ставитъ и то, что онъ перебилъ и потопилъ болѣе двухсотъ половецкихъ хановъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ; преслѣдуя Всеслава Полоцкаго, онъ опустошилъ его волость огнемъ и мечемъ. Мы видѣли, съ какою настойчивостью онъ преслѣдовалъ Святославичей, и особенно Олега, своего личнаго врага и достойнаго соперника, который, какъ видно, хорошо понималъ его замыслы. Вотъ отчего, при общемъ уваженіи и довѣрїи къ Мономаху, люди болѣе дальновидные не довѣряли ему. Олегъ Святославичъ и Ростиславичи—люди далеко не дюжинные—не раздѣляли общаго довѣрїя къ Мономаху. Понятно отчаянное сопротивленіе Мономаху и другихъ младшихъ князей, которыхъ онъ преслѣдовалъ съ беспощадною строгостью. Но печальная судьба Глѣба Всеславича и Ярослава Святополовича, погибшихъ въ борьбѣ съ могущественнымъ Мономахомъ, не пробудила сожалѣнія въ современникахъ. Насильственную смерть этихъ несчастныхъ князей современники считали достойною карою неба за гордость, за неповорность Мономаху.

Другимъ чловѣкомъ является Мономахъ въ своемъ поученіи дѣтямъ. Здѣсь онъ изображаетъ тотъ идеалъ чловѣка, къ которому долженъ стремиться добрый христїанинъ, но до котораго самъ онъ, конечно, не могъ возвыситься при всѣхъ своихъ усилїяхъ. Мономахъ сознавалъ трудность приложенїя въ жизни тѣхъ высокихъ нравствен-

нихъ требованій, котормъ онъ носилъ въ своей душѣ и котормъ предлагалъ своимъ дѣтямъ, поставляя цѣль жизни и совершенство чело-вѣка въ выполненіи этихъ требованій. Въ этомъ искреннемъ стремленіи къ идеалу чело-вѣка-христіанина, въ умѣннн приложить къ дѣлу высокія требованія вѣры въ семейной жизни, въ общественной и правительственной дѣятельности, на сколько это было возможно въ его время и въ его положеніи, нельзя не видѣть силы и ясности ума и возвышенности натуры знаменитаго князя древней Руси. Мономахъ блистательно выполнялъ все, чего требовало отъ него современное общество, но не удовлетворялся этимъ; высшія стремленія духа брали перевѣсъ надъ насущными интересами въ его высоко-человѣчной натурѣ. Мономахъ, по собственнымъ его словамъ, былъ способенъ на всякія чело-вѣческія дѣла. Ни одинъ изъ современныхъ ему князей не совершилъ столько подвиговъ и столько удачныхъ дѣлъ; никто не превзошелъ его уда-лю, отвагой въ бою и на охотѣ, энергіей и неутомимую дѣятельностью въ домашней и общественной жизни, наконецъ, никто не обнаружилъ болѣе его любви къ просвѣщенію. Мономахъ не имѣлъ соперниковъ въ подвигахъ силы физической и подвигахъ нравственныхъ. Въ этой гармоніи нравственной чистоты и высокаго героизма съ свѣтлымъ умомъ, житейскимъ тактомъ, широтою натуры состоитъ величіе, прелесть характера Мономаха, и въ этомъ заключается источникъ симпатіи современниковъ и потомства къ этой замѣчательной личности. Современники называютъ Мономаха чуднымъ, святымъ княземъ; отдаленное потомство съ особеннымъ сочувствіемъ останавливается на этомъ величавомъ лицѣ.

Съ тѣмъ отдѣломъ поученія Мономаха, въ которомъ онъ описалъ свою внѣшнюю дѣятельность и свои подвиги, мы уже познакомили читателей. Обратимся теперь къ другому отдѣлу, въ которомъ онъ излагаетъ свое міросозерцаніе, свой взглядъ на жизнь и природу, предлагаетъ своимъ сыновьямъ нравственно-религіозныя наставленія и передаетъ имъ правила житейской мудрости, какъ опытъ своей жизни и лучшихъ людей своего времени. «Если не полюбитъ кому грамотца сія, говоритъ Мономахъ, да не поругается, но пусть скажетъ: »на далекомъ пути, да на санахъ сидя, такую нелѣпицу молвилъ«. Потомъ Мономахъ рассказываетъ случай, побудившій его написать завѣщаніе. «Встрѣтили меня на Волгѣ послы отъ братьевъ и таеъ сказали мнѣ: «Пристань къ намъ, выгонимъ Ростиславичей и возьмемъ ихъ волость».

Я откидываю и мѣ: »Хотя вы и будете сердиться на меня, но не можете съ нами и крестъ преступить». Отправивъ пословъ, взявъ я въ печали псалтырь, развернулъ его и вотъ что выпало мнѣ: »Всюю печалью еси, душе моя? всюю смущаши ма?« и проч. Потому, собравъ я слова эти любимыя, сложилъ ихъ по ряду и навѣсалъ». Итакъ, по собственному сознанію Мономаха, міросозерцаніе его вынесено изъ ятенія Св. Писанія и отцовъ церкви. Мономахъ затвердилъ изъ прочитаннаго все, что особенно падало на его душу, поражало его умъ или имѣло близкое отношеніе къ жизни его и современнаго ему общества. Прослѣдимъ то и другое.

Во взглядѣ Мономаха на природу не видно усиливъ ума понять самія обиднѣвщія ея явленія; чувство благоговѣнія предъ чудесами и совершенствами мірозданія подавляло размышленіе. Мономаха особенно поражадо разноробразіе человѣческаго обиднѣя: »Если весь міръ совокупить,—говоритъ онъ,—то не вси въ одній образъ, но ели же сводитъ днѣ образомъ«. Удивительнымъ казалось ему и то, что птицы, возвращааясь изъ моря (изъ теплыхъ странъ), летятъ прежде въ наши руки и не остаются въ одной землѣ, а разлетаются по всѣмъ странамъ по Божьему повелѣнію.

Нравственное возрѣніе Мономаха на жизнь основано на собственномъ его житейскомъ опытѣ. Жизнь Мономаха прошла въ войнахъ, въ борьбѣ съ родичами; вотъ почему особенно прищились ему по-сердцу приводимыя имъ изреченія изъ псалтыри: изображенное въ нихъ состояніе души царя библейскаго, котораго жизнь также была исполнена военныхъ тревогъ, очень похоже на состояніе души Мономаха. »Изъ мнѣ ма отъ врагъ моихъ, Боже,—восклицаетъ съ псалмопѣвцемъ набожннй князь—и отъ встающихъ да ма отъ мнѣ ма«. Борьба его съ врагами сопровождалась душевною борьбою. Самолюбіе, гордость, сознаніе собственного превосходства боролись съ противоположными чувствами, внушаемыми религіею: самоуничиженіемъ, любовью къ ближнему, презрѣніемъ къ земнымъ благамъ. »О владычице Богородице! отъ мнѣ отъ бѣднаго моего сердца гордость и высокоуміе, да не допущу суетаю міра сего въ пустой этой жизни«,—восклицаетъ благовѣрннй князь. Въ такомъ раздвоеніи души, въ такой борьбѣ противоположныхъ мыслей и чувствъ прошла жизнь Мономаха и привела его къ слѣдующимъ размышленіямъ: »Научись, вѣрующій человекъ, быть благочестивымъ дѣвателемъ; научись, по евангельскому слову, нрав-

лять очами, удерживать языкъ, смирять умъ, поработать тѣло, подавлять гнѣвъ, имѣть чистые помыслы; понуждай себя на добрыя дѣла; когда тебя грабятъ—не мсти; когда ненавидятъ, преслѣдуютъ—терпи, ругаютъ—молись». Такія высокія нравственныя требованія, очевидно, оставались идеаломъ, достижимымъ для немногихъ избранныхъ, для людей, отказавшихся отъ міра. Люди же мірскіе ограничивались выполненіемъ внѣшней стороны этой высокой аскетической морали. Поэтому и въ поученіи Мономахъ характеръ многихъ нравственныхъ наставленій чисто практическій.

Вотъ та житейская мудрость, которую Мономахъ передаетъ своимъ дѣтямъ: «Прежде всего не забывайте бѣдныхъ, но по возможности кормите ихъ, пособляйте сиротѣ и дѣло вдовы сами разбирайте; не убивайте сами и не велите убивать ни правого, ни виноватаго, хотя бы онъ и былъ достоинъ смерти,—нельзя губить христіанскую душу. Если случится вамъ цѣловать крестъ братьямъ или кому другому, то напередъ испытайте сердце свое, можете-ли устоять въ влѣтвѣ, тогда цѣлуйте и храните крестное цѣлованіе, да не погубите душу свою, крестъ преступивши. Съ любовію принимайте благословеніе отъ епископовъ, поповъ и игуменовъ, не устранийтесь отъ нихъ, и по возможности любите и снабжайте ихъ. Особенно не имѣйте гордости въ сердцѣ и умѣ, и такъ думайте: смертные мы, сегодня живемъ, а завтра въ гробъ будемъ; все, что Ты намъ далъ, не наше, но Твое, порученное намъ на нѣсколько дней. И въ землю не зарывайте (вѣрно денегъ),—это большой грѣхъ. Старыхъ почитайте какъ отца, а младшихъ, какъ братьевъ. Въ домѣ своемъ не лѣнитесь и за всѣмъ наблюдайте, не полагайтесь ни на тиуна, ни на отрока, чтобы гости не посмѣялись надъ домомъ вашимъ и надъ обѣдомъ вашимъ. На войнѣ не лѣнитесь, на воеводѣ не смотрите и не предавайтесь слишкомъ питью, вѣдѣ и сну; сторожей сами наряжайте, и ночью, всюду нарядивъ стражу, сами съ воями ложитесь и вставайте рано. Оружія не снимайте съ себя, не осматрѣвшись хорошенько, — черезъ безнечность челоуѣкъ внезапно погибаетъ. Остерегайтесь лжи, пьянства и блуда: въ этихъ порокахъ и душа и тѣло погибаютъ. Въ пути не позволяйте своимъ отрокамъ дѣлать пакости ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селахъ, ни на поляхъ, чтобы послѣ васъ не провлинали. На дорогѣ, или гдѣ остановитесь, напоите, накормите пищею и особенно чтите гостя, откуда бы онъ ни пришелъ къ вамъ, простой-ли онъ челоуѣкъ, вель-

мога, или посоль; если же не можете дать ему подарка, то снабдите пищею и питьемъ; ибо они, путешествуя, прославляютъ человека по всѣмъ землямъ добромъ или зломъ. Больнаго посѣщайте, за мертвецемъ идите, ибо всѣ мы смертны, и человека не минуйте безъ привѣта, скажите ему доброе слово. Женъ своихъ любите, но власти имъ не давайте надъ собою. Чтò хорошаго умѣете, не забывайте; чего не знаете, тому учитесь, какъ отецъ мой, сидя дома, разумѣлъ пять языковъ, за чтò и чествятъ насъ другія земли. Лѣность—мать всего злаго; не будьте лѣнны, особенно не лѣнитесь ходить въ церковь; да не застанеть васъ солнце на постели. Отецъ мой блаженный и всѣ добрые, совершенные мужи такъ дѣлали: рано утромъ воздавали хвалу Богу, и потомъ, какъ всходило солнце, увидавъ его, снова прославляли Бога съ радостію, говоря: »Просвѣти очи мои, Христе; Боже! Ты даждь мнѣ свѣтъ твой красный; и еще, Господи, приложи мнѣ лѣто въ лѣту«. Потомъ слѣдуетъ думать съ дружиною или людей судить, или на ловъ ѣхать, или лечь спать: спать въ полдень отъ Бога присуждено«.

Правила нравственности, предлагаемые Мономахомъ въ назиданіе дѣтямъ, были плодомъ христіанскаго просвѣщенія. Просвѣщеніе въ древней Руси распространялось въ массѣ духовенствомъ, и преимущественно великими подвижниками Киевопечерскаго монастыря. Лѣтописецъ, повѣствуя о подвигахъ Θεодосія Печерскаго, говоритъ, что онъ заботился не только о черноризцахъ, но и о мірскихъ людяхъ, о спасеніи ихъ душъ, утѣшалъ и наставлялъ приходящихъ къ нему, а иногда и самъ приходилъ къ нимъ на домъ, принося имъ свое благословеніе. Въ числѣ наставленій, которыя Θεодосій давалъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, однимъ изъ первыхъ было ученіе о милостынѣ убогимъ. Христіанское ученіе о милостынѣ, въ приложеніи къ практикѣ, въ древнемъ русскомъ обществѣ формулировалось такъ: люди, надѣленные отъ Бога земными благами, обязаны дѣлиться своимъ достаткомъ съ немощными, нищими, несчастными; они—орудія благодати и милосердія Божьяго, временные владѣльцы и распорядители имущества, даннаго имъ Богомъ, часть котораго они должны жертвовать для славы Божіей, то-есть, на сооруженіе, украшеніе монастырей и церквей и на милостыню нищей братіи; богатые не должны чуждаться общества съ бѣдными, чтобы не уподобиться евангельскому богачу и не подвергнуться его участи въ загробной жизни. Такое воззрѣніе на земныя блага и употребленіе ихъ не оставалось только идеаломъ; оно выпол-

ниємо було въ живихъ лучшими людьми старого времени. Но ихъ понятіямъ нельзя было сдѣлать лучшаго употребленія изъ богатства, какъ пожертвовать его на построеніе монастырей, церквей и на подаваніе нищимъ. Лѣтописецъ въ некрологѣ Мономаху говоритъ, что «онъ былъ милостивъ безъ мѣры, не щадилъ имѣнія; а все раздавалъ прѣснущимъ, совѣдалъ церкви и украшалъ ихъ».

Другая сторона нравственныхъ наставленій Мономаха касается чистоты супружеской жизни. По ученію отцовъ церкви въ понятіямъ лучшихъ людей древней Руси, любовь супружеская должна быть взаимна; супруги обязаны свято соблюдать супружескую вѣрность; мужъ и жена должны нести обязанности семейной жизни общими силами. Мономахъ говоритъ, что онъ держалъ порядокъ въ домѣ. Митрополитъ Никифоръ ставитъ въ похвалу Мономаху, что онъ на обѣдѣ у себя самъ распорядился: «я на свѣтломъ обѣдѣ у тебя самъ ты распорядился и слушалъ обоими руками». Съ этимъ вполне согласны и наставленія о семейной жизни, которыя Мономахъ обращаетъ въ своимъ дѣтямъ. Нужно, однако, замѣтить, что въ послѣдствіи времени этотъ взглядъ не удержался въ жизни русскаго общества: обязанность поддерживать святость супружескихъ отношеній и нести всѣ домашнія заботы легла тяжелымъ бременемъ на женщину; мужчина большую частію освобождался отъ этого долга; женщины предоставлялись домашнія заботы и одна роль — рожденіе, воспитаніе, или вѣрнѣе, кормленіе дѣтей и уходъ за ними; на мужчину не возлагался даже долгъ хранишь свое цѣломудріе.

Очевидно, что нравственныя правила, заявленныя Мономахомъ, согласовались съ требованіями лучшихъ людей старого времени, и что заявленіе ихъ было вызвано жалкимъ нравственнымъ состояніемъ современнаго общества, въ большинствѣ котораго господствовали въ полномъ разгулѣ дикіе инстинкты, грубыя страсти и пороки. Понятно, что воздержаніе отъ пьянства и сладострастія считалось важнѣйшею добродѣтелью въ обществѣ, которое смотрѣло на эти общественныя пороки, какъ на обыкновенныя слабости, отъ которыхъ не считали нужнымъ воздерживаться. Князья, бояре и духовенство позволяли себѣ неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ на общественныхъ пирахъ и въ домашней жизни. Князья имѣли наложницъ и предоставляли побочнымъ дѣтямъ одинаковыя права съ законно-рожденными. Заботливость о нищихъ, беззащитныхъ — вдовахъ и сиротахъ, справедли-

вость къ людямъ низшаго класса возводятся въ высокую христіанскую добродѣтель въ обществѣ, гдѣ насиліе, несправедливость и безчеловѣчіе были обыкновенными явленіями, не вызывавшими нравственнаго противодѣйствія, и за которыя законодательство не опредѣляло наказанія, если насиліе и жестокость не сопровождались фвическимъ изуродованіемъ челоуѣка. Состраданіе къ несчастнымъ и беззащитнымъ, справедливость къ людямъ низшаго класса считались долгомъ добраго христіанина, великою заслугою предъ Богомъ. Люди, выполнявшіе эти нравственныя обязанности, въ глазахъ современныа моралистовъ были людьми блаженными, праведными, святыми. Другаго мѣрила для оцѣнки челоуѣческихъ дѣланій не знали набожныя, лучше люди стараго времени. При таомъ возрѣніи на жизнь и челоуѣка общество дѣлилось на праведныхъ и грѣшныхъ, на угодныхъ Богу и прогнѣвающихъ Его своими грѣхами. А между тѣмъ жизнь шла впередъ, челоуѣческая натура требовала удовлетворенія своимъ потребностямъ, развивались страсти, желанія, а съ ними пороки: единственною охралою общества отъ нравственной порчи была религія; другихъ принциповъ, сдерживающихъ дикіе инстинкты, умѣряющихъ излишнее обнаруженіе чувственности, древнее русское общество не выработало. Послѣ этого совершенно понятно религіозное настроеніе лучшихъ людей стараго времени и высокое уваженіе къ нимъ современниковъ: они были единственными цивилизаторами древняго русскаго общества, которое не имѣло для руководства въ дѣлѣ религіи ни богословской догматики, ни нравственныхъ кодексовъ для назиданія въ жизни. Вотъ почему древнее русское общество добровольно отдавалось подъ непосредственное руководство: нравственную опеку духовенства и ставило его такъ высоко въ общественномъ строѣ. Нужно замѣтить, что наше древнее духовенство не составляло замкнутой корпораціи, какъ западное католическое духовенство, ни отдѣльнаго класса, какъ наше позднѣйшее духовенство; оно выходило изъ массы и не разрывало связи съ нею, принимало живое участіе въ общественныхъ дѣлахъ, въ интересахъ народа. Духовныя лица являются въ походѣхъ впередъ войска, участвуютъ въ вѣчахъ народныхъ, несутъ общественныя повинности, являются посредниками между властью и народомъ, сдерживаютъ произволъ власти и страсти народа, распространяютъ христіанство, проповѣдуютъ слово Божіе, ведутъ лѣтописи родной земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что христіанство и церковь имѣли могущественное вліаніе на образованіе Русскаго народа, на его духовную жизнь.

И. Лашинковъ.

Digitized by Google

О С Н О В А Н И Я
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.

Профессора Рахманинова.

(Продолженіе).

тельную къ меридіональному кругу въ точкѣ A и касательную къ параллельному кругу въ той же точкѣ.

Если за линію проложеній принять радіусъ - векторъ, соответствующій положенію движущейся матеріальной точкѣ въ концѣ времени t , то для второй части уравненія (41) имѣемъ:

$$\cos \omega = \cos (\widehat{GAE}) = \frac{dr}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GE}{ds}, \quad \cos \bar{\psi} = 1, \quad d\bar{\varphi} = \frac{GE}{r},$$

гдѣ

$$(GE)^2 = r^2 d\psi^2 + r^2 \cos^2 \psi d\varphi^2$$

Подставляя эти величины въ вторую часть уравненія (41) и замѣчая,

что $v = \frac{ds}{dt}$, находимъ:

$$\frac{d(v \cos \omega)}{dt} = v \sin \omega \cdot \cos \bar{\psi} \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} = \frac{d^2 r}{dt^2} - \frac{r(\cos^2 \psi d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2}. \quad (43)$$

Если за линію проложеній принять касательную къ меридіану въ точкѣ A , то

$$\cos \omega = \cos (\widehat{GAE}) = \frac{r \cdot d\psi}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GC}{ds}. \quad (44)$$

Перемѣщеніе же линіи, проводимой изъ точки A параллельно перемѣщающейся линіи продолженія, происходитъ въ двухъ плоскостяхъ, именно въ плоскости CDB при измѣненіи угла φ и въ плоскости меридіана $CAEH$ при измѣненіи угла ψ . Прежде нежели мы примемъ это въ расчетъ при употребленіи формулы (41) въ данномъ случаѣ, докажемъ нижеслѣдующее положеніе (см. черт. 27, табл. 3). Пусть линіи CD , CH и CA перпендикулярны между собою и пусть изъ точки A , лежащей на линіи CA , радіусомъ равнымъ CA описана безконечно-малая дуга CJ , соответствующая безконечно-малому плоскостному углу JAC , который означимъ чрезъ $d\bar{\varphi}$; уголъ $d\bar{\varphi} = \frac{CJ}{CA}$, гдѣ безконечно-

малую дугу CJ мы можемъ принимать за элементъ касательной въ точкѣ C въ этой дугѣ. Пусть CG есть какая-нибудь линія, проведенная изъ точки C въ плоскости HCD ; двугранный уголъ, составленный при линіи CA плоскостями GCA и JCA будемъ означать чрезъ $\bar{\psi}$; онъ будетъ измѣряться плоскостнымъ угломъ CJ . Имѣемъ:

$$\cos \overline{\psi} \cdot d\overline{\varphi} = \cos (\widehat{GCJ}) \cdot \frac{CJ}{CA}$$

Пусть линии CS и CT суть соответственно проложения линии CJ на CD и CH ; углы CAS и CAT будут очевидно определять угловое перемещение линии CA в плоскостях DCA и HCA . Из чертежа легко видим, что

$$\begin{aligned} \cos (\widehat{GCJ}) &= \cos (\widehat{GCD}) \cdot \cos (\widehat{JCD}) + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \cos (\widehat{JCH}) \\ &= \cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CJ} + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CJ} \end{aligned}$$

и следовательно

$$\cos \overline{\psi} \cdot d\overline{\varphi} = \cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CA} + \cos (\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CA} \quad (45)$$

Применяя положение, выражаемое формулой (45), к разбираемому случаю, когда за линию проложения принимается касательная к меридиану, и обращая сперва внимание на угловое перемещение линии проложения (см. черт. 26, таб. 3) в плоскости $CADB$ от изменения угла φ ; принимая притом, что линия A спроведена параллельно касательной к меридиану в точке B , получаем:

$$\begin{aligned} \cos (\widehat{GCD}) &= \frac{DC}{GC} = \frac{r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{GC} \\ \frac{CS}{CA} &= \frac{r \cdot \cos (\psi + d\psi) \cdot d\varphi - r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{r \cdot d\psi} = -\sin \psi \cdot d\varphi \end{aligned}$$

и следовательно:

$$\cos (\widehat{GCD}) \cdot \frac{CS}{CA} = -\frac{r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot d\varphi^2}{CG} \quad (46)$$

Относительно движения линии проложения в плоскости меридиана $HCAE$, при изменении только одного угла ψ , мы имеем:

$$\cos (\widehat{GCH}) = \frac{CH}{CG} = \frac{dr}{CG}$$

а угол, на который касательная изменит свое положение, будет

равняться углу между двумя последовательными касательными, взятому съ противнымъ знакомъ, слѣд. будетъ равняться $-d\psi$; подразумевая подъ ΔT линію проведенную параллельно касательной въ меридіану въ точкѣ C , находимъ

$$\cos(\widehat{GCH}) \cdot \frac{CT}{CA} = -\frac{dr \cdot d\psi}{CG}$$

По формулѣ (45) имѣемъ:

$$\cos \bar{\psi} \cdot d\bar{\varphi} = -\frac{1}{CG} \left[r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot d\varphi^2 + dr \cdot d\psi \right]. \quad (47)$$

Принимая поэтому линію касательную въ меридіану за линію проложеній, согласно формуламъ (44) и (47), находимъ наконецъ:

$$\begin{aligned} \frac{d(v \cdot \cos \omega)}{dt} - v \sin \omega \cdot \cos \bar{\psi} \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} &= \frac{d}{dt} \left(r \cdot \frac{d\psi}{dt} \right) \\ &+ \left[r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} + \frac{dr}{dt} \cdot \frac{d\psi}{dt} \right] \\ &= \frac{1}{r} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \frac{d\psi}{dt} \right) + r \cdot \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2}. \end{aligned} \quad (48)$$

Когда за линію проложеній примемъ касательную въ точкѣ A къ дугѣ AB , описанной въ плоскости, параллельной плоскости координатъ xy , то въ формулѣ (41)

$$\cos \omega = \frac{AB}{AG} = \frac{r \cdot \cos \psi \cdot d\varphi}{ds}, \quad \sin \omega = \frac{GB}{ds}.$$

Угловое измѣненіе направленія линіи, проводимой изъ точки A параллельно перемѣщающейся линіи проложенія, будетъ происходить только отъ измѣненія угла φ , такъ что это измѣненіе будетъ происходить въ плоскости параллели и $d\bar{\varphi} = d\varphi$; притомъ легко видѣть, что двугранный уголъ $\bar{\psi}$ измѣрится угломъ плоскостнымъ

$$\frac{\pi}{2} + \widehat{GBD} - \psi,$$

такъ что

$$\begin{aligned} \cos \bar{\psi} &= -\sin(\widehat{GBD} - \psi) \\ &= -\sin(\widehat{GBD}) \cdot \cos \psi + \cos(\widehat{GBD}) \cdot \sin \psi \\ &= -\frac{dr}{GB} \cos \psi + \frac{r \cdot d\psi}{GB} \sin \psi = -\frac{d(r \cos \psi)}{GB}. \end{aligned}$$

Вставивши во вторую часть уравнения (41) величины ω , $\bar{\psi}$, $d\bar{\varphi}$, найденные для случая, когда за линию проложений принимается касательная въ параллельному кругу, получаемъ:

$$\begin{aligned} \frac{d(v \cos \omega)}{dt} - v \sin \omega \cos \psi \cdot \frac{d\bar{\varphi}}{dt} &= \frac{d}{dt} \left(r \cos \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) \\ + \frac{d(r \cos \psi)}{dt} \cdot \frac{d\varphi}{dt} &= \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{d}{dt} \left[r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right]. \end{aligned} \quad (49)$$

Вычисливши такимъ образомъ вторую часть уравнения (41) въ предположеніи, что принимаемъ постепенно за линию проложений радиус-векторъ, касательную въ меридіану и касательную въ параллельному кругу, и означая соотвѣтственно направлеія сихъ линий чрезъ r , ξ , η , получаемъ, согласно формуламъ (43), (48) и (49), три уравненія движенія матеріальной точки въ полярныхъ координатахъ.

$$\left. \begin{aligned} \frac{d^2 r}{dt^2} - \frac{r \cdot (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} &= P \cos (P, r) \\ \frac{1}{r} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \frac{d\psi}{dt} \right) + r \cos \psi \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} &= F \cos (F, \xi) \\ \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{d}{dt} \left(r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) &= F \cos (F, \eta) \end{aligned} \right\} \quad (50)$$

§ 11. Приложимъ же эти уравненія къ случаю, когда на матеріальную точку дѣйствуютъ двѣ силы R и Q притягивающія соотвѣтственно къ двумъ неподвижнымъ центрамъ O и O' и предположимъ, для простоты, что полюсь координатъ помѣщенъ въ центрѣ O ; пусть разстоянія матеріальной точки отъ неподвижныхъ центровъ для конца времени t соотвѣтственно суть r и q и пусть силы R и Q , дѣйствующія на матеріальную точку, суть соотвѣтственно функціи разстояній матеріальной точки отъ центра, такъ что R есть функція отъ r , а Q есть функція отъ q . Пусть въ чертежѣ (28) прямая линия AE и дуги AB и AC имѣютъ тѣ же значенія, какъ и въ чертежѣ (26). Когда на матеріальную точку дѣйствуютъ нѣсколько силъ, то, какъ мы уже видѣли, проложеніе составной силы равняется суммѣ проложеній силъ составляющихъ: въ уравненіяхъ (50) для рассматриваемаго случая проложенія силы P должны слѣдов. быть рассматриваемы какъ суммы соотвѣтственныхъ проложеній силъ составляющихъ R и Q . Проведя ра-

двус-векторъ OA и соединивъ точку A съ центромъ O' силы Q , имѣемъ $AO = r$, $AO' = q$ и

$$F \cos (F, r) = -R + Q \cos (\widehat{O'AE}).$$

Соединивъ точку E съ центромъ O' и описавъ около O' , какъ центра, въ плоскости $EO'A$ весьма малую дугу окружности AL , имѣемъ:

$$O'E = O'L + LE = q + d.q$$

и изъ треугольника ALE находимъ:

$$\sin (\widehat{LAE}) = -\cos (\widehat{O'AE}) = \frac{LE}{AE} = \frac{d.r}{dr} = \frac{dq}{dr};$$

такимъ образомъ

$$F \cos (F, r) = -R - Q \cdot \frac{dq}{dr}.$$

Примемъ за линію проложеній касательную къ меридіану AC въ точкѣ A . Такъ какъ направленіе силы R перпендикулярно къ направленію этой касательной, то проложеніе силы R на эту касательную будетъ равняться нулю, и

$$F \cos (F, \xi) = Q \cos (Q, \xi) = Q \cos (\widehat{O'AC}).$$

Соединивъ, подобно предыдущему, точку C съ точкою O' , описавъ потомъ въ плоскости $CO'A$ радіусомъ $O'A$ около точки O' , какъ центра, дугу AM , мы получимъ:

$$O'C = O'M + MC = q + d_\psi q,$$

$$\sin (\widehat{MAC}) = -\cos (\widehat{O'AC}) = \frac{MC}{AC} = \frac{d_\psi q}{r \cdot d_\psi} = \frac{1}{r} \cdot \frac{dq}{d_\psi}$$

и слѣдовательно

$$F \cos (F, \xi) = -\frac{Q}{r} \cdot \frac{dq}{d_\psi}.$$

Примемъ за линію проложеній касательную къ кругу параллели AB въ точкѣ A . Проложеніе силы R на направленіе касательной будетъ равно нулю, а потому

$$F \cos (F, \eta) = Q \cos (Q, \eta) = Q \cos (\widehat{O'AB}).$$

Соединивъ, подобно предыдущему, точку B съ центромъ O' и описавъ радиусомъ $O'A$ дугу AN около точки O' , какъ центра, имѣемъ

$$O'B = O'N + NB = q + d\varphi q$$

и изъ треугольника ABN находимъ :

$$\sin(\widehat{NAB}) = -\cos(\widehat{O'AB}) = \frac{NB}{AB} = \frac{d\varphi q}{r \cos \psi \cdot d\varphi} = \frac{1}{r \cos \psi} \cdot \frac{dq}{d\varphi}$$

и слѣдовательно

$$F \cos(F, \eta) = -\frac{Q}{r \cos \psi} \cdot \frac{dq}{d\varphi}$$

Вставляя найденныя такимъ образомъ проложенія составной силы F на направленія r, ξ, η въ уравненія (50), находимъ, по сокращеніи, уравненія движенія матеріальной точки, притягиваемой къ двумъ неподвижнымъ центрамъ :

$$\left. \begin{aligned} \frac{d^2 r}{dt^2} - \frac{r(\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} + R + Q \cdot \frac{dq}{dr} &= 0 \\ \frac{d}{dt} \left(r^2 \cdot \frac{d\psi}{dt} \right) + r^2 \cos \psi \cdot \sin \psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} + Q \frac{dq}{d\psi} &= 0 \\ \frac{d}{dt} \left(r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} \right) + Q \cdot \frac{dq}{d\varphi} &= 0 \end{aligned} \right\} \quad (51)$$

§ 12. Будемъ интегрировать эти уравненія, слѣдуя въ этомъ случаѣ изложенію Лагранжа. На матеріальную точку дѣйствуютъ двѣ силы, направленныя къ двумъ неподвижнымъ центрамъ, а потому, какъ мы видѣли въ § 10' второй главы, *уравненіе площадей*, какъ одинъ изъ интеграловъ уравненій движенія матеріальной точки, будетъ имѣть мѣсто относительно плоскости, перпендикулярной къ линіи, соединяющей оба неподвижные центры силъ. Принимая эту линію за ось координатъ z , имѣемъ:

$$q^2 = l^2 + r^2 - 2lr \sin \psi, \quad (52)$$

гдѣ чрезъ l означено разстояніе центра силы O' отъ центра силы O , принятаго за полюсъ. Отсюда видимъ, что при такомъ положеніи, не лишаящемъ рѣшаемаго вопроса его общности, q опредѣлится независимо отъ $\varphi, \frac{dq}{d\varphi} = 0$, и отъ послѣдняго изъ уравненій (51) мы непо-

средственнымъ интегрированіемъ прямо переходимъ къ уравненію площадей :

$$r^2 \cos^2 \psi \cdot \frac{d\varphi}{dt} = c, \quad (53)$$

гдѣ c есть произвольная постоянная величина, выражающая удвоенную площадь сектора, описываемаго проложеніемъ радіуса-вектора въ плоскости *параллельнаго круга* въ единицу времени.

Такъ какъ на матеріальную точку дѣйствуютъ силы, которыя суть функціи соответственныхъ разстояній матеріальной точки отъ неподвижныхъ центровъ, то согласно § 6 второй главы, *уравненіе живыхъ силъ* будетъ также интеграломъ дифференціальныхъ уравненій движенія матеріальной точки. Помножая уравненія (51) соответственно на dr , $d\psi$ и $d\varphi$, складывая ихъ потомъ, по раскрытіи скобокъ и по сокращеніи находимъ:

$$\frac{1}{2} d \left(\frac{dr}{dt} \right)^2 + \frac{1}{2} d \left[\frac{r^2 (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} \right] + Rdr + Q.d\varphi = 0.$$

Интегрируя это уравненіе, находимъ уравненіе живыхъ силъ

$$\frac{1}{2} \left[\frac{dr^2 + r^2 (\cos^2 \psi \cdot d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} \right] + \int Rdr + \int Q.d\varphi = 2h, \quad (54)$$

гдѣ h есть произвольная постоянная величина, а выраженіе стоящее въ скобкахъ $\left[\right]$, согласно уравненію (42), есть квадратъ скорости матеріальной точки.

Изъ уравненія (52) мы имѣемъ :

$$\sin \psi = \frac{r^2 + l^2 - q^2}{2rl}, \quad \cos^2 \psi = \frac{4r^2 l^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2}{4r^2 l^2} \quad (55)$$

и изъ уравненія (53)

$$\frac{d\varphi}{dt} = \frac{c}{r^2 \cos^2 \psi} = \frac{4cl^2}{4r^2 l^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2} \quad (56)$$

Предъидущія уравненія показываютъ, что зная r и q въ функціяхъ времени t , мы опредѣлимъ φ и ψ какъ функціи t . Вопросъ поэтому приводится къ опредѣленію r и q .

Помощіо уравненій (55) и (56) исключимъ ψ и φ изъ уравненій живыхъ силъ (54). Изъ уравненій (55) имѣемъ:

$$r^2 d\psi^2 = \frac{[(r^2 + q^2 - l^2).dr - 2rq.dq]^2}{4l^2r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2},$$

а изъ уравненій (56) и (55):

$$r^2 \cos^2\psi \cdot \frac{d\varphi^2}{dt^2} = \frac{4c^2}{4l^2r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2}.$$

Вставляя найденныя величины въ уравненіе живыхъ силъ (54), получаемъ:

$$2 \cdot \frac{q^2 r^2 . dr^2 + r^2 q^2 . dq^2 - (r^2 + q^2 - l^2) q r d q d r}{dt^2} + \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2 \right] \left[\int R . dr + \int Q . dq - 2h \right] + 2c^2 = 0$$

или

$$\frac{q^2 . [d(r^2)]^2 + r^2 [d(q^2)]^2 - (r^2 + q^2 - l^2) d(q^2) . d(r^2)}{2 . dt^2} + \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2)^2 \right] \left[\int R . dr + \int Q . dq - 2h \right] + 2c^2 = 0. \quad (57)$$

Исключивъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ перваго изъ уравненій (51) переменныя ψ и φ помощію уравненія живыхъ силъ (54), изъ котораго имѣемъ:

$$\frac{r^2 (\cos^2\psi . d\varphi^2 + d\psi^2)}{dt^2} = 4h - 2 \int R . dr - 2 \int Q . dq - \frac{dr^2}{dt^2}$$

и замѣчая, что по уравненію (52)

$$q \cdot \frac{dq}{dr} = r - l \sin \psi = \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2r},$$

получимъ дифференціальное уравненіе втораго порядка относительно r :

$$\frac{d^2(r^2)}{2dt^2} + Rr + 2 \int R . dr + Q \cdot \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2q} + 2 \int Q . dq = 4h. \quad (58)$$

Это уравненіе заключаетъ въ себѣ уже только двѣ главныя переменныя величины q и r , выражающія разстоянія матеріальной точки отъ

центровъ притяженія; такъ какъ матеріальная точка притягивается къ двумъ центрамъ и совершенно одинаково за полюсъ можно было бы принимать тотъ или другой центръ, то, легко видѣть, принявъ за полюсъ центръ O' , мы получили бы дифференціальное уравненіе второго порядка относительно q , по формѣ подобное предыдущему, только въ немъ r и Q замѣнили бы взаимно другъ друга:

$$\frac{d^2(q^2)}{2dt^2} + Qq + 2 \int Q \cdot dq + R \frac{r^2 + q^2 - l^2}{2r} + 2 \int R dr = 4h. \quad (59)$$

Совокупныя дифференціальныя уравненія второго порядка (58) и (59), по интегрированіи, опредѣляютъ r и q какъ функціи времени t . Уравненіе (57), которое заключаетъ въ себѣ только двѣ главные переменныя величины r и q и въ которое входитъ произвольное постоянное c , можетъ быть разсматриваемо какъ одинъ изъ первыхъ интеграловъ уравненій (58) и (59). Чтобы найти другой интегралъ сихъ уравненій, перейдемъ къ частному случаю и предположимъ, что ускорительныя силы R и Q дѣйствуютъ обратно пропорціонально квадратамъ соответственныхъ разстояній матеріальной точки отъ центровъ, такъ что

$$R = \frac{\mu}{r^2} \quad \text{и} \quad Q = \frac{\nu}{q^2},$$

гдѣ μ и ν суть величины ускорительныхъ силъ притяженія на единицу разстоянія. Въ такомъ предположеніи уравненія (58) и (59) принимаютъ видъ:

$$\begin{aligned} \frac{d^2(r^2)}{2dt^2} - \frac{\mu}{r} + \frac{\nu}{q^2} \cdot \frac{r^2 - 3q^2 - l^2}{2q} &= 4h \\ \frac{d^2(q^2)}{2dt^2} - \frac{\nu}{q} + \frac{\mu}{r^2} \cdot \frac{q^2 - 3r^2 - l^2}{2r} &= 4h. \end{aligned}$$

Помножая эти уравненія соответственно на $d(q^2)$ и $d(r^2)$ и складывая ихъ потомъ, получаемъ уравненіе, которое легко интегрируется и котораго интеграломъ будетъ уравненіе

$$\begin{aligned} \frac{d(r^2) \cdot d(q^2)}{2dt^2} - \frac{\mu}{r} (3r^2 + q^2 - l^2) - \frac{\nu}{q} (3q^2 + r^2 - l^2) \\ = 4h(r^2 + q^2) + 2k, \end{aligned} \quad (60)$$

гдѣ k есть произвольная постоянная величина, введенная интеграціею.

Уравненіе (57), представляющее собою интегралъ уравненій (58) и (59), въ частномъ предположеніи относительно R и Q , принимаетъ видъ :

$$\frac{q^2.[d(r^2)]^2 + r^2.[d(q^2)]^2 - (r^2 + q^2 - l^2) d(q^2).d(r^2)}{2dt^2} - \left[4l^2 r^2 - (r^2 + l^2 - q^2) \right] \left[\frac{\mu}{r} + \frac{\nu}{q} + 2h \right] + 2c^2 = 0, \quad (61)$$

Преобразуемъ интегральныя уравненія (60) и (61). Умноживъ уравненіе (60) на $(r^2 + q^2 - l^2)$ и сложивъ его потомъ съ уравненіемъ (61), находимъ :

$$\frac{q^2.[d(r^2)]^2 + r^2.[d(q^2)]^2}{2dt^2} - 2\mu r.(r^2 + 3q^2 - l^2) - 2\nu q.(q^2 + 3r^2 - l^2) = 2h.(r^2 + q^2 + 6q^2 r^2 - l^2) + 2k.(r^2 + q^2 - l^2) - 2c^2.$$

Помножая потомъ уравненіе (60) на $2qr$ и полученное такимъ образомъ уравненіе прикладывая къ предыдущему уравненію и вычитая изъ него, получаемъ двойное уравненіе

$$\frac{[q.d(r^2) \pm r d(q^2)]^2}{4.dt^2} - \mu[(r \pm q)^2 - l^2(r \pm q)] + \nu[(q \pm r)^2 - l^2(q \pm r)] + h(r \pm q)^2 + k(r \pm q)^2 - hl^2 - kl^2 - c^2.$$

Полагая

$$r + q = s \quad \text{и} \quad r - q = u$$

и рассматривая такимъ образомъ s и u какъ новыя переменныя, изъ предыдущаго двойнаго уравненія получаемъ слѣдующія два уравненія по новымъ переменнымъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{(s^2 - u^2)^2 . ds^2}{16 . dt^2} &= S \\ \frac{(s^2 - u^2)^2 . du^2}{16 . dt^2} &= U \end{aligned} \right\}, \quad (62)$$

гдѣ

$$\begin{aligned} S &= hs^4 + (\mu + \nu).s^2 + ks^2 - (\mu + \nu)l^2s - hl^2 - kl^2 - c^2 \\ U &= hu^4 + (\mu - \nu).u^2 + k^2 - (\mu - \nu)l^2u - hl^2 - kl^2 - c^2. \end{aligned}$$

или:

$$S = [hs^2 + (u + \nu)s + ht^2 + k](s^2 - t^2) - c^2$$

$$U = [hu^2 + (\mu - \nu)u + ht^2 + k](u^2 - t^2) - c^2.$$

Исключая dt изъ уравнений (62), получаемъ дифференціальное уравне-
ніе, въ которомъ переменныя u и s раздѣлены:

$$\frac{ds}{\sqrt{S}} = \frac{du}{\sqrt{U}} \quad (\text{A})$$

Далѣе изъ уравнений (62) находимъ:

$$dt = \frac{s^2 ds}{4\sqrt{S}} - \frac{u^2 ds}{4\sqrt{S}};$$

или согласно уравненію (A),

$$dt = \frac{s^2 ds}{4\sqrt{S}} - \frac{u^2 du}{4\sqrt{U}} \quad (\text{B})$$

По уравненію (56), въ которомъ вмѣсто r и q подставлены ихъ ве-
личины по новымъ переменнымъ s и u , находимъ:

$$\frac{d\varphi}{dt} = - \frac{4cl^2}{(s^2 - t^2)(u^2 - t^2)}$$

$$= \frac{4cl^2}{s^2 - u^2} \cdot \left[\frac{1}{s^2 - t^2} - \frac{1}{u^2 - t^2} \right].$$

Вставляя въ это уравненіе вмѣсто dt соответственныя его выраже-
нія, опредѣляемыя изъ уравнений (62), получаемъ:

$$d\varphi = \frac{cl^2 ds}{(s^2 - t^2)\sqrt{S}} - \frac{cl^2 du}{(u^2 - t^2)\sqrt{U}} \quad (\text{C})$$

Въ уравненіяхъ (B) и (C) переменныя также раздѣлены, а потому
вопросъ приводится въ квадратурамъ; такъ какъ въ уравненіяхъ (A),
(B) и (C) подкоренныя величины S и U суть функціи четвертой сте-
пени относительно переменныхъ s и u , то интегрированіе сихъ урав-
неній приводитъ къ эллиптическимъ функціямъ.

Произвольныя постоянныя, введенныя интеграціею, опредѣляются,
если дано будетъ начальное положеніе и начальная скорость мате-
риальной точки. напр., при $t = 0$. Предположимъ, что это опредѣле-
ніе сдѣлано и что s_0 , u_0 и φ_0 суть начальныя величины переменныхъ
 s , u и φ ; тогда уравненія (A), (C) и (B) дадутъ:

$$\int_a^i \frac{ds}{\sqrt{S}} = \int_a^u \frac{du}{\sqrt{U}} \quad (A')$$

$$\varphi = \varphi_0 + ct^3 \cdot \int_a^i \frac{ds}{(s^2 - l^2) \cdot \sqrt{S}} - ct^3 \cdot \int_a^u \frac{du}{(u^2 - l^2) \cdot \sqrt{U}} \quad (C')$$

$$t = \frac{1}{4} \int_a^i \frac{s^2 \cdot ds}{\sqrt{S}} - \frac{1}{4} \int_a^u \frac{u^2 \cdot du}{\sqrt{U}} \quad (B')$$

Первые два из сихъ уравненій опредѣляютъ траекторію описываемую матеріальною точкою, а третье уравненіе выражаетъ время; въ соединеніи съ уравненіями траекторіи это уравненіе служить для опредѣленія переменныхъ s , u и φ въ функціяхъ времени t .

§ 18. Положимъ, что кромѣ силъ $\frac{\mu}{r^2}$ и $\frac{\nu}{q^2}$, которыя притягиваютъ матеріальную точку, находящуюся въ концѣ времени t (см. черт. 29, табл. 4) въ M , въ двумъ неподвижнымъ центрамъ O и O' , дѣйствуетъ еще третья сила притяженія, пропорціональная разстоянію матеріальной точки отъ новаго центра C , который раздѣляетъ пополамъ линію OO' , соединяющую оба прежнія центра притяженія. Эту силу, какъ прямо пропорціональную разстоянію, можно выравнять линіею MC какъ по величинѣ такъ и по направленію. Проведя изъ точки C линіи CK и CL , соответственно параллельныя линіямъ OM и $O'M$, видимъ, что эти линіи въ точкахъ K и L раздѣляютъ пополамъ линіи $O'M$ и OM , и линіи ML и MK будутъ выражать по величинѣ и по направленію тѣ силы, на которыя можно разложить третью силу притяженія въ центру C . Но изъ подобныхъ треугольниковъ MOO' и $KO'C$ имѣемъ:

$$\frac{KO'}{MO'} = \frac{KC}{MO}$$

или:

$$\frac{MK}{q} = \frac{ML}{r}$$

Это показываетъ, что сила притяженія къ центру C разлагается на

двѣ силы, пропорціональныя расстояніямъ матеріальной точки отъ центровъ O и O' , а потому эти двѣ силы, дѣйствующія по направленіямъ MO' и MO , могутъ быть выражены соответственно такимъ образомъ:

$$MK = 2\gamma.q, \quad ML = 2\gamma.r,$$

гдѣ γ есть постоянная величина. Вопросъ о движеніи матеріальной точки, притягиваемой къ тремъ центрамъ O' , O и C , приводится поэтому къ вопросу о движеніи матеріальной точки, притягиваемой къ двумъ центрамъ O и O' , если только примемъ, что на матеріальную точку будутъ дѣйствовать соответственно силы

$$R = \frac{\mu}{r^2} + 2\gamma.r \quad \text{и} \quad Q = \frac{\nu}{q^2} + 2\gamma.q, \quad (63)$$

направленныя въ центрамъ O и O' . Такъ какъ на матеріальную точку будутъ дѣйствовать въ такомъ случаѣ двѣ силы, направленныя къ двумъ неподвижнымъ центрамъ и такъ какъ силы будутъ функциями соответственныхъ расстояній матеріальной точки отъ центровъ O и O' , то подобно предыдущему будутъ имѣть мѣсто уравненіе площадей и уравненіе живыхъ силъ какъ интегралы уравненій движенія матеріальной точки, и ходъ вычисленія будетъ совершенно подобенъ предыдущему; только послѣ подстановки въ уравненія (58) и (59), вмѣсто R и Q ихъ величинъ (63), въ уравненіи (60) въ первой его части прибавится членъ:

$$+ \gamma \left[5r^2q^2 + \frac{3}{2}(q^4 + r^4) - 2(q^2 + r^2) \right],$$

а, послѣ, подстановки въ уравненіи (57) вмѣсто R и Q ихъ величинъ (63), въ уравненіи (61) прибавится членъ:

$$+ \gamma \left[4r^2q^2 - (r^2 + q^2)^2 \right] (r^2 + q^2),$$

и наконецъ въ двойномъ уравненіи (62), во второй его части прибавится членъ

$$- \frac{\gamma}{4} \left[(r \pm q)^5 - r^2(r \pm q)^4 \right].$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что послѣ положенія въ уравненіи (62)

$r + q = s$ и $r - q = u$, движение матеріальной точки, притягиваемой къ тремъ центрамъ, опредѣлится также уравненіями (A), (B), (C), только въ полиномамъ, выражающимъ S и U , должно будетъ прибавить соответственно члены:

$$-\frac{\gamma}{4}(s^2 - r^2) = -\frac{\gamma s^4}{4}(s^2 - r^2)$$

$$-\frac{\gamma}{4}(u^2 - r^2) = -\frac{\gamma u^4}{4}(u^2 - r^2),$$

такъ что въ случаѣ трехъ силъ въ уравненіяхъ (A), (B), (C), а слѣдовательно и въ уравненіяхъ (A'), (B'), (C')

$$\left. \begin{aligned} S &= \left[-\frac{\gamma}{4}s^4 + hs^2 + (\mu + \nu)s + hr^2 + k \right] (s^2 - r^2) - c^2 \\ U &= \left[-\frac{\gamma}{4}u^4 + hu^2 + (\mu - \nu)s + hr^2 + k \right] (u^2 - r^2) - c^2. \end{aligned} \right\} (64)$$

Въ уравненіяхъ (A'), (B'), (C'), подкоренныя величины будутъ въ разсматриваемомъ случаѣ шестой степени, а потому рѣшеніе вопроса вообще приводится къ такъ называемымъ абелевскимъ функціямъ.

§ 14. Уравненія (A), (B), и (C), представляютъ намъ общій видъ тѣхъ частныхъ случаевъ, которые уже были разобраны прежде, когда на матеріальную точку дѣйствовала одна сила притяженія, обратно пропорціональная квадрату разстоянія матеріальной точки отъ центра притяженія, или когда на матеріальную точку дѣйствовала сила прямо пропорціональная разстоянію. Интегрировать эти уравненія въ общемъ видѣ нельзя и нельзя поэтому получить въ конечномъ видѣ зависимость между переменными s и u . Траекторія матеріальной точки вообще будетъ линіею трансцендентною.

Вообще s и u , связанные между собою уравненіемъ (A'), будутъ оба переменными величинами; но при известныхъ условіяхъ одно изъ переменныхъ можетъ сдѣлаться постояннымъ, между тѣмъ какъ другое останется переменнымъ. Можетъ быть, напр., что при u переменномъ s будетъ сохранять свою начальную величину s_0 и матеріальная точка будетъ слѣдовательно двигаться по *эллипсоиду*, выражаемому уравненіемъ

$$s = r + q = s_0$$

и вмѣющему центры притяженія O и O' своими фокусамъ, а въ точкѣ

С центръ; или, на оборотѣ, можетъ быть, что при s переменномъ u будетъ сохранять свою начальную величину u_0 и матеріальная точка будетъ слѣдовательно двигаться по *гиперболоиду*, выражаемому уравненіемъ

$$u = r - q = u_0$$

и имѣющему фокусы въ тѣхъ-же точкахъ O и O' . Въ томъ и другомъ случаѣ одно изъ уравненій траекторіи становится слѣд. конечнымъ и алгебраическимъ. Уравненіе (A') можетъ удовлетвориться

$$s = s_0,$$

между тѣмъ какъ u останется переменнымъ, только въ томъ случаѣ, когда первая часть этого уравненія:

$$\int \frac{ds}{\sqrt{S}}$$

становится неопредѣленною или безконечною при $s = s_0$, ибо тогда уравненіе (A') будетъ заключать въ себѣ неопредѣленные выраженія $\frac{0}{0}$ или $\infty - \infty$; а чтобы предъидущій интегралъ превращался въ $\frac{0}{0}$ или въ ∞ при $s = s_0$, необходимо, чтобы полиномъ S и первая его производная $\frac{dS}{ds}$ при $s = s_0$ дѣлались равными нулю, или, что все равно, чтобы S заключало въ себѣ $s - s_0$ производителемъ по крайней мѣрѣ два раза.

Подобнымъ образомъ уравненіе (A') можетъ удовлетворяться

$$u = u_0,$$

между тѣмъ какъ s остается переменнымъ, когда вторая часть уравненія (A') принимаетъ неопредѣленный видъ или становится безконечною при $u = u_0$, что будетъ только тогда, когда, по крайней мѣрѣ,

$$(U)_0 = 0 \quad \text{и} \quad \left(\frac{dU}{du}\right)_0 = 0$$

или, что все равно, когда полиномъ U заключаетъ въ себѣ $(u - u_0)$ производителемъ по крайней мѣрѣ два раза.

Если постоянное c будет равно нулю, то $\frac{d\varphi}{dt}$ будет также равно нулю, какъ показываетъ уравненіе (56); φ слѣдовательно будетъ постояннымъ и движеніе матеріальной точки будетъ совершаться въ плоскости, проходящей чрезъ линію, которая соединяетъ центры притяженія. Если притомъ $s = s_0$ или $u = u_0$, то траекторія, описываемая матеріальною точкою будетъ эллипсомъ или гипербола. Остановимся на первомъ изъ сихъ случаевъ, когда будетъ эллиптическое движеніе.

Для того, чтобы $s = s_0$, надобно, какъ мы видѣли, чтобы S заключало въ себѣ $(s - s_0)$ производителемъ покрайней мѣрѣ два раза; такъ какъ при эллиптическомъ движеніи $c = 0$ и s равное большей оси эллипсиса будетъ больше l , разстоянія между двумя фокусами, то предъидущее условіе, чтобы S заключало въ себѣ производителемъ $(s - s_0)$ два раза, приводится, какъ показываетъ первое изъ выраженій (64), къ тому, чтобы полиномъ

$$-\frac{\gamma}{4}s^4 + hs^3 + (\mu + \nu)s + hl^2 + k$$

заключать въ себѣ производителемъ $(s - s_0)$ покрайней мѣрѣ два раза или, что все равно, чтобы предъидущій полиномъ и его производная по s при $s = s_0$ обращались въ нуль:

$$-\frac{\gamma}{4}s_0^4 + hs_0^3 + (\mu + \nu)s_0 + hl^2 + k = 0$$

$$-\gamma s_0^3 + 2hs_0 + (\mu + \nu) = 0$$

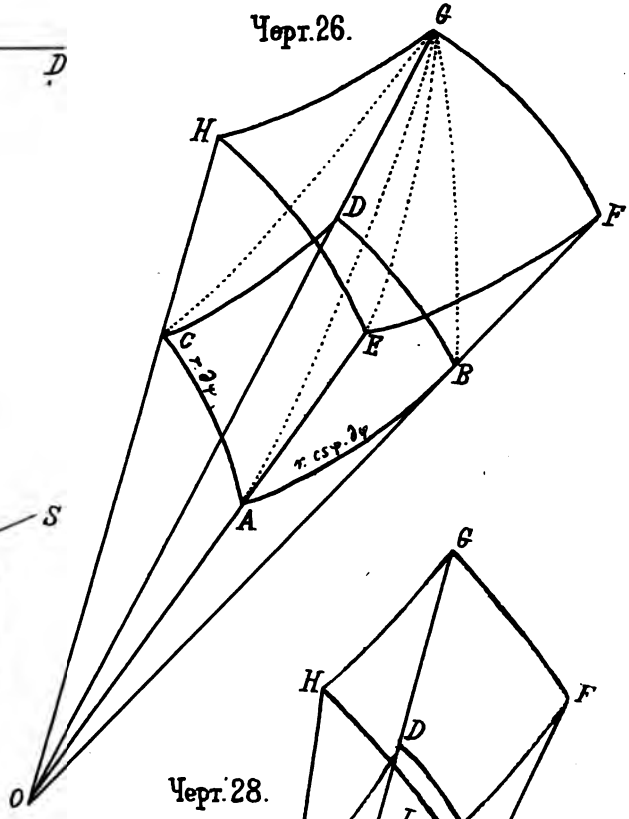
Эти два уравненія опредѣляютъ произвольныя постоянныя h и k . Второе изъ сихъ уравненій даетъ:

$$h = -\frac{\mu + \nu}{2s_0} + \frac{\gamma s_0^3}{2} \quad (65)$$

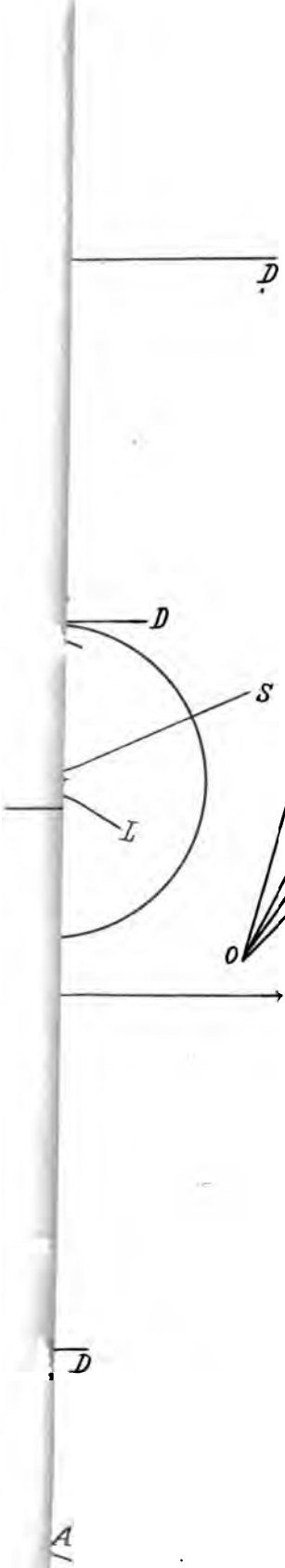
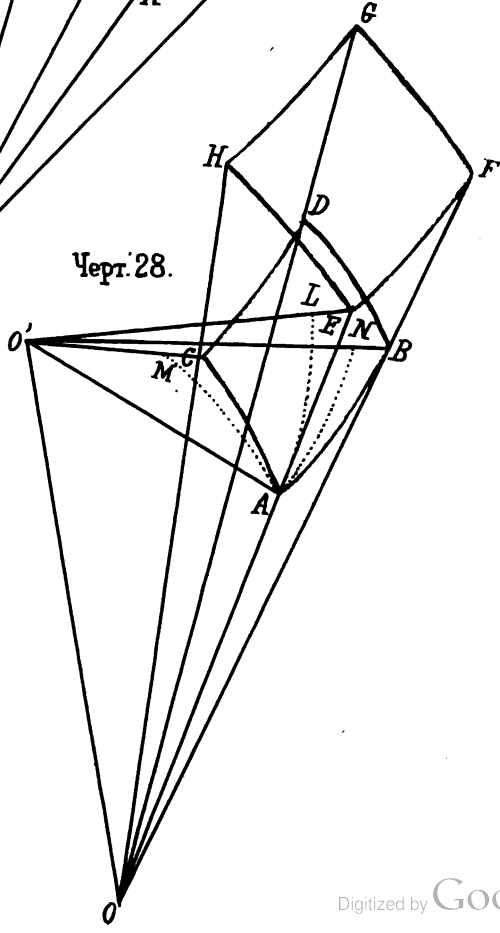
Предъидущія разсужденія показываютъ намъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, матеріальная точка описываетъ эллипсисъ воиѣдствіе дѣйствія трехъ силъ, изъ коихъ двѣ направлены къ фокусамъ и обратно пропорціональны соответственнымъ разстояніямъ матеріальной точки отъ фокусовъ, а третья, направленная къ центру эллипсиса, пропорціональна разстоянію отъ него

Табл. 3^я

Черт. 26.

Черт. 28.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КНИГЪ,

ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ БИБЛИОТЕКУ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

въ 1872 году.

1. *Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen*, XVI Bd. Vom J. 1871. Mit X lithogr. Taf. und 1 Karte. Göttingen. 1872. in-4.
Коп. Кол. Misc. 35^b.
2. *Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. Aus dem Jahre 1871. Berlin. 1872. in-4.
Коп. Кол. Misc. 35^a.
3. *Abhandlungen*, hrsg. von der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft, VIII Bd. 1—2 Hft. Mit XIII Taf. Frankfurt a. M. 1872. in-4.
1866—264.
4. *Aboul-Ghazi, Behadour Khan*, — Histoire des Mogols et des Tartares, traduite, produite et annotée par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. [Изд. Им. Академ. Наук] St.-Petersbourg. 1871. in-8.
1872—648.
5. *Académie de législation de Toulouse*. 1869—71. T. XVIII—XX. Toulouse. 1869—71. in-8.
Такъ подъ загл.: [Recueil de l'Académie de législation de Toulouse, 1869—71. T. XVIII—XX. Paris et Toulouse. 1869—71].
1865—407.
Accius, — Carminum reliquiae. — См. *Lucilius, C.*, — Saturarum reliquiae. Emend. et adnot. L. Mueller.
6. *Ахшарумовъ, А.* — Устрица въ гигиеническомъ, врачебномъ и промышленномъ отношеніи. Составлено А. Ахшарумовымъ. Изданіе Виктора Пеллкана. Спб. 1870. in-16.
1872—49.
7. *Acta (Nova) regiae societatis scientiarum Upsaliensis*. Seriei 3-ae vol. VIII, fasc. 1. Upsaliae. 1871. in-4.
Коп. Кол. Misc. 34.
8. *Acta societatis scientiarum Fennicae*. T. IX. [Part 1—2]. Helsingforsiae. 1871. in-4.
1845—674.
9. *Acton, W.*, — Prostitution, considered in its moral, social and sanitary aspects, in London and other large cities and garrison towns. With proposals for the control and prevention of its attendant evils. 2^d edition. London. 1870. in-8.
1872—557.
10. *Ad solennia Caesaris Universitatis Dorpatensis quae quo die haec Academia olim condita est, die XII mensis decembris a. MDCCCLXX, hora XII, in aula magna oratione Ar-*

thuri Boetcher p. p. o. et renuntiatione victorum in eruditionis certaminibus praemia adeptorum publice agentur rite concelebranda doctores omnium ordinum amplissimos et commilitones humanissimos et quicumque rebus nostris litterarumque studiis bene volunt omnia qua par est observantia invitamus rector et senatus. Subiecta est *Ludovici Schwabii* observationum archaeologicarum particula II. Dorpati Livonorum. in-4.

die XII mensis decembris a. MDCCCLXX, hora XII, in aula magna oratione Leonis Meyer p. p. o. et renuntiatione victorum in eruditionis certaminibus praemia adeptorum publice agentur rite concelebranda doctores omnium ordinum amplissimos et commilitones humanissimos et quicumque rebus nostris litterarumque studiis bene volunt omnia qua par est observantia invitamus rector et senatus. *Ludovici Schwabii* in Cirin carnea observationum pars I adiecta est. Dorpati Livonorum. in-4. 1872—827.

11. **Ahrens, H.** — Naturrecht oder Philosophie des Rechts und des Staates. Auf dem Grunde des ethischen Zusammenhanges von Recht und Cultur. II Band: das System des Privatrechts, die Staatslehre und die Principien des Völkerrechts. 6, durchaus neu bearbeitete, durch die Staatslehre und die Principien des Völkerrechts vermehrte, Auflage. Wien, 1871. in-8. 1872—854.
12. **АКТЪ (Годичный) Императорскаго Варшавскаго университета, 80-го августа 1871 года.** Варшава. 1871. in-8. 1872—649.
13. **АКТЪ (Годичный) Петровской земледѣльской и лѣсной академіи. 29 июня 1871 года.** Москва. 1871. in-8. 1869—1170.
14. ———— 29 июня 1872 года. Москва. 1872. in-8.
Содерж: Краткій отчетъ, читан. на актѣ Петров. землед. и лѣсной академіи. 29 июня 1872 г.
О химическомъ составѣ черноземныхъ почвъ. Статья, написанная проф. *Нильсономъ*. 1869—1170.
15. **АКТЫ, издаваемые Виѣнскою археографическою комиссіею. Т. IV. АКТЫ Брестскаго градскаго суда; Т. V. АКТЫ Брестскаго и Городненскаго градскихъ судовъ, съ присовокупленіемъ привагелій на землевладѣніе въ Брестской и Кобрянской экономіяхъ.** Вильна. 1870—71. in-4. 1870—968.
16. **АКТЫ, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и издаваемые Археографическою комиссіею. Т. V и VII.** Спб. 1867—1872. in-4. 1849—762.
17. **АКТЫ (Ревизіонные) по дѣламъ торговаго дома братьевъ Яхонто и Смирнѣно за 1869—70 годъ.** Киевъ. 1871. in-8. 1872—1838.
18. **Александровичъ, Ю.** — Строеніе и развитіе споромѣстницъ миксомицетовъ. Съ 6-ю таблицами фототипическихъ рисунковъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—970.
19. **Алексѣенко, М. М.** — Государственный кредитъ. Очеркъ наростанія государственнаго долга въ Англіи и Франціи. Харьковъ. 1872. in-8. 1872—964.
20. **А. Я. [Алексѣй Яковлевичъ] Подъяновъ** Русскій законовѣд XVIII вѣка. [Д. Поланова. Изъ Русскаго Архива 1865 г.] in-8. 1872—780.
21. **Almanach de Gotha. Annuaire généalogique, diplomatique et statistique. 1872. CIX année.** Gotha. *Justus Perthes.* in-24. 1871—795.
22. ———— 1873. CX année. Gotha. *Justus Perthes.* in-24. 1871—795.
23. **Almanach der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. XXI Jahrgang. 1871. Wien.** in-8. 1861—554.
24. **Аltersleben, C. H. P.** — Die Ausführbarkeit der allgemeinen Einimpfung mit englischen oder sogenannten Kuhpocken bei ganzen Gemeinen, als einer für die ganze Menschheit höchst wohlthätigen Sache, in einer zum gemeinnützigen Gebrauch bestimmten Volksschrift praktisch bewiesen und dargegeben. Halberstadt. 1801. in-8. 1872—1410.
25. **Альшовскій, Владиславъ.** — Матеріалы для изученія искусственнаго паралича диафрагмы у животныхъ. Дюссерт. Спб. 1871. in-8. 1872—1240.
26. **Amelang, Art.** — Studien zur vergleichenden Metrik. I. [Диссертация]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—711.

Амелюхій, Архимандритъ. — О греческомъ кондакарѣ XII—XIII вѣка Московской синодальной бібліотеки. — См. Записки Импер. Академіи наукъ. Прил. къ Т. XVI № 4.

27. **Aminoff, Torsten Göt., — Etalik—Pohjanmaan kielimurteesta Tutkimus.** [Диссертация]. Helsingissä. 1871. in-8. 1872—584. 2 стр.
28. **Anacker, Herm., und O. Köhnke, — Landwirthschaftliche Thierlehre und Thierheilkunde.** Für landwirthschaftliche Lehranstalten und zum Selbststudium für Landwirthe. Lpz. 1871. in-8. 1872—528.
29. **Anderson, Bj., — Narrative of journey to Musardu, the capital of the Western Mandingoes.** New-York. 1870. in-12.
Appendix to Benj. Anderson's Journey to Musadu. An exact fac-simile of a letter from king of Musardu to the president of Liberia, written by a young Mandingo, at Musadu, in Arabic, in the latter part of 1868. Printlet from photographic relief plates. With a translation by the *Edward W. Blyden*. New-York. 1870. in-12. 1872—651.
- Andree, K., — Geographie des Welthandels.** — См. Bibliothek d. gesamt. Handelswissenschaften.
30. **Андреевъ, Модестъ.** — О личных обязательствахъ. 2201—2284 ст. X т., ч. 1, узаконенія изъ Полнаго Собранія Законовъ, на которыхъ онѣ основаны, и измеченія изъ рѣшеній Кассац. Департамента Прав. Сената. Приложение: правила о личномъ наймѣ и образцы договора найма и разнаго рода довѣренности. Составилъ М. Андреевъ, Устюжскій мировой судья. Спб. 1871. in-8. 1872—65.
31. **Андреевъ, Модестъ.** — О обязательствахъ по договорамъ. 1-й отдѣлъ: 1528—2201 статьи X тома, часть 1, узаконенія изъ Полнаго Собранія Законовъ, на которыхъ онѣ основаны. 2-й отдѣлъ: нотариальное положеніе, дополнительныя къ нему правила и формы разнаго рода актовъ и договоровъ. 3-й отдѣлъ: измеченіе изъ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Составилъ М. Андреевъ, Устюжскій мировой судья. Спб. 1871. in-8. 1872—66.
Angus Smith, Rb. — См. *Smith, R. Angus*.
32. **Anleitung (Kurze) zur Zucht des Seidenspinners der Eiche B. Yamamaf.** [Von D. V.] Laibach. 1870. in-8. 1872—306.
33. **Anleitung zur klinischen Untersuchung und Diagnose.** Ein Leitfaden für angehende Kliniker. Von einem praktischen Arzte. Lpz. 1872. in-16. 1872—554 и 1105. 2 стр.
34. **Annales der Oenologie.** Wissenschaftliche Zeitschrift für Weinbau, Weinbehandlung und Weinverwerthung. Unter Mitwirkung von Fachgenossen hrsg. von A. *Blankenhorn* und L. *Röster*. I Bd.; II Bd. [1—4 Hft.]. Mit Holzschn. und Taf. Heidelberg. 1870—1872. in-8. 1872—290.
Annales des physikalischen Centralobservatoriums. — См. *Annales de l'observatoire physique centrale*.
35. **Annales de chimie et de physique.** Par MM. *Gay-Lussac* et *Arago*. T. V—VI, VIII. Paris. 1817—1818. in-8.
Par MM. *Gay-Lussac*, *Arago*, *Chevreul*, *Dumas*, *Pelouze*, *Boussingault* et *Regnault*. 3-me série. T. XIX—XXVII. Paris. 1847—49. in-8.
Table générale raisonnée des matières contenues dans les 36 derniers volumes des Annales de chimie; suivie d'une table alphabétique des auteurs qui y sont cités. 1821. in-8.
Annales de chimie et de physique, par MM. *Gay-Lussac* et *Arago*. Table générale raisonnée des matières contenues dans le tome I—XXX, XXXI—LX, LXI—LXXV, suivie d'une table alphabétique des auteurs qui y sont cités. Paris. 1831—41. in-8.
Par MM. *Gay-Lussac*, *Arago*, *Chevreul*, *Dumas*, *Pelouze*, *Boussingault*, et *Regnault*. 3-me série. Table des tomes I—XXX. Paris. 1851. in-8.
Par MM. *Chevreul*, *Dumas*, *Pelouze*, *Boussingault* et *Regnault*. Table analytique des matières, contenues dans les tomes XXXI—LXIX de la 3-me série (1851—1868), suivie d'une table alphabétique des auteurs. Dressées par. M. *Ed. Willm*. Paris. 1866. in-8. 1872—1060 и неполн.
36. **Annales de la société entomologique de France.** 4-me série. T. VI. [1866. 1-er—4-me trimestre]. Paris. 1866. in-8. 1872—253.
37. **Annales de l'observatoire physique central de Russie.** Publiées par H. *Wild*. Année, 1866—1868, 1870. St.-Petersbourg. 1870—1872. in-4.
Annales des physikalischen Centralobservatoriums, hrsg. v. H. *Wild*. Jahrg. 1871. St.-Petersb. 1872.

Тол. подл. табл. Двѣдисиа Главнои физическои обсерватори, издаваемыхъ Г. Вильдомс. 1866—1868, 1870—1871. Спб. 1870—1873. 1853—354.

38. *Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica*. Vol. XLII—XLIII. — *Annales de l'Institut de correspondance archéologique*. T. XLII—XLIII. Rome. 1870—1871. in-8. 1857—18.

Année (L') géographique. — См. *Vivien de Saint-Martin*.

39. *Année (L') philosophique*. Études critiques sur le mouvement des idées générales dans les divers ordres de connaissances, Par F. Pillon. Deuxième année (1868). Critique générale, par Ch. Renouvier. Sciences des religions, par F. Pillon. Paris. 1869. in-18. 1869—1482.

40. *Annuaire de l'économie politique et de la statistique*. Par MM. Guillaumin, Jos. Garnier, M-ee Block. 1871—1872 par Mr. Block et A. Lova, J. de Boisjolin, F. Boiteau, Alp. Courtois, Jos. Lefort. XXVIII et XXIX années. Paris. 1872. in-18. 1866—734.

Anschütz, A. — См. *Summa legis Longobardorum*.

Anthologia (Epigrammatum) Palatina. — См. *Bibliotheca (Scriptorum graecorum)*. Vol. LVI.

41. *Anton, K. Ch.*, — *Vollständiges Taschenbuch der bewährtesten Heilformeln, nach den Krankheiten geordnet*. Mit den nöthigen Einleitungen und Bemerkungen über die specielle Anwendung der Recepte. Für praktische Aerzte bearbeitet. Leipzig. 1846. in-8. 1872—1401.

42. *Anton, O.* — *Ergänzungsheft zu Preussens Justiz-Verwaltung*. Handbuch für Preussische Justizbeamte und Gerichtsbehörden. Hrsg. von O. Anton. Berlin 1870. in-8. 1872—281.

43. *Анучинъ, Е.* — *Историческій обзоръ развитія административно-полицейскихъ учреждений въ Россіи, съ учрежденія о губерніяхъ 1775 г. до послѣдняго времени*. Составленъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Е. Анучинъ. Спб. 1872. in-8. 1872—966.

44. *Arbeiten aus dem zoologisch-zootomischen Institut in Würzburg*. Hrsg. von Dr. Semper. (Separat-Abdruck aus den Verhandlungen der phys.-med. Gesellschaft. N. F.) 1-er Bf. Mit 2 Jahrg. Taf. Würzburg. 1872. in-8. 1872—805.

45. *Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig*. VI Jahrg. 1871. Mitgetheilt durch C. Ludwig. Mit 11 Taf. und 54 Holzschn. Lps. 1872. in-8. 1869—86.

46. *Andro, Wila. Frans de C.*, — *Ueber die Verbindungen einzelner Alkaloide mit Gallensäuren*. Inaugural-Dissertation. Dorpat. 1871. in-8. 1872—719.

47. *Archiv český čili staré písemné památky české i moravské*. Z archivů domácích i cizích sebral a vydal *František Palacký*. Díl šestý [swazek 26—27]. W Praze. 1872. in-4. 1866—174.

48. *Archiv f. Augen- u. Ohrenheilkunde*. Hrsg. in Deutscher u. Englischer Sprache von Dr. H. Knapp u. Dr. S. Moor. I Bd. 1—2 Abth.; II Bd. 1 Abth. Mit 1 Farbenbl., Taf. u. Holzschn. Carlsruhe. 1869—71. in-8. 1872—174.

49. *Archiv für die Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands*. Herausg. von der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft, als Filialverein der livländischen gemeinnützigen und ökonomischen Societät. Erste Serie. Mineralogische Wissenschaften, nebst Chemie, Physik und Erdbeschreibung. V Bd. 1 Lfg. VI Bd. Meteorologische Beobachtungen, 2—3 Lfg. Dorpat. 1870—71. in-8.

VI Bd. 2-te Lfg. содержитъ: Meteorologische Beobachtungen angestellt in Dorpat (Br. 58° 32' 47", 1. L. 24° 23' 14" — 1^h 37' 38" Ostl. v. Paris) im Jahre 1870. (2 Decem. 1869—1 Decem. 1870). Redigirt und bearbeitet von Dr. *Arthur von Oettingen*. VI Jahrgang. Dorp. 1871.

3 Lfg.rome im Jahre 1866, (2 Decem. 1865—1 Decem. 1866), nebst fünfjährigen Mittelwerthen (1866 his 1870). Redigirt und bearbeitet von Arthur von Oettingen. V Jahrgang. Dorpat. 1871. 1872—652.

Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten. — См. *Seuffert, J. A.*

50. *Archives de physiologie normale et pathologique*, publiées par *Brown-Séguard, Charcot, Vulpian*. T. I—III. 1868—1870. Paris. 1868—70. in-8. 1872—317.

51. *Archives (Nouvelles) du muséum d'histoire naturelle de Paris*, publiées par MM. les pro-

- Lessieurs-administrateurs de cet établissement. T. I—IV. [Paris]. Édité par L. Guérin et Cie. 1865—68. in-4. 1872—939.
52. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Recueil complet des débats des chambres françaises, imprimé par ordre du corps législatif sous la direction de Jul. Mavidal et de Émile Laurent. Deuxième série (1800 à 1860). T. XXI du 17 Février au 15 Avril 1818. Paris. 1871. in-8. 1869—864.
53. Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый Временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ. Высочайше учрежденною при Киевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. in-8.
 Ч. I. Т. II—III. Киевъ. 1864.
 Ч. I. Акты объ уни и состояніи православной церкви въ половинѣ XVII в. (1648—1798). Т. IV. Киевъ 1871.
 Ч. III. Акты о козакахъ. (1500—1648). Т. I; (1679—1716). Т. II. Киевъ. 1865—68.
 Ч. IV. Акты о происхожденіи иудейскаго рода въ юго-западной Россіи. Т. I. Киевъ. 1867.
 Ч. V. Акты о городахъ. (1432—1798). Т. I. Киевъ. 1869.
 Ч. VI. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVII в. (1700—1799). Т. II. Киевъ 1870. 1882—781, 782.
54. Архивъ князя Воронцова. Кн. IV. Бумаги Гр. Михаила Ларионовича Воронцова;— Кн. V. Москва. 1872. in-8.
 Кн. V такъ подъ загл: Бумаги Графа Александра Романовича Воронцова. Ч. I. Москва. 1872. 1870—910.
55. Архивъ Правительствующаго Сената. Т. I. Опись именнымъ Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствования Императора Петра Великаго. 1704—1725. Составилъ И. Баранцевъ. Сиб. 1873. in-8. 1872—454.
56. Armongaud aîné. — Publication industrielle des machines, outils et appareils les plus perfectionnés et les plus récents, employés dans les différentes branches de l'industrie française et étrangère. Vol. XIX [Livr. 9—10] Texte—стр. 417—547. Plan. 38—40]. Paris. [1870]. 1871. in-8, pl. in-fol. 1844—466.
- Arndts, K. L.—См. Glück, C. F. v.,—Ausführl. Erläuterung d. Pandecten.
57. Аршельдъ, О. К.,—Лѣсная таксація. Второе изданіе, значительно дополненное и измѣненное. Сиб. 1868. in-8. 1872—74.
58. Арсеналъ (Царскосельскій) или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу. Arsenal de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.—Помѣщено въ Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволеніи. [Livr. 6—10]. Сиб. 1869. in-fol. 1870—682.
59. Ascherson.—Deutschland's Giftgewächse. Für Jedermann besonders für Stadt-und Land-schulen in allg. méin faachlicher Weise dargestellt. Mit 72 nach der Natur gezeichneten und colorirten Abbildungen. Berlin. [Безъ оцѣнъ. вр.] in-4. 1872—187.
60. Askonasy, E.,—Beiträge zur Kritik der Darwin'schen Lehre. Lpz. 1872. in-8. 1872—156.
61. Atlas (Názorný) k slovníku naučnému. Redaktorové: Dr. Frant. Lad. Rieger a Václav Zeleng. Sešit XLVII—XLIX. Část pátá: Matematika a vědy přírodní. S výkladem prof. J. Šiblíka. prof. J. Kříky a Zdenka V. Jahná. (Seš. 5—7. Tab. V. 11—18. Vykładu V archy 6—11). V Praze. 1871—1872. in-8 и in-fol. 1865—824.
62. Audouin et Milne Edwards.—Description des crustacés, nouveaux ou peu connus, et remarquables par leur organisation, conservés dans la collection du muséum d'histoire naturelle. [Mus. Archives du muséum. T. II]. in-4. 1872—855.
63. Auerbach, Lp.,—Das jüdische Obligationenrecht nach den Quellen und mit besonderer Berücksichtigung des römischen und deutschen Rechts systematisch dargestellt. I Bd. [1—3 Hft]. Berlin. 1870—[71]. in-8. 1872—284.
64. Aufsätze (Volkswirtschaftliche). Unter Mitwirkung der namhaftesten Nationalökonomie-herrg. von Wfg. Bras. (Separatdruck des Jahrbuches für Volkswirtschaft). Lpz. 1871. in-8. 1872—288.

63. **Aus dem Reiche des Lebens in Pflanzen —, Thier- und Menschenwelt. Aus der Thierwelt. II. Leben und Eigenthümlichkeiten in der mittleren und niederen Thierwelt im Reiche der Lurche und Fische, Insekten und übrigen wirbellosen Thiere. Dargestellt von L. Glaser und C. E. Klotz. Mit zahlreichen in den Text gedruckten Abbildungen, Tonbildern u. s. w. Lpz. 1870. in-8.**
Так. подъ sax: Leben und Eigenthümlichkeiten in der mittleren und niederen Thierwelt. 1 Abth: Amphibien, Fische und Gliederthiere. Dargestellt von L. Glaser. Mit 220 Text-Abbildungen, 6 Tonbildern und 1 Frontispice. Lpz. 1870.
 Leben u. Eigenthümlichkeiten in der niederen Thierwelt. 2 Abth: Mollusken, Würmer, Strahlthiere, Protozoen. Dargestellt v. C. E. Klotz. Mit mehr als 200 Text-Abbildungen und 3 Tonbildern. Lpz. 1870. 1872—814.
66. **Бабшнскій, Т., — Введение въ высшую динамику. Варшава. 1872. in-8.**
 1872—968.
67. **Babo, A. Freiherr v., — Natur und Landbau. Ein Lehrbuch der Landwirtschaft und ihrer Hilfswissenschaften. I Bd. Strassburg. 1871. in-8.**
 1872—769.
68. **Babo, L. v., — Der Weinbau nach der Reihenfolge der vorkommenden Arbeiten nebst Anleitung zur Bereitung und Pflege des Weines. 3-te Aufl. mit Aenderungen und Zusätzen versehen von A. von Babo. Frankfurt a. M. 1872. in-8.**
 1872—1058.
69. **Bachmann, P., — Die Lehre von der Kreisheilung und ihre Beziehungen zur Zahlentheorie. Academische Vorlesungen. Lpz. 1872. in-8.**
 1872—935.
70. **Bähr, O., — Das Rechtsmittel zweiter Instanz im deutschen Civilprozess. Ein Beitrag zur Kritik des im königlich preussischen Justiz — Ministerium bearbeiteten Entwurfs einer deutschen Civilprozessordnung. Jena. 1871. in-8.**
 1872—560.
71. **Bähr, O., — Die preussischen Gesetzentwürfe über die Rechte an Grundvermögen. [Besonderer Abdruck aus den Jahrbüchern f. d. Dogmatik der heutigen römischen u. deutschen Privatrechts, hrsg. v. R. Ihering u. J. Unger, in Verbindung mit O. Bähr u. A. Wunderlich. XI Bd 1 Hft]. Jena. 1870. in-8.**
 1872—285.
- Baer, K. B. v., und Gr. v. Holmerson. — См. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.**
72. **Baillon, H., — Histoire des plantes. in-8.**
Содерж: Monographie des lauracées, élaeagnacées et myristicacées. Par H. Baillon. Illustré de 78 fig. dans les textes. [Ctp. 429—512]. Paris. 1870.
 Monographie des protéacées. Par H. Baillon. Illustrée de 28 figures dans les textes. [Ctp. 385—428]. Paris. 1870.
 Monographie des ménispermacées et des berbéracées. Par H. Baillon. Illustrée de 73 figures dans les textes. [Ctp. 1—76]. Paris. 1871. in-8.
 Monographie des nymphacées. Par H. Baillon. Illustrée de 34 figures dans les textes. [Ctp. 77—104]. Paris. 1871.
 Monographie des papavéracées et des capparidacées. Par H. Baillon. Illustrée de 84 figures dans les textes [Ctp. 165—180]. Paris. 1871.
 Monographie des crucifères. Par H. Baillon. Illustrée de 120 figures dans les textes. Ctp. [181—292]. Paris. 1871.
 Monographie des résédacées, crassulacées et saxifragacées. Par H. Baillon. Illustrée de 114 fig. dans les textes [Ctp. 293—464]. Paris. 1871.
 Monographie des pipéracées et des urticacées. Par H. Baillon. Illust. de 55 fig. dans les textes. [Ctp. 465—546]. Paris. 1871.
 Monographie des nyctaginacées et des phytolaccacées. Par H. Baillon. Illust. de 77 fig. dans les textes. [Ctp. 1—56]. Paris. 1872.
 Monographie des malvacées. Par H. Baillon. Illust. de 115 fig. dans les textes. [Ctp. 57—160]. Paris. 1872. in-8. 1869—667.
73. **Baillon, H., — Programme du cours d'histoire naturelle médicale professé à la faculté de médecine de Paris. 3-ème partie. Étude spéciale des plantes employées en médecine. Paris. 1870. in-18.**
 1872—117.
- Baitor, J. G., C. L. Kayser. — См. Cicero, M. T., — Opera.**
- Baitorus, J. G., — Fasti consularum triumphalesque Romanorum, — См. Cicero, M. T., — Opera. Ex. recepta, J. G. Orellii,**

Baltorus, Jo. Georg.—**См. Cicero, M. T.,—Opera.**

74. **Баладинъ, В. Ф.,** — О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночника человека. Съ 7-ю рисунками. Спб. 1871. in-8. 1872—784.

75. **Baldamus, Ed.,** — Die literarischen Erscheinungen der letzten 10 Jahre 1866 bis 1865 auf dem Gebiete der Land- und Hauswirthschaft, sowie des Gartenbaues. Alphabetisch und systematisch geordnet. Prag. 1867. in-8.

Такъ подъ згла: [Literarische Handbibliothek, 7 Bändchen].

Die literarischen Erscheinungen der letzten 5 Jahre 1866—1870 auf dem Gebiete der Forst-, Haus- u. Landwirthschaft, sowie des Gartenbaues. Alphabetisch geordnet und mit einem Materienregister versehen von Ed. Baldamus. Lpz. 1871 in-8.

Такъ подъ згла: [Baldamus' fünfjährige Fachcataloge der deutschen Literatur. V. Forst-Haus- u. Landwirthschaft, Gartenbau. 1866—1870]. 1872—839.

76. **Baldamus, Ed., u. Reh. Haupt,** — Die literarischen Erscheinungen der letzte 5 Jahre 1866—1870 auf dem Gebiete der Medicin und Pharmacie. Systematisch geordnet und mit einem Autorenregister versehen. Lpz. 1871. in-8.

Такъ подъ згла: [Baldamus fünfjährige Fachcataloge d. deutsch. Literatur. VI. Medicin u. Pharmacie. 1866—1870]. 1872—138

Balinski, Michal, i Ludwik Kondratowicz, — Pamięniki Komisji Archeolog. Wileńskiej. — **См. Записки Виленск. Археологич. Комиссіи.**

77. **Ballhorn, A.,** — Die Polizei-Verordnungen für Berlin Nach amtlichen Quellen systematisch geordnet. Zweite neu redigirte Auflage. Berlin. 1857. in-8. 1872—151.

78. **Balling, J. N.,** — Die Gährungschemie wissenschaftlich begründet und in ihrer Anwendung auf die Bierbrauerei, Branntweinbrennerei, Hefenerzeugung, Weinbereitung, und Essigfabrikation praktisch dargestellt. 3-te vermehrte und verbesserte Auflage. I—IV Bd. Prag. 1865. in-8.

Содерж: I—II Bd. — Die Bierbrauerei wissenschaftlich begründet und praktisch dargestellt V. C. J. N. Balling. Dritte verm. u. verbes. Aufl. I—II Bd. Mit Tabellen u Taf. Prag. 1865.

III Bd: Die Branntweinbrennerei und die Hefenerzeugung wissenschaftlich begründet und praktisch dargestellt. V. C. J. N. Balling. 3-te vermehrt. und verbess. Aufl. II Bd. Mit 3 Taf. und 2 Tabellen. Prag. 1865.

IV Bd: Die Bereitung des Weines und die Essigfabrikation wissenschaftlich begründet u. praktisch dargestellt. Von C. J. N. Balling. 3-te verm. u. verbes. Aufl. Mit Tabellen u 1 Tafel. Prag. 1865. 1872—419.

79. **Balló, M.,** — Das Naphtalin und seine Derivate in Beziehung auf Technik und Wissenschaft dargestellt. Braunschweig. 1870. in-8. 1872—848.

80. **Baltzer, J. Bapt.,** — Ueber die Anfänge der Organismen und die Urgeschichte des Menschen. Fünf Vorträge, zur Widerlegung der von Prof. Dr. C. Vogt zu Breslau gehaltenen Vorlesungen »Ueber die Urgeschichte des Menschen«. 3-te Aufl Paderborn. 1870. in-8. 1872—112.

Bar, L. v., — Das Hannoversche Hypothekenrecht. — **См. Hypothekenrecht (Deutsches).**

Барановъ, П. — **См. Архивъ Правительствующаго Сената.**

Barbier de Meynard, C., et Pavet de Courteille. — **См. Société asiatique. Maçoudi. Les prairies d'or.**

81. **Barkow, Hans C. Lp.,** — Die Ursachen der Schlagader-Verkrümmungen und die Ursachen der Schlagader-Erweiterungen. Mit 7 lithogr. Tafeln, von denen 6 colorirt sind, und mit mehreren dem Text eingedruckten Holzschnitten in Farbendruck. Breslau. 1872. in-fol. 1866—2079.

82. **Baren, J.,** — Pandekten. [3—6 Lfg.], Lpz. [1871] 1872. in-8. 1871—566.

83. **Barrande, Jo.,** — Trilobites. I. Résumé général de nos études sur l'évolution des trilobites. II. Distribution verticale des trilobites, dans le bassin silurien de la Bohême. III. Parallèle entre les trilobites et les céphalopodes siluriens de la Bohême. IV. Epreuve des théories paléontologiques par la réalité. Extrait du supplément au vol. 1 du Système silurien du centre de la Bohême. Prague. Paris. 1871. in-8. 1872—984.

- Barreto, Jose--Feliciano de Castillo.** — См. *Santos, Jose Ribeiro dos.*
Бартошев, П. — См. Вѣкъ (Двадцатый).
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Bf.g.]. Nördhgen. 1869—1871. in-8. 1872—302.
Bartsch, K. — См. Nöt [Der Nibelunge].
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen. I Bd. Jena. 1871. in-8.
 Так. подъ загл: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
Bastiné. — См. Université libre de Bruxelles.
87. **Баталинъ, А.** — О вліаніи свѣта на образованіе формы растений. Исслѣдованіа А. Баталина. Диссертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
Батюшковъ, П. Н. — См. Памятника русской старины въ живающихъ губерніяхъ Имперіа.
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1872, in-8. 1872—921.
Baumgarten, Hm. — Geschichte Spaniens. — См. Staatengeschichte d. neuesten Zei. XVII.
89. **Баушнгеръ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. Педзальтоскиса. Изданіе О. М. Колосова и Ф. Г. Мизина Спб 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869. London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Итографир. изданіе]. 1870—607.
92. **Базилеръ, Романъ.** — Неурядовенность частной собственности въ международных войнахъ. Историко-критическое изслѣдованіе по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1248.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matiere immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—631.
Becker, O. — См. Müller, H., — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
Beckhaus, F. W. Konr. — См. Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).
97. **Beckhaus, Hm. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
Behm, E. — См. Jahrbuch (Geographisches). IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue) zur Begründung einer rationellen Fütterung der Wiederkäuer.** Physiologisch-chemische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirtschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weands-Göttingen. Hrg. von W. Henneberg. 1-es Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-tes [Schloss-] Bf.g.). Göttingen 1872. in-8. 1866—966.
99. **Beiträge zur Anatomie und Physiologie.** Von C. Eckhard, VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessen. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshilfe in Berlin. 1 Bd. [2. 3 Heft]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8.
1871—8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*. 36 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäusen*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8.
1844—870.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Laehr*. Aus dem XXVIII Bände der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8.
1873—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
Сохрѣн: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Warmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
2 Hft.—Zur Pathologie des Milzbrandes. Eine Gratulationsschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872.
1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петерб. Общества естественныхъ наукъ.
104. **Bekker, E. Im.** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8.
1872—163.
- Belfour, F. C.** — См. Travels (The) of Macarius, patriarch of Antioch.
105. **Bell, Th.** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by *Mr. Cuming* and *Mr. Miller*. Communicated November 10, 1835. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4.
1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van.** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8.
1872—520.
107. **Beneke.** — Die neue Seelenlehre. *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundsätzen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Raus*. Bautzen. 1847. in-8.
1872—175.
108. **Bonigar, J.** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jahrg. 1870. in-8.
1872—120.
- Bonist, E.** — См. *Virgilius Moro, P.*
109. **Bonrath, H. E.** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglasess. Entglasung). [Диссерт.]. Dorpat. 1871. in-8.
1872—655.
- Bentham, J.** — См. *Burton, J. H.* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augenheilanstalt zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Pagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8.
1872—88.
- Beobachtungen (Meteorologische)** angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866.—См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg.—*Oettingen, A. v.*
111. **Борезинский, Н. Я.** — О духовныхъ зашманіяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16.
1872—61.
112. **Berg, Friedr. Willh.** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссертация]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—719.
113. **Berg, J.** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel Berlin. 1870. in-8.
1872—121.
114. **Berg, Thdr.** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und zobstehenden Stoffes. [Диссерт.]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—1558

- Barreto, Jose--Feliciano de Castillo.** — См. Santos, Jose Ribeiro dos.
- Бартошев, П.** — См. Вѣкъ (Девятнадцатый).
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Lfg.]. Nürnberg. 1869—1871. in-8. 1872—362.
- Bärtisch, K.** — См. Nöt (Der Nibelunge).
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen. I Bd. Jena. 1871. in-8.
Так. похъ самъ: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
Bastiné. — См. Université libre de Bruxelles.
87. **Баталинъ, А.** — О вліаніи свѣта на образованіе формы растений. Исследования А. Баталинъ. Диссертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
Батюшковъ, П. Н. — См. Памятника русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи.
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1873. in-8. 1872—921.
Baumgarten, Hm. — Geschichte Spaniens. — См. Statengeschichte d. neuesten Ze t. XVII.
89. **Баумштретъ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. Пидзалкоескаго. Изданіе О. М. Колесова и Ф. Г. Михалка Спб. 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869 London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Литографир. изданіе]. 1870—607.
92. **Базилеръ, Романъ.** — Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. Историко-критическое изслѣдованіе по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1243.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matière immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—651.
- Becker, O.** — См. Müller, H; — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
Beckhaus, F. W. Konr. — См. Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).
97. **Beckhaus, Hm. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
Behm, E. — См. Jahrbuch (Geographisches). IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue) zur Begründung einer rationalen Fütterung der Wiederkäuer. Physiologisch-chemische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirthschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weande-Göttingen. Hrsg. von W. Henneberg. 1-tes Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-te [Schluss-] Ffg.) Göttingen 1872. in-8. 1866—966.**
99. **Beiträge zur Anatomie und Physiologie.** Von C. Eckhard. VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessen. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshülfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshülfe in Berlin, 1 Bd. [2. 3 Hefte]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8.
1871—8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*, 26 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäuser*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8.
1844—870.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Loehr*. Aus dem XXVIII Bande der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8.
1872—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
Содерж.: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Wurmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
2 Hft.—Zur Pathologie des Milzbrandes. Eine Gratulationsschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872.
1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петерб. Общества естественныхъ наукъ.
104. **Bekker, E. Im.** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8.
1872—163.
- Belfour, F. G.** — См. Travels (The) of Meccarius, patriarch of Antioch.
105. **Bell, Th.** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by *Mr. Cuming* and *Mr. Miller*. Communicated November 10, 1865. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4.
1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van.** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8.
1872—320.
107. **Beneke.** — Die neue Seelenlehre, *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundrissen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Raus*. Bautzen. 1847. in-8.
1872—175.
108. **Bentgar, J.** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jahrg. 1870. in-8.
1872—120.
- Benoist, E.** — См. *Virgilius Moro, P.*
109. **Benrath, H. E.** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglaszer. Entglasung). [Диссерт.]. Dorpat. 1871. in-8.
1872—685.
- Bentham, J.** — См. *Burton, J. H.* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augeneilanstalt zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Fagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8.
1872—88.
Beobachtungen (Meteorologische) angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866.—См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands. 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg.—*Oettingen, A. v.*
111. **Борезницкіи, Н. Я.** — О духовныхъ заѣманіяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16.
1872—61.
112. **Berg, Friedr. Wilh.** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссертация]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—742.
113. **Berg, J.** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel. Berlin. 1870. in-8.
1872—121.
114. **Berg, Thdr.** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und iodhaltenden Stoffes. [Диссерт.]. Dorpat. 1872. in-8.
1872—1358

- Barreto, Jose--Peliciano de Castillo.** — См. **Santos, Jose Ribeiro dos.**
- Баррешевъ, П.** — См. **Вѣкъ (Девятнадцатій).**
84. **Barth, Marquard Adph.** — Commentar zur neuen Civilprozessordnung für das Königreich Bayern. I—III Bd. [1—18 Lfg.]. Nürnberg. 1869—1871. in-8. 1872—363.
- Bartisch, K.** — См. **Nöt (Der Nibelunge).**
85. **Bastian, Adf.** — Ethnologische Forschungen, I Bd. Jena. 1871. in-8.
Так. подъ загл: Ethnologische Forschungen und Sammlung von Material für dieselben. Von Adf. Bastian. Jena. 1871. 1872—35.
86. **Bastian, Adf.** — Sprachvergleichende Studien, mit besonderer Berücksichtigung der Indochinesischen Sprachen. Leipzig. 1870. in-8. 1872—486.
- Bastiné.** — См. **Université libre de Bruxelles.**
87. **Баталинъ, А.** — О вліянні свѣта на образованіе формы растений. Исследования А. Баталина. Дассертация на степень магистра ботаники. Спб 1872. in-8. 1872—1249.
- Батюшковъ, П. Н.** — См. **Памятники русской старины въ знаменитыхъ губерніяхъ Имперіи.**
88. **Baumann, J. J.** — Philosophie als Orientirung über die Welt. Lpz. 1872. in-8. 1872—921.
- Baumgarten, Hm.** — Geschichte Spaniens. — См. **Staatengeschichte d. neuesten Ze't. XVII.**
89. **Баумшторфъ, I.** — Элементы графической статистики. Переводъ А. А. **Педалько** съ русскаго. Изданіе **С. М. Колесова** и **Ф. Г. Мишкина** Спб. 1872. in-8. 1872—867.
90. **Baxter, R. Dudley.** — The taxation of the United Kingdom. Partly read before the statistical society of London, January 19, 1869 London. 1869. in-8. 1872—752.
91. **Bayle, E.** — Cours de minéralogie et de géologie. Fascicule deuxième. Paris. 1872. [Итографир. издание]. 1870—607.
92. **Базилевскій, Романъ.** — Неприкосновенность частной собственности въ международных войнахъ. Историко-критическое исследование по международному морскому праву. Одесса. 1870. in-8. 1872—1248.
93. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their real nature. An original investigation. Twenty-four plates containing many coloured illustrations. London. 1870. in-8. 1872—754.
94. **Beale, Lionel S.** — Disease germs; their supposed nature: an original investigation, with critical remarks. Coloured illustrations. London 1870 in-8. 1872—753.
95. **Beauvois, L. Alx. Désiré.** — De la possession en droit romain principalement en matière immobilière des interdits uti possidetis et unde vi. De la possession en droit français et des actions possessoires. Paris. 1858. in-8. 1872—631.
- Becker, O.** — См. **Müller, H.** — Gesammelte u. hinterlassene Schriften zur Anatomie u. Physiologie des Auges.
96. **Beckerhinn, K.** — Notiz über das Verhalten einiger Nitroverbindungen unter Einwirkung des Ozons. (Aus dem Laboratorium des technischen Militär-Comité in Wien). (Vorgelegt in der Sitzung am 1 December. 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II. Abth. Dec.-Hft. Jahrg. 1870. in-8. 1872—118.
- Beckhaus, F. W. Konr.** — См. **Institutionen-Commentarien (Die Gaianischen).**
97. **Beckhaus, Am. C.** — Beitrag zur Behandlung der Geisteskrankheiten mit Opium. Inaugural-Dissertation. Bonn. [1869]. in-8. 1872—119.
- Behm, E.** — См. **Jahrbuch (Geographisches).** IV Bd. 1872.
98. **Beiträge (Neue)** zur Begründung einer rationalen Fütterung der Wiederkäufer. Physiologisch-chemische Untersuchungen mit besonderer Berücksichtigung der Bedürfnisse der Landwirtschaft, ausgeführt auf der Versuchstation Weandö-Göttingen, Hrg. von **W. Henneberg.** 1-es Hft. Untersuchungen über die Respiration des Rindes und Schafs. (2-te [Schloss-] Lfg.) Göttingen 1872. in-8. 1866—966.
99. **Beiträge zur Anatomie und Physiologie.** Von **C. Eckhard.** VI Bd. 2 Hft. Mit 1 lithographirten Tafel. Giessem. 1871. in-4. 1858—352.

100. **Beiträge zur Geburtshilfe und Gynäkologie.** Hrg. von der Gesellschaft für Geburtshilfe in Berlin. 1 Bd. [2-3 Hft]; II Bd. 1 Hft. Mit Taf. Berlin. [1871]—1872. in-8. 1871-8.
101. **Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens.** Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *Gr. v. Helmersen*. 26 Bändchen. Hrg. v. *G. v. Helmersen*. Nachrichten über das Wilui-Gebiet in Ostsibirien gesammelt und zusammengestellt v. *K. Meinhäusen*. Mit 1 Karte. St. Petersburg. 1871. in-8. 1844—870.
102. **Beiträge zur Psychiatrie.** Hrg. von Mitarbeitern der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie durch *Roller* und *Lachr*. Aus dem XXVIII Bande der Allgemeinen Zeitschrift für Psychiatrie besonders abgedruckt. Berlin. 1872. in-8. 1872—846.
103. **Beiträge zur vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Hausthiere.** Von *Dr. O. Bollinger*. 1—2 Hft. München. [1870]—72. in-8.
 Сохран: 1 Hft.—Die Kolik der Pferde und das Wurmaneurysma der Eingeweidearterien. Eine pathologisch-anatomische und klinische Untersuchung von *Dr. O. Bollinger*. Mit 19 Holzschn. München. 1870.
 2 Hft.—Zur Pathologie des Milchbrandes. Eine Gratulationsschrift zum 400 jährigen Jubiläum der Universität München. Von *O. Bollinger*. Mit 8 Taf. München. 1872. 1872—848.
- Бекетовъ, А.** — См. Труды С.-Петербург. Общесна естествоиспытателей.
104. **Bekker, E. Im.** — Die Actionen des römischen Privatrechts. I Bd. Jus civile. Berlin. 1871. in-8. 1872—163.
- Belfour, F. C.** — См. Travels (The) of Macarius, patriarch of Antioch.
105. **Beil, Th.** — Some account of the crustacea of the coasts of South America, with descriptions of new genera and species: founded principally on the collections obtained by Mr. Cuming and Mr. Miller. Communicated November 10, 1835. [Изъ Trans. zool. soc. Vol. 2]. in-4. 1872—854.
- Bemmel, van.** — См. Université libre de Bruxelles.
106. **Bemmelen, P. van.** — La peine et la peine de mort. La Haye. 1870 in-8. 1872—520.
107. **Beneke.** — Die neue Seelenlehre, *Dr. Beneke's* nach methodischen Grundrätzen in einfach entwickelnder Weise für Lehrer bearbeitet von *G. Reuss*. Bautzen. 1847. in-8. 1872—175.
108. **Benigar, J.** — Experimental-Untersuchungen über die Diffusion von Gasgemengen. (Vorgelegt in der Sitzung am 10 November 1870). Aus dem LXII Bde d. Sitzb. d. k. Akad. d. Wissensch. II Abth. Nov.-Hft. Jshrg. 1870. in-8. 1872—120.
- Benoist, E.** — См. *Virgilius Maro, P.*
109. **Benrath, H. E.** — Beiträge zur Chemie des Glases. (Barytglaszer. Entglasung). [Диссер.]. Dorpat. 1871. in-8. 1872—655.
- Bentham, J.** — См. *Burton, J. H.* — Benthamiana.
110. **Beobachtungen (Klinische)** aus der Augenheilanstalt zu Wiesbaden. Mitgetheilt von Hofrath *Dr. Pagenstecher*. III Hft. Wiesbaden. 1866. in-8. 1872—88.
Beobachtungen (Meteorologische) angestellt in Dorpat i. J. 1870, 1866.—См. Archiv für die Naturkunde Liv-, Ehst- und Kurlands 1 Serie. VI Bd. 2—3 Lfg.—*Oettingen, A. v.*
111. **Березницкий, Н. Я.** — О духовных завѣщаніяхъ самоубійцъ. Москва. 1871. in-16. 1872—61.
112. **Berg, Friedr. Wilh.** — Ueber die Bestimmung der Bahn eines Planeten aus drei vollständigen Beobachtungen. [Диссеранія]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—712.
113. **Berg, J.** — Ueber Milch und Molken und ihre Bedeutung als Nähr- und Kurmittel Berlin. 1870. in-8. 1872—121.
114. **Berg, Thdr.** — Zur Kenntniss des in der *Cetraria islandica* Ach. vorkommenden Lichenins und iodhaltenden Stoffen. [Диссер.]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—1368

115. **Berger, Adph.** — Histoire de l'éloquence latine, depuis l'origine, de Rome jusqu'à Cicéron, d'après les notes de Adph. Berger, réunies et publiées par V. Cackeval, T. I—II. Paris. 1872. in-16. 1872—647.
- Bergb., Rud.**, — Malacologische Untersuchungen. — См. *Semper, C.*, — Reisen im Archipel d. Philippinen.
116. **Bergstedt, K. Anders.** — Om kloralhydrat. Akademisk afhandling. Helsingfors. 1871. in-8. 1872—586. 2 экз.
117. **Berichte** (Fachmännische) über die österreichisch—ungarische Expedition nach Siam, China und Japan. (1868—1871). Im Auftrage des k. k. Handelsministeriums redigirt u. hrsg. von K. v. Scherzer. Mit 1 Karte von Indien, einer Weltkarte und Holzschnitten. Stuttgart. 1872. in-8. 1872—518.
- Berichte** üb. d. Arbeiten d. agriculturchemischen Versuchsstation des landwirthschaftl. Centralvereins der Provinz Sachsen etc. — См. *Grouven, H.*
118. **Berichte** über die Verhandlungen der königlich sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Mathematisch-physische Classe. 1870. I. II. Mit 2 Steindrucktafeln. Lpz. 1870. in-8. 1872—356.
119. **Berichte** (Zeitgenössische) zur Geschichte Russlands. Hrsg. von Ernst Herrmann. Lpz. 1872. in-8.
- Содерж: Russland unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten J. Gf. Vockeroß's und O. Peyer's. Lpz. 1872. 1872—574.
120. **Berlepsch, A. Baron v.**, — Die Biene und ihre Zucht mit beweglicher Wabur in Gegenden ohne Spätsommertracht. Zweite, sehr verbesserte und mit den genauesten Such- und Autorenregistern vermehrte Auflage. Mit dem Portrait des Verfassers und vieler in den Text gedruckten Holzschnitten. Mannheim. 1869. in-8. 1872—82.
- Berlin** und seine Entwicklung. — См. Stadt. u. Gemande-Kalender (Berliner).
121. **Bernard, Claude.** — De la physiologie générale. Paris. 1872. in-8. 1872—804.
122. **Berthardt, A.**, — Forststatistik Deutschlands. Ein Leitfaden zum akademischen Gebrauche. Berlin. 1872. in-8. 1872—543.
123. **Bernhardy, G.**, — Grundriss der griechischen Litteratur, Dritte Bearbeitung, II Theil. Geschichte der griechischen Poesie. 2-te Abth: Dramatische Poesie, Alexandriner, Byzantiner, Fabel. Halle. 1872. in-8. 1870—48.
124. **Bernhardy, G.**, — Grundriss der Römischen Litteratur. 5-te Bearbeitung. 8-te Abth. Braunschweig. 1872. in-8. 1871—415.
125. **Бернштейнъ,** — О проявляющихся причинахъ специфическихъ болѣзней. Докладъ комисіи, о гигиеническомъ значеніи помѣщенія главной станціи Двѣрговско-Одесскаго водопровода у Чумнаго кладбища. Съ планомъ расположенія бассейновъ и главныхъ водопроводныхъ трубъ. Прилож. III и IV къ «Протокол. Общ. Одесск. Врачей» 1871 г. Одесса. 1871. in-8. 1872—1315.
126. **Бернштейнъ, К.**, — Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по Франскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Спб. 1871. in-8. 1872—713.
127. **Bersch, Jos.**, — Die Weinbereitung. Ein Handbuch für Weinproducenten, Kellermeister und Weinhändler. Mit 28 in dem Text gedruckten Holzschnitten. Wien. 1871. in-8. 1872—326.
128. **Berthold.** — Zur Krebskunde Chinas. [Отдѣльные листы, вырванные изъ моего сочиненія]. in-4. 1872—972.
129. **Bertrand, Ernest.** — De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles en France et en Angleterre. Paris. 1862. in-8. 1872—359.
130. **Beschreibung** (Systematische) der bekannten europäischen zweiflügeligen Insecten. Von J. W. Meigen. IX Theil oder III Supplementband. Bearbeitet von H. Loew. Halle 1871. in-8. Содерж: Beschreibungen europäischer Dipteren. Von H. Loew. II Bd. Halle. 1871. 1869—1352.
131. **Бескужель-Рюмишъ, А.**, — Русская исторія. I. Изд. А. К. Козманчикова. Спб. 1872. in-8. 1872—7.

132. **Bethmann-Hollweg, M. A. v.**, — Der Civilprocess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwicklung. V Bd. Bonn. 1871. in-8.
 Содерж: Der germanisch-romanische Civilprocess im Mittelalter. Von M. A. von Bethmann-Hollweg. II Bd. Vom VIII bis XI Jahrhundert. Die Carolinger und ihre Nachfolger (in Italien). 1-te Abth. Bonn. 1871. 1865—639.
- Bojso, J.** — См. *Hellenthal, K. A.*, — *Hilfsbuch f. Weinbesitzer u. Weinbändler.*
- Безобразовъ, В. П.**, — Хлѣбная торговля въ Северо-Восточной Россіи. — См. Труды впедедвѣн, свързаноной Императорскими Великими эконоимическими и Русскими географическими Обществами. II. 3.
133. **Безобразовъ, В.**, — Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія. II. Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояние и движение (1866—1872). Спб. 1872. in-8. 1872—626.
134. **Беляцкий, А.**, — О значеніи международного права и его матеріаловъ. Варшава. 1872. in-8. 1872—727.
135. **Bibel-Lexikon.** Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder. In Verbindung mit Bruch, Diestel, Dillmann, Fritzsche, K. Furrer u. And. hrsg. von Dr. Dr. Schenkel. Mit Karten und in den Text gedruckten Abbildungen in Holzschnitt. 2—40 Hft. I—IV Bd. Lpz. 1866—1872. in-8. 1869—847.
136. **Библиографія (Русская историческая).** Годъ VII. 1862. Спб. 1872. in-8. 1862—347.
Bibliographie (Ophthalmologische) vom Jahre 1863—1867. Nach einzelnen Fächern Zusammengeheftelt. Beilagehefte zu den klin. Monatsbl. für Augenheilkunde. — См. Monatsblätter (Klinische) f. Augenheilkunde.
137. **Biblioteka historická.** Sbirka nejvýtenějších dějepisů všech národů. Redaktor Václav Zelený. [Seit 41—47]. Oddělení 3: Bohdanovický Dějiny Vlastenské války roku 1812. [Přelozil Stanislav Volný. Seit 6—12]. Díl druhý—[třetí]. V Praze. [1869]—1872. in-8. Тод. подъ залу Богдановицкую. Дѣйны Влаетенскѣ вѣлкі року 1812. Прѣлозилъ Станиславъ Волный. [Seit 6—12]. Díl 2—[3]. V Praze. 1872. 1862—140.
Библиотека русскихъ авторовъ. Т. I—II. Лейпцигъ. F. A. Brockhaus. — См. Т. I Рылеевъ, К. О. — Полн. собраніе сочиненій. — Т. II—Собраніе стихотвореній декабристовъ.
138. **Bibliotheca classica scriptorum prosaicorum graecorum.** Textum ad fidem codicum manuscriptorum et optimarum editionum recensuerunt A. Boeckh, J. F. Boissonade, L. G. Dissen, Fr. Jacobs, A. Matthiae, E. T. Poppo, G. H. Schaefler, C. G. Schute, G. Stallbaum. T. II. Lps. Sumptibus J. A. G. Weigeli. in-8.
 Содерж: *Xenophonis Cyropaedia. Denuo recensuit adhibita cod. medic. saevrent. collatione Ern. Poppo. Acedit collatio codicis medic. saevrent. Lps. 1823. 1836—269*
139. **Bibliotheca (Scriptorum graecorum).** Vol. LVI. Parisiis. Editore Ambrosio Firmino Didot. in-8.
 Содерж: *Epigrammatum anthologia Palatina cum Planudeis et appendice nova epigrammatum veterum ex libris et marmoribus ductorum, annotatione inedita Boissonadii, Charidomii de La Rochette, Bothii, partim inedita Jacobsti, metrica versione Hugonis Grotii, et apparatus critico instruxit Fred. Dübner. Graece et latine. Vol. II cum indicibus epigrammatum et poetarum. Parisiis. 1872. 1861—468.*
140. **[Bibliothek der Deutschen Nationalliteratur des sechzehnten und neunzehnten Jahrhunderts.** XXXIV—XXXVI Bd. Lpz. F. A. Brockhaus. 1871—72]. in-8.
 Содерж: XXXIV Bd. — Wilhelm Tell. Schauspiel von F. Schiller. Mit Einleitung, dem alten Volksschauspiel von Uri, und Erläuterungen hrsg. von Mr. Carriere. Lpz. 1871.
 XXXV Bd: Virgil's Aeneis travestirt von Alo. Blumauer. Mit einer Einleitung über die Parodie und die Parodisten und mit Anmerkungen hrsg. von Ed. Grisebach. Lpz. 1872.
 XXXVI Bd: Ueber die Ehe. Von Thdr. Gli. von Hippel. Mit Einleitung und Anmerkungen, hrsg. von Emil Brenning. Leipzig. 1872. 1869—964.
141. **Bibliothek der gesammten Handelswissenschaften.** Von Andree, Bleibtreu, Borel, Bos, Brasch, Brünzer, Hauno, Hahn, v. Mangoldt, Schmidt, u др. 91—95. Lfg. Stuttgart. 1872. in-8. 1868—1158.
 Содерж: *Geographie des Welthandels. Mit geschichtlichen Erläuterungen. Von K. Andree. II Bd. [Bog. 36—61]. Stuttg. 1872.*

142. **Bibliothek** (Historisch-politische) oder Sammlung von Hauptwerken aus dem Gebiete der Geschichte und Politik alter und neuer Zeit. VII. Berlin. 1870. in-8.
 Содерж: *Severinus von Monzambano (Samuel von Pufendorf)*. Ueber die Verfassung des deutschen Reiches. Uebersetzt und mit einer Einleitung versehen von Dr. *Harry Bresslau*. Berlin. 1870. 1872—490.
Bibliothèque de philosophie contemporaine. — См. *Laveleye, Émile de*, — *Essai sur les formes de gouvernement.*
Bibliothèque diplomatique. — См. *Clercq, A. de, et C. de Vallat*, — *Guide pratique des consulats publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères.*
143. **Бялковъ, Меланъ**, — Рассказы изъ русской истории. Кн. IV. Ч. 1. Москва. 1872. in-16.
 Такъ подъ загл: *Исторія Полотска, или сѣверо-западной Руси, отъ древнѣйшихъ временъ до Люблинской уни.* Москва. 1872. 1862—1288.
Бьловъ, А., — Пашебумажное производство. — См. *Энциклопедія (Техническая).*
144. **Bienert, Thph.**, — *Baltische Flora, enthaltend die in Esth—, Liv- und Kurland wildwachsenden Samenpflanzen und höheren Sporenpflanzen.* [Диссерт.]. Dorpat. 1872. in-8. 1872—1848.
145. **Bierens de Haan, D.**, — *Exposé de la théorie des propriétés des formules de transformation, et des méthodes d'évaluation des intégrales définies. Part 1—3. Publiées par l'Académie royale des sciences à Amsterdam.* Amsterdam. 1860—62. in-4. 1872—826.
146. **Bild** (Ein treues) des Herzogthumes Steiermark, als Denkmal dankbarer Erinnerung an Weiland S. Kaiserliche Hoheit den durchlauchtigsten Erzhertzog Johann, hrag. von der K. K. steiermärkischen Landwirtschafts—Gesellschaft durch ihren Sekretær Dr. *F. X. Httbeck*. Gratz. 1860. in-4. 1872—155.
Birnbaum, K. — См. *Handb. d. chemisch. Technologie.*
147. **Bischof, Got.**, — *Lehrbuch der chemischen und physikalischen Geologie. Supplement-Band. Mit 20 Holzschnitten.* Boan. 1871. in-8. 1864—789.
Blackstone, W. — См. *Kerr, Rob. Malcolm*, — *The student's Blackstone.*
148. **Blanche, Antoine**, — *Études pratiques sur le Code pénal. 5 étude.* Paris. 1870. in-8. 1872—821.
Blankenhern, A., u. L. Rösler. — См. *Annalen d. Oenologie.*
149. **Blochmann, G. M. S.** — *Beiträge zur Geschichte der Gasbeleuchtung, gesammelt und zusammengestellt von G. M. S. Blochmann.* Dresden. [1871]. in-8. 1872—569.
150. **Bloek, Mr.**, — *Dictionnaire général de la politique, avec la collaboration d'hommes d'état, de publicistes et d'écrivains de tous les pays. Deuxième tirage. T. I—II.* Paris. 1867. in-8. 1872—28.
Bloek, Mr. — См. *Annuaire de l'économie politique et de statistique.*
Blumauer, A., — *Virgil's Aeneis travestirt.* — См. *Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur. XXXV.*
151. **Bluntschli**, — *Allgemeines Staatsrecht. 4 Aufl. I—II Band.* München. 1868. in-8. 1872—871.
152. **Bluntschli.** — *Das zürcherische Personen— und Familienrecht mit Erläuterungen. Hrag. v. Bluntschli. 4-te Aufl., bearbeitet unter Berücksichtigung der neuern Gesetzgebung und der gerichtlichen Praxis von J. H. Gwaller.* Zürich. 1871. in-8. 1872—559.
153. **Böhtlingk, O., und Adph. Roth**, — *Sanskrit—Wörterbuch, herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, VI Th. [45—47 Lfg.].* St.-Petersburg. 1871. in-4. 1862—288.
- Bogdanovic.** — *Dějiny Vlastenské války roku 1812.* — См. *Bibliotéka historická.*
154. **Богдановъ, Модестъ**, — *Пшцы и зёрна черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. (Био-географическіе матеріалы).* [Перепечатано изъ Трудовъ Общества естествоиспытателей при Имп. Казан. Университетѣ. Т. I. отд. 1]. Казань. 1871. in-4. 1872—965.

Bohlen, Jul. Freih. v. — См. *Busse, K. H.*, — Herzog Magnus.

155. **Behm, J.**, — Die Schafzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunkt. Mit farbigen Taf. und in den Text gedr. Holzschn. Lfg. 1. Berlin. 1872. in-8. 1872—770.
156. **Boissier, Gaston**, — Étude sur la vie et les ouvrages de M. T. Vafron. Ouvrage auquel l'Académie des inscriptions et belles-lettres a décerné le prix Bordin au concours de 1859. Paris. 1861. in-8. 1872—1057.
157. **Boissier, Gaston**, — Recherches sur la manière dont furent recueillies et publiées les lettres de Cicéron. Paris. 1863 in-8. 1872—1058.
158. **Boiteau, P.**, — Fortune publique et finances de la France. T. I—II. Paris. 1866. in-8. 1872—1045.

Бокъ, Н., — Материалы для статистики заводско-фабричной промышленности въ Европейской Россіи за 1868 г. — См. Временникъ (Статистическій) Россійской Имперіи.

Валлей, — Технология освѣтительныхъ матеріаловъ. — См. Технология (Химическая). Т. III. Ч. 1 и 2.

Валлей. — См. Технология (Химическая).

159. **Bolley, Pompejus Al.**, — Handbuch der technisch - chemischen Untersuchungen. Eine Anleitung zur Prüfung und Werthbestimmung der im gesammten Gewerhswesen oder der Hauswirthschaft vorkommenden und zur chemischen Untersuchung geeigneten Natur- und Kunsterzeugnisse. 3-те, umgearbeitete Auflage. Mit 80 Holzschnitten. Lpz. 1865. in-8. 1872—108.

Bolley, P. — См. Handbuch der chemischen Technologie.

Bollinger, O. — См. Beiträge zur vergleich. Pathologie u. pathol. Anatomie der Hausthiere.

160. **Болотовъ, Андрей Тимофеевич.** — Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1788—1794. Т. I. Ч. I—VII. 1788—1760. — Т. II. Ч. VIII—XIV. 1760—1771. (800 оттисковъ изъ «Русской Старины» 1871 г.). Спб. 1871. in-8.

Такъ, подъ загл: Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя самимъ имъ для своихъ потомковъ. 1788—1798. Т. I—II Спб. 1871.

1871—269 и 1872—1090.

161. **Bopp, C.** — Grosse Wandtafel des metrischen Systems. Die Grundlagen des metrischen Systems als Anschauungs-Mittel bearbeitet. Text [und Wandtafel]. Mit einem Anhang, die Mass- und Gewichtsordnung für das Deutsche Reich und für Oesterreich-Ungarn enthaltend. [Ausg. f. d. Deut. Reich. 5 Aufl.]. Stuttgart. [Безъ означ. врем.]. in-8 и in-fol. 1872—1001.

162. **Borchardt, S.**, — Vollständige Sammlung der geltenden Wechsel- und Handels-Gesetze aller Länder. I Abtheilung. Die Wechselgesetze. Bd. I—II. Berlin. 1871. in-8.

Содерж: Bd. I — Vollständige Sammlung der Deutschen Wechselgesetze und der ausländischen Wechselgesetze in deutscher Uebersetzung. Von S. Borchardt. Berlin. 1871.

Bd. II: Vollständige Sammlung der ausländischen Wechselgesetze im Originaltext. Von S. Borchardt. Berlin. 1871. 1872—296.

163. **Borchwardt, J.**, — Dissert. inaug. juridica de delictis monetariis. Jenae. 1750. in-4. 1872—99.

Borelli, Giambattista. — См. Giornale d'oftalmologia italiano.

164. **Borély, J.**, — Nouveau système électoral. Représentation proportionnelle de la majorité et des minorités. Paris. 1870. in-12. 1872—171.

165. **Borghesi, Bartolomeo**, — Oeuvres complètes, publiées par les ordres et aux frais de S. M. l'Empereur Napoléon III. [T. III—V]. Oeuvres épigraphiques, T. I—III. Paris. 1864—1869. in-4. 1872—1.

166. **Bossert, A.**, — Cours de littérature allemande fait à la Sorbonne. La littérature allemande au moyen-âge et les origines de l'épopée germanique. Paris. 1870. in-8. 1872—500.

Boswell Syme, J. T. — См. Botany. (English).

Босковичъ, Јосифъ. — См. Леронас (Србскы).

167. **Botany** (English); or, coloured figures of British plants. Edited by I. T. Boswell Syme. The popular portion by *Lambert*. The figures by *J. Sowerby, J. De C. Sowerby, J. W. Saker* and *J. Edward Sowerby*. 8 ed., enlarged, re-arranged according to the natural orders, and entirely revised. With descriptions of all the species by the editor. Vol. XI. Gramin. [№ 82—88]. London. 1872. in-8. 1864—197.
- Bouquet, Dom Martin.** — См. Recueil des historiens des Gaules.
168. **Bourget, J., et Ch. Hessel.** — Géométrie analytique à trois dimensions. Paris. 1872. in-8. 1872—822.
169. **Bourgoing, François de.** — Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française. 2 partie. Première coalition. P. II. Paris. 1871. in-8. 1866—529.
170. **Bourneville.** — De l'antagonisme de la fièvre de Calabar et de l'atropine. [Ист. Revue photographique des hôpitaux, juin 1870]. in-8. 1872—122.
- Boutlerow, A.,** — Sur l'oxydation du triméthylcarbinol et des alcools tertiaires en général. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VII s. T. XVII, № 9.
171. **Boyer de Broise.** — La cité humaine. Principes métaphysiques et philosophie sociale. Paris. [1868]. in-8. 1872—220.
- Boys, Mat.** — См. Tractatus varii etque utiles de monetis.
- Брандт, Александр.** — Морфологическія изслѣдованія о корнеротѣ. — См. Записки Импер. Акад. Наук. Прил. къ Т. XVII, № 1.
- Brandt, Alz.,** — Über die Haut der nordischen Seekuh. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VII s. T. XVII, № 7.
- Brandt, Alz.,** — Über fossile Medusen. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VIII s. T. XVI, № 14.
172. **Brandt, Vold.** — Beiträge zur klinischen Kenntniss des Typhus in Dorpat. Inaugural-Dissertation. Dorpat. 1872, in-8. 1872—654.
173. **Brauer, Fr.** — Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Naturgeschichte der Insekten während des Jahres 1869. Berlin. 1871. in-8.
- Das Jahr 1869.** [Bericht über die wissenschaftlichen Leistungen im Gebiete der Entomologie während des Jahres 1869. Von Fr. Brauer. Berlin. 1871]. 1868—831.
174. **Braun, A.,** — Ueber die Bedeutung der Entwickelung in der Naturgeschichte. Rede gehalten zur Feier des Stiftungstages des medicinisch-chirurgischen Friedrich-Wilhelms-Institut am 2 August 1872. Berlin. 1872. in-8. 1872—222.
- Браунъ, Г.,** — О видѣніяхъ. — См. Отчетъ и рѣчи, произнесенныя въ торж. собраніи Им. Москов. Университета 12-го января 1872 г.
175. **Bredovius, Ferd. Jul. Caes.,** — Quaestionum criticarum de dialecto herodotea libri quatuor Lps. 1846. in-8. 1872—756.
- Brumer, J.,** — J. A. Seuffert's Archiv f. Entscheidungen d. obersten Gerichte in den deutschen Staaten. Systematisches und alphabetisches General-Register üb. Bd. I—XX. — См. Seuffert, J. A. — J. A. Seuffert's Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten.
176. **Brocher, Charles.** — Études sur les principes généraux de l'interprétation des lois et spécialement du Code Napoléon. Paris. 1870. in-8. 1872—522.
177. **Brockhaus, H.** — F. A. Brockhaus in Leipzig. Vollständiges Verzeichniss der von der Firma F. A. Brockhaus in Leipzig seit ihrer Gründung durch Friedrich Arnold Brockhaus im Jahre 1808 bis zu dessen hundertjährigen Geburtstage im Jahre 1872. verlegten Werke. In chronologischer Folge mit biographischen und literarhistorischen Notizen. Hrg. von H. Brockhaus. Lpz. 1872. in-8. 1872—1048.
178. **Brockhaus, H. Ed.** — Friedrich Arnold Brockhaus. Sein Leben und Wirken nach Briefen und andern Aufzeichnungen geschildert von seinem Enkel H. Ed. Brockhaus, I Th. Mit einem Bildnis nach Vogel von Vogelstein. Leipzig. 1872. in-8. 1872—1047.
179. **Bronn, H. G.** — H. G. Bronn's Klassen und Ordnungen des Thier-Reichs, wissenschaftlich dargestellt in Wort und Bild. Fortgesetzt von Dr. A. Gerstaecker. Mit auf Stem gezeich-

- neten Abbildungen. V Bd. Gliederfüßler: Anthropoda. 16 Lfg. Lpz. und Heidelberg. 1871. in-8. 1861—827.
- Brossot.** — *Cm. Historiens (Deux) Arméniens Kiracos de Gantzac, XIII s., histoire d'Arménie; Oukhtanès d'Ourba, X S., histoire en trois parties.*
- Brown-Séguard, Charcot, Vulpián.** — *Cm. Archives de physiologie.*
180. **Bruch, E.** — *Die Finanzen der Stadt Berlin und die neue Gemeindefinkommensteuer. Mit dem vollständigen Regulativ, Tarifberechnungen und einer Statistik der Einschätzungs-Besirke.* Berlin. 1869. in-8. 1872—160.
181. **Brunner, H.** — *Die Entstehung der Schwurgerichte.* Berlin. 1872. in-8. 1872—507.
182. **Bruns, C. G.** — *Das Wesen der bona fides bei der Ersitzung: Ein praktisches Gutachten nebst einem theoretischen Nachtrage.* Berlin. 1872. in-8. 1872—544.
- Bruns, C. G.** — *Cm. Fontes juris romani antiqui.*
183. **Bruns, Vct. v.** — *Chirurgische Heilmittellehre für Studierende, Aerzte und Wundärzte. II Bd. Mit 383 Holzschnitten. [Öd. II Hülft. 8 Lfg. (Pog. 58-Schluss)].* Tübingen. 1873. in-8.
- Тек. подъ загл: Handbuch der Chirurgischer Praxis. Von Dr. Vct. von Bruns. II Bd. Instrumental-Operationen. Verband-Operationen. Tübingen. 1873. 1869—893.*
184. **Buchner, Ph. Th.** — *Lehrbuch der anorganischen Chemie nach den neuesten Ansichten der Wissenschaft. Mit zahlreichen in den Text eingedruckten Holzstichen und einer farbigen Spektroskop-Tafel.* Braunschweig. 1871. in-8. 1872—641.
185. **Будновскій, Н.** — *Основанія тассамешией прагмати по вопросам, представляющимъ (предсудимымъ).* Спб. 1872. in-8. 1872—486.
186. **Будновскій, А.** — *Исследование языка древнерусскаго перевода XIII столъ Григорія Богослова по рукописи Императорской публичной библиотеки XI века. (Съ 8 литограф. снимками).* Спб. 1871. in-8. 1872—714.
187. **Букварь (Калмыцко-Русскій) для обученія грамотъ Калмыцкыхъ дѣтей, составленъ по распоряженію главнаго попечителя Калмыцкаго народа генералъ-майора К. Н. Косманова. Спб. 1871. in-8. 1872—715.**
188. **Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale, rédigé par les secrétaires de la société MM. Cobinet et Peligot.** 58—59. année. 2-me série. T. I—VI. [№ 1—8]. La société a été reconnue comme établissement d'utilité publique par ordonnance royale du 21 avril 1824. Paris. 1854—59. in-4. 1872—1056 y compris.
189. **Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou.** Publié sous la rédaction du Docteur Renard. Année 1870. T. XLIII. 1 partie. [№ 2]; 2 p. [№ 3—4];—Année 1871. T. XLIV. 1 p. [№ 1 2];—Année 1872. T. XLV. № 1. Avec planches. Москва. 1870—72. in-8. 1856—74.
190. **Bulletin de L'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg.** T. XV [№ 4 5]; T. XVI [№ 1, 4—6]; T. XVII № 1—5. (Avec planches). St.-Petersb. 1871—1872 in-4. Крѣм. кѡл. 6486.
191. **Bulletin du congrès international de botanique et d'horticulture de St.-Petersbourg le 9/18, le 20 et le 19/22 Mai 1870.** St.-Petersbourg. 1870. in-8. 1872—350.
192. **Bullettino dell'istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1870—71.**—Bulletin de l'institut de correspondance archéologique pour l'an 1870—71. Roma. 1870—71. in-8. 1877—28.
193. **Bulletin de la société d'antropologie de Paris.** T. III—V. II série. Année 1868—70. Paris. 1868—70. in-8. 1864—309.
194. **Вумаги флорентинскаго центрального архива, касающіяся до Россіи. Италіянскіе и латинскіе подлинники, съ русскимъ переводомъ, графа М. Д. Бутурлина. Ч. I—II.** Москва. 1871. in-8.
- Тек. подъ загл: Documenti che si conservano nel R. Archivio di stato in Firenze, seriche medicee, riguardanti l'antica Moscovia (Russia). Testo italiano e latino copiato da i documenti originali, colla traduzione in russo, del conte Michele Butourlin. P. I—II. Mosca. 1871. 1872—1081.*

- Бумаги** гр. Александра Романовича Воронцова. — См. Архивъ кн. Воронцова.
- Bunge, Al.**, — Generis astragali species gerontogaeae. — См. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII s. T. XV. № 1.
195. **Бунге, Н. X.**, — Основанія политической экономіи. [Изъ Унив. Извѣстій 1870 г.]. Киевъ. 1870. in-8. 1872—1298.
196. **Бунге, Н. X.**, — Полицейское право. Введеніе и государственное благоустройство. Т. I. Курсь, читанный въ Университетѣ Св. Владиміра. Киевъ. 1869. in-8. 1872—1299.
197. **Бунге, Н. X.** — Товарные склады и вараанты. Общія понятія о товарныхъ складахъ и вараантахъ. Историч. очеркъ. Дѣйствующіе законы о складахъ и вараантахъ: французскій, бельгійскій и базельскій съ полсненіями. Правила о вараантахъ въ Англіи. Правила и тарифы компаній варезскихъ складовъ. Провѣтъ устава нѣмецкихъ товарныхъ складовъ. Образцы вараантовъ и квитанцій. Составилъ Н. X. Бунге. Киевъ. 1871. in-8. 1872—656
- Бушковскій, В. Я.**, — О соединеніяхъ особеннаго рода, встрѣчающихся въ вопросѣ о дефектахъ. — См. Записки Импер. Академіи Наукъ. Прил. къ Т. XX, № 2.
198. **Burger, C. G.**, — Compendium der chirurgischen Heilmittellehre für praktische Aerzte und Wundärzte. Stuttgart. 1871. in-16. 1872—878.
199. **Burmester, L.**, — Theorie und Darstellung der Beleuchtung gesetzmässig gestalterer Flächen. Mit besonderer Rücksicht auf die Bedürfnisse technischer Hochschulen. Leipzig. 1871. in-8. [Atlas zur Theorie и проч. 14 lithogr. Taf. Lpz. 1871]. in-fol. 1872—1189.
200. **Burstan, Cr.**, — Geographie von Griechenland. II Bd. Peloponnesos und Inseln. Mit 8 lithograph. Taf. Lpz. 1872. in-8.
Такъ подъ загла: Geographie von Griechenland. Von Cr. Bursian. II Bd. Peloponnesos und Inseln. 3-те Abth. Die Inselwelt. Mit 1 von H. Lange gezeichneten Karte. Lpz. 1872. 1863—786.
201. **Bursetti, J.**, — Guide des agents consulaires. Ouvrage spécialement consacré à l'utilité des consuls de Sa Majesté Le Roi du Royaume des Deux Siciles. T. I—II. Naples. 1837—38. in-8. 1872—25.
202. **Burton, J. Hill.** — Benthamiana: or, select extracts from the works of Jeremy Bentham. With an outline of his opinions on the principal subjects discussed in his works. Edited by J. H. Burton. Edinburgh. 1843. in-12. 1872—622.
203. **Busse, K. H. v.** — Herzog Magnus, König von Livland. Ein fürstliches Lebensbild aus dem 16 Jahrhundert. V. K. H. v. Busse. Aus dessen nachgelassenen Papieren herausgegeben von Jul. Freiherrn von Bohlen. Leipzig. 1871. in-8. 1872—498.
204. **Вунгъ**, — Отчетъ о состояніи здоровья на флотѣ за 1870 годъ. Спб. 1872. in-8. 1869—16.
- Вушевъ, А. Б.** — См. Ежегодникъ Министерства Финансовъ.
- Вутурлинь, М. А.** — См. Бумаги Флорентинскаго центр. архива, касающіеся до Россіи.
- Вычковъ, А. Ѡ.** — См. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. — Письма Петра В. — Собраніе (Полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія. — Въ память гр. М. М. Сперанскаго.
205. **Wykowski, N.**, — De tuberculosis pulmonum et tractus intestinalis sanatione. Dissertatio inauguralis. Mosquae. 1851. in-8. 1872—1851.
206. **Calvo, Charles.** — Le droit international théorique et pratique, précédé d'un exposé historique des progrès de la science du droit des gens. 2-e édition, corrigée et considérablement augmentée. T. I. Paris. 1870. in-8. 1872—561.
207. **Samuel, C. E.**, — Commentaire des divers textes du Digeste, exigés en 1856 pour le premier examen de licence avec texte et traduction en regard. Paris. 1856. in-12. 1872—684.
208. **Cardoni, Gasparo Martinetti.** — Ricordi al popolo Italiano Ravenna. 1860. in-8. 1872—718.

209. **Carey, H. C.**, — The harmony of interests, agricultural, manufacturing, and commercial. Philadelphia. 1851. in-8. 1872—620.
210. **Carnoy, Jos.**, — Cours de géométrie analytique. Géométrie plane. Louvain, Paris. 1872. in-8. 1872—980.
- Carriere, Mr.** — См. Bibliothek d. deutsch. Nationalliteratur des XVIII u. XIX-Jahrhund. XXXIV Bd. Wilhelm Tell. V. F. Schaller.
- Carus, —** Geschichte d. Zoologie. — См. Geschichte d. Wissenschaften in Deutschland. N. Zeit. XII.
211. **Carus, C. Gst.** — Lehrbuch der Gynäkologie, oder systematische Darstellung der Lehren von Erkenntniss und Behandlung eigenthümlicher gesunder und krankhafter Zustände, sowohl der nicht schwangeren, schangern und gebährenden Frauen, als der Wüchnerinnen und neugeborenen Kinder. Zur Grundlage akademischer Vorlesungen, und zum Gebrauche für praktische Aerzte, Wundärzte und Geburtshelfer, ausgearbeitet. 2-te, durchgängig verbesserte, mit vielen Zusätzen und einer chronologischen Tabelle vermehrte Auflage. I—II Tb. Mit Kupfertafeln, Tabellen und Schwangerschaftskalender. Wien. 1881—82. in-8. 1872—1894.
212. **Casper, J. L.**, — Praktisches Handbuch der gerichtlichen Medicin. Neu bearbeitet und vermehrt von Dr. C. Liman. 3-te Auflage. I—II Bd. Berlin. 1871. in-8. 1872—83.
213. **Catalogue** (The english) of books for 1871, containing a complete list of all the books, published in Great Britain and Ireland in the year 1871, with their sizes, prices, and publishers' names; with a full list of the tracts and pamphlets springing out of the «Dane Europa» tract and «Battle of Dorking» article. Also of the principal books published in the United States of America, with the addition of an index to subjects. A continuation of the London and British catalogues. London, Sampson Low, Marston, Low, and Searle, Publishers' circular Office, 188, Fleet street 1872. in-8. 1869—790.
214. **Catharina die Zweite.** Darstellungen aus der Geschichte ihrer Regierung, und Anekdoten von ihr und einigen Personen, die um sie waren. [Altona]. 1797. in-16. 1872—1417.
- Čavčić, Mavr Vetranić,** — Pjesme — См. Pisci (Stari) hrvatski.
215. **Cazezave, J. J.**, — Choix d'observations sur le coryza chronique, la punaise, sur quelques maladies des voies urinaires chez l'homme, et sur la lithotritie. Paris. Bordeaux. 1848. in-8. 1872—1418.
216. **Ceradini, Jul.**, — Der Mechanismus der halbmondförmigen Herzklappen. Mit 1 lithogr. Taf. Leipz.g. 1872. in-8. 1872—886.
- Ханч, А.** — См. Легонис (Орбеки).
217. **Challemel-Lacour.** — La philosophie individualiste Étude sur Guillaume de Humboldt. Paris. 1864. in-14. Тақ. подъ язгъ: Bibliothèque de philosophie contemporaine. 1868—659
218. **Champagny, Le Cte Napoléon de,** — Traité de la police municipale; ou de l'autorité des maires, de l'administration et du gouvernement en matières réglementaires T. I—IV. Paris. 1814—862. in-8. 1872—860.
219. **Хлѣбниковъ, Н.**, — Общество и государство въ до-монгольскій периодъ русской исторіи. Спб. 1872. in-8. 1872—79.
220. **Chodakowski, L.**, — Anatomische Untersuchungen über die Hautdrüsen einiger Säugethiere. Inaugural-Dissertation. Mit 3 lithogr. Taf. Dorpat. 1871. in-4. 1872—1850.
- Ходякинъ, С. М.** — См. Отчетъ о пятой выставкѣ сельскихъ произведеній въ Киевѣ.
221. **Хозяйство** (Молочное), сыровареніе и скотоводство. Съ приложеніемъ руководства къ уходу за рогатымъ скотомъ, способомъ врачеванія различныхъ недуговъ скота, предохраненія его отъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней, и изложеніемъ правилъ устройства молочнаго хозяйства на артельномъ началѣ, введенномъ въ Россіи Н. Верещагинскимъ и одобренномъ земствами различныхъ губерній. Составлено по вѣрѣннымъ русскимъ и иностраннымъ источникамъ и трудамъ извѣстныхъ специалистовъ, какъ то: придворнаго ветеринара *Пашкевича*, профессора *Менделова, А.*

- Чернышев и друг.** Издано под редакцію русскаго сиротара и фермера *Д. Савоса*. Сиб. 1872. in-8. 1872—69.
- Chrétien, H.** — См. *Humboldt, Gu. de.* — Essai sur les limites de l'action de l'état.
222. **Cicero, M. Tullius.** — M. T. Ciceronis opera quae supersunt omnia. Ediderunt *J. G. Baier, C. L. Kayser*. Vol I—XI. Editio stereotypa. Ex officina *Bernhardi Tauschnitz*. Lipsae. 1860—69. in-8. 1872 575.
- Содерж: Vol. I—II—M. T. Ciceronis opera rhetorica. Ex optimis libris manuscriptorum recensuit *C. L. Kayser*. Vol. I—II. Lps. 1860.
- Vol. III—V—M. T. Ciceronis orationes. Recognovit *C. L. Kayser*. Vol. I—III. Lps. 1861—62.
- Vol. VI—VIII—M. T. Ciceronis opera philosopha et politica. Recognovit *J. G. Baier*. Vol. I—III. Lps. 1863—65
- Vol IX—X—M. T. Ciceronis epistolae. Ex codicibus medicis denuo a se excussis recensuit *J. G. Baier*. Vol. I—II. Lps. 1866—67.
- Vol. XI—M. T. Ciceronis orationum fragmenta et orationes suppositiciae. Edidit *C. L. Kayser*. M. T. Ciceronis ceterorum librorum fragmenta. Index nominum. Index librorum Tullianorum. Composuit *J. G. Baier*. Lps. 1869. 1872—575.
223. **Cicero, M. Tullius.** — Opera quae supersunt omnia ex recensione *Jo. Casp. Orellii*. Ed. altera emendator. Curavit *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georg Baierus*. Vol I. Turici. 1865. in-8.
- M. T. Ciceronis opera и проч. Ed. altera emendat. Opus morte *Orellii* interruptum continuaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Vol. II. Pars 1—2. Tur. 1854—56. in-8.
- Содерж: *M. Tullii* Ciceronis orationes. Ad codices ex magno parte primum aut iterum collatos emendaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Pars 1—2. Tur. 1854—56.
- M. T. Ciceronis opera и проч. Ed. altera emendat. Curaverunt *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georg. Baierus*. Vol. III. Tur. 1865. in-8.
- Ed. altera emendat. Opus morte *Orellii* interruptum continuaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Vol. IV [et fragmenta]. Tur. [1861]. 1862. in-8.
- Содерж: *M. Tullii* Ciceronis libri qui ad philosophiam et ad rem publicam spectant. Ex libris manu scriptis partim primum partim iterum excussis emendaverunt *J. G. Baierus* et *Car. Halmius*. Tur. [1861]. 1862.
- M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta. Recognovit et singulis libris ad optimam quamque recensionem castigatis cum varietate Lambiniana MDLXVI, Graevio-Garstoniana, Ernestiana, Beckiana, Schuetziana, ac praestantissimarum cuiusque libri editionum integra, reliquae vero accurato delectu brevique annotatione critica edidit *Jo. Casp. Orellius*. Vol. V, Pars 1—2; vol. VI—VIII. Tur. 1833—38. in-8.
- Содерж: Vol. V—M. Tullii Ciceronis scholiastae *C. Marius Victorinus*, *Rufinus*, *C. Julius Victor*, *Boëthius*, *Favonius Eulogius*, *Asconius Pedianus*, *Scholus Bobiensis*, *scholiasta Gronovianus*. Ed. *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georgius Baierus*. Pars 1—2. Tur. 1835.
- Vol. VI—VIII: Onomasticon Tullianum, continens M. Tullii Ciceronis vitam, historiam litterarum, indicem geographicum et historicum, indicem legum et formularum, indices graecolatini, fastos consulares. Curaverunt *Jo. Casp. Orellius* et *Jo. Georgius Baierus*. Pars 1—3. Tur. 1856—58.
- Festi consulares triumphalesque Romanorum. Ad fidem optimorum auctorum recognovit et indicem adjecit *Jo. Georgius Baierus*. Tur. 1838. in-8. 1872—219.
- Cicero, M. T.** — См. *Freund's* Schütler-Bibliothek. I Abth. 146—150.
224. **Circular № 4.** War Department, Surgeon General's Office, Washington, December 3, 1870. A report on barracks and hospitals, with descriptions of military posts. Washington. 1870. in-4. 1872—958.
225. **Циркуляръ по Виленскому учебному Округу.** № 1—12. 1871 г.; № 1—7. 1872 г. [Вильна]. in-8. 1867—1147.
226. **Датовичъ, М.** — Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія. Харьковъ. 1870. in-8. 1872 658.
227. **Clarke, Ed. H., and Ab. Amory.** The physiological and therapeutical action of the bromide of potassium and bromide ammonium. In two parts. Boston. 1872. in-8. 1872—1186.

Claude Bernard. — См. *Bernard, Claude.*

223. **Clercq, Alex., de, et C. de Vallat.** — Guide pratique des consulats, publié sous les auspices du Ministère des affaires étrangères, par Alex. de Clercq et C. de Vallat. 3e édition mise à jour d'après les plus récents documents officiels. T. I—II. Paris. 1868. in-8.
Таб. нодъ сара: [Bibliothèque diplomatique. Paris. Amyot]. 1866 284.
- Olive, G.** — См. *Steer, J.*, — Parish law.
229. **Co Róg dał, Wydal F. M. Ejsmont.** Ozd. rycinami A. A. Ejsmonta. Kijów. 1872. in-8.
230. **Code général des lois françaises.** Supplément de 1870. Ce supplément est commun aux éditions antérieures à 1868 et à la nouvelle édition qui date de 1868. in-8.
 1869—872.
- Codex diplomaticus Lithuaniae.** — См. *Raczyński, Ed.*
- Codex diplomaticus lubeccensis.** Lübeckisches Urkundenbuch.—См. *Urkunden-Buch d. Stadt Lübeck.*
231. **Codice penale per gli stati di S. M. il Redi Sardegna.** Torino. 1859. in-4.
Ипъзъ: indice analitico alfabetico delle materie contenute nel Codice penale per gli stati di S. M. il Re di Sardegna, compilato dall'avvocato Ghione. Torino. 1859. in-4.
 1872—607.
232. **Cohn, Hm.** — Schussverletzungen des Auges. Beobachtet von Hm. Cohn. Mit 31 Zeichn. und 1 Taf. in Farbendruck. Erlangen 1872. in 4.
 1872—1108.
Collection d'ouvrages orientaux publ par la Société asiatique. — См. *Société asiatique. Maçoudi.*
233. **Collignon, Ed.,** — Cours de mécanique appliquée aux constructions. II partie. Hydraulique. Paris. 1870. in-8.
 1870—672.
Combes et Pelliget. — См. *Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale.*
234. **Commersen, Émile,** — Guide pour l'analyse des matières sucrées. Paris. 1868. in-12.
 1872—381.
235. **Compte général de l'administration de la justice civile et commerciale en France, pendant l'année 1869, présenté au président du conseil, chef du pouvoir exécutif de la république française, par le garde des sceaux, ministre de la justice.** Paris. Août 1871. in-4.
 1872—564.
236. **Compte général de l'administration de la justice criminelle, en France pendant l'année 1869, présenté au président du conseil, chef du pouvoir exécutif de la république française, par le garde des sceaux, ministre de la justice.** Paris. Juillet. 1871. in-4.
 1872—565.
237. **Congrès international d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques** Compte rendu de la 2me session. Paris, 1867. [2 et dernière livraison. Avec figures intercalées dans le texte]. Paris. 1868. in-8.
 1869—1550.
238. **Corenwinder.** — Recherches chimiques sur la betterave, influence de la graine. Paris. 1868. in-8.
 1872—565.
239. **Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum. Voluminis V pars 1.** Berolini. 1872. in-4.
Таб. нодъ сара: Inscriptiones Galliae Cisalpinae latinae. Ed. *Theodorus Mommsen.* Pars prior. Inscriptiones regionis Italiae decimae comprehensens. Berolini. 1872.
 1863—772.
240. **Coenac (Gabriel-Jules), Le comte de,** — Souvenirs du règne de Louis XIV. T. III. Paris 1872. in-8.
 1867—561.
241. **Cotta, Br. v.** — Der Altai. Sein geologischer Bau und seine Erzlagertstätten. Mit 84 Holzschnitten und 8 chromolith. Taf. Lpz. 1871. in-8.
 1872—248.
Cox, E. T. — См. *Report (First annual) of the geological survey.*
242. **Crookes, W.,** — Select methods in chemical analysis, (Chiefly inorganic). Illustrated with 22 woodcuts. London. 1871. in-12.
 1872—370.

- Cueval, V.** — См. *Berger, Adph.* — Hist. de l'éloquence latine.
- Чебышевъ-Дмитріевъ, А. П.** — См. Сводъ (Систематическій) рѣшеній, касающ. департаментовъ сената. III.
243. **Садзмак, J.** — Ueber, das Herz und den Einfluss des Nervensystems auf dasselbe. Vortrag mit bildlichen Darstellungen und Experimenten, gehalten am 24. Februar 1871 im Gewandhausaal zu Leipzig. Mit 8 Holzschnitten. Zum Besten der deutschen Invaliden. Lpz. 1871. in-8. 1872—189.
244. **Чертежи (Конструкторскіе) сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій и приборовъ. Изданіе сельско-хозяйственнаго музея министерства государственныхъ имуществъ. Текстъ. Вып. I—II Спб. 1871. in-8.**
 ————— Атласъ. (15 листовъ). Вып. I—II. Спб. 1871. in-fol. 1872—1217.
- Чистяковъ, И. А.** — Исторія развитія спорангіевъ и споръ вышнихъ гайкообразныхъ, пыльниковъ и пыльцы явобратныхъ. — См. Известія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи IX. 2.
245. **Чистовичъ, И.** — Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни челоука. Историческое изслѣдованіе. Спб. 1871. in-8. 1872—659.
246. **Чтеніе (Христіанское), издаваемое при Санктпетербургской духовной академіи. № 2, 9, 12. [1871]; 1872. Апр. и Іюнь. Спб 1871—[72]. in-8. Период.**
247. **Дана, James D.** — Corals and coral Islands. London. 1872. in-8. 1872—938.
Данилевскій, Н. Я. — Описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. — См. Изслѣдованія о состояніи рыбодовства въ Россіи.
248. **Danis, Léon.** — D'un signe certain et immédiat de la mort réelle. Paris. 1869. in-16. 1870—128.
249. **Dankwardt, H.** Nationalökonomie und Jurisprudenz. [1 Hft.]: I. Begriff, Production, Umlauf der Güter. Eigentum des Producenten am Product in der Agricultur, Manufactur- und Handels-Industrie. — [2 Hft.]: II. Umlauf der Güter (Fortsetzung), Die Miete. III. Umlauf der Güter (Fortsetzung), Die Schenkung. — 3 Hft: IV. Umlauf der Güter, (Fortsetzung): Spiel und Wette. V. Vom Handel. VI. Der Credit. — 4 Hft: VII. Der Credit. (Fortsetzung:) Consequenzen und Modifikationen. Rostock. 1867—59. in-8. 1872—637.
250. **Darèmbert, Ch.** — Histoire des sciences médicales, comprenant: l'anatomie, la physiologie, la médecine, la chirurgie et les doctrines de pathologie générale. T. I—II. Paris. 1870. in-8. 1872—608.
251. **Darèmbert, Ch.** — La médecine, histoire et doctrines. 2 édit. Paris. 1865. in-18. 1872—316.
252. **Datho, G.** — Lehrbuch der Bienenzucht, ein vorzugsweise die praktische Richtung verfolgender Leitfaden, als Vereinswerk für die Hessischen Bienenzüchter-Vereine. Mit 76 Holzschnitt, Abbild. 2-te verm. und verbess. Aufl, Biedheim. 1871. in-8. 1872—1059.
253. **Давидовъ, А.** — Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе 6-е. Москва. 1871. in-8. 1872—644.
254. **Dean, J.** — The gray substance of the medulla oblongata and trapezium. [Accepted for publication, August, 1868. Изъ Smithsonian contributions to knowledge. 173]. in-4. 1872—97.
- Dehérain, P. P., Schutzenberger, Ch. Friedel, F. P. Le Roux,** и др. — См. Société chimique de Paris. Leçons de chimie professées en 1868 et 1869.
- Дейте,** — Мыловареніе. — См. Технологія (Химическая). Т. IV.
255. **Deladerrigara, E. A. Thph.** — Faculté de droit de Paris. Des libéralités faites pendant le mariage entre époux en droit romain et en droit français. Thèse pour le doctorat. Paris. 1870. in-8. 1872—323.
- De Fargue, Willh. Frans.** — См. *Arbre, Willh. Fr. de F.*
- Доляновъ.** — См. Отчетъ Имп. Публ. Библиотеки.
- Dellale, Lp.** — См. Recueil des historiens des Gaules.

- Делленг, В., — О прохождении Венеры через диск солнца. — См. Записки Импер. Академии Наук. Прил. къ Т. XVIII. № 1.
- Delroch, *Émile*. — См. *Mallet, F.*
256. *Delrarsy, Art.*, — Du vol et de sa répression d'après les lois germaniques. Paris. 1869 [1870]. in-8. 1872—1929.
257. *Denkschriften* der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Classe, XXI Band. — Mathematisch-naturwissenschaftliche Classe XXI Bde. Wien. 1872. in-4. 1851—795.
258. *Державинъ, Гавриилъ*. — Сочиненія Державина съ объяснительными прибавками М. Грота. Изданіе Императорской Академии Наукъ. Т. VII. Сочиненія въ прозу. Спб. 1872. in-8. 1865—694.
- Desmazières, Le Baron*. — См. *Abasi-Ghazi, Behadour Khan*.
259. *Desnoirestres, Gt.*, — Voltaire et la société française au XVIII siècle. Voltaire et Frédéric. Paris 1870. in-8. 1872—499.
- Dé-Vit, Vinc.* — См. *Forcellini, Aeg.*, — Totius latinitatis lexicon.
260. *Dick, K.*, — Das gemeinrechtliche Deutsche Notariat in seinen Grundzügen und Parallelen zur Rheinpreussischen Notariats-Ordnung. Bonn. 1871. in-8. 1872—562.
261. *Dictionnaire* de chimie pure et appliquée, contenant la chimie organique et inorganique, la chimie appliquée à l'industrie, à l'agriculture et aux arts, la chimie analytique, la chimie physique et la minéralogie. Par Ad. Wurtz, avec la collaboration de J. Boussinot, E. Caventou — Ph. de Clermont — H. Debray — F. P. Dehérain — M. Delafontaine — Ch. Friedel — A. Guaiar — E. Grimaux — P. Hautefeuille — A. Hennigé — E. Kopp — Ch. Lauth — F. Le Blanc — A. Naquet — G. Salet — P. Schützenberger — L. Troost — Ed. Willm. 10—15 fasc. T. I. 2 par. C—G; — T. II. Paris. 1870—72. in-8. 1869—668.
- Dictionnaire* général de la politique. — См. *Block, M.*
262. *Dielsmann, Ant.*, — Uebersicht der Arzeneimittel. Ein Hilf-buch für Studierende sowohl als praktische Aerzte. 6-te, verbesserte und vermehrte Auflage. Wien. 1870. in-18. 1872—140.
263. *Дѣятельность* Общества восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ за 1860—1870 годъ. [А. Жуков. 1872]. in-8. 1872—716.
- Диксонъ, В. Г.* — См. *Dixon, W. H.*
- Dindorfus, Gu.* — См. *Lexicon sophocleum. — Sophocles; — Scholia. — Sophocles; — Tragediae.*
- Dingler, E. M.* — См. *Journal (Polytechnisches).*
- Dingler, J. G.* — См. *Journal (Polytechnisches).*
264. *Dionys, F.*, — L'ame, son existence, ses manifestations. Paris. 1869. in-18. 1872—178.
265. *Dippel, Lp.*, — Das Mikroskop und seine Anwendung. I—II Th. Mit in dem Text eingedruckten Holzschnitten, 1 Tafel in Farbendruck und 8 lithographirten Tafeln. Braunschweig. 1872. in-8. 1872—157.
266. *Dirksen, H. E.*, — Hinterlassene Schriften zur Kritik und Auslegung der Quellen römischer Rechtsgeschichte und Alterthumskunde. Hrg. von F. Dn. Sano. I—II Bd. Lpz. 1871. in-8. 1872—228.
267. *Дювернуа, Александръ*. — Система основныхъ элементовъ и формъ славянскихъ нарѣчій. Москва. 1872. in-8. 1872—1101.
268. *Dixon, W. Herworth.* — Швейцарія и Швейцарцы. Самоуправленіе. — Церковь. — Школы. — Военная повинность. Сочиненіе В. Г. Диксона, автора «Свободной Россіи», «Новой Америки» и т. д. Спб. 1872. in-16. 1872—437.
- Дневникъ* Общества врачей г. Казани. — См. *Протоколъ* Общества врачей г. Казани.
269. *Добровольскій, В.*, — Объ анилиновыхъ краскахъ. (Рѣчь, произнесенная преподавателемъ химической технологии, В. Добровольскимъ, на актѣ Додзвеннаго высшего ремесленнаго училища, 16 июня 1871 г.) [Изъ № 8-го циркуляра Варшавскаго учебнаго округа за 1871 годъ]. in-8. 1872—1852.

270. **Добровольский, В.** — Публичные лекции о горючих. (Чтаны въ Лодзинскомъ вѣстномъ ремесленномъ училищѣ, въ 1871 году, преподавателемъ химической технологіи В. Добровольскимъ). [Итъ № 6 го Цир уларя Варшавскаго учебнаго округа за 1871 г.]. in-8. 1872—786.
- Documenti che si conservano nel R. Archivio di stato in Firenze, sezione medica, riguardanti l'antica Moscovia (Russia).* — См. Бумаги Флорент. централя архива.
271. **Doergens, Hm.**, — *Aristoteles oder über das Gesetz der Geschichte.* Lpz. 1872. in 8. 1872—551.
272. Докладъ, представленный господину министру финансовъ комиссией для разсмотрѣнія вопросовъ объ акціяхъ съ туземнаго и землемы съ привознаго сахара. Сиб. 1871. in-8. 1872—586
273. Дополненія къ Актамъ историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою комиссією. Т. XII. Сиб. 1872. in 4. 1854—442.
274. **Дорнъ, А.**, — *Объ узурпакціи по Римскому праву.* Т. I. Сиб. 1871. in-8. 1872—660
275. **Douay, Edmond**, — *Le suicide ou la mort volontaire.* Paris. 1870. in-18. 1872—325.
276. **Draeger, A.**, — *Historische Syntax der lateinischen Sprache. I Th. Gebrauch der Redentheile.* Lpz. 1872. in-8. 1872—528.
277. **Dragendorff, G.** — *Untersuchungen aus dem pharmaceutischen Institute in Dorpat. Beiträge zur gerichtlichen Chemie einzelner organischer Gifte. Mitgetheil von Dr. G. Dragendorff. 1—2 Hft.* St.-Petersb. 1871. in-8. 1872—141.
278. **Draper, J. W.**, — *History of the american civil war. In 'three volumes' Vol. III containing the events from the proclamation of the emancipation of the slaves to the end of the war.* New York. 1870. in-8. 1868—680.
279. **Draper, J. W.**, — *Исторія умнога развитія Европе. Написао Ц. У. Дрепер. С англійског пресео Мима Рикч. Прав део. Издало Српско учено друштво.* У Београду. 1871. in-8. 1872—440.
280. **Brechler, Got.**, — *Die Statik des Landbaus. Geschichte, Kritik und Reform der Lehre von der Herstellung des Gleichgewichts zwischen Erschöpfung und Ersatz.* Göttingen. 1869. in-8. 1872—334.
- Дрепер, Ц. У.** — См. *Draper, J. W.*
281. Древности (Христіанскія) и археологія, издаваемыя по Высочайшему соизволенію подъ редакцією В. Прохорова. 1—6 книги. 1871. [Сиб.]. in-4.
Русскія Древности, издаваемыя по Высочайшему соизволенію подъ редакцією В. Прохорова съ рисунками, относящимися ко всѣмъ отраслямъ русскаго искусства, разъясняющимъ событія историческія и бытъ народный во всѣхъ отношеніяхъ: а) въ военномъ, б) гражданскомъ, в) домашнемъ и г) русскія одежды въ разныхъ періодахъ и про і. 1—6 книги. 1871. Сиб. in-4. 1872—1274.
282. Древности Геродотовой Скоиѣ, собраныя описанія археологическаго раскопокъ и находокъ въ Черноморскіяхъ стѣнахъ. Съ атласомъ и картою. Изданіе Императорской Археологической комиссіи. Вып. II-й. Сиб. 1872. in-4.
Атласъ. Изд. Им. Археолог. Комиссіи. Вып. II. Сиб. 1872. in-fol. 1866—1638.
- Древности (Русскія).** — См. **Древности (Христіанскія).**
283. **Држевецкій, Александръ.** — *Медико-топографія Устьевольскаго уѣзда Вологодской губерніи.* Диссерт. Сиб. 1872. in-8. 1872—1314.
284. **Dubois, Ch. F.**, — *Planches coloriées des oiseaux de l'Europe et de leurs oeufs. Espèces non observées en Belgique, décrites et dessinées d'après nature. 104—106 Livr. [Стр. LI—LXXXII; рис. 152^b, 197, XXXIII—XXXVII].* Bruxelles. Lpz. Gand. [1872] in-8.
Les oiseaux de l'Europe et leurs oeufs, décrits et dessinés d'après nature par Ch. F. Dubois et Alph. Dubois fils. 2-ème série. Espèces non observées en Belgique. Livr. 107—111. [Стр. LXXXII—CXXII; рис. 198, 199^a, 199^b, 200—202, 137^b, 144^a, 164; fotogr. 1]. Bruxelles. Lpz. Gand. 1872. in-8. 1865—835.

- 285 **Dubois, Ernest**, — Reforme et liberte de l'enseignement superieur et en particulier de l'enseignement du droit. Paris. 1871. in-8. 1872—566.
Дубовицкй, Н. — См. Материалы для исторiи крымской войны.
286. **Du Camp, Mx.**, — Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIX-e siècle. T. III, Paris. 1872. in-8. 1869—876 2 экз.
287. **Duchaine, Gcl.**, et **Edm. Picard**, — Manuel pratique de la profession d'avocat en Belgique Avec une préface par **Ed. Delings**. Paris. Bruxelles. 1869. in-8 1872—265.
Dübner, Fred., — Epigrammatum anthologia Palatina. См. Bibliotheca (Scriptorum grecorum). Vol. LVI.
288. **Dühring, E.**, — Kritische Geschichte der Philosophie, von ihren Anfängen bis zur Gegenwart Berlin. 1869. in-8. 1872—793.
289. **Düsterberg, W.** — Die rationelle Federvieh-zucht oder die vortheilhafteste Züchtung, Mästung und Eierproduction der Hühner, Truthühner, Enten und Gänse, als höchste Ertragsquelle der Landwirthschaft und als einträgliches, einen grossen Gewinn bringendes Unternehmen für Geschäftleute jeden Standes Auf eigene langjährige praktische Erfahrungen begründet. Brag. v. W. Düsterberg. 2-te unveränderte Auflage. Berlin. 1861. in-8. 1872—885.
Duff, Grant. — См. India (East).
290. **Dugat, Gcl.**, — Histoire des orientalistes de l'Europe du XII-e au XIX siècle. T. II. Paris. 1870. in-18. 1869—1542.
Думаевскій, А. — См. Сводъ (Систематическій) рішениій кассад. департаментовъ сената 1866—71 г.
Dumont d'Urville, J. — См. Voyage au pole sud etc.
Dunker, W., u. **K. A. Zittel.** — См. Palaeontographica.
Duplay, Sim. — См. Follin, E.
291. **Du Prel, K. Freiherr.**, — Der gesunde Menschenverstand vor den Problemen der Wissenschaft. In Sacheu J. C. Fischer contra Eduard von Barlmann. Berlin. 1872. in-8. 1872—538.
292. **Durège, H.** — Theorie der elliptischen Functionen. Versuch einer elementaren Darstellung. 2-te Auflage. Lpz 1868 in-8. 1872—252.
293. **Duvergier de Mauranne.** — Histoire du gouvernement parlementaire en France. 1814—1848. Précedée d'une introduction. T. X. Paris. 1871. in-8. 1862—409.
294. **Дыбковскій, В. Н.**, — Фармакологія. Лекціи, изданныя посля его смерти **В. Прещенко** и **С. Штангессыма**, под редакцію гг. профессоровъ **П. И. Парелеско** и **Н. А. Хржанцевскаго**. Кіевъ. 1871. in-8. 1872—82.
295. **Дыдынскій, Федоръ.** — Залогъ по Римскому праву. Разсужденіе, написанное для получения степени доктора римскаго права. Варшава. 1872. in-8. 1872—967.
296. **Dziembowski, Sym. de.** — De bona fide in usucapione. Dissertatio inauguralis. Berlin. [1870]. in-8. 1872—24v.
Ebeling, H. — См. Lexicon Homericum.
297. **Eberth, C. Jos.**, — Untersuchungen zur normalen und pathologischen Anatomie der Fro-schhaut. Mit 3 Tafeln. Leipzig. 1869. in-4. 1872—477.
Eckhard, C. — См. Beiträge zur Anatomie u. Physiologie.
298. **Eckstein, F. A.**, — Nomenclator philologorum. Leipzig. 1871. in-8. 1872—488.
Edwards, Alph. Milne. — См. **Milne Edwards, A.**, — Recherches anatomiques et paléontologiques.
299. **Edwards, H. Milne.** — Leçons sur la physiologie et l'anatomie comparée de l'homme et des animaux, faites à la faculté des sciences de Paris. T. X. 1-re partie. Systeme té-gumentaire. Paris. 1872 in-8. 1860—802.
Edwards, Milne, et **H. Lucas**, Crustacés. — См. Voyage dans l'Amérique Méridionale
Еоремовъ, И. А. — См. **Рыллсо, К. Ф.**, — Сочиненія и переписка.

- Emek, D. R., u. W. v. Bippen.** — *См.* Urkundenbuch (Bremisches).
300. **Ehrenberg, Ch. Gl.**, — Uebersicht der seit 1847 fortgesetzten Untersuchungen über das von der Atmosphäre unsichtbar getragene reiche organische Leben. Aus den Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1871. Nebst 5 Tafeln Abbildungen. Berlin. 1871. in-4. 1872—142.
- Richler, A. G.** — *См.* Flora brasiliensis.
301. **Hilward, Ed. v.**, — Analecten aus der Palaeontologie und Zoologie Russlands. Zur 100-jährigen Feier der Geburt Gotthelf Fischer's von Waldheim, geboren den 8 (15) October 1771, der von ihm gestifteten Kaiserlichen Gesellschaft der Naturforscher überreicht von Ed. von Eichwald. Mit 3 Taf. Moskau. 1871. in-4. 1872—1885 u 1886 2 экз.
302. **Hilward, Ed. v.**, — Geognostisch-palaeontologische Bemerkungen über die Halbinsel Mandschuk und die Aleutischen Inseln. St. Petersburg. 1871. in-8. 1872—1062.
303. **Eidam, Ed.**, — Der gegenwärtige Standpunkt der Mycologie mit Rücksicht auf die Lehre von den Insections-Krankheiten. 2 vollständig umgearb. und verm. Aufl. Mit 72 Holzschn. Berlin. 1872. in-8. 1872—1040.
304. **Einladung** zumdem mit der öffentlichen Entlassung der Schüler verbundenen Redeeact im Gouvernements-Gymnasium zu Riga. Enthält: Schulnachrichten vom Director. Riga. 1871. in-4. 1872—186.
305. **Eiselo, N.**, — Die materielle Grundlage der Exoeptio. Eine römischrechtliche Untersuchung. Mit drei Beilagen. Berlin. 1871. in-8. 1872—608.
306. **Eisenmann.** — Der Tripper in allen seinen Formen und in allen seinen Folgen. I—II Band. Erlangen 1830. in-8. 1872—1876.
307. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Cholera. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1836. in-8. 1872—1879.
308. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Pyra (Schleimbaut-Exanthema). Beschrieben von Eisenmann. I—II Bd. Erlangen 1834. in-8. 1872—1877.
309. **Eisenmann.** — Die Krankheits-Familie Typhus. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1835. in-8. 1872—1414.
310. **Eisenmann.** — Die vegetativen Krankheiten und die entgiftende Heilmethode. Beschrieben von Eisenmann. Erlangen. 1835. in-8. 1872—1374.
311. **Eisfeld, J.**, — Ueber den Werth und die Verwendung des Sauerstoffs in der Therapie. Medicinische Inaugural-Dissertation. Halle. [1869]. in-8. 1872—143.
- Ejmont, P. M.** — *См.* Co Bóg dał.
312. **Экбладъ, Христианъ.** — Опытъ общаго и биологико-психологическаго изслѣдованія способностейъ чловѣческаго духа. Составилъ X. Экбладъ. Сиб. 1872 in-4. 1872—750.
313. **Elemente (Die) der Pharmacie.** Unter Mitwirkung von G. Jäger und W. Stüdel, Hrag. von J. B. Henkel. [1—17 Lfg.] I Th [1—10 Lfg.] II Th. [1—6 Lfg.] III Th. I Lfg. Leipzig. [1870]—1873. in-8.
- Тек. подл. загл:** I Th.—Lehrbuch der reinen u. angewandten Chemie, der Physik und Mineralogie. Zum Gebrauche für angehende Pharmaceuten, Mediciner und Chemiker. Bearbeitet v. Dr. W. Stüdel Leipzig. 1873.
- II Th: Lehrbuch der allgemeinen und medicinisch-pharmaceutischen Botanik. Zum Gebrauche für angehende Naturforscher, Pharmaceuten und Mediciner. Von J. B. Henkel. Lpz. 1873. 1873—145.
314. **Elsner, L.**, — Die chemisch-technischen Mittheilungen der neuesten Zeit, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt. XX Hft. Die Jahre 1870—1871;—Neue Folge. I Hft. Die Jahre 1871—72. [Der ganzen Reihe XXI Hft.]. Berlin 1872—73. in-8.
- Тек. подл. загл:** Die chemisch-technischen Mittheilungen des Jahres 1870—1871, 1871—1872, ihrem wesentlichen Inhalte nach alphabetisch zusammengestellt von Dr. L. Elsner. Berlin. 1873—1873.
- Such-Register** zu den bisher erschienenen zwanzig Heften der chemisch-technischen

Программа конкурса для замѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра должностей лекторовъ: французскаго и итальянскаго языковъ.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должностей лекторовъ: французскаго и итальянскаго языковъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Иностранецъ, желающій занять мѣсто лектора, долженъ представить: а) аттестатъ объ окончаніи курса гимназій, или дипломъ на степень бакалавра; б) рукописное или печатное сочиненіе по языку или по литературѣ, которые онъ намѣренъ преподавать.

2) По признаніи историко-филологическимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра упомянутаго сочиненія удовлетворительнымъ, ищущій должности лектора допускается къ защитѣ этого сочиненія и тезисовъ, которые, по одобреніи факультетомъ, должны быть напечатаны. Диспутъ происходитъ въ собраніи факультета и въ присутствіи какъ депутатовъ отъ каждаго факультета, такъ и другихъ членовъ Совѣта. На диспутѣ отъ дефендента требуется, чтобы онъ понималъ возраженія, сдѣланныя ему на русскомъ языкѣ и отвѣчалъ непременно на языкѣ, который онъ намѣренъ преподавать.

3) По успѣшной защитѣ сочиненія и положеній, ищущій мѣста лектора обязанъ прочитать въ присутствіи факультета двѣ лекціи—одну по языку, другую по исторіи литературы. Послѣдняя должна быть прочитана на языкѣ, который лекторъ намѣренъ преподавать. На пробной лекціи по языку требуется доказать умѣнье переводить съ русскаго языка на иностранный и съ иностраннаго на русскій. Темы для обѣихъ лекцій назначаются факультетомъ, но преподавателю дается время необходимое для приготовленія къ нимъ. Для приготовленія къ лекціи по языку назначается время непосредственно предъ самою лекціею.

Настоящія правила примѣняются и къ лицамъ, окончившимъ курсъ гимназій или высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи.

Лекторъ получаетъ въ годъ: жалованья 800 р., столовыхъ 100 р. и квартирныхъ 100 р.; пенсія 500 р. въ годъ. Должность лектора полагается въ VIII классѣ и считается по учебному вѣдомству.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЫ“

Съ 1 января 1874 г. „Вечерняя Газета“ вступаетъ въ *десятый* годъ своего существованія и будетъ издаваться не измѣняя своей прежней программы, которую составляютъ:

- 1) Современная лѣтопись. 2) Политическія заграничныя извѣстія.
- 3) Учено-литературный отдѣлъ. 4) Фельетонъ.

„Вечерняя Газета“ по прежнему будетъ издаваться ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками.

ПОДПИШОНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:

На 1 годъ . . . . . 8 р. — в.	На 6 мѣс. . . . . 4 р. 75 в.
» 11 мѣс. . . . . 7 » 50 »	» 5 » . . . . . 4 » — »
» 10 » . . . . . 7 » — »	» 4 » . . . . . 3 » 25 »
» 9 » . . . . . 6 » 50 »	» 3 » . . . . . 2 » 50 »
» 8 » . . . . . 6 » — »	» 2 » . . . . . 1 » 75 »
» 7 » . . . . . 5 » 50 »	» 1 » . . . . . — » 75 »

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ — въ три взноса, впередъ за каждую треть года.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ редакціи „Вечерней Газеты“, въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, д. № 42.

Контора редакціи поворнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія *заблаговременно*; 2) присылать адреса четко написанные, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста своего жительства, и 3) если кто изъ гг. подписчиковъ желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою и билетъ на ея полученіе, то заявить объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Редакторъ-издатель **К. В. Трубиновъ.**

АБЛИЦА

ЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OROLOGISCHE

UNGS-TABELLE.

1852

1852

—

1852

1852

—

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ 1874 годѣ будутъ выходить ежемѣсячно, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими отъ десяти до двадцати печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **ИЗВѢСТІЙ** *безъ приложеній* шесть рублей пятьдесятъ коп. съ пересылкою и шесть рублей сер. безъ пересылки. Цѣна *приложеніямъ*, въ случаѣ выхода ихъ, будетъ назначаться особо. Подписчики **ИЗВѢСТІЙ**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 30% противъ номинальной цѣны. Редакціи же, обихивающія на **ИЗВѢСТІЯ** свои изданія, пользуются правомъ полученія *приложеній* безденежно по своимъ спеціальностямъ.

Подписка принимается въ канцеляріи Правленія Университета. Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ** 2 руб. сер.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета А. О. Баунову въ С.-петербургъ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домъ Ольхиной, или же непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Редакціи журналовъ, желающія получать **УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ** въ замѣнъ своихъ изданій, обращаются въ Правленіе Университета.